Андрей КУДИН

БОЛГАРСКИЕ ТАЙНЫ 3

Русско-болгарские отношения
от хана Кубрата до совместных полетов в космос

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

У вас в руках уже третья книга Андрея Кудина из серии «Болгарские тайны». Пожалуй, наиболее интересная для российского читателя, поскольку она раскрывает историю Болгарии через призму ее более чем тысячелетних взаимоотношений с нашей страной. Начало им было положено, когда земли, где формировался русский этнос, еще не назывались ни Россией, ни даже Киевской Русью, но общая история двух братских славянских народов уже существовала и продолжается по сей день. За эти века произошло многое. Сменялись государственные образования и правители, а войны шли чередой с периодами мира и благоденствия. Так, например, Россия помогла болгарам вернуть свою независимость, освободив от османского ига в конце XIX века. А уже в первой четверти XX века Болгария приняла участие в судьбе соседней страны, приютив десятки тысяч солдат и офицеров Белой гвардии. Но всегда неизменными оставались наши главные духовные скрепы – общая православная вера и близкие языки. Обо всем этом вы узнаете, прочитав книгу. Также автор собрал в ней множество любопытных тайн и загадок из жизни известных болгар и россиян, в чьих судьбах отношения между нашими странами оставили заметный и яркий след.

- Андрей Павлович Кудин
  -
  -
  - Предисловие
  - Глава 1. Есть ли у русских и болгар общая прародина?
  - Глава 2. Русских и болгар сближает общий алфавит?
  - Глава 3. Почему на территории России возникла Волжская Булгария
  - Глава 4. Лев Толстой и Владимир Ульянов поддерживали стремление потомков волжских булгар к автономии
  - Глава 5. Какое отношение к Болгарии могла иметь киевская княгиня Ольга?
  - Глава 6. Столица Киевской Руси могла быть в Болгарии?
  - Глава 7. Крещение Руси: мифы и загадки
  - Глава 8. Существовали ли у болгарской династии Асеней связи с Киевской Русью?
  - Глава 9. «Великие князья болгарские» на престоле

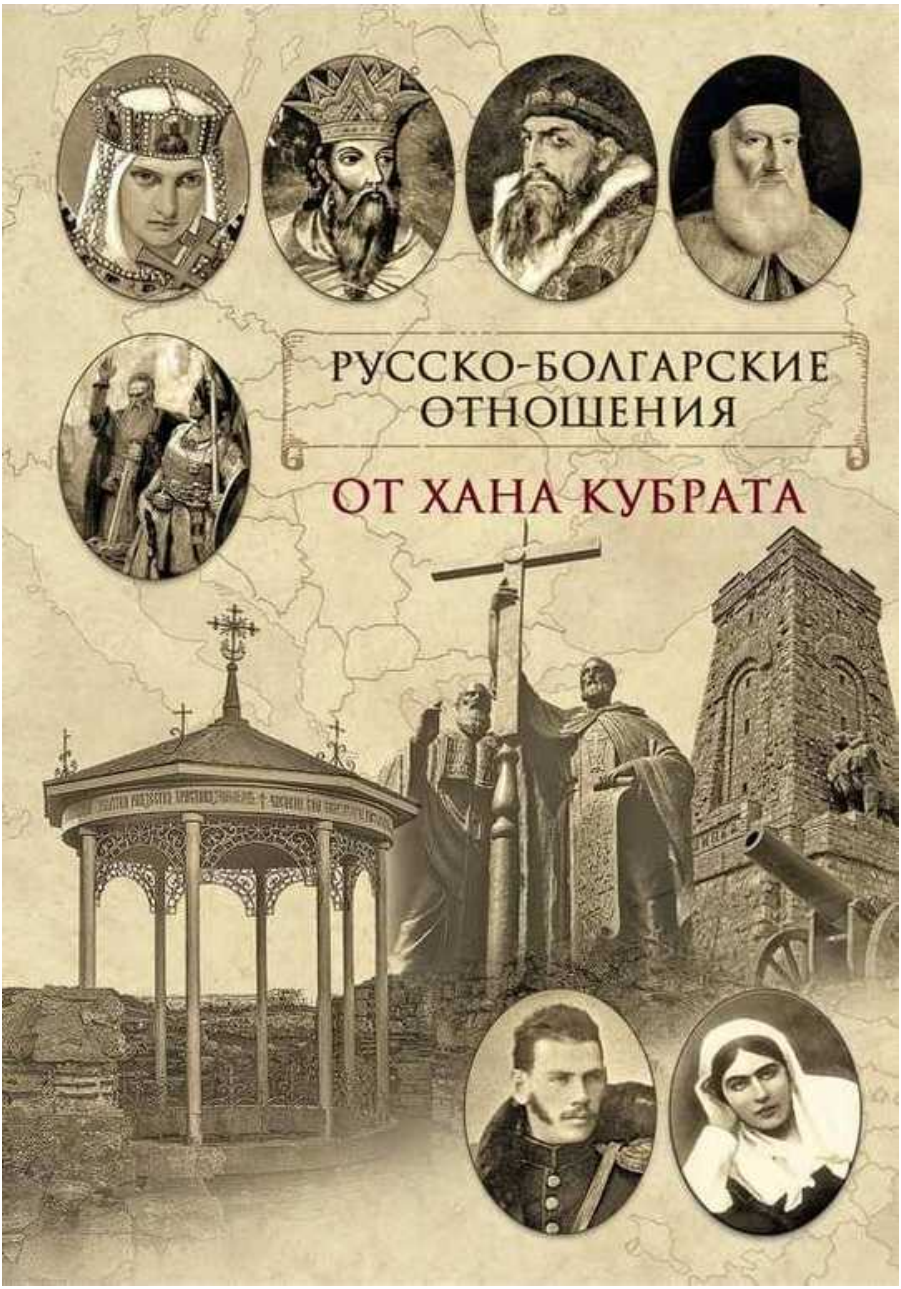
Русского царства
- Глава 10. Как два русских князя объявили себя болгарскими царями
- Глава 11. Иван Русин – лучший болгарский военачальник Средневековья
- Глава 12. Евгений Булгарис – заметная фигура европейского просвещения
- Глава 13. Почему французские короли-католики присягали на православном Евангелии?
- Глава 14. Русский митрополит предложил католикам и православным объединиться перед османской угрозой
- Глава 15. Как Пушкин ввел Кирджали и Инджe-воеводу в русскую литературу
- Глава 16. Русский эмигрант открыл миру болгарское средневековое искусство
- Глава 17. Как болгарская княгиня Персика попала в русские летописи?
- Глава 18. Где был древний греческий город Одессос?
- Глава 19. Болгары сражались в русской армии под командованием Кутузова
- Глава 20. Болгарская любовь Льва Толстого
- Глава 21. Почему русский посол похитил архиепископа Иосифа Сокольского?
- Глава 22. Кто был прототипом Инсарова из тургеневского романа «Накануне»?
- Глава 23. Как русская баронесса стала сестрой милосердия и погибла на войне за освобождение Болгарии
- Глава 24. Диаметрально противоположные оценки болгарами итогов Русско-турецкой войны 1877–1878 годов
- Глава 25. Загадки храма Святого Александра Невского
- Глава 26. Самый популярный в Болгарии русский художник
- Глава 27. Адмирал Колчак не смог взять Варну и Константинополь
- Глава 28. Как Болгария спасла, а потом предала русских белогвардейцев
- Глава 29. Как русский эмигрант спас болгарскую столицу от пожара
- Глава 30. Брат Михаила Булгакова был известным футболистом
- Глава 31. Император Александр II и генсек Иосиф

Сталин были соратниками в борьбе с болгарской схизмой
- Глава 32. Глава Болгарской православной церкви был агентом советского ГРУ?
- Глава 33. Почему НРБ не стала шестнадцатой республикой СССР?
- Глава 34. Почему Ванга с особой теплотой относилась к русским?
- Глава 35. Советско-болгарские полеты в космос
- Послесловие
- Благодарности

Андрей Павлович Кудин
Болгарские тайны 3. Русско-болгарские отношения от хана Кубрата до совместных полетов в космос

© Кудин А.П. Текст, иллюстрации, 2020
© ООО «Издательство «Вече», 2020

РУССКО-БОЛГАРСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ОТ ХАНА КУБРАТА

Предисловие

Дорогие друзья! Не скрою, именно ваш интерес к моим первым двум книгам об истории Болгарии, ее загадкам и удивительным тайнам вдохновил меня написать третью. В ней я развил темы, которых касался в первых двух томах, но большинство ее глав раскроют новые для вас страницы истории Болгарии. И не только! Третий том целиком и полностью посвящен тесному переплетению судеб наших братских народов, русского и болгарского. Даже в самые древние времена мы всегда были соседями. Когда добрыми, когда – не очень… Но в основном наши народы относились и продолжают относиться друг к другу с заметной симпатией.

Между болгарами и русскими действительно много общего: это и общая православная вера, и близкие славянские языки, и даже буквы алфавита, из которых, как из кирпичиков, построено здание нашей общей церковной книжности. При этом мы рассмотрим в книге и различия между болгарской и русской кириллицей. В этой связи мы вновь коснемся духовного подвига св. Кирилла и Мефодия, стоявших у истоков нашего общего алфавита.

Как известно, и православие, и первые церковные книги пришли на Древнюю Русь через Болгарию. А в долгий период, когда балканские славяне на целых пять столетий (!) попали под османское иго, центр православия закономерно переместился в Россию. И уже она в последующие столетия питала Болгарию своей книжностью и духовностью.

Общеизвестно, что именно Российская империя освободила болгар в ходе Русско-турецкой войны 1877–78 гг. и помогла им вернуть независимость и государственность. Поэтому самый большой и главный болгарский храм в ее столице Софии – кафедральный патриарший собор – носит имя русского князя св. Александра Невского. Его истории и тайнам посвящена отдельная глава.

Также в книге собрано множество любопытных тайн и загадок из жизни известных россиян, в чьих судьбах взаимоотношения наших стран оставили заметный след. Таких, как великие русские литераторы Александр Сергеевич Пушкин, Лев Николаевич Толстой, Иван Сергеевич Тургенев, художник-баталист Василий Васильевич Верещагин (пожалуй, самый популярный в Болгарии русский живописец).

Русско-турецкая война и события последней четверти XIX века вызвали серьезное сочувствие в русском обществе и нашли

заметное отражение в русской литературе и живописи. Из книги вы, к примеру, узнаете, кто был прототипом болгарина Инсарова из тургеневского романа «Накануне». Связано с Тургеневым и другое имя, на этот раз реальное, – русской баронессы Юлии Вревской. Блистательная дама двора Его Императорского Величества, она бросила все, стала сестрой милосердия и погибла на войне за освобождение Болгарии. Тургенев боготворил ее…

А в первой четверти XX века наступила уже очередь болгар принять участие в судьбе России, расколотой революцией и Гражданской войной. Болгария приютила десятки тысяч солдат и офицеров Белой гвардии. И многие из них нашли там еще и применение своим разнообразным талантам – инженерным, творческим, спортивным. Любопытный факт: младший брат известного писателя Михаила Афанасьевича Булгакова, Иван Булгаков, в качестве капитана варненской футбольной команды дважды выигрывал национальный чемпионат Болгарии.

Заканчивается третий том взлетом советско-болгарского сотрудничества в конце XX века. Буквально космическим взлетом! Даже двумя. Благодаря программе «Интеркосмос» на околоземной орбите побывали два болгарина – Георгий Иванов и Александр Александров, и на их родине очень гордятся этим фактом.

Хочется надеяться, что взаимоотношения между нашими странами и в XXI веке (признаемся, не самые блестящие в первые его десятилетия) еще переживут возрождение и выйдут на новую, более высокую, чем сегодня, орбиту. Как и должно быть между братьями.

Ваш Андрей Кудин

Глава 1. Есть ли у русских и болгар общая прародина?

ОСАДА КИЕВА НА ПУТИ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

В 882 году отряд варягов спускался по Днепру к югу – по традиционному пути в Византию. Однако, вместо того чтобы мирно продолжать свой поход «из варяг в греки», отряд неожиданно осадил Киев и захватил этот важный стратегический пункт на водном пути к Константинополю.

Как бы странно ни звучало, этим нападением был заложен первый камень в фундамент протогосударства, получившего позже название Киевская Русь. Хотя следует заметить, что о хронологической достоверности того, что это было именно в 882 году, до сих пор идут споры…

Современный русский народ генетически формировался столетиями, а начало ему положили несколько основных этносов, населявших территории в среднем течении Днепра. Во времена, о которых идет речь, там проживали восточные славяне и другие племена, задолго до конца IX века имевшие контакты с варягами.

ГДЕ ЖИЛИ БОЛГАРЫ В ТЕ ВРЕМЕНА?

В 864 году, когда болгары приняли христианство, они населяли территории в низовьях Дуная. На первый взгляд, далековато от Киева, чтобы иметь что-то общее с нарождающейся Киевской Русью. Но это только на первый взгляд.

Углубимся еще на две сотни лет. Известная из византийских источников дата начала правления хана Кубрата – 632 год – может считаться и условной датой появления государства Великая Болгария, когда протоболгарские и славянские племена создали свой военно-политический союз в Понтийско-Каспийской степи. Средневековый писатель VIII века Феофан Исповедник и византийский патриарх Никифор независимо друг от друга называют его в своих летописях «Древняя Великая Болгария». Согласно обоим летописцам, это государство занимало пространство между Черным, Азовским и Каспийским морями, по берегам нижней Волги, Дона, Днепра, Днестра и Кубани.

Впрочем, уже в 668 году эти территории захватили хазары, вытеснив болгарские племена. Спасаясь от них, сыновья хана

Кубрата были вынуждены откочевать в другие края: Аспарух повел своих соплеменников в Подунавье, а Котраг – на земли в среднем течении Волги. Оставшаяся же на старых территориях значительная часть болгар под управлением старшего сына Кубрата – Батбаяна платила хазарам дань вплоть до X века, пока киевский князь Святослав не захватил Хазарию.

Карта Великой Болгарии, VII век

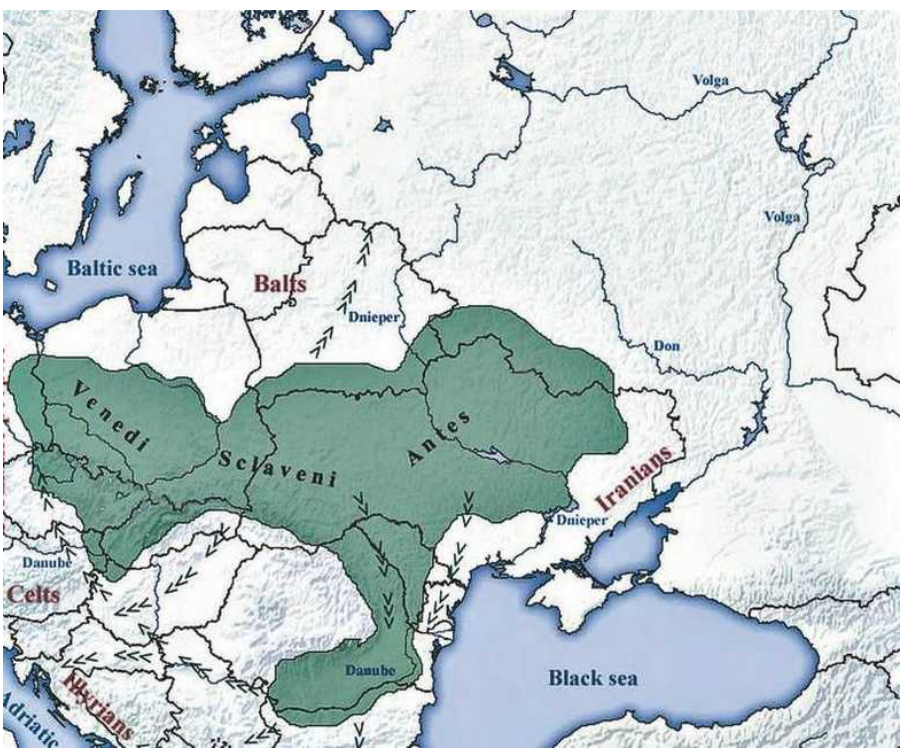
Кубрат и его сыновья. Худ. Д. Гюдженов. 1926 г.

Эти отраженные в исторических источниках события не

отвечают на три вопроса. Во-первых, где проходила этническая граница между болгарскими племенами и племенами восточных славян в новом государстве со столицей в Киеве? Во-вторых, участвовали ли болгарские племена в формировании Киевской Руси? И, в-третьих, можно ли говорить о симбиозе предков современного русского и болгарского народов в раннем Средневековье?

Расположение славянских групп в VII–IX веках показывает, что территории государства, когда-то основанного ханом Кубратом, объединяли болгарские и различные славянские племена. Этническая граница между ними в те времена была размытой. В разные моменты истории они были интегрированы разными государственными образованиями – Великой Болгарией, Хазарией и Киевской Русью.

Так что, скорее всего, в создании болгарской державы в VII веке участвовали восточные славяне, а формирующаяся Киевская Русь в IX веке присоединила и болгарские племена.

Карта расселения славянских племен склавинов и антов, VI век

Такие крупные историки, как Н.И. Костомаров, Н.П. Барсов, А.А. Шахматов и Б.А. Рыбаков, считают, что новгородские славяне пришли с юга – из района Волыни, среднего и нижнего течения

Днепра. При движении на север они увлекли за собой часть болгарских племен. Источники указывают, что в конце XV века на территории современной Новгородской области было две деревни с названием Болгары. Как здесь могли появиться такие топонимы?

Эмигрировавший в США русский ученый профессор Георгий Тельберг утверждает, что русские восточнославянские племена (анты) и болгарские (склавины) имели оживленные торговые и экономические контакты еще до создания Древней Болгарии, хотя порой и воевали друг с другом.

В конце VII века в нижнем течении Днепра, например, жили т. н. черные болгары. Они были соседями киевских славян. Но, так как они преграждали восточным славянам путь по Днепру к Черному морю, у них часто были столкновения друг с другом. Следы пересечения этих племен видны из археологических находок на территории современной Украины (ее Полтавской и Запорожской областей).

КОМУ ПРИНАДЛЕЖАЛИ СОКРОВИЩА, НАЙДЕННЫЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА БЛИЗ СЕЛА МАЛАЯ ПЕРЕЩЕПИНА?

29 мая 1912 года десятилетний подпасок Федор Деркач совершил удивительную находку у села Малая Перещепина. На берегу реки Ворсклы (одного из левых притоков Днепра) он обнаружил древний клад. Мальчик сказал об этом родителям, и вскоре они прибежали к месту находки вместе с односельчанами, вооруженными кирками и лопатами.

В суматохе большинство керамических сосудов были разбиты, а золотые и серебряные предметы селяне унесли по домам. Несколько дней спустя полиция и прибывший вместе с ней археолог из Полтавы И.А. Зарецкий прошли по деревне, собирая ценные древние артефакты. Какая-то часть сокровищ была сокрыта местным населением, тем не менее Зарецкий смог собрать и описать около 800 предметов. Среди них сервиз с 11 золотыми чашами, 16 золотых и 19 серебряных сосудов, золотые пряжки, ожерелья с изумрудами, кольца, 230 золотых слитков, 70 византийских монет и немало других ценных вещей, в том числе костяной гребень и фигурка лошади. В общей сложности находка состояла примерно из 25 кг золотых и 50 кг серебряных предметов.

Вскоре в село приехал археолог из Санкт-Петербурга, хранитель Эрмитажа Н.Е. Макаренко. Несколько недель он опрашивал селян, пытаясь найти спрятанные предметы. Однако

большая часть припрятанного уже была продана на рынках Киева и Харькова.

Одна из находок перещепинского комплекса – золотой перстень с монограммой хана Кубрата

В 1913 году об уникальной находке председателем Императорской археологической комиссии графом Александром Бобринским было сообщено на Международном конгрессе археологов. Также кладом заинтересовался богатый киевский меценат Богдан Ханенко, который долгие годы искал и выкупал драгоценные находки из Малой Перещепины. В дальнейшем он также передал их Эрмитажу.

Таким образом, перещепинские находки в разное время оказались в музеях Полтавы, Харькова и петербургском Эрмитаже. Во время Второй мировой войны команда историков рейхсминистра Альфреда Розенберга вывезла полтавскую часть сокровищ в Германию, и дальнейшая их судьба неизвестна…

Венгерские историки определяли предметы из-под Полтавы как аварские, аргументируя это аналогичными аварскими артефактами, найденными в Венгрии. Археолог, академик РАН Борис Рыбаков приписывал сокровища славянам, но его версия была скептически встречена научным сообществом.

Советский археолог профессор Светлана Плетнева высказала предположение, что это сокровище принадлежало хану Кубрату, правителю Древней Великой Болгарии, и было закопано его сыном Батбаяном после смерти отца в 665 году.

КАКОМУ КУБРАТУ ПРИНАДЛЕЖАЛИ СОКРОВИЩА?

По мнению Златы Львовой, считавшейся ведущим специалистом в этой области и являвшейся главным хранителем перещепинских артефактов в Эрмитаже, сокровище, несомненно, принадлежало Кубрату. Но! Истории известны два человека с таким именем. Кому из двоих Кубратов? Один основал Древнюю Великую Болгарию, а другой был аварским вассалом – именно ему, по мнению Львовой, и принадлежали сокровища из Малой Перещепины. Одним из ее аргументов является то, что болгарский Кубрат был христианином и должен был быть похоронен по христианским канонам. А в перещепинской гробнице был похоронен язычник, по традиции погребенный вместе с сокровищами. Болгарские же археологи, естественно, отстаивают гипотезу о том, что находка связана с Великой Болгарией Кубрата.

В 1989 году была сформирована совместная советско-болгарская археологическая экспедиция. За год своей деятельности она также пришла к выводу, что находка у Малой Перещепины – это могила хана Кубрата.

Немного раньше, в начале 1980-х годов, немецкий археолог профессор Иоахим Вернер, специалист по раннему Средневековью, опубликовал свое исследование по этой теме. Он считал, что самые ценные предметы перещепинского клада связаны с Великой Болгарией и ее ханом.

Это в основном предметы – символы правителя: парадный меч с украшенной золотом рукояткой и ножнами, золотые застежки для царской мантии, два золотых браслета, кольцо с монограммой. Часть наиболее важных артефактов является даром византийского императора Ираклия болгарскому правителю. Например, это 94-сантиметровый меч правителя, идентифицированный как личное оружие Кубрата.

Мемориал хану Кубрату на предположительном месте его захоронения – у села Малая Перещепина, Полтавская область

Вернер утверждает, что ему удалось прочесть монограмму на одном из найденных золотых колец Кубрата, подаренных ему императором Ираклием. На нем написано: ΧΟΥΒΡΑΤΟΥ ΠΑΤΡΙΚΙΟΥ (ХУВРАТУ ПАТРИКИУ – КУБРАТ ПАТРИЦИЙ). Это редкая находка для археологии: по ней можно определить конкретное имя владельца – Кубрат.

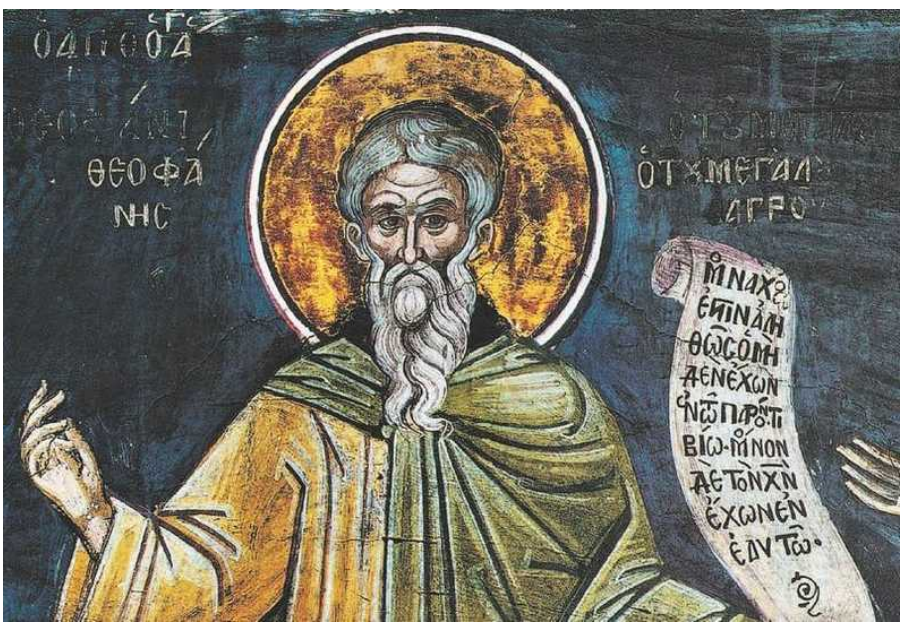
Связь между императором Ираклием и Кубратом была упомянута еще в VII веке египетским епископом Иоанном Никиусским. Он писал, что будущий болгарский правитель получил образование и воспитание в Константинополе, где он стал близок к императору.

Мы не знаем, действительно ли это так, но византийский император, вероятно, заключил союз с Древней Великой Болгарией и удостоил ее хана Кубрата дворянским титулом патриция. Этот союз объясняет также и наличие в кладе византийских монет.

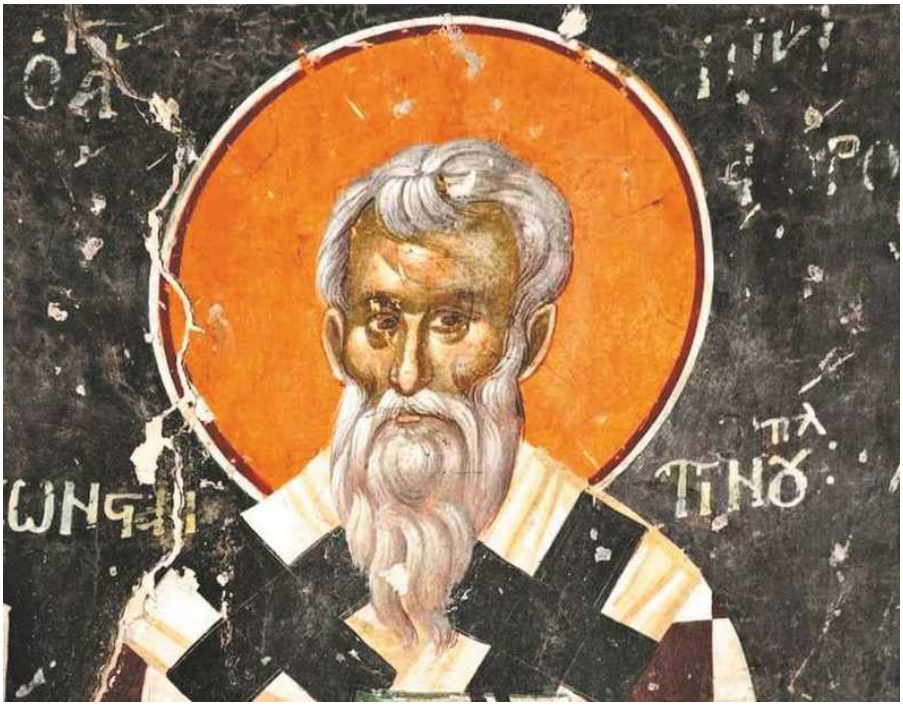
НАХОДИЛАСЬ ЛИ МАЛАЯ ПЕРЕЩЕПИНА НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ БОЛГАРИИ?

Хронист Феофан и патриарх Константинопольский Никифор еще в IX веке описывают Древнюю Великую Болгарию Кубрата, определяя ее границы причерноморскими и азовскими степями в нижних течениях рек Днепр, Днестр, Кубань, Волга и Дон, но границы строго не очерчены, и входило ли в территорию той Болгарии место, где сейчас находится Малая Перещепина?

В VII веке окрестности современной Малой Перещепины, видимо, находились в пределах Древней Болгарии. И, скорее всего, это были не пограничные территории, поскольку нет никакой логики в том, чтобы хоронить правителя большой державы на ее границе. То есть вполне вероятно, что болгарская территория простиралась и дальше на северо-запад, в направлении Киева.

Феофан Исповедник. Фрагмент фрески в монастыре Дионисиат. Афон, Греция. XVI в.

Патриарх Константинопольский Никифор. Фреска церкви Святого Георгия в Старо Нагоричино, Македония. XIV в.

КУДА ВЕДУТ БОЛГАРСКИЕ КОРНИ?

Византийский император Константин VII Багрянородный называл болгар племенем оногундуров (тюркские племена). И до сих пор одни историки предполагают, что они были частью тюркских, монгольских и других племен, кочевавших с Востока на Запад, другие считают, что праболгары скорее относятся к иранской племенной группе.

Болгарские ученые «советского периода» были вынуждены повторять официальные в то время тезисы о тюркском происхождении своей нации. Древняя Болгария Кубрата, с которой увязывали свои идеи апологеты иранских корней болгарского народа, в те годы как бы канула в Лету, несмотря на ясные свидетельства источников.

Это положение дел сохраняется и до сих пор. Летописцы указывают на наличие множества болгарских поселений в период с VII по IX века в Северном Причерноморье, между реками Днепр, Днестр, Кубань, Дон и Волга. Но в постсоветский период словно забыли о существовании Древней Великой Болгарии. А ведь ее история связана и с Крымом.

Фанагория на карте Великой Болгарии в VII в.

Раскопки в Фанагории, 2008 г.

Полуостров в разные времена был владением греческих полисов-колонизаторов, Понтийского царства, Римской империи, Византии… Его населяли еще готы, гунны, хазары, куманы. В VII веке Крым (без самой южной его части) на короткое время входил и в Древнюю Болгарию. Считается, что Кубрат в VII веке избрал своей основной резиденцией Фанагорию, ближайший к полуострову город. В годы социализма официальная болгарская историография так и утверждала, что Фанагория была столицей владений Кубрата. Снимались и фильмы на эту тему, но письменных источников, подтверждающих связь между Фанагорией и болгарами, как не было, так и нет.

Тем не менее сохранившиеся в Фанагории памятники архитектуры и образцы керамики схожи с находками в Плиске, древнейшей столице Болгарии, основанной Аспарухом, одним из сыновей Кубрата.

Воины Аспаруха, чьими наследниками являются сегодняшние болгары, принесли в Плиску и на земли к югу от Дуная свою архитектуру и быт из Причерноморья, считает академик Н.С. Державин. По его мнению, конница Аспаруха состояла в основном из славянских племен уличей и тиверцев с Днестра. Исходя из этого, Державин делает вывод, что «в основе современного болгарского народа лежит восточнославянский или русский элемент». Его версия имеет своих последователей, но не подтверждена серьезными историческими источниками.

Споры вокруг происхождения древних болгар запутаны еще больше из-за другой археологической находки на территории Советской Украины в первой трети прошлого века.

ТАИНСТВЕННАЯ МОГИЛА, ОБНАРУЖЕННАЯ НА ОКРАИНЕ ЗАПОРОЖЬЯ

В 1929 году на левом берегу Днепра, близ города Запорожье, началось строительство металлургического завода «Днепроспецсталь», и вскоре на промплощадке восточнее села Вознесенка при выполнении земляных работ были обнаружены древние артефакты.

Археологическую экспедицию на место находки возглавил профессор Д.И. Яворницкий. Его ученик В.А. Гринченко и обнаружил на месте раскопок могильник, в котором были найдены три меча и множество изделий из золота и серебра, характерных для мест погребений богатых правителей. Всего было найдено около 1600 артефактов, датированных Гринченко

VII веком, поскольку находки в Вознесенке перекликались с сокровищами, найденными в Малой Перещепине. По мнению ученого, найденные сокровища – наследие древних болгар конца VII века, времен правления Аспаруха.

Впрочем, некоторые российские историки считают сокровища правителя из Вознесенки славянскими и даже выдвигают предположение, что эта могила может быть местом погребения киевского князя Святослава. Но это уже X век!

Фигурка серебряного орла – жемчужина Вознесенского клада. По одной из версий, трилистник на крыле – родовой знак династии Дуло, к которой принадлежал хан Аспарух

ЗАСНОВНИКУ ДЕРЖАВИ БОЛГАРІЯ (681р. н.е.)
АСПАРУХУ - СИНУ ВЕЛИКОГО КУБРАТА
ВІД ВДЯЧНИХ НАЩАДКІВ 2010р.
НА ОСНОВАТЕЛЯ НА ДЪРЖАВАТА БЪЛГАРИЯ (681р. н.е.)
АСПАРУХ - СИНА НА ВЕЛИКИЯ КУБРАТ
ОТ БЛАГОДАРНИТЕ ПОТОМЦИ 2010г.

Мемориальная доска хану Аспаруху в Запорожье, открытая в 2010 году

Летописи недвусмысленно указывают на то, что болгары населяли эти места довольно долгое время. А три меча определенно указывают на захоронение правителя. Как уже говорилось выше, в эпоху раннего Средневековья меч символизировал связь такого человека с богом. И ни в одном другом из множества захоронений на этой территории никогда не находили мечей. Следовательно, в Вознесенке был похоронен представитель знати. Но в те времена в тех краях не было другого государственного образования, кроме Древней Болгарии! Поэтому и можно предположить, что здесь был погребен ее правитель Аспарух, несмотря на то что Гринченко этого не утверждает и лишь определяет предметы как болгарские. К выводу, что в Вознесенке находится могила Аспаруха, ученые приходят лишь логически, при помощи косвенных доказательств.

ЧЕМ ЗАНИМАЛСЯ АСПАРУХ В РАЙОНЕ ДНЕПРОВСКИХ ПОРОГОВ?

Но что делал Аспарух в районе сегодняшнего Запорожья?

После того как разгромленный им в дельте Дуная византийский император Константин IV вынужден был признать Болгарское царство, хан правил в Плиске. Но согласно свидетельству летописи XI века умер он при защите северо-восточной границы своего царства (на Днепре) в бою «против измаильтян» (хазар).

Находка у села Вознесенка дает основание предполагать, что и после создания своего государства на Нижнедунайской равнине

праболгары сохраняли под контролем степные земли на Северном Черноморье – вплоть до Днепра. Следовательно, можно допустить, что Аспарух был убит в бою против хазар в районе современного города Запорожье. То есть, не исключено, что в конце VIII века болгарские земли тянулись дальше на восток – по крайней мере, до возможной могилы Аспаруха, недалеко от нынешней Вознесенки. Эта версия подкрепляется и записками множества средневековых западных авторов, согласно которым «Дунай всегда разделяет Болгарию на две».

Находки в Малой Перещепине и Вознесенке проливают свет на возможные места захоронения болгарских правителей, Кубрата и его сына Аспаруха. Но для более плотного изучения и доказательства достоверности этих версий не хватает планомерной археологической работы, направленной на изучение истории Древней Болгарии. И до сих пор существует скептическое отношение к этим умозаключениям.

Так было во времена царской России, так было в эпоху СССР, и то же видим в сегодняшних Украине, Молдове и Румынии. Именно на их территориях, согласно летописям, простиралась Древняя Болгария в VII веке. И в этих землях, несомненно, есть множество археологических объектов, которые могли бы дать больше информации о ее истории. Но они не изучаются планомерно, а промышленное строительство и искусственно созданные водоемы при строительстве ГЭС уже уничтожили их часть…

С одной стороны, еще в VII и VIII веках летописцы Иоанн Никиусский, Феофан, Никифор документируют существование государства Болгария, описывают его границы и его правителя Кубрата. С другой стороны, множество найденных артефактов на бывшей территории Древней Болгарии описаны как «скифские» и пылятся неизученными по хранилищам местных музеев.

Река Днепр. Запорожье

Река Дунай возле села Вардим. Болгария

Как уже говорилось, отдельные предметы сокровищ из Малой Перещепины и Вознесенки хранятся в различных музеях в Санкт-Петербурге, Полтаве, Днепропетровске, Харькове, Запорожье… Они раздроблены по хранилищам в разных странах, и их трудно изучать как единое целое. Но если проделать этот титанический труд, его результаты вполне могут определить степень болгарского присутствия в Понтийско-Каспийской степи, описанного византийскими летописцами, и помочь сегодняшним народам России и Болгарии узнать больше об исторических связях между ними.

Глава 2. Русских и болгар сближает общий алфавит?

КАК МОЩИ СВ. КЛИМЕНТА ПОМОГЛИ УЗАКОНИТЬ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК?

Известно, что благодаря Кириллу и Мефодию славяне получили не только собственную письменность, но и возможность вести церковную службу на своем языке. Немногие, однако, знают, что это произошло благодаря тому, что папа римский Адриан II очень высоко оценил труды Кирилла и Мефодия – он рукоположил их в епископы, повелел хранить переведенные ими книги в римских церквях и одобрил богослужения на славянском языке. Так было положено начало избавлению от так называемого триязычия, согласно которому Слово Божье могло проповедоваться только на латыни, греческом и еврейском языках.

Почему же папа Адриан II пошел на такой неординарный шаг? Ответ прост. Дело в том, что Кирилл и Мефодий передали Ватикану мощи особо почитаемого всеми христианами святого – Климента Римского. Именно благодаря этому Адриан II и разрешил просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия среди славян в Центральной и Восточной Европе.

Базилика Санта-Мария-Маджоре в Риме, в которой Кирилл и Мефодий впервые совершили Божественную литургию на славянском языке

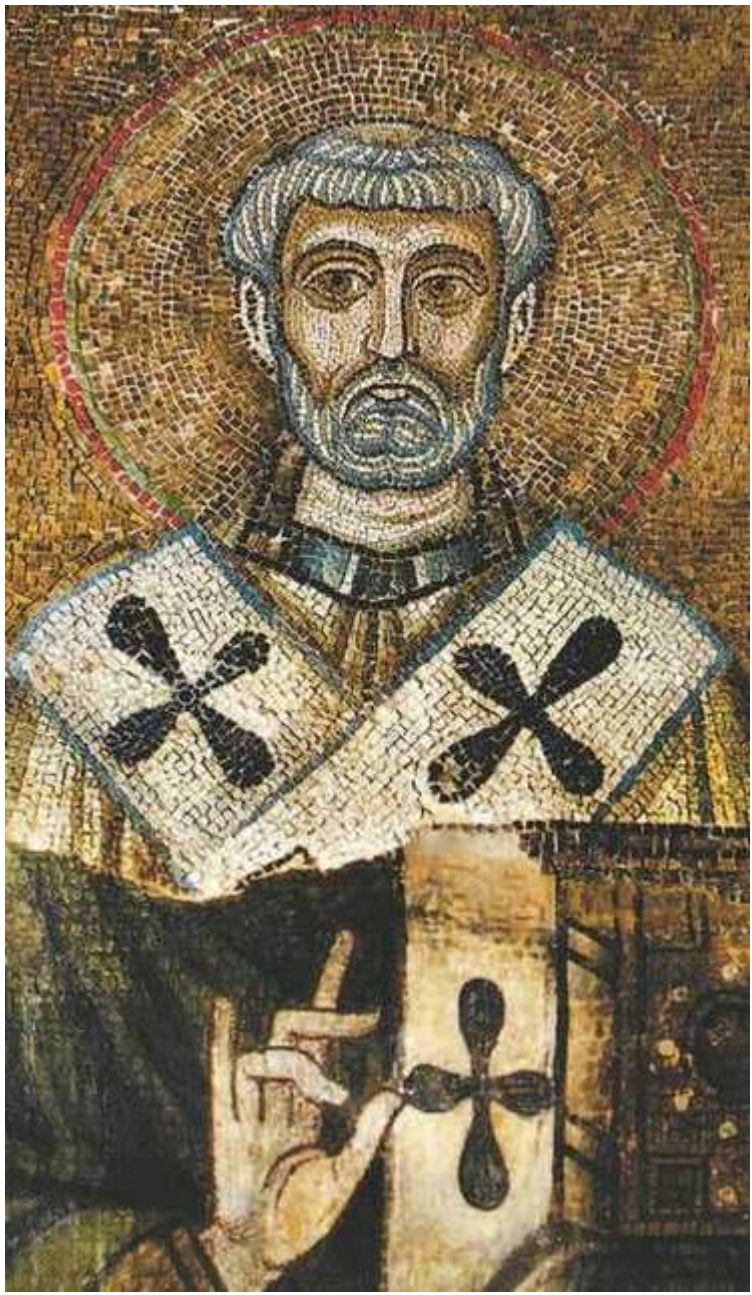
Именно так мощи св. Климента Римского помогли избавиться от триязычной догмы и узаконили церковнославянский язык, а Священное Писание стало распространяться в славянском переводе.

ПОЧЕМУ СВ. КЛИМЕНТ БЫЛ ТАК ПОЧИТАЕМ?

Климент стал учеником апостолов Петра и Павла, когда христианство подвергалось жестоким гонениям. Он был рукоположен в епископы в Сердике (ныне София) в 65 году, а в 88 году стал третьим папой римским.

В 97 году, в период очередной волны гонений на христиан, Климент был сослан на каторгу в инкерманские каменоломни, близ античного Херсонеса в Крыму. Но он и там продолжил свою священную миссию: утешал и наставлял осужденных каторжан-христиан, а также крестил местное население. Причем обращал

их в христианство настолько массово, что император Траян направил в Херсонес своего посланника, который приказал привязать Климента к якорю и утопить в Черном море, чтобы последователи не нашли его тела. Однако после усердных молитв учеников Климента море отступило от берега и они нашли и укрыли тело мученика. Впоследствии на этом месте стали происходить самые разные чудеса.

Святой Климент, папа римский. Мозаика киевского собора Святой Софии. XI в.

…К IX веку уже существовала сложившаяся традиция почитания Климента Римского как святого мученика, и, когда Кирилл и Мефодий объявили, что везут его мощи в Рим, братья были встречены там с большими почестями. Всесильный Ватикан высоко оценил их бесценный дар и прославил дело жизни обоих братьев.

КАКИМ ОБРАЗОМ КИРИЛЛУ И МЕФОДИЮ УДАЛОСЬ ОБРЕСТИ МОЩИ СВ. КЛИМЕНТА?

Это произошло в 860 году, во время их хазарской миссии в крымском Херсонесе, но официальной целью этой миссии являлось вовсе не обретение святых мощей. Кирилл (в миру Константин, по прозвищу Философ) отправился со своей миссией в эти края по просьбе хазарского правителя.

Напомним, что за два века до описываемых событий на этих землях простиралась обширная Древняя Великая Болгария хана Кубрата, которую хазары разгромили в 668 году. На захваченной территории жили разные народы: хазары, славяне, болгары, множество других племен, исповедовавшие кто иудаизм, кто ислам, кто христианство, кто язычество. А хазарский хан понимал, что править страной с единой религией проще, и поэтому обратился в Константинополь с просьбой прислать ему миссионера, который бы разъяснил ему преимущества христианства.

Император Михаил III. Миниатюра из Хроники Иоанна Скилицы

Выбор византийского императора Михаила III и патриарха Фотия пал на Константина, молодого философа. За его плечами уже были две успешные христианские миссии – при сарацинах в Багдаде и при болгарах на реке Брегальнице, где он совершил массовые крещения местного населения. Кроме того, Константин знал язык одного из основных этносов Хазарии – славян.

Из жития св. Кирилла (Константина Философа) мы знаем, что руководимая им делегация миссионеров поначалу остановилась в крымском городе Херсонесе (в границах нынешнего Севастополя) и оставалась там… целый год. Очень приличный срок. За это время Константин успел выучить иврит для ведения богословских

диспутов с хазарскими иудеями.

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ БРАТЬЕВ В КРЫМ

В житии св. Кирилла говорится, что он привез с собой рукописи с описанием места погребения св. Климента (то есть обретение мощей было запланировано). Константин опросил пожилых жителей Херсонеса и пришел к местному архиерею с предложением организовать поиски святых мощей.

О последующих событиях известно из «Слова на перенесение мощей св. Климента» или отчета о тайной миссии, который написал, вероятно, сам Константин Философ.

…Рано утром 30 января 861 года от херсонесской пристани отбыл византийский корабль. На его борту находились императорский посланник Кирилл (Константин Философ), его брат Мефодий, Георгий, епископ Херсонеса, вместе с хором своих певчих и еще несколько знатных граждан со слугами. Так началась экспедиция по обретению мощей св. Климента Римского, которая должна была изменить ход истории всего славянского рода.

Корабль приближался к заливу (современное его название – Казачья бухта), где предположительно покоились мощи, в кромешной тьме под проливным дождем, но в последний момент, как по мановению волшебной палочки, облака вдруг рассеялись и луна осветила берег. Все сошли с корабля и начали раскапывать песок. Когда показались мощи святого мученика, наступило общее ликование. Некоторые плакали от радости. Вместе с мощами святого раскопали и каменный якорь – орудие убийства Климента Римского.

По возвращении, у стен Херсонеса, миссионеров встретила толпа горожан, пришедших поклониться мощам. Голова святого была помещена в городском соборе, где покоилась в резной гробнице, а другие его останки Кирилл и Мефодий взяли с собой в Константинополь.

Обретение Кириллом и Мефодием мощей св. Климента. Миниатюра из Менология императора Василия II

Показательно, что в Константинополе братья сохранили в тайне свою находку и долгое время не разглашали, что привезли мощи почитаемого святого. В имперской столице они не передали их ни патриарху, ни в какой бы то ни было храм. И это тоже было не случайно.

По возвращении из хазарской миссии Кириллу и Мефодию предстояло отбыть в Великую Моравию. Ее князь Ростислав отправил посланников в Константинополь с просьбой помочь урезонить немецких священнослужителей, которые пытались навязать свой диктат славянам. Ростислав просил, чтобы ему были посланы христианские миссионеры, которые бы проповедовали его подданным на их родном славянском языке. Для этой миссии и были избраны братья.

НЕОЖИДАННЫЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ХОД КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

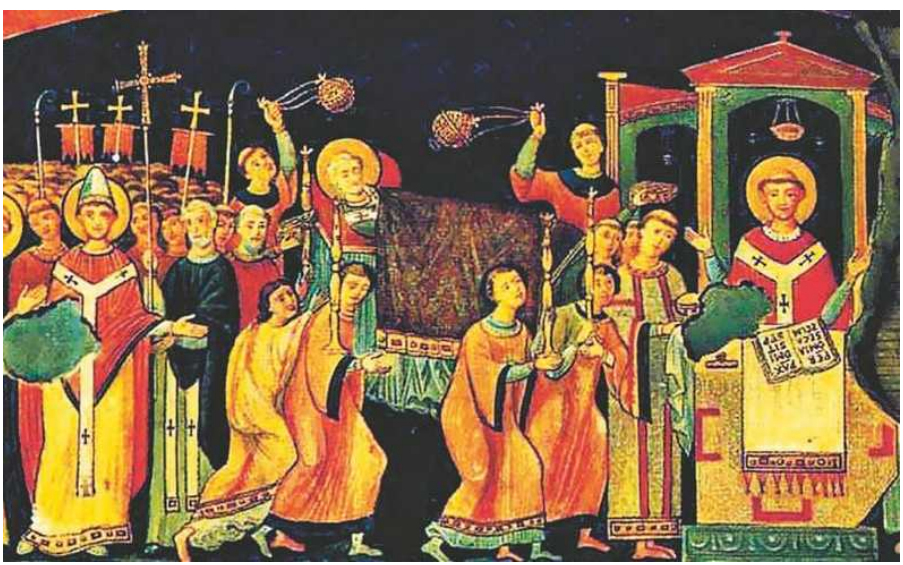
Братья правильно оценили, что мощи св. Климента будут важным аргументом для осуществления их миссии на территориях папы римского. Поэтому они отправились в Моравию в 862 году не с пустыми руками, а с ценнейшей святыней.

Возникает вопрос: не обдумали ли Кирилл и Мефодий поиск

мощей св. Климента в Крыму и последующую передачу их Риму еще до своей хазарской миссии? Или они решили передать мощи Ватикану, лишь когда стало ясно, что им предстоит миссия в Великую Моравию?

В любом случаем решение было политически грамотным. Как только братья стали использовать переведенные на славянский язык церковные книги для богослужений местных славян в Великой Моравии, так сразу же и столкнулись с ожесточенным сопротивлением латинского духовенства, обвинившего их в самых тяжких грехах перед папой. Кириллу и Мефодию было велено срочно явиться в Рим.

Весной 868 года они прибыли в Ватикан и передали папе Адриану II мощи св. Климента. После этого папа благословил и просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия, и составление славянского алфавита, и перевод книг Священного Писания на славянский язык.

Святые Кирилл и Мефодий вносят мощи святого Климента в Рим. Фреска из римской базилики Святого Климента. XI в.

Кому же принадлежала идея этой блестящей «дипломатической многоходовки»? Многие ученые полагают, что поиск и обретение мощей св. Климента близ Херсонеса было личной инициативой братьев Кирилла и Мефодия. Они заранее поняли, что передача ценной реликвии Риму поможет им завоевать доверие папы Адриана и откроет путь для их миссионерской деятельности на славянском языке.

То есть это были блестяще просчитанные ходы, которые позволили открыть для славянского алфавита двери Западной

церкви и преодолеть триязычную догму.

Для славянской же церкви все это в итоге стало эффективным щитом и против латинской, и против греческой ассимиляции.

ПОБЫВАЛИ ЛИ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ В БОЛГАРИИ ПО ДОРОГЕ В ХЕРСОНЕС?

Хазарская миссия братьев имеет по крайней мере еще три не проясненных до сих пор момента.

Во-первых, путь просветителей из Константинополя в крымский Херсонес проходил через Болгарию. Где они останавливались по дороге? Встречались ли с болгарским правителем?

Во-вторых, на каком языке они общались с населением Крыма? Пользовались ли славянским языком своей матери, которая была родом из Салоников?

И, в-третьих, в Херсонесе они нашли богослужебные книги, написанные некими «роушкими» буквами. Имели ли эти буквы что-то общее со старой русской письменностью? И, если так, использовали ли Кирилл и Мефодий их как основу для своей азбуки?

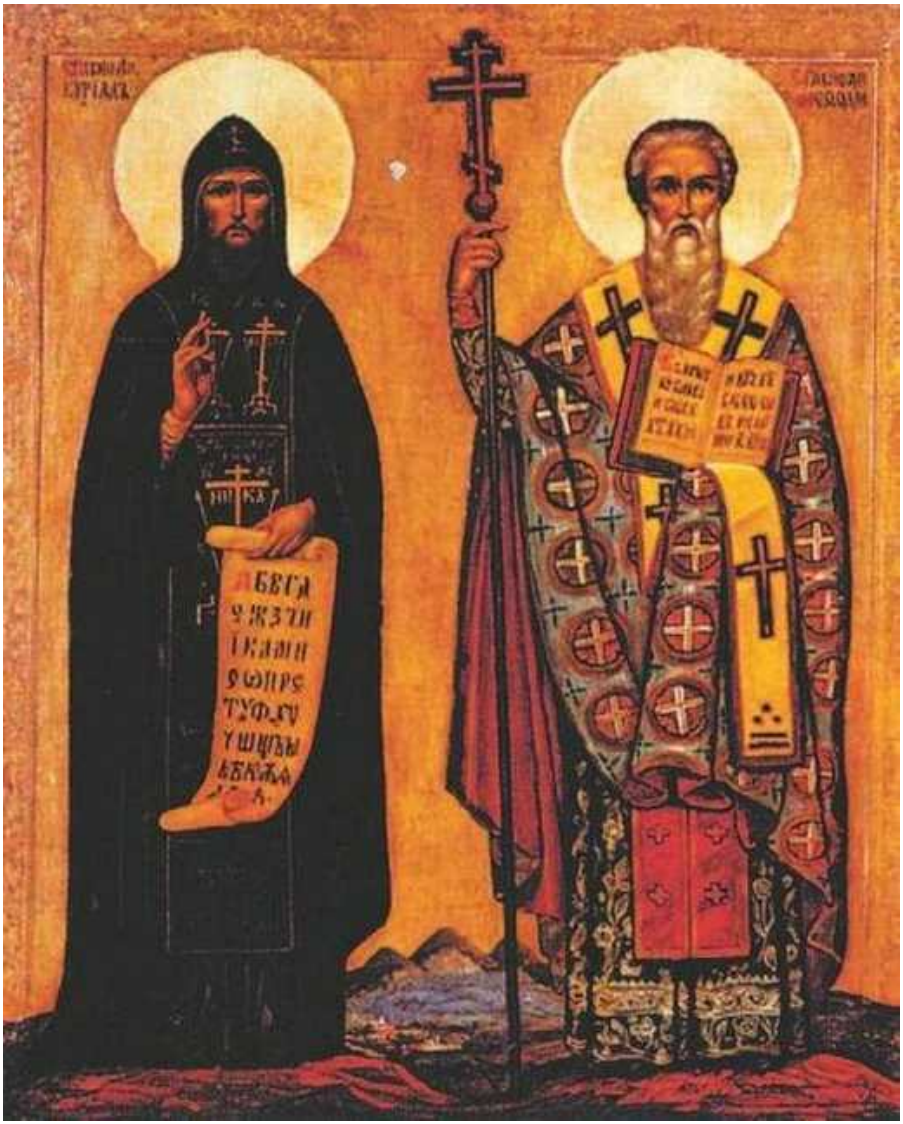
Нет никаких сомнений, что из Константинополя в его северную колонию – Херсонес – братья добирались традиционным маршрутом, то есть через Болгарию. В житии св. Кирилла (Константина Философа) написано: «Попав на корабль, Константин взял курс к Хазарской земле».

Руины древнего Херсонеса. Крым

Нет сомнений, что император Михаил III дал делегации один из лучших кораблей: она должна была представлять империю. В то время лучшими судами для хождения по Черному морю были дромоны и хеландии. Они имели паруса, а в штиль использовались два ряда гребцов.

И все же: останавливались ли высокие посланники в Болгарии? Скорее всего, да. Даже большой 30-метровый дромон с трудом мог добраться до Крыма без остановки (по крайней мере, гребцам был нужен отдых). В IX веке плавание по Черному морю было каботажным – как правило, в течение дня корабли двигались вдоль берега, а ночью бросали якорь в удобной бухте или дружественном порту.

Святые Кирилл и Мефодий. Икона XVIII–XIX вв.

Летописи не сохранили данных о заходе Константина Философа в болгарские порты, но трудно представить, что судно императора не стало бы использовать возможность зайти в порты союзников или своих колоний. Так что весьма вероятно, что корабль Константина Философа останавливался по пути в некоторых больших портах, таких как, например, Аполлония, Анхиало, Месембрия и Одессос. Эти порты расположены друг от друга как раз на расстоянии дневного морского перехода. Кроме того, им надо было пополнять запасы провизии и воды. И именитые пассажиры, безусловно, встречались во время

остановок с местными правителями.

Как представитель Вселенской патриархии, Константин мог проводить и совместные службы с местными епископами. Например, в базилике Святой Софии в Месембрии (останки этого собора и по сей день сохранились в болгарском Несебре). Археологические раскопки в этих городах продолжаются, и не исключено, что в один прекрасный день появятся находки, свидетельствующие о том, что Константин останавливался здесь, и мы узнаем о его встречах в Болгарии, не упомянутых в его житии.

Руины церкви Святой Софии в Несебре, которую могли посетить Кирилл и Мефодий по пути из Константинополя в Херсонес

В нем, в частности, говорится: «Добравшись до Херсона, он (Константин. – *Прим. авт.*) закрылся в храме и отдался молитвам и чтению книг». Там он наткнулся на «Евангелие и Псалтырь роушкими писмены писано». В некоторых других русских рукописях вместо «роушкими» читаем «росьскы писмены» или «роусьскыми писмены».

Это дало ученым возможность предположить, что обнаруженные в Херсонесе «писмены» представляют собой старую восточнославянскую письменность, которую впоследствии Константин с братом использовали при создании старославянского алфавита. То есть братья не создали его, а лишь составили на основе и по образу и подобию обнаруженных ими русских «писмены» в Херсоне?

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ РУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ ДО КИРИЛЛА

И МЕФОДИЯ?

В житии Кирилла сказано, что Евангелие и Псалтырь были переведены на «роушки писмены». То есть народ, который проводил церковные службы на этом языке, имел свою письменность. Однако в VIII–IX веках ее не было ни у восточных, ни у западных славян.

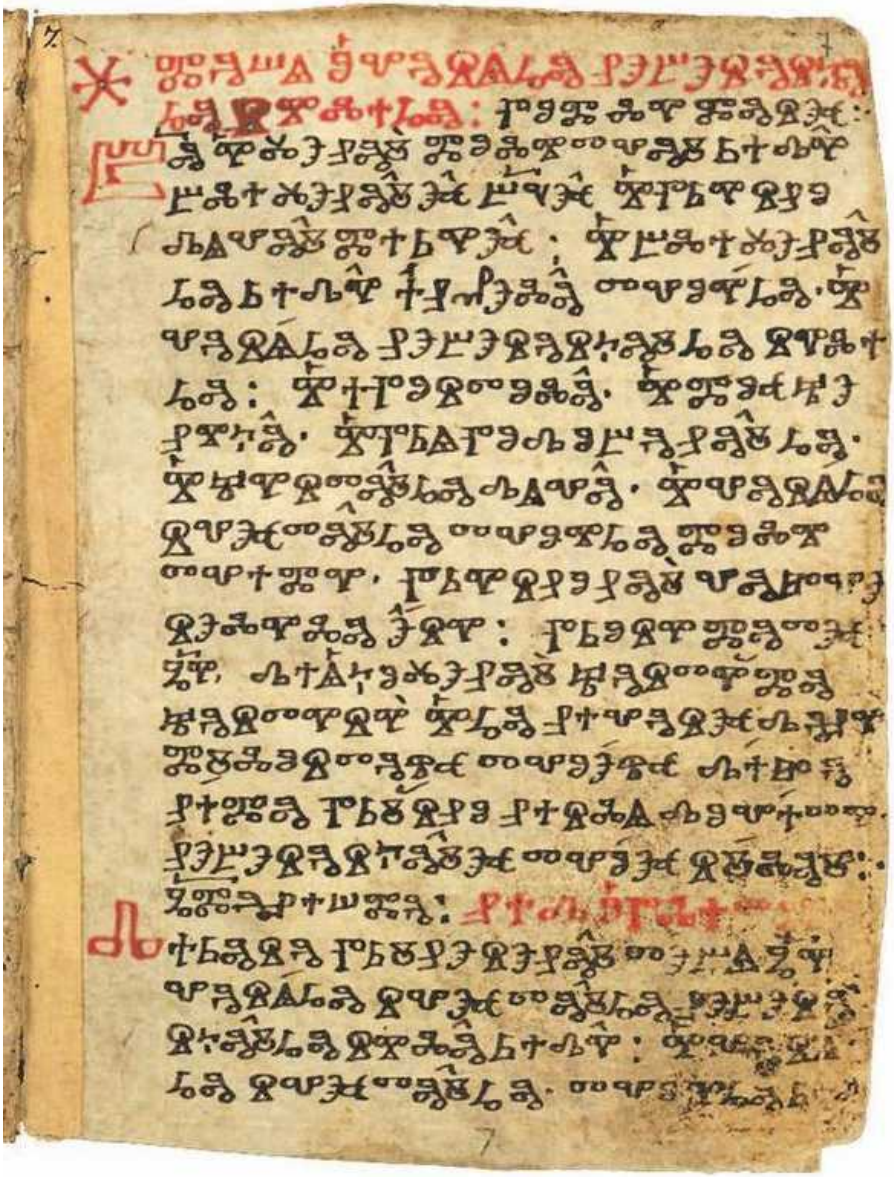
Об этом свидетельствовал в IX веке болгарский летописец Черноризец Храбр в своем сочинении «О письменах»: «Прежде славяне не имели книг, но, будучи язычниками, они читали и гадали с чертами и резками». То есть подобным руническим письмом они могли записывать отдельные слова и фразы, но никак не сложные богослужебные тексты.

А арабский писатель Ибн-Аби-Якуб эль-Недим в 987 году сообщает, что «русские… имеют письмена, которые вырезают на дереве». Из сделанной им зарисовки русской надписи видно, что эти письмена отличаются и от греческого, и от латинского письма, и от глаголицы, и от кириллицы.

Кроме того, по случаю первого нападения россов на Константинополь в 860 году, патриарх Фотий пишет, что они были варварами. И, безусловно, в основной своей массе они были язычниками. Значит, не могло быть у них переведенных на «свой» язык богослужебных книг.

Константин отлично знал славянский язык своей матери. А из его жития видно, что и «роушкий» язык ему был понятен. То есть, если бы это действительно был русский, он не представлял бы проблем для Константина.

И, наконец, историческая наука располагает многочисленными письменными доказательствами того, что Кирилл и Мефодий создали свой алфавит – глаголицу – на основе славянских языков по приказу императора Михаила III и патриарха Фотия. Глаголица и переведенные на нее богослужебные книги были нужны в Великой Моравии славянам, которые хотели исповедовать христианство на своем родном языке.

Киевские глаголические листки (Киевский миссал) – древнейшая из известных старославянских глаголических рукописей. Первая половина X в.

ТАК КТО ЖЕ СОЗДАЛ КИРИЛЛИЦУ?

Это случилось уже после смерти Кирилла и Мефодия. Их ученики, вернувшиеся в Болгарию в конце IX века, создали кириллицу на основе глаголицы. Работа над алфавитом и последующий перевод большого объема богослужебных книг

были не под силу одному человеку. Над этим трудились десятки священнослужителей в двух книжных школах в Плиске и Преславе, под покровительством болгарских царей Бориса-Михаила и его сына Симеона I.

Но несмотря на то что кириллица была создана после смерти Кирилла и Мефодия, она все же отличается от их глаголицы лишь начертанием букв. Таким образом, Кирилл имеет самое прямое отношение к этому алфавиту, и его название «кириллица» вполне оправдано.

Азбучная молитва. Образец кириллического алфавита

ПЕТР I РЕФОРМИРУЕТ РУССКУЮ КИРИЛЛИЦУ

В январе 1708 года Петр I издал указ, которым ввел новую графику кириллического шрифта в России. Она была создана под его руководством в Голландии и напоминала латинские буквы. Цель была в том, чтобы внешний вид русских букв максимально приблизить к западному написанию и облегчить книгопечатание.

Последствий этой реформы Петра I, по крайней мере, три. Во-первых, прервалась родственная связь между кириллицей и греческим алфавитом, на базе которого она возникла. Во-вторых, кириллица до некоторой степени латинизировалась. В-третьих, реформа видоизменила не только русскую кириллицу, но и письменность большинства славянских народов.

Портрет Петра I. Худ. Поль Деларош. 1838 г.

Новое написание ввело использование строчных букв. До 1708 года тексты кириллицей писались только прописными буквами, что несколько затрудняло чтение. Написание букв в начале, середине и конце слов стало одинаковым. Место кириллических цифр заняли арабские. Силуэты знаков вписались в европейскую традицию.

Основные изменения в сегодняшней русской кириллице завершились окончательно после Октябрьской революции, когда из русского алфавита были удалены архаичные буквы.

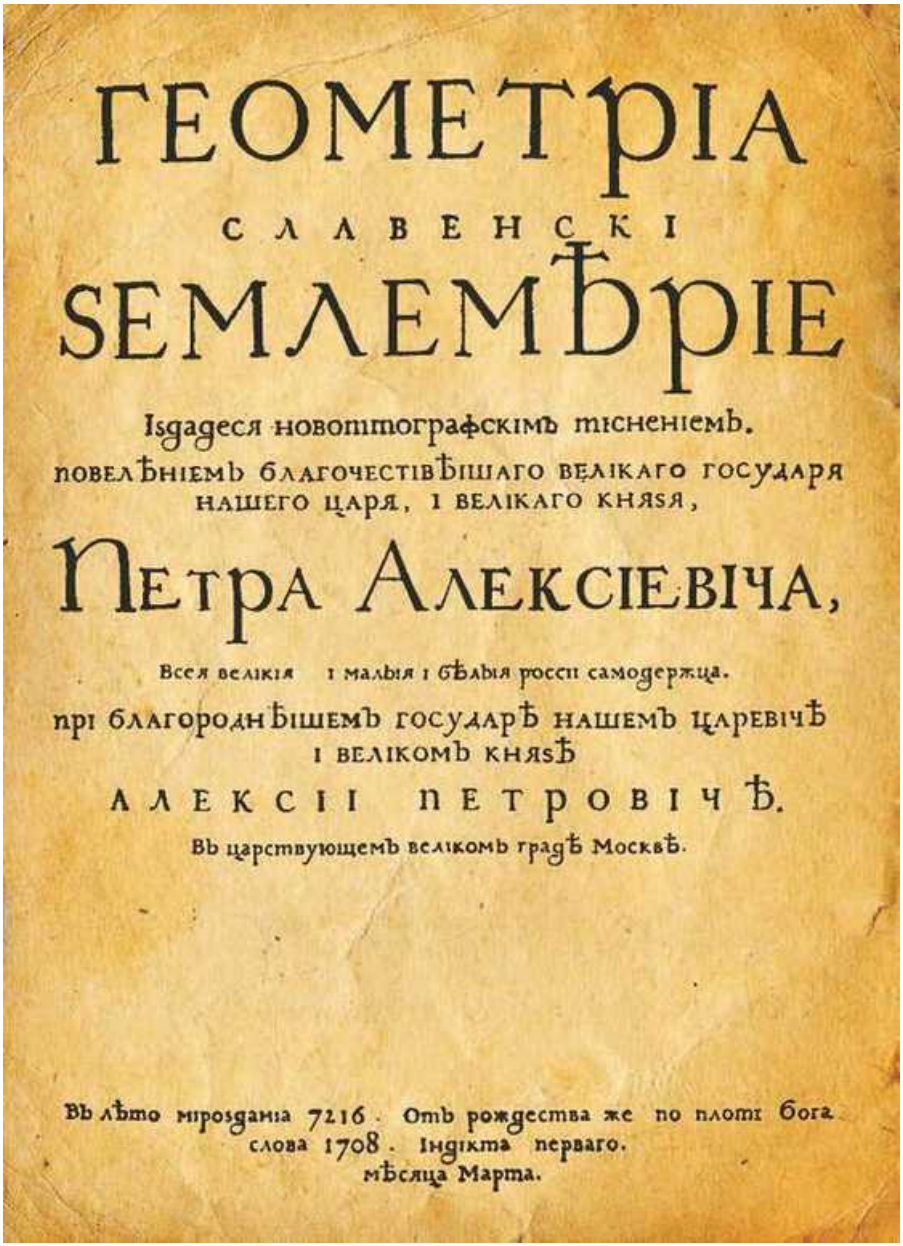
Болгария приняла реформированный русский алфавит в начале XIX века, хотя и не являлась частью Российской империи. При этом она автоматически лишилась собственной кириллицы, созданной в Средние века в ее книжных школах.

ПОЧЕМУ БОЛГАРИЯ ПРИНЯЛА КИРИЛЛИЦУ ПЕТРА I?

Напомним, кириллица была создана учениками Кирилла и Мефодия и их последователями в книжных школах Плиски, Преслава и Охрида. Это произошло около 885 года.

Болгарская кириллица проникла в Россию еще в X веке, когда князь Святослав захватил Болгарию. Западные славяне также приняли кириллицу. После XI века она использовалась во многих славянских странах.

Так продолжалось до конца XVIII века. В то время печатное дело в Европе получило ускоренное развитие, что потребовало трансформации латинских шрифтов под новые технологические условия печати. На этом фоне церковная кириллица, застывшая и отставшая в развитии на 6–7 веков, конечно, была архаичной.

ГЕОМЕТРІА
СЛАВЕНСКІ
SEMLEMѢРІЕ
Isgadeся новотпографскімъ тісненіемъ.
повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя
нашего царя, і великаго князя,
Петра Алексіевіча,
Всея великія і малыя і бѣлыя россіи самодержца.
при благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевічѣ
і великомъ князѣ
АЛЕКСІІ ПЕТРОВІЧѢ.
Въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ.
Въ лѣто мірозданія 7216. Отъ рождества же по плоті бога
слова 1708. Індікта перваго.
мѣсяца Марта.

«Геометриа славенски землемерие» – первая книга, набранная гражданским шрифтом. 1708 г.

В Болгарии же развитие книжной традиции и вовсе было прервано османским игом в конце XIV века. Источником духовного и книжного развития болгарских земель с того времени становится Россия. Поэтому т. н. гражданский шрифт Петра I и был легко принят порабощенным болгарским народом.

Российское влияние продолжилось и после 1945 года, когда

коммунистическая Болгария реформировала свой алфавит под влиянием советской школы книгопечатания. Тем не менее Болгарии удалось сохранить часть своих традиций в современном болгарском алфавите.

…Первый князь объединенной Румынии – Александр Иоанн Куза – вместе с попытками вытеснить православие запретил в 1862 году использование кириллицы и насильственно внедрил латиницу. В результате к концу XIX века старорумынская кириллица отмерла, сохраняясь только в русской Бессарабии. Таким образом, в 60-е годы XIX века территории использования кириллицы сузилась. После того как Россия продала Аляску США, кириллицу перестали использовать и алеуты.

Однако в это же время славянофильские круги предприняли попытки контрнаступления кириллицы. Экспериментально было выпущено несколько кириллических книг на польском и чешском языках (которые вообще используют латиницу). В то же время шла борьба с теми, кто пытался использовать польский алфавит для печатания белорусских и украинских книг.

Важным в историческом плане было создание миссионерами-просветителями кириллических алфавитов для языков мордвы, марийцев, чувашей, абхазов и осетин. А после революции 1917 года свои варианты кириллических шрифтов были созданы для большинства народов, населяющих территорию СССР, в том числе и тех, кто поныне проживает на территориях бывшей Волжской Булгарии (татар, башкир, удмуртов).

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ БОЛГАРСКОЙ И РУССКОЙ КИРИЛЛИЦЕЙ

Для непрофессионала эти различия невелики, однако один и тот же текст, набранный двумя кириллицами, выглядит по-разному. И это не только вопрос шрифта, речь идет о двух специфических моментах.

В русской кириллице строчные буквы – это, в большинстве, уменьшенные копии прописных. Разницу между прописными и строчными вариантами имеет только пятая часть букв. В болгарской кириллице разница между написанием прописных и строчных букв составляет уже три четверти! То есть из 30 букв болгарского алфавита 22 пишутся по-разному в прописном и строчном написаниях. Некоторые строчные буквы у болгар пишутся такими, какими учат писать первоклассников в прописях.

А рукописные буквы всегда занимают больше места. Например, текст, написанный болгарской кириллицей, на 4–5

процентов длиннее, чем тот же отрывок, набранный русским вариантом. Буква «т», например, в болгарской кириллице на 40 процентов шире, чем ее русская версия (не говоря уже о совсем узкой латинской «t»). Кстати, статистика показывает, что именно «т» встречается чаще всего в текстах.

Русский	Болгарск.	Русский	Болгарск.
Аа	Аа	Пп	Пп
Бб	Бб	Рр	Рр
Вв	Вв	Сс	Сс
Гг	Гг	Тт	Тт
Дд	Дд	Уу	Уу
Ее	Ее	Фф	Фф
Жж	Жж	Хх	Хх
Зз	Зз	Цц	Цц
Ии	Ии	Чч	Чч
Йй	Йй	Шш	Шш
Кк	Кк	Щщ	Щщ
Лл	Лл	Ъъ	Ъъ
Мм	Мм	Ьь	Ьь
Нн	Нн	Юю	Юю
Оо	Оо	Яя	Яя

Отличия в форме символов «болгарицы» от русской кириллицы

Конечно, издатели учитывают эти данные, потому что речь идет об экономии места, бумаги и денег. Это одна из причин, по которой большинство болгарских издателей используют русскую кириллицу. Но даже если бы они проигнорировали этот момент, издателям было бы трудно найти болгарскую версию алфавита. Он практически отсутствует на рынке.

Болгары используют две разные формы кириллицы как одну – они считают это нормальным и в силу привычки не видят различий между ними. Но есть и другая проблема в кириллических алфавитах.

КИРИЛЛИЦА РАЗВИВАЛАСЬ НЕ ЭВОЛЮЦИОННЫМ, А РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПУТЕМ

Алфавиты – и русский, и болгарский – имели больше революционное, чем эволюционное развитие. Изменения в них проводились не столько книжниками, сколько правителями – по государственным и политическим соображениям.

В русском алфавите, например, строчные буквы образованы путем механического уменьшения прописных. В латинице же, имеющей эволюционное развитие, изменения происходили постепенно и производились профессионалами. На протяжении веков строчные буквы стали производными от заглавных, а затем эволюционировали в печатные. Главным в этом процессе были быстрое чтение, меньшая утомляемость глаз и, прежде всего, экономия места и бумаги. Это можно видеть на примере их букв: в латинице заметно больше узких вариантов написания – j, f, l, r, t и др. Узкие буквы экономят место и бумагу. В то время как в кириллице буквы имеют среднее или широкое написание. А это занимает больше места и требует больше бумаги.

Разнообразие шрифта, достигнутое при его эволюционном развитии, предполагает более быстрое чтение. Доказано, например, что человек читает не отдельно каждую букву, а группами. То есть мы при чтении воспринимаем целые комбинации символов и силуэтов – как букв, так и слов. Таким образом, скорость чтения заметно зависит от шрифта. Если он адаптирован к более быстрому опознаванию, чтение и осмысление текста идет быстрее. И наоборот.

Тем не менее Болгария ведет работу по сохранению своей кириллицы. Национальная академия художественных искусств для этой цели ввела в программу высшей школы специальность

«Шрифты». Другой вопрос, насколько эти усилия повлияют на использование новых шрифтов в компьютерах и смартфонах в Болгарии, где кириллица является русской. Ведь бизнес обращает внимание на традиции в последнюю очередь.

В 2007 году, когда Болгария стала членом ЕС, ее кириллица была признана одним из официальных алфавитов Евросоюза. С одним маленьким «но»: Болгария ввела в ЕС не свой, а русский алфавит Петра I из-за его массового доминирования: его сегодня используют порядка 300 миллионов человек во всем мире.

Глава 3. Почему на территории России возникла Волжская Булгария

КТО ТАКИЕ ВОЛЖСКИЕ БУЛГАРЫ?

10 июля 2011 года мировые СМИ распространили трагическую весть: в Куйбышевском водохранилище на Волге затонуло судно «Булгария» со 122 пассажирами на борту. В спешке большинство зарубежных СМИ связали его с Болгарией. Затем последовало уточнение: затонувшее судно называлось в честь средневекового государства Волжская Булгария, существовавшего на территории современной Республики Татарстан, входящей в состав Российской Федерации. Так из-за этой трагедии название «Волжская Булгария» облетело мир. А путаница с буквами «о» и «у» возникла вследствие того, что в татарском языке нет русского звука «о». Буквой «о» в татарском обозначается переходный звук между русскими «о», «ы» и «у». Поэтому в Татарстане, как и во всей России, «Волжская Болгария» пишется через «у» – «Волжская Булгария».

…После того как хазары в VII веке покорили Древнюю Великую Болгарию, часть болгарских племен подались на Восток. В IX–X веках они уже доминировали от среднего течения Волги до места ее впадения в Каспийское море, где создали свое государство – Волжскую Булгарию – со столицей Великий Булгар (Великий Болгар).

Схема переселения болгар из Великой Булгарии после разгрома Хазарским каганатом в VII веке

В XIII веке Волжская Булгария была захвачена Золотой Ордой. Столетие спустя, в процессе распада Орды, булгары и крымские татары в 1438 году создали на Волге Казанское ханство. Спустя еще столетие, в 1552 году, Иван Грозный захватил Казань и присоединил территории ханства к Русскому царству.

Былая слава Волжской Булгарии заинтересовала Петра I, и он посетил Великий Булгар летом 1722 года. Сохранившиеся развалины впечатлили российского императора, и он издал указ о защите городища. Это был первый в империи закон об охране памятников истории и культуры.

КАК ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ ПОСПОРИЛА С ВОЛЬТЕРОМ О ВОЛЖСКИХ БУЛГАРАХ

В июне 1767 года Булгарское городище посетила Екатерина II. В своем письме графу Никите Панину императрица написала: «Вчерашний день мы ездили на берег смотреть развалины старинного, Тамерланом построенного, города Болгары и нашли действительно остатки больших, но не весьма хороших строений, два турецких минарета весьма высокие, и все, что тут ни

осталось, построено из плиты очень хорошей; татары же великое почтение имеют к сему месту и ездят Богу молиться в сии развалины».

Коронационный портрет Екатерины II. Худ. Ф.С. Рокотов. 1763 г.

Простим императрице допущенную ею серьезную ошибку, поскольку «город Болгары» (Булгар) был не «Тамерланом построенный», а как раз наоборот – разрушенный им.

Любопытно, что интерес императрицы к Волжской Булгарии пробудил Вольтер, один из величайших французских философов. В 1759 году он опубликовал повесть «Кандид, или Оптимизм». Персонажами нескольких ее глав были «страшные болгары Волги». Они были сильными и воинственными, побеждали даже неудержимых аваров. Читатели того времени знали, что Вольтер иносказательно называет болгарами пруссаков, а аварами – французов. Для большей достоверности писатель цитировал подлинные летописи, созданные в Казани в XIII веке.

Тема волжских булгар в повести Вольтера задела Екатерину Великую: еще бы, упомянуты жители ее владений! Императрица взялась за перо и оспорила утверждения Вольтера в очерке «О

болгарах и хвалисах». Она пишет, что булгары вовсе не жестокие и воинственные люди, как описывает их французский мыслитель, и, вполне в духе эпохи, императрица процитировала Геродота, писавшего о живших в тех краях «агриппеях», вообще не пользовавшихся оружием..

Несмотря на свою дружбу с Вольтером, Екатерина безжалостно опровергла его запутанное и неточное описание «Верхней Азии» и показала, что это на самом деле ее Казанская губерния.

Чтобы доказать свою правоту, амбициозная императрица взяла с собой в Казань троих русских ученых мужей. А после посещения Булгарского городища Екатерина решила создать большой фонд старых рукописей. Просветитель Дидро завещал ей свою библиотеку, а брат Жан-Жака Руссо подарил фонду ценные азиатские рукописи. Императрица также распорядилась разработать герб Казани и начала в стране реформы в духе «просвещенной монархии».

Высочайше утвержденъ:
18-го Октября 1781 года.
Казанскаго Намѣстничества.

Казань.
Казанской губерніи. Губернскій.
Змій черный, подъ короною золотою, Казанскою, крылья красныя, поле бѣлое.
(Старый гербъ).

Герб Казани, утвержденный Екатериной II. Опубликован в труде П.П. фон Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год»

Так невинная аллегория Вольтера в повести, к которой он никогда не относился всерьез, и реакция на нее Екатерины II сконцентрировали внимание европейцев на болгарах. Резонанс был настолько заметным, что до XX века булгарские территории

на Волге считались прародиной всех болгар. В ученом мире даже сложилось ошибочное мнение, что все болгары были тюркоязычными мусульманами, как их описали Вольтер и Екатерина. При том, что булгары на Волге приняли ислам лишь в IX веке. В это время их собратья из Дунайской Болгарии уже были христианами и имели большую библиотеку священных книг, переведенных на славянский язык.

Но на самом деле, если сравнивать волжских булгар с дунайскими болгарами, видно, что, несмотря на серьезные различия, обусловленные исторической судьбой, они имеют и немало общего. Все-таки речь идет о народах с общей прародиной в Северном Причерноморье.

После вынужденного бегства оттуда части болгар на своих новых территориях они столкнулись с серьезными испытаниями. И, заметим, когда болгары покидали свою родину, они были язычниками. А дальше эти две группы, одна – на Дунае, другая – на Волге, пошли разными путями развития.

Французский философ Вольтер был близким другом и советчиком Екатерины II

Карта Волжской Булгарии в X–XII вв.

Византия, мощный цивилизационный центр Европы того времени, благодаря своему военному и политическому могуществу, а также развитой материальной культуре была бесспорным образцом для подражания для соседних народов, включая болгар на Дунае. И в IX веке они приняли от Константинополя христианство, создали кириллицу и перевели богослужебные книги на свой язык. Две мощные просветительские школы, открытые в двух столицах, Плиске и Преславе, в т. н. Золотой век болгарской культуры размножили церковную литературу, которая позже получила распространение и в Киевской Руси.

КАК ВОЛЖСКИЕ БУЛГАРЫ СТАЛИ МУСУЛЬМАНАМИ?

В VIII веке население Средней Волги имело сложный этнический и конфессиональный состав. Но булгары постепенно заняли стратегические точки на Волге и Каме, ассимилировали окружающие племена и стали доминировать на этом участке пути между Востоком и Западом, которым шли торговые караваны. Вместе с арабскими торговцами в регион приходили и исламские проповедники из Багдада. А вот христианской метрополии, которая бы проповедовала свою религию и призывала к крещению населения региона, в этом районе Волги тогда не было. Основным противником иных конфессий был иудейский Хазарский каганат, которому подчинялась Волжская Булгария. Принятие ислама, относительно молодой и воинственной религии, было хорошим шансом, чтобы избавиться от хазарского господства. Волжская Булгария приняла в 922 году ислам, арабскую письменность и литературный арабский язык.

Если мы сравним развитие Дунайской Болгарии и Волжской Булгарии, заметим любопытные параллели. В 865 году болгарский царь Борис был крещен и при крещении взял себе имя византийского императора Михаила III. Так же поступил и волжский правитель Альмас (Алмуш). Принимая ислам, он взял имя арабского халифа. Причем и тот, и другой безжалостно казнили тех в своем окружении, кто выступал против, соответственно, крещения или принятия ислама. То есть, возможно, речь идет об определенной модели поведения, которая проявляется в сходных ситуациях и у дунайских болгар, и у волжских булгар.

До принятия ислама булгары на Волге имели довольно свободные нравы. Это сохранялось и после исламизации. В Волжской Булгарии, например, женщина, в отличие от традиций

арабского мира, была равноправна с мужем. Багдадский путешественник и писатель Ибн Фадлан в 922 году с недоумением описывает сцену, когда жена булгарского правителя вошла в палатку правителя и села рядом с ним, – ситуация, невозможная в арабском мире.

В его записках читаем и такие описания свободных нравов новых правоверных: «Мужчины и женщины идут на реку и там купаются вместе голыми, не прикрываясь, и не бесчинствуют. Если кто-то провинился в этом случае, кем бы он ни был, его рассекают топором от шеи до бедер. Сколько я их ни уговаривал, чтобы женщины прикрылись от мужчин при купании, они меня не слушали…» Подобных записей нет у более поздних летописцев, что говорит о том, что ислам все же оказал свое влияние на вольные нравы волжских булгар.

В 965 году киевский князь Святослав пошел войной на Хазарский каганат и уничтожил его. При этом было убито и множество волжских булгар, но в итоге разгром хазар дал Булгарии независимость и новый импульс для ее развития. Три года спустя тот же князь Святослав завоевал Дунайскую Болгарию. Таким образом, с одной стороны, князь освободил Волжскую Булгарию от ее поработителей, с другой – прервал культурно-экономический подъем Дунайской Болгарии.

Поход князя Владимира Святославича на булгар в 985 году. Миниатюра из Радзивилловской летописи XV века. Надпись гласит: «В год 6493 (985). Пошел Владимир на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков привел берегом на конях; и победил болгар». Рукопись хранится в библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге

Его сын, князь Владимир Святославич, в 985 году, заключив союз с торками (одно из тюркских племен, кочевавших в причерноморских степях), пошел войной на Волжскую Булгарию и одержал победу. Однако булгарская территория не была включена в состав Киевской Руси. Между ними был заключен обоюдовыгодный мир.

Уже в следующем году в Киев прибыло булгарское посольство, которое предложило Владимиру Святославичу принять ислам от них.

ПОЧЕМУ РУСЬ НЕ ПРИНЯЛА ИСЛАМ ОТ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ?

Главная русская летопись – «Повесть временных лет» – сохранила ответы киевского правителя булгарам. Князь с интересом выслушал, что каждого благочестивого правоверного в раю ожидают прекрасные гурии, но ему не понравились мужское обрезание и запреты есть свинину и употреблять алкоголь. На последнее князь отрезал: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти». Религиозная миссия волжских булгар потерпела фиаско.

…В то время, когда болгары-христиане управляли землями между Дунаем, Черным, Адриатическим и Эгейским морями, булгары-мусульмане осваивали обширные территории от Камы до Каспийского моря. Они строили города – крупные по тем временам экономические и культурные центры. Город Биляр – булгарская столица в XII–XIII веках – летописцы определяли как «второй после Константинополя». В XII веке арабский путешественник и миссионер Абу Хамид Аль-Гарнати называет средневековый Саксин в устье Волги «булгарским портовым городом».

Отношения между булгарской державой и русскими княжествами на протяжении всего этого периода противоречивы: они изобилуют как войнами, так и мирными договорами и совместными действиями против общих врагов.

Вот так русский летописец в XI веке описывает помощь Волжской Булгарии Суздалю, когда там был страшный голод: «Идоша по Волзе людье в Болгры, и привезоша пшеницы, и тако ожиша». А основоположник исторической науки в России В.Н. Татищев отмечает, что в 1229 году в России были голод и дороговизна. Булгары привозили пшеницу по Волге и Оке в каждый русский город и продавали ее. Этим они оказывали большую помощь. Булгарский правитель послал в подарок

великому князю Юрию 30 кораблей зерна, которые он принял с благодарностью, а сам передал булгарскому правителю дары.

Развалины ханской усыпальницы и Малый Минарет в Болгарах. Худ. И.И. Шишкин. 1861 г.

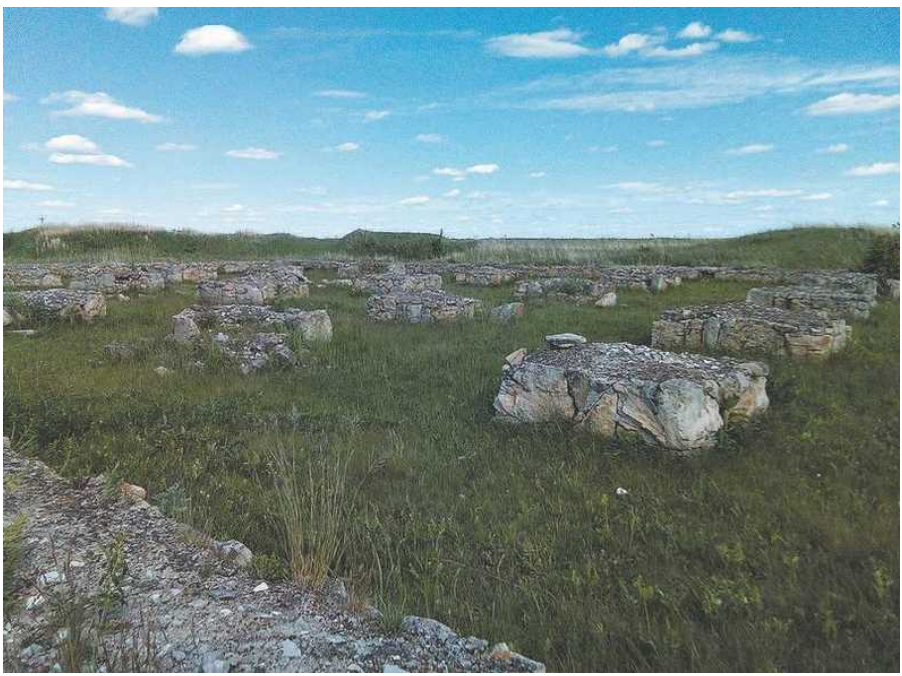
Чингисхан – великий хан Монгольской империи (1206–1227 гг.)

Примеров обратного больше. Булгары систематически нападали на русские города, а русские часто разоряли богатые булгарские поселения на Волге. В XII веке Волжская Булгария и русские княжества во главе с Владимиро-Суздальским стали основными противниками в борьбе за господство в Поволжье.

В то время как эти народы истощали друг друга, у них появился общий сильный враг: Чингисхан направил в поход на Запад своих лучших полководцев. В 1223 году на реке Калке монголы разбили объединенную русско-куманскую (у нас куманов обычно называют половцами) армию. Над Русью нависла мрачная тень монголо-татарского ига. В кровопролитной битве погибли многие тысячи русских, но и монголы понесли потери. Свернув свой поход на Запад, истощенные конницы Чингисхана взяли курс на Среднюю Азию. Но на этом пути их ожидал неприятный сюрприз.

ЕДИНСТВЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ АРМИИ ЧИНГИСХАНА

Волжские булгары, зная плачевное состояние монгольских войск, устроили им засаду у бродов через Волгу. В «Истории Татарской АССР» (Казань, 1973) это сражение описывается так: «Осенью 1223 булгары встали против монголов, устроили в нескольких местах засады… окружили со всех сторон и почти всех уничтожили». В этой битве армия Чингисхана, под руководством прославленных полководцев Субудай-багатура и Джэбе-нойона, потерпела свое единственное сокрушительное поражение. Сам Чингисхан участия в походе на запад 1222–1223 гг. не принимал. Через несколько лет после этого (в 1227 году) он умер.

Развалины мечети в Билярском городище

Монголы восстанавливали свою армию почти 10 лет, прежде чем наказать волжских булгар. И в 1236 году наследникам хана удалось захватить Биляр, а в 1240 году – покорить и всю Волжскую Булгарию.

…Следующие два столетия бывшие земли Волжской Булгарии существовали как часть Золотой Орды, а с 1438 по 1552 гг. – как самостоятельное Казанское ханство. В 1552 году Иван Грозный с третьей попытки взял Казань и окончательно подчинил казанских татар, в чьих жилах большая доля крови волжских булгар.

Далекое эхо тех событий сохранилось в полном титуле Ивана Грозного – в словах «…Великий князь… Болгарский»…

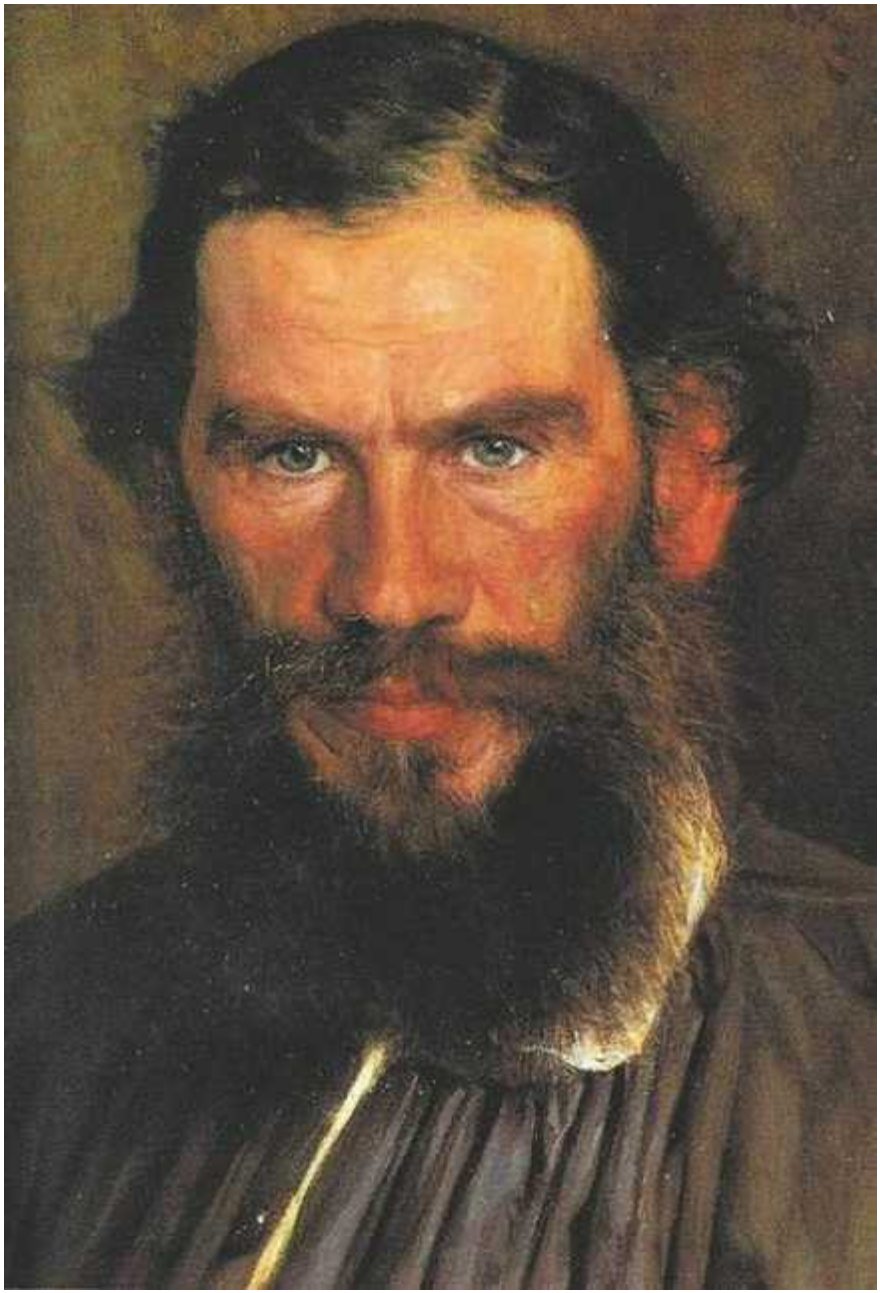
Глава 4. Лев Толстой и Владимир Ульянов поддерживали стремление потомков волжских булгар к автономии

ПОПЫТКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ БУЛГАРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В общей истории Болгарии и России есть немало белых пятен. Одно из них – слабо исследованная пока борьба волжских булгар за свою идентичность в царской Казанской губернии и позже – в советском Татарстане. Идеи воссоздания булгарской автономии в Среднем Поволжье активно продвигались с середины XIX до первой трети XX века.

Мало кто знает, что этим устремлениям симпатизировал и великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Он даже финансово поддерживал булгар. Сохранилось несколько документов о его встречах с лидерами булгар в Ясной Поляне. Неизвестно, правда, каковы были контакты с булгарами раньше, когда молодой Толстой жил и учился в Казани. Информация о том, как и когда он познакомился с носителями идей национально-религиозного движения волжских булгар-мусульман, отсутствует.

Само же движение зародилось в первой половине XIX века и формировалось во времена реформ императора Александра II. Тогда в русском обществе возникли сильные брожения в разных концах империи, включая и Казанскую губернию. В Среднем Поволжье объявились люди, определяющие себя не татарами, а потомками волжских булгар.

Портрет писателя Льва Николаевича Толстого. Худ. И.Н. Крамской. 1873 г.

Их лидером был Багаутдин Ваисов – поэт, философ и религиозный деятель, основоположник булгаризма – мусульманской идеологии, одним из центральных положений которой являлось «возрождение булгарской идентичности и булгарской государственности». Багаутдин родился в 1810 году в

деревне Мулла Иле Свияжского уезда Казанской губернии и являлся потомком известного булгарского рода. В 1840-е годы Ваисов начал создавать комитеты национального самоопределения булгар и его последователи объединились в движение, которое стало называться ваисовским.

В то время (как и сегодня) основной коренной этнос Казани называли татарами, но в его среде было немало и тех, кто именовал себя древним этнонимом «булгары».

ТОЛСТОЙ ПОЗНАКОМИЛСЯ С БУЛГАРАМИ В ПЕРИОД УЧЕБЫ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ?

В период с 1844 по 1847 гг. будущий писатель являлся студентом Казанского университета, куда был принят еще 15-летним юношей.

Корни Льва Николаевича Толстого прочно связаны с этим городом. Его дед, Илья Андреевич, был губернатором Казани, а отец, Николай Ильич Толстой, прожил там долгие годы, прежде чем переехать в Ясную Поляну, в имение своей жены. В 1840 году, после смерти отца, 11-летний Левушка с братьями и сестрой был отправлен под опекунство родной тетки в Казань. В те годы среди населения 40-тысячного города численно преобладали татары (читай, потомки волжских булгар), а партия Ваисова уже вполне оформилась как заметное общественное явление.

Казанский университет, где учился Лев Толстой (а позже – и Владимир Ульянов). Фото нач. XX в.

В то время, когда будущий классик русской литературы жил в Казани, движение волжских булгар все сильнее набирало обороты, но произошло ли уже тогда знакомство писателя с ваисовцами, неизвестно. Эта тема еще ждет своих будущих кропотливых исследователей казанских архивов, и в частности университетского.

В 1862 г. в городе была создана община, которая получила название «Ваисовка». Она объединяла волжских булгар. Все они отказались от своих русских паспортов и получили личные карты булгарской общины, в которых было написано «Аль Булгари» («Из Булгарии»). Их целью было восстановление государства предков. При этом, повторимся, ваисовское движение было глубоко религиозным мусульманским суфийским движением, выступавшим за очищение ислама и возврат к идеализируемым образцам дотатарской Волжской Булгарии.

В 1862 году Багаутдин Ваисов открыл в Казани Булгарскую духовную академию. В дальнейшем при этом центре действовали мектеб (школа) для детей, училище «Булгария», типография и штаб-квартира движения – т. н. Центральное духовное управление мусульман всего мира, первая мусульманская публичная библиотека «Сад, или Цветник Знаний». Татарский поэт Габдулла Тукай посвятил этой академии свое стихотворение «В саду знаний»:

Доказательства представим, что достойны жизни мы,
Чтобы спорить перестали с нами чуждые умы.
Пусть увидят, что на свете еще булгары живут,
Пусть увидят наше счастье, сами к счастью повернут.

(Перевод В.С. Думаевой-Валиевой).

По свидетельству Ибрагима бин Зайнуллы Аль Булгари, «у Багаутдина Ваисова были документы, из которых видно было, что отец его был потомком пророка Мухаммеда, а мать происходила из рода булгарских ханов. Эти документы теперь утрачены, так как в 1881 г. молитвенный дом Багаутдина Ваисова подвергся разорению, и все документы и другое имущество было захвачено полицией».

Царские власти и раньше замечали в ваисовском движении угрозу сепаратизма, но жесткие меры в его отношении приняли лишь в 80-е годы XIX века, когда ваисовцы организовали в

Казанской губернии несколько крупных крестьянских восстаний.

Восстания подавлялись не только царскими жандармами, но и при помощи официальных лидеров татарского мусульманского духовенства. В телеграмме от 6 декабря 1878 года начальника Казанского губернского жандармского управления указано: «Духовенство магометанское вело себя преданно и благоразумно, сами муллы указали на подстрекателей беспорядка…»

После подавления волнений среди членов ваисовской общины были проведены массовые аресты. Многих отправили в ссылку в Сибирь. А ее лидер Багаутдин Ваисов в 1884 году был насильно помещен в Казанскую психиатрическую лечебницу, где и скончался в 1893 году

Освободительное движение волжских булгар позже возглавит сын Багаутдина – Сардар (Гайнан) Ваисов. Ненадолго – практически сразу его арестуют и сошлют на каторгу. В те годы Сардар и начинает свою переписку с уже известным русским писателем Львом Толстым.

Сардар (Гайнан) Ваисов

Лишь в 1906 году булгарский лидер освобождается и возвращается в Казань, где восстанавливает политическую партию волжских булгар «Фиркаи Наджия» («Партия избавления») и Булгарскую духовную академию. Цели организации те же, что и раньше: она борется за восстановление в перспективе Волжской Булгарии. За короткое время членами «Фиркаи Наджия» становятся около 60 000 человек!

В начале 1909 года Толстой приглашает Сардара Ваисова к себе в Ясную Поляну.

ПОСЕЩЕНИЕ САРДАРОМ ВАИСОВЫМ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

Трехдневное (с 11 по 13 февраля) пребывание Сардара в гостях у Толстого подробно описано помощником и личным врачом писателя Д.П. Маковицким в «Яснополянских записках». Он описывает Ваисова так: «…около 38 лет, красивый, спокойное лицо с красивыми зубами и черной бородой, в очках, бледный. Когда сидит, немного качается из стороны в сторону. Простой, скромный, но не застенчивый. По-русски бегло, свободно выражается, но с ошибками в речи… Л.Н. (Лев Николаевич. – *Прим. автора*) сказал ему, что рад ему, что ждал его…»

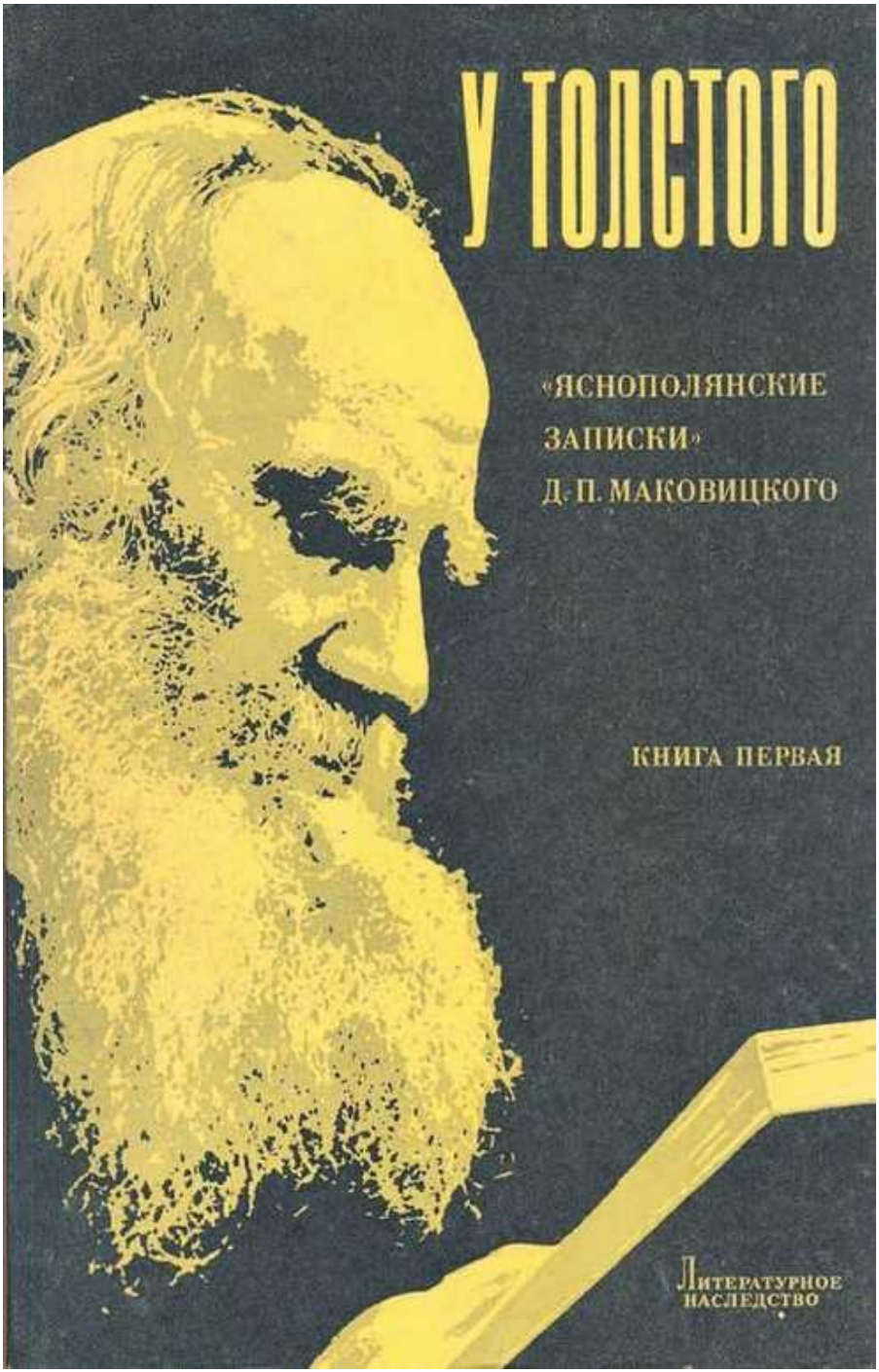
Между Ваисовым и Толстым состоялся долгий разговор о Казани. Писатель вспомнил, как учился там, вспомнили общих знакомых среди волжских булгар в городе. Льва Николаевича очень интересовали духовные корни ваисовского движения. «Их разговор затрагивал вопросы исламской веры, и в этом случае Толстой показал Ваисову блестящее знание Корана», – отмечает Маковицкий.

Сардар Ваисов уточнил, что целью их движения является не столько реформирование ислама, сколько глубокие политические и социально-экономические реформы внутри общества булгар-мусульман в России. Это смутило Льва Толстого, который ожидал, что ваисовцы – религиозные реформаторы. Но когда писатель ознакомился с подробностями, «он исполнился состраданием к национальным и социальным проблемам булгар».

На прощание Толстой пожелал: «Распространяйте свою веру, растите, процветайте, всем сердцем желаю вам успеха». Ваисов же предупредил, что, может, и не будет другой встречи из-за ожидаемых погромов «Фиркаи Наджия» в Казани.

Опасения сбылись. Вскоре после его возвращения в Казань начались аресты среди ваисовцев. Толстой отправляет Сардару финансовую помощь для восстановления академии и сочувственное письмо. В нем он поддерживает дело булгарина и подтверждает свои теплые чувства к движению ваисовцев.

Любопытным является то, что Лев Толстой проявляет интерес не только к волжским булгарам, но и к Дунайской Болгарии. По словам его дочери Александры Толстой, за несколько месяцев до своей смерти ее отец говорил, что хотел бы покинуть Ясную Поляну и Россию и поселиться у толстовцев в Болгарии. Впрочем, о планах писателя по поводу путешествия, ставшего последним в его жизни, есть разные версии. По некоторым из них, он хотел посетить места своей юности на Кавказе. По другим – побывать в Индии.

Обложка книги «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого

Как известно, в дороге Лев Николаевич заболел пневмонией и скончался на железнодорожной станции Астапово 7 (20) ноября

1910 года…

Той же осенью Сардар Ваисов был сослан на каторгу в Сибирь, откуда он вернулся в Казань лишь после Февральской революции 1917 года.

И тут его судьба пересеклась с судьбой другого всемирно известного русского.

ПОЧЕМУ ЛЕНИН ИНТЕРЕСОВАЛСЯ ВОЛЖСКИМИ БУЛГАРАМИ?

До сих пор досконально не изучены возможные контакты Владимира Ульянова с булгарами в его родном Симбирске (ныне Ульяновске), а затем – в Казани и Самаре, где он жил, учился и работал. Все три губернии, центрами которых являлись указанные города, традиционно населяли волжские булгары. И известно, что их движение за национальное объединение и против царизма было симпатично Владимиру Ульянову еще тогда.

Многие лидеры волжских булгар отбывали царскую каторгу с соратниками вождя пролетарской революции, там завязались их дружеские отношения.

Сардар по возвращении в Казань предлагает городскому комитету РСДРП(б) союз для совместной борьбы. В апреле 1917 года «Фиркаи Наджия» созывает в Казани I съезд волжских булгарских мусульман. В октябрьские дни ваисовцы также шли рука об руку с большевиками, помогая им устанавливать новую власть. В Казани, по сообщению Я.Д. Чанышева, вооруженное большевиками боевое формирование ваисовцев – Зеленая гвардия – вело вместе с Красной гвардией наступление на штаб командования силами Временного правительства в Поволжье.

Известна приветственная телеграмма председателя Булгарского совета Сардара Ваисова, опубликованная в казанской газете «Знамя революции» в ноябре 1917 года: «Председателю Совета народных Комиссаров товарищу Ленину. Всероссийский Волжский Болгарский Мусульманский Национальный Центральный Совет… в лице Вас приветствует народное представительство всех героев правды и справедливости… Настало время, пробил час, веками жданный (так в оригинале. – *Прим. авт.*) угнетенными народами всего мира. Дорогие товарищи, герои правды, справедливости, соединимте (так в оригинале. – *Прим. авт.*) нашу мощную силу! Идемте вперед, разрушим… фундаменты… царства зла… пусть весь мир Божий очиститься от вековой заразы проклятой лжи, лицемерия и зла.

Руководствуемый Вами идеал – это священная путеводная звезда для всего мира…

Да здравствует царство правды и справедливости!
Да здравствуют его поклонники, храбрые воины –
победители царства зла – Народное правительство!
Да здравствует всемирное братство, равенство, любовь!

Сардар Ваисов».

В свою очередь Ленин публично приветствовал идеи булгарских мусульман в Поволжье – в основном, как соратников в общей борьбе.

Однако большевистские лидеры, которые действовали в Поволжье, – Я.М. Свердлов, Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, М.В. Фрунзе, – были напуганы масштабом булгарского движения. В него вливались значительные массы булгарского населения Казанской, Уфимской, Оренбургской, Самарской, Симбирской, Пермской и Вятской губерний. Большевики понимали, что семь крупных поволжских губерний со смешанным населением могут со временем выйти из-под их контроля…

И тогда принимается закулисное партийное решение: противопоставить две части одного народа: татар и булгар. Большевики начинают создание татарских комитетов народной власти.

1 марта 1918 года, когда в Казани проходят торжества по поводу объявления булгарами свободной мусульманской республики Идель – Урал («Волга – Урал»), татарские националисты убивают Сардара Ваисова.

Ленин отправляет телеграмму соболезнования и распоряжается о трехдневном трауре в Казани – факт, иллюстрирующий отношение вождя большевиков к булгарскому лидеру. Но это уже не имеет значения. В последующие дни начинаются массовые погромы, направленные против булгарских активистов в крупных городах на Волге. 30 августа того же 1918 года Ленин и сам был тяжело ранен в Москве эсеркой Фанни Каплан. Сразу после покушения он находился без сознания: одна из пуль попала ему в шею, вторая – в руку. Ленин прожил еще пять с половиной лет, но в ряду причин его ранней смерти (в 53 года, 21 января 1924 года) упоминались и негативные последствия того покушения…

Как бы ни относился Ленин к булгарам, но именно под его председательством Совнарком РСФСР 27 мая 1920 года (через два с небольшим года после убийства Сардара Ваисова) провозгласил

декретом образование Автономной Татарской Социалистической Советской Республики, АТССР (позже ТАССР), поставив тем самым крест на мечте ваисовцев о возрождении булгарской государственности на гораздо большей, чем советский Татарстан, территории в Поволжье. В книге «История Казани», изданной в 1988 году Академией наук Татарстана, написано, что «…жители Казани и ее края вплоть до Октябрьской революции не прекращали называть себя булгарами». То есть революция стала тем роковым рубежом, после которого большевики в 1920 году законодательно завершили переименование волжских булгар в казанских татар.

Владимир Ильич Ленин в 1918 г.

Плакат о создании независимой автономии Идель – Урал, просуществовавшей с 1 по 28 марта 1918 г.

Булгары из Казанской и Уфимской губерний восстали против этого решения в т. н. Дачной войне. Восстание было жестко подавлено Красной армией, активисты движения за булгарскую независимость отправлены в Сибирь.

Что касается семьи Ваисовых, судьбы родственников

оказались схожи между собой. Еще в 1923 году брат Сардара Ваисова, Газизан, возглавивший булгарское движение, был отправлен в лагерь на Соловки. В 1930 годы в лагеря был отправлен и Мидхад – сын Сардара.

Однако борьба волжских булгар, несмотря на ее систематическое подавление, не остановилась. В 1978 году создается нелегальное руководство Казанской общины волжских булгар во главе с Фаргатом Нурутдиновым. Десятью годами позже, уже в горбачевские перестроечные годы, центральный стадион Казани собирает тысячи волжских булгар на митинг.

В 1989 году в Казани был открыт памятник Сардару Ваисову. После 1990 года булгаризм активно возрождается в четырех российских республиках: Татарстане, Башкирии, Чувашии и Кабардино-Балкарии. В крупных городах Поволжья были созданы клубы булгарской интеллигенции. В Ульяновске это «Булгарское возрождение». В столице Башкирии Уфе «Татарско-дворянское собрание» объединяет 860 булгарских родов. Есть подобная организация и в Казани – в нее входят потомки 240 фамилий. Они считают себя наследниками волжских булгар и пытаются сохранять свои культурные традиции.

ЮНЕСКО в 2014 году включила в список объектов Всемирного наследия город Болгар как столицу средневековой Волжской Булгарии. Усилиями правительства Татарстана и при попечительстве первого президента республики Минтимера Шаймиева с 2010 года в Болгаре идет реставрация архитектурных памятников на территории городища, создан Музей болгарской цивилизации.

Тема волжских булгар постепенно приобретает публичность и за пределами России. В болгарской Варне создана штаб-квартира Альянса волжских булгар, который объединяет потомков булгар из европейских стран и изучает их прошлое. Укрепляются контакты между историками России и Болгарии.

Музей болгарской цивилизации в Болгаре

Процесс изучения истории Волжской Булгарии осложнен тем, что частично территории поселений булгар сегодня находятся на дне Куйбышевского водохранилища, где невозможно организовать археологические раскопки, либо были уничтожены в эпоху советского промышленного строительства. Но интерес к некогда существовавшей стране растет – и в современной Болгарии, и в России. А в Поволжье он никогда и не угасал.

Глава 5. Какое отношение к Болгарии могла иметь киевская княгиня Ольга?

У БОЛГАР ПОПУЛЯРНА АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

«Повесть временных лет» утверждает, что Ольга была родом из Пскова (на древнерусском – Плесковъ или Пльсковъ). А житие святой княгини Ольги уточняет, что родилась она в деревне Выбуты под Псковом. На ее происхождение указывает и имя, отсылающее к древнескандинавскому «Хельга». По житию была она незнатного варяжского рода. Присутствие скандинавов в тех местах подтверждено археологическими находками, датируемыми первой половиной X века.

«Типографская летопись» конца XV века и более поздний Пискаревский летописец утверждают, что Ольга была дочерью Вещего Олега, который правил Русью как опекун малолетнего Игоря Рюриковича и женил его позже на своей дочери.

Так называемая Иоакимовская летопись (историки ставят под сомнение ее достоверность) гласит, что Ольга была знатного славянского происхождения и ее звали Прекраса. Если верить этому источнику, князь Олег дал ей женский вариант своего имени.

Версию о болгарском происхождении княгини Ольги выдвинул в 1888 году настоятель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Леонид (Кавелин), обнаруживший ранее Новый Владимирский летописец, исследуя славяно-российские рукописи из собрания графа А.С. Уварова. Этот рукописный сборник XVI в. представляет собой более поздний список «Повести временных лет». В нем есть такие строки: «Игоря же (Олег) жени в Болгарах, пояте за него княжну именем Олгу. И бе мудра велми». В этой трактовке летописный топоним «Плесков» уже логично рассматривать не как русский «Псков», а как «Плиска» – болгарская столица того времени. Названия обоих городов действительно совпадают в древнеславянской транскрипции некоторых текстов, а в более позднее время создания Нового Владимирского летописца написание «Плесков» для обозначения Пскова уже вышло из употребления.

Святая великая княгиня Ольга. Худ. Н.А. Бруни. 1901 г.

В болгарской историографии, по понятной причине, популярна версия именно о болгарском происхождении Ольги. Оценить степень ее достоверности как высокую нельзя, но знать ее не мешает.

МОГЛА ЛИ «БОЛГАРКА» ОЛЬГА ПОЗВОЛИТЬ СВОЕМУ СЫНУ СВЯТОСЛАВУ НАПАСТЬ НА БОЛГАРИЮ?

«Болгарское происхождение» Ольги не вяжется с тем, что ее сын Святослав покоряет и практически губит Болгарию, еще при ее жизни!

Княгиня Ольга первой из правителей Киевской Руси приняла крещение. При том что русский народ, ее дружина и даже сын Ольги, князь Киевский Святослав Игоревич, оставались язычниками. Ольга же пыталась наладить более тесные отношения с Константинополем. Она понимала, какие возможности кроются в новой религии как для внутреннего

развития

России, так и для ее признания в Европе. А в те времена Болгария была единственной страной, в которой христианство проповедовалось на языке, близком русскому. В этом и нужно искать и возможную «болгарскую связь».

Святослав Игоревич. Миниатюра из Царского титулярника. 1672 г.

«Повесть временных лет» была написана почти полтора столетия спустя после ее смерти, и потому информация об Ольге в летописи скудна (а порой и противоречива). Но точно известно,

что правление ее началось в 945 году, после гибели в войне с древлянами ее мужа, киевского князя Игоря Рюриковича. Ольга правила до 960 года как опекун при несовершенно-

И, как обычно происходит в случаях недостаточности сведений о личности или эпохе, обязательно возникают домыслы.

Известны горькие слова Ольги сыну Святославу перед его вторым военным походом против Болгарии: «Видишь, что я больна, почему меня оставляешь, когда я умру – ходи, где хочешь». Этот материнский упрек можно интерпретировать так: если Ольга была болгаркой, логично предположить, что она удерживала сына от военных действий против своей родины. В то же время некоторые исследователи говорят о военном союзе между княгиней Ольгой и Византией против Болгарии…

АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД: «ОЛЬГА – БОЛГАРКА!»

Как уже было сказано, в 1888 году настоятель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Леонид (Кавелин) опубликовал информацию из неизвестного ранее Нового Владимирского летописца, вызвавшую сенсацию. По этому документу получалось, что Ольга – болгарка! Это утверждение опровергает версии о варяжском или западнорусском, «псковском», происхождении Ольги. Но архимандрит Леонид не уточняет, о каких именно болгарах идет речь, а в этот момент они уже живут в разных местах. Во-первых – на территории т. н. Дунайской, или современной, Болгарии. Во-вторых, в Волжской Булгарии, то есть в современной России. В какой из двух Болгарий родилась Ольга?

Архимандрит Леонид (Кавелин)

Раз в «Плескове», то, скорее всего, в Плиске, столице Дунайской Болгарии. Так архимандрит Леонид обосновывал и болгарское происхождение княгини Ольги, и ее симпатию к христианской религии.

Первая встреча князя Игоря с Ольгой. Худ. В.К. Сазонов. 1824 г.

В России эта версия подверглась жесткой критике. В качестве доводов против болгарского происхождения княгини Ольги были приведены следующие аргументы.

Первый. По летописи известно, с какой жестокостью Ольга отомстила древлянам за смерть своего мужа, киевского князя Игоря. Способы расправы выдают в ней скорее язычницу, чем христианку, хотя здесь видится больше соблюдение языческой традиции, чем личная месть.

Второй контраргумент. Имя «Ольга» не является болгарским. Оно связывается с варяжским именем «Хельга». Да и сам князь Игорь имел варяжское происхождение, так что его брак с соотечественницей был вполне естественным.

Третий. В то время было невозможно заключить брак между болгарской княгиней-христианкой и русским князем– язычником. В отношениях между болгарами и русскими с начала X века не было подобных браков. Да, чуть позже, еще до христианизации Руси, князь Владимир имел жен-христианок (гречанку и болгарку), но они были пленницами.

Четвертый контраргумент. Согласно летописям, когда Ольга решила покреститься, она хотела, чтобы крещение провел сам

византийский патриарх. Она сказала ему: «Я язычница, и, если меня крестишь, крести меня сам, а если нет, то не буду креститься».

Странно, что факт крещения русской княгини Ольги не отражен в византийских летописях. Если она была язычницей, которую крестил в Константинополе сам византийский патриарх, византийские летописцы не могли бы не заметить такого экзотического события, подчеркивающего важность Константинополя как мирового христианского центра.

Кстати, император Константин Багрянородный принимал Ольгу в своем дворце и описал ее прием в книге «О церемониях византийского двора».

Княгиня Ольга. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве. Худ. В.М. Васнецов. 1885–1893 гг.

КТО БЫЛ ТАИНСТВЕННЫМ СВЯЩЕННИКОМ ОЛЬГИ?

Известно его имя – Григорий. Известно, что он входил в ближайшее окружение Ольги и сопровождал ее в поездке в

Константинополь. Архимандрит Леонид (Кавелин) удивленно спрашивает: «Что же делал священник в свите княгини-язычницы?» И сам отвечает на этот вопрос: «Пресвитер-монах Григорий был со двора болгарского царя Симеона, а после его смерти оказался при дворе княгини Ольги».

Но как монах Григорий сам «оказался» в Киеве, кто его туда направил? Неизвестно. Этот священник упоминается в византийских источниках как «папас Григориос». Пишется о нем и в «Повести временных лет» (хотя и без упоминания имени) как о духовнике Ольги: «И Ольга завещала не совершать тризну (языческий похоронный обряд) над ней, потому что она имела священника, и он похоронит блаженную Ольгу».

Известно и то, что этот священник пользовался староболгарским языком, которым были написаны христианские книги княгини Ольги. Священные Писания, размноженные в двух книжных школах – в Плиске и Преславе, дали возможность христианству выйти на просторы Древней Руси. А это действительно не могло произойти без решения принять крещение сначала самой княгиней Ольгой, а позже – ее внуком, князем Владимиром Святославичем. Он крестил Русь в 988 году и утвердил православие религией своих земель.

Крещение княгини Ольги в Царьграде (Константинополе). Фрагмент миниатюры из Радзивилловской летописи. XV в.

Руины Плиски, древней столицы Дунайской Болгарии. По одной из версий, именно здесь родилась княгиня Ольга

Так что, даже если версия о болгарском происхождении Ольги неверна, княгиня все-таки, пусть опосредованно, через своего священника, но была связана с Болгарией. А роль этой страны в христианизации восточных славян, и прежде всего России, не вызывает сомнений.

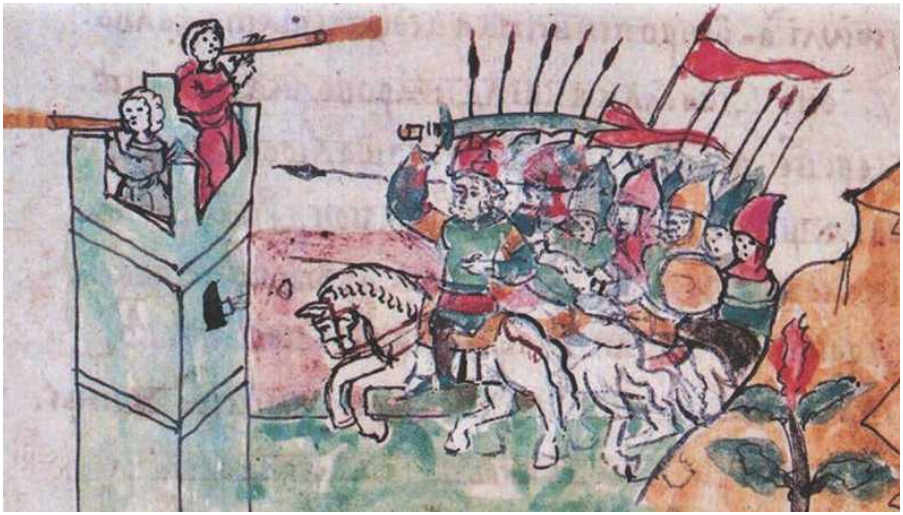
Глава 6. Столица Киевской Руси могла быть в Болгарии?

СВЯТОСЛАВ МЕЧТАЛ ОБ ИМПЕРИИ ОТ БАЛТИКИ ДО КОНСТАНТИНОПОЛЯ

В летний день 968 года дельта Дуная переполнилась ладьями, груженными людьми и лошадьми. Это 60-тысячное войско неприятеля пришло войной в Болгарию и захватило сегодняшнюю Добруджу. Болгары отступали, оставляя поселение за поселением, казалось неизбежным и падение столичного Преслава (развалины столицы Первого Болгарского царства и поныне сохранились возле современного города Велики Преслав в Шуменской области, на северо-востоке Болгарии). Мощное еще недавно царство было на грани катастрофы.

Это было удивительно, поскольку в Европе уважали и опасались сильной Болгарии. Арабский хронист того времени писал, что она «простирается в длину на тридцать и в ширину на десять дней езды верхом» между Черным, Белым и Адриатическим морями. Даже могучая Византия была вынуждена платить ей унизительный налог, чтобы та не беспокоила империю военными набегами. И вдруг мощная Болгария начала складываться, как карточный домик…

Кто же посмел так радикально покуситься на европейское территориальное статус-кво середины X века? Это был князь Киевской Руси – Святослав Игоревич, сын княгини Ольги.

Подступ к городу Переяславцу (по одной из версий, так назывался Великий Преслав) и его взятие Святославом. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Еще в ранней юности он надел боевые доспехи и пошел походами на своих воинственных соседей. В 965 году разгромил огромный Хазарский каганат. Захватил поволжские территории, населенные волжскими булгарами. Добился быстрых побед на Северном Кавказе.

Таким образом, Киевская Русь стала центром притяжения для окрестных славянских племен. Они буквально вливались в нее, и за короткое время Святослав создал одну из сильнейших военных дружин в Европе того времени. Покорив ряд своих мощных соседей, амбициозный князь обратил взор на юг.

Время было выбрано удачно. Болгарское царство все слабее управляло обширными территориями, а Византия была занята войной с арабами и немцами, и ее северная граница была оголена.

Трудно сказать, хотел ли Святослав разорить Болгарию, или она нужна была ему лишь в качестве удобного плацдарма, с которого удобно было пойти войной на византийскую столицу. Но он изменил тактику русско-варяжских походов на юг. До этого киевские дружины совершали набеги на византийскую территорию, захватывали, что смогут, а осенью возвращались домой, кто в Киев, кто дальше на север. В конце X века русские уже набрались сил, чтобы ставить глобальную стратегическую цель: захват земель вокруг богатого Константинополя, используя хитрость и временные военные союзы.

Поначалу Святослав принял предложение византийского императора Никифора Фоки вторгнуться в Болгарию. Тем более

что между Киевом и Константинополем были хорошие контакты со времен византийского-русского договора 911 года. Прославленные варяжско-русские дружины в составе имперской армии и крещение княгини Ольги в Константинополе только укрепляли это доверие. Святослав без колебаний согласился атаковать Болгарию.

Помогло, конечно, и то, что император послал ему золото через Калокира, византийского дипломата, сына стратига Херсонеса. Константинополь хотел отвадить воинственного Святослава от Крыма, направив его дружину в Болгарию. Договорились, что войско князя нападет на болгар с севера, в то время как византийцы атакуют их с юга. Воюя на севере и юге, даже сильная Болгария не имела шансов выдержать этот двойной удар с разных сторон. А тайный замысел Византии при этом заключался в том, чтобы истощить войной и болгар, и русичей.

Выполняя договор, Святослав наступал быстро и приближался к столичному Преславу. Зажатый в угол болгарский царь Петр понимал, что не сможет сдержать боевые русские дружины. Он перенес апоплексический удар (инсульт), но успел договориться со своими старыми союзниками – печенегами. Те напали на Киев, и Святослав был вынужден уйти из Болгарии, чтобы спасать свой стольный град и собственную мать, уже больную княгиню Ольгу.

В Киеве он провел переговоры с Калокиром. Коварный ромей (так называли подданных Византийской империи, независимо от национальности и вероисповедания) хотел не только спасти свой родной Херсонес, но и использовать всю мощь русских, чтобы захватить императорский престол в Константинополе. Этот расклад устраивал и Святослава. Византия была гораздо более заманчивой целью, чем Болгария, и он принял предложение Калокира.

Реконструкция стен средневекового города Великий Преслав, Болгария

Об этих намерениях тем временем стало известно и

Константинополю. Пораженный новостью император оперативно принял контрмеры. Он выбрал в качестве союзника Болгарское царство.

Никифор освободил Бориса II, сына больного болгарского царя Петра, жившего заложником при дворе императора, и отправил его в Преслав. Больной Петр ушел в монастырь, а Борис II занял престол.

Даруя корону молодому наследнику Болгарского царства, Никифор рассчитывал на его поддержку в войне против своего бывшего союзника – киевского князя Святослава. Византийско-болгарский союз для прочности был скреплен еще и династическими браками: двух несовершеннолетних болгарских принцесс выдали замуж за несовершеннолетних императорских сыновей, Василия II и Константина VIII.

Император Никифор II Фока. Икона из церкви деревни Армени (Крит)

Однако в декабре 969 года император Никифор был убит в собственном дворце Иоанном Цимисхием, который и стал следующим императором. Вот свидетельство Льва Диакона: «Иоанн схватил его за бороду и безжалостно терзал ее, а заговорщики так яростно и бесчеловечно били его рукоятками

мечей по щекам, что зубы расшатались и стали выпадать из челюстей. Когда они пресытились уже мучениями Никифора, Иоанн толкнул его ногой в грудь, взмахнул мечом и рассек ему надвое череп».

Византийская золотая монета (номисма) с изображением Иоанна Цимисхия, благословляемого Богородицей

Император Иоанн I Цимисхий

…Святослав в том же 969 году отразил нашествие печенегов и оттеснил их за границы Киевской Руси в степи, чтобы вновь пойти войной на болгар. Но смертельно больная княгиня Ольга не хотела отпускать сына в новый поход.

РУССКАЯ СТОЛИЦА БУДЕТ В БОЛГАРИИ!

Тогда сказал Святослав матери своей и боярам: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – паволоки, золото, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии – серебро и кони, из Руси же – меха, и воск, и мед, и рабы». Отвечала ему Ольга: «Разве не видишь – я больна, куда хочешь уйти от меня? – и сказала: Когда похоронишь меня, – отправляйся куда захочешь». Через три дня Ольга умерла.

После смерти и похорон матери перед Святославом уже не было никаких моральных преград на пути в Болгарию и дальше, на Константинополь. Он набрал в свою дружину новых воинов из варягов и снова отправился завоевывать Болгарское царство.

Перед Борисом II в сложившейся ситуации стоял нелегкий выбор. Русские приближались к его столице, а армия нового императора Иоанна Цимисхия рыскала по его южным границам. Молодой царь должен был выбрать из двух зол меньшее.

В конце концов вековое недоверие болгарских правителей к Византии взяло верх, и Борис решил договориться с северным соседом. Болгарское царство признало над собой господство Киевского княжества, а Святослав сохранил Борису трон. Как результат в летописях описаны болгарские отряды под русским командованием и крепости под совместным контролем, иллюстрирующие сложившийся союз между русичами и болгарами.

КИЕВСКИЙ КНЯЗЬ ОБЪЯВИЛ СЕБЯ ПРЕЕМНИКОМ БОЛГАРСКИХ ЦАРЕЙ

Святослав объявил себя преемником болгарских царей Крума, Бориса Крестителя, Симеона Великого. Некоторые болгарские историки полагают, что таким образом он предъявил свои династические претензии. Они считают, что мать Святослава, княгиня Ольга, была не просто болгарского происхождения, но и внучкой царя Бориса Крестителя и дочерью его сына Владимира Расате. Якобы на этом основании княгиня еще при жизни просила сына Святослава вернуть трон своего отца. Увы, эта гипотетическая версия не подкреплена достойными внимания доказательствами.

Святослав тем временем выдвинул императору Византии дерзкий ультиматум, в котором требовал покинуть Константинополь и поселиться в Азии. Цимисхий в ответ резко

напомнил князю о поражении его отца Игоря под стенами Константинополя. Разгневанный этим оскорблением, в 970 году Святослав напал на владения Византии во Фракии. Его разноплеменная дружина из русичей, варягов, болгар, венгров и печенегов быстро продвинулась на юг и захватила стратегически важный город Пловдив. Летописцы описали, как жестоко воины Святослава расправились с его населением.

Византийский император Иоанн Цимисхий возвращается в Константинополь после победы над болгарами. Книжная миниатюра из хроники Иоанна Скилицы. 1150–1175 гг.

Византийский же император Иоанн Цимисхий решил встретить русскую армию в Восточной Фракии. Победив арабов, он привел свои войска из Азии в город Аркадиополь (ныне турецкий Люлебургас). В решающем сражении в 971 году Святослав, уже истощенный многочисленными битвами с болгарами, потерпел поражение и вынужден был отступить.

Болгарская армия сдалась византийцам, и те легко взяли болгарскую столицу Преслав (перебили при этом тысячи болгар и уничтожили многие памятники наследия золотого века Симеона Великого). Царь Борис II принял господство императора, и большинство болгарских крепостей и городов перешли на византийскую сторону.

Святослав отошел в крепость Доростол (ныне город Силистра). Разъяренный изменой болгар, он убил более 300 представителей боярских родов. Вскоре византийская армия окружила его дружину и начала трехмесячную осаду крепости.

Болгария же окончательно перешла под власть Византии, а ее церковь подчинилась Вселенской патриархии. Так южный поход Святослава практически положил конец Первому Болгарскому царству – на два столетия страна попала под Византийское владычество.

От русско-болгарской войны выиграл только Константинополь. Он устранил опасность с севера и подчинил

своего мощного соседа Болгарию, которому до тех пор платил дань.

Непоследовательная болгарская политика привела к братоубийственной войне: в византийской армии также было немало болгар, которые были вынуждены воевать против других болгар из дружины Святослава.

СВЯТОСЛАВ – ПОРАБОТИТЕЛЬ ИЛИ СОЮЗНИК БОЛГАРИИ?

Русское вторжение на территорию Болгарского царства в конце X века имеет различные толкования. Манасиева летопись XIII века, рукописи которой хранятся в Москве и Ватикане, определенно называет его «русским пленом». Но немало историков, особенно в социалистические годы, определяли этот временный русско-болгарский союз как «взаимовыгодный между двумя близкими народами». Большинство советских историков объясняли военные походы Святослава его планами взять Константинополь, а Болгария, мол, при этом пострадала лишь потому, что лежала на пути в Византию.

Большинство же болгарских исследователей сегодня считают, что князь вторгался в Болгарию с целью грабежа и оказания помощи Византии. При этом Святослав убил заметную часть болгарской знати и мирного населения.

На этот счет тоже есть разные мнения. Например, авторитетный болгарский историк Петр Мутафчиев пишет с симпатией о русско-болгарском союзе и обвиняет болгарских царей Петра и Бориса II в том, что они попали под византийское влияние.

Можно увидеть в этом первом русско-болгарском конфликте и генезис спорных отношений между двумя близкими народами, которые сами народы определяют как братские.

Участь киевского князя оказалась тяжелой. Крепость Доростол на Дунае, где укрепилась рать Святослава, была построена еще римлянами. Дружина князя три месяца выдерживала византийскую осаду в Доростоле, совершая дерзкие ночные вылазки и уничтожая неприятеля, но отсутствие провизии и неравные силы вынудили Святослава подписать с Византией мирный договор:

Тризна дружинников Святослава после боя под Доростолом в 971 году. Худ. Г.И. Семирадский. 1884 г.

«Согласно второму соглашению, которое состоялось при Святославе великом, князе киевском, и при Свенельде, писано при Феофилове Синкели от Иоанна, прозванного Цимисхием, цесаря греческого, в Доростоле, месяца июля в год 971. Я, Святослав, великий князь киевский, как клялся, так и утверждаю настоящим договором присягу свою, что хочу вместе с русами, которые подо мной, боярами и другими людьми, иметь мир и крепкую дружбу с большим цесарем греческим и с Василием, и с Константином, и с другими боговдохновенными цесарями, и со всеми людьми вашими до во веки веков. Никогда я не буду посягать на землю вашу, ни собирать людей против нее, ни приводить другой народ на землю вашу, ни на другие края, которые находятся под властью греческой, ни на волость Корсунскую и на города ее, сколько их есть, ни на землю болгарскую. А если другой кто-нибудь посягнет на землю вашу, то я буду противником ему и буду биться с ним. Как и клялся я цесарям греческим, а со мной бояре и русы, будем мы соблюдать предыдущие договора. Если же мы не соблюдем чего из того, что было сказано раньше, то я и все, кто со мной и подо мной, пусть будем проклятые богом, кто в какого верует – у Перуна и Волоса, бога скота, своим оружием пусть мы посеченные будем и пусть мы умрем. Вы же имейте это за истину, которую ныне совершил я вам и написал на хартии этой, а мы своими печатями запечатали» (Нестор Летописец. «Повесть временных лет»).

После этого русичам разрешено было отступить.

Святослав был убит в 972 году на обратной дороге в Киев,

печенегами, сидевшими в засаде на днепровских порогах. Хан Куря повелел оковать череп Святослава серебром и сделать из него кубок для вина. То есть поступил так же, как за 160 лет до этих событий болгарский хан Крум: разгромив войска византийского императора Никифора, он приказал сделать из императорского черепа винный кубок «и пил из него».

ЕСТЬ ЛИ «БОЛГАРСКИЙ СЛЕД» В УБИЙСТВЕ СВЯТОСЛАВА?

Согласно русскому летописцу, именно «переяславцы» (т. е. болгары) сообщили печенегам, что «идет Святослав в Русь, взявши вещей много у греков и пленных много, а с дружиной малой», и подтолкнули их убить его. Так ли это? Можно только предполагать.

На сегодняшний день о той войне напоминают лишь археологические находки, которые отмечают русское присутствие в Болгарии в конце X века. На окраине Преслава и Доростола, где шли основные битвы, археологи продолжают находить амулеты и топоры киевского происхождения, варяжские мечи и другие следы пребывания дружины Святослава.

Убийство Святослава Игоревича печенегами у днепровских порогов. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Он ослабил Болгарию, практически лишил ее действующего монарха и армии. В результате Византия легко овладела Болгарией и жестко обошлась с некогда ею же крещенной страной. Константинополь ввел обязательное церковное богослужение на греческом языке, запретив службы на болгарском. Многие местные священники были изгнаны. Или

просто вынуждены покинуть свои родные места.

Конечно, это был страшный удар по духовной жизни Болгарии, но он же послужил толчком для развития Киевской Руси. Князь Владимир, сын убиенного Святослава, пригласил в Киев болгарских священников. Они пришли с багажом бесценного опыта и богослужебными книгами на церковнославянском языке. И это было огромное благо, ведь после Крещения Руси в 988 году Киев испытывал острую нехватку священников, которые могли бы проводить церковные службы на понятном народу славянском, а не на греческом языке Константинополя. Христианство на понятном русичам языке в то время могло прийти только из соседнего Болгарского царства. Только оно располагало тогда церковными книгами на славянском языке и подготовленными священниками.

В российских музеях можно встретить болгарские рукописи того времени, которые сыграли важную роль после Крещения Руси. Так литературное наследие Болгарского царства времен Симеона Великого, так называемого золотого века болгарской культуры, пришло на Русь и заложило основы оригинальной русской письменной культуры.

Перенос славяно-болгарской литературы в Киевскую Русь, по авторитетному мнению академика Дмитрия Лихачева, – одно из важнейших событий российской истории. Болгария переняла от Константинополя величайшие книги и на понятном староболгарском языке передала русским, которые стали флагманом православной цивилизации. А потом, после пятивекового турецкого ига, вернули обогащенную православную духовность и культуру болгарам и таким образом в значительной степени способствовали возрождению Болгарии.

Глава 7. Крещение Руси: мифы и загадки

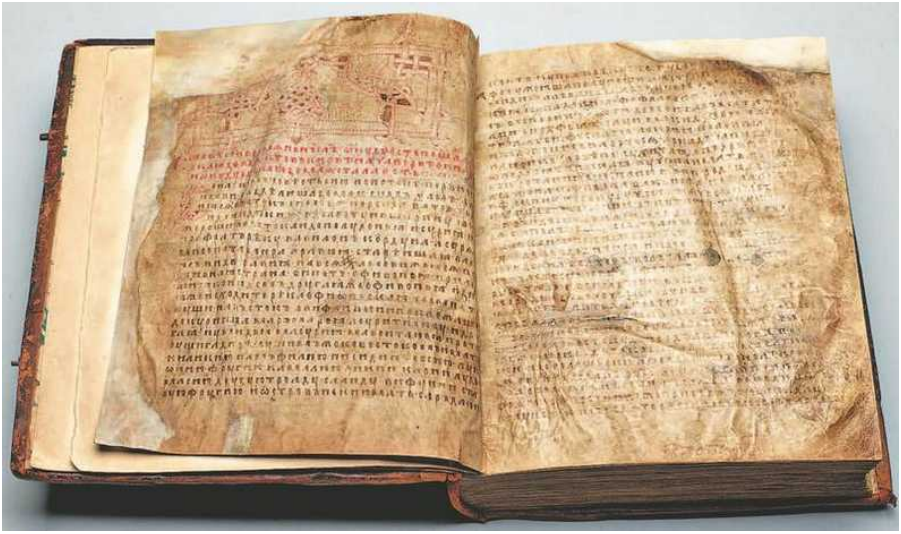
ПЯТЬ ВЕРСИЙ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

О Крещении Киевской Руси написано немало, но, тем не менее, вокруг этого события по-прежнему много споров и вопросов. Когда точно Киевская Русь приняла христианство? Где был крещен князь Владимир? Кто провел этот обряд? Хроники X века молчат…

В учебниках, конечно, все ясно: Киевская Русь крещена Византией в 988 году, во время правления киевского князя Владимира, в крымском Херсонесе (в границах современного Севастополя). Но так ли все ясно на самом деле? Ни одна историческая хроника в X – начале XI вв. не зафиксировала Крещения Руси в 988 году…

Это странно. Крещение Киевской Руси – масштабный акт, и византийские летописцы не упустили бы возможности увековечить этот идеологический успех Константинополя. Они в тот период пишут подробно о дворцовых интригах, кровавой борьбе за императорский престол, описывают соперничество между Византией и Болгарией, взятие Херсонеса и т. п., но в них нет ни слова о русском крещении. Западноевропейские хроники того времени тоже замалчивают эту тему. Чем можно объяснить это?

Может быть, Крещение Киевской Руси произошло в другое время? Или крещений было несколько? Почему крещение князя Владимира прошло в далеком крымском Херсонесе, а не в стольном Киеве? Не подвергали ли цензуре свои летописи конфликтующие меж собой Византийская и Болгарская церкви, принявшие участие в этом акте?

Оригинальная «Повесть временных лет» не сохранилась, ее вторая редакция входит в состав Лаврентьевской летописи 1377 г.

В русских летописях это событие впервые упоминается в XII веке в «Повести временных лет». Почему только через 100 лет после крещения князя Владимира? Тут ответ прост: это самое раннее из дошедших до нас русских летописных повествований. Более ранние просто не сохранились.

Вероятно, из-за этого более поздние историки нередко выходят за рамки официальной версии и развивают различные версии и гипотезы. Вот некоторые из них.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ

988 год, зафиксированный как год Крещения Руси, является, скорее всего, приблизительным. Тогда в завоеванном русичами Херсонесе, возможно, был крещен только киевский князь Владимир. Но, скорее всего, вместе с князем, как было принято у язычников того времени, крещение одновременно приняло и его войско или какая-то его часть. Позже крестилось ближайшее окружение князя и бояре. А русский народ в массе своей оставался языческим еще долгое время. Он был крещен постепенно, в течение, по крайней мере, двух столетий.

Купель в Херсонесе, в которой крестился равноапостольный князь Владимир

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ

Основана на выписках из древнерусской Иоакимовской летописи, которые опубликовал в XVIII веке В.Н. Татищев в своем труде «История Российская». Автор предполагал, что летопись принадлежала епископу Иоакиму из Великого Новгорода (умер в 1030 г.). По словам Татищева, рукопись у него появилась в 1748 году. В ней утверждалось, что христианство пришло в Киевскую Русь из Болгарии: «…пошел Владимир на болгаров и, победив их, мир заключил и принял крещение сам и сыновья его, и всю землю Русскую крестил. Царь же болгарский Симеон прислал иереев ученых и книги в достаточном количестве».

Летопись позже погибла, и ее содержание известно историкам только в изложении Татищева.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ

Киевскую Русь крестила Болгарская церковь, но греки исказили этот факт. По мнению сторонников этой версии, Киевское княжество приняло христианство от болгарской патриархии в Охриде. Так Киев стал частью Охридской патриархии. Это произошло в период правления царя Романа

Болгарского и его брата царя Самуила (997–1014 гг.).

Однако в 1018 году Болгария была покорена Византией. Охридская патриархия (включая Киевскую архиепископию) подчинилась византийскому патриарху. Он сменил болгарских епископов в Охриде и Киеве на греческих митрополитов. Последние стали удалять следы болгар из записей в русских храмах.

Главный вопрос тут: как Византийская церковь могла проповедовать христианство в Киевской Руси на непонятном ее народу греческом языке?

ВЕРСИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Византия обратила Киев в веру Христову с привлечением болгарских священников из крещенной ею ранее Болгарии. Вселенская патриархия сама направила в Россию болгарских священнослужителей с религиозными книгами на славянском языке. В данном случае Болгарской церкви определяется роль ретранслятора.

Впоследствии уже Киев передает идеи христианства и церковную литературу в другие русские княжества.

ВЕРСИЯ ПЯТАЯ

Развивает ее Нестор Летописец, монах Киево-Печерского монастыря, автор «Повести временных лет». Он целенаправленно включает в свою летопись самые значимые события болгарской истории, включая крещение болгар. Например, Нестор акцентировал внимание на правлении царя Симеона, при котором настал золотой век древнеболгарской духовности и который прославился как покровитель литературы и культуры. Но при этом болгарские цари, судя по его описанию, с оружием в руках отстаивали независимость болгарского государства и его церкви. Возможно, монах делал это с умыслом, в назидание русским правителям.

Фрагмент картины «Нестор-летописец». Худ. В.М. Васнецов. 1885–1893 гг.

КАКОВА БЫЛА РОЛЬ БОЛГАРИИ В КРЕЩЕНИИ КИЕВСКОЙ РУСИ?

После начальной русской летописи («Повести временных лет») все более поздние описания русского крещения показывают бесспорную связь между старорусскими списками и болгарскими рукописными трудами конца IX – начала X вв. Это и «Учительное Евангелие» епископа Константина Преславского, и переведенные им «Защитительное слово против ариан» Св. Афанасия Александрийского, а также Симеоновский сборник (по Святославовой переписи 1073 г.). То есть русские книжники отлично знали роль Болгарии в Крещении Киевской Руси и не стеснялись ее отметить.

Лишь в 1018 году, когда Болгария попала в рабскую зависимость от Византии и Константинополь стал заменять болгарских священников греческими и уничтожать болгарскую церковную литературу, византийская интерпретация фактов постепенно стала преуменьшать роль Болгарии при Крещении

Руси, но не смогла ее завуалировать полностью.

Последствия этой «цензуры» ставят вопросы, на которые нет ответа и по сей день. Неизвестно, из каких болгарских церковных центров были священники – Преслава или Охрида? Как болгарские книжники появились в Киеве? Изгнанные из Болгарии, сами пришли, чтобы проповедовать и крестить местный народ? Или их все-таки направило духовенство византийского императора Василия II Болгаробойца? Возможно, священников пригласили киевские князья?

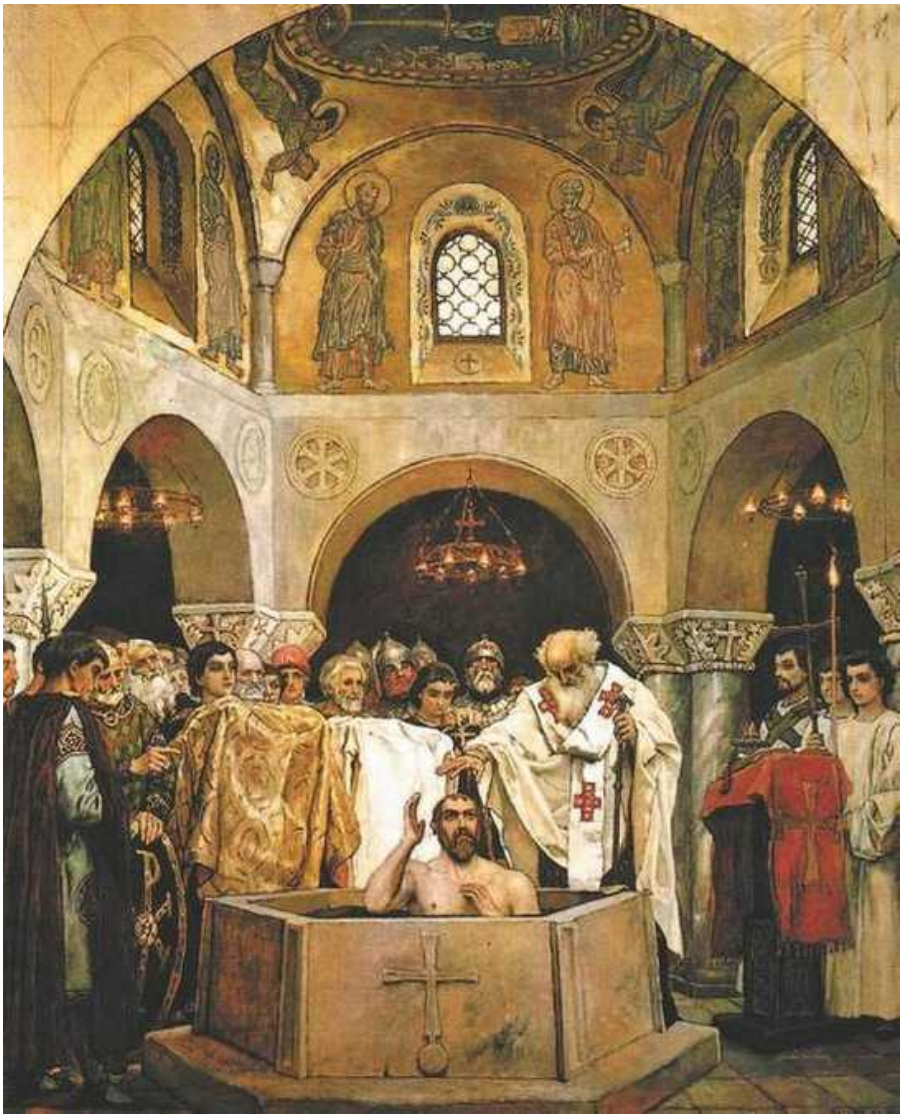
Понятно, что Болгария явилась духовным посредником между византийской и русской культурами. Но как именно это произошло, неизвестно.

ПОЧЕМУ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР СТАЛ СОЮЗНИКОМ ВИЗАНТИИ И ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ БОЛГАРИИ?

Если Болгария крестила Русь, то почему же киевский князь Владимир напал на нее на стороне Византии?

После неудачного военного похода князя Святослава (отца Владимира) в 970–971 гг. на Константинополь и его гибели в 972 году от рук печенегов на днепровских порогах отношения Киева с Константинополем были напряженными. В это же время разыгралась война между сыновьями Святослава за киевский престол. Ее в 978 году выиграл князь Владимир. Для объединения и укрепления Киевской Руси он выбрал православие и в 988 году решил принять крещение в Крыму.

Византией тогда правил молодой император Василий II, столкнувшийся с мятежом своих военачальников. Для подавления восстания командующего восточными армиями империи Варды Склира был послан Варда Фока. Фока, одержав победу над Склиром, провозгласил себя императором, и в начале 988 года его войска подошли к Константинополю, чтобы свергнуть Василия II. В то же время владения Византии на западе опустошали болгары.

Крещение князя Владимира. Худ. В.М. Васнецов. 1890 г.

Сирийский историк XI века Яхья Антиохийский так описывает русско-византийский союз: «Был им (Вардой Фокой) озабочен царь Василий по причине силы его войск и победы его над ним. И истощились его богатства, и побудила его нужда послать к царю русов – а они его враги, – чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. И заключили они между собою договор о свойстве, и женился царь русов на сестре царя Василия (Анне), после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его стран, а они народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону, и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий

впоследствии митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов…»

Василий II . Миниатюра из хроники Иоанна Скилицы

Василий II остро нуждался в военной помощи. Понимая, что император в затруднительном положении, Владимир просил руки

его сестры Анны. Ему этот династический брак приносил международное признание Киева. После указанных угроз со стороны болгар и Варды Фоки император обещал отдать Анну в жены киевскому князю. Но поставил условие: креститься.

Дальнейшие события известны по учебникам истории: Владимир принял христианство в Херсонесе и получил в жены Анну. Но в них не отражена ключевая роль Болгарского царства в Крещении Киевской Руси.

Глава 8. Существовали ли у болгарской династии Асеней связи с Киевской Русью?

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АСЕНЕЙ НЕИЗВЕСТНО…

Известно, что средневековая Болгария достигает расцвета своего могущества в период Второго Болгарского царства, когда династия Асеней освобождает ее от византийского гнета, а территория страны ширится от Черного до Адриатического и Эгейского морей.

Военные успехи тоже впечатляют. Болгарская армия потрясла Европу первым разгромом крестоносцев близ Адрианополя (Одрина) в 1205 году. При этом их предводитель, император Латинской империи Балдуин Фландрский, был пленен. Десятки рыцарских романов Средневековья оплакивают гибель цвета западной рыцарской аристократии, уничтоженной царем Калояном.

Еще четверть века спустя Болгария наносит один из самых серьезных своих военных ударов по Византии в битве близ болгарского села Клокотница.

Государство процветает. Его духовное развитие также достигает своих высот. И все это происходит в период правления династии Асеней, поднявшей Болгарию на уровень самых могущественных европейских стран в XII и XIII веках. Но откуда возникла эта царская династия?

В 1018 году Болгария была порабощена Византией. Летописцы выделяют несколько неудачных восстаний против поработителей, а затем некогда мощное Первое Болгарское царство затихает в оковах Византийской империи.

Но в 1185 году болгарское государство было восстановлено в ходе восстания братьев Асеня и Петра. Императорский секретарь Никита Хониат подробно описывает встречу византийского императора Исаака II Ангела с болгарскими боярами, братьями Петром и Асенем. Они просили его уступить им одно болгарское село. После грубого отказа бояре стали угрожать империи бунтами. Император приказал их высечь.

Никита Хониат. Миниатюра из рукописи его сочинений. XIV в.

Восстание Асеня и Петра, изображение на юбилейной монете к 1300-летию Болгарии

Братья подверглись телесным наказаниям и исполнили в отместку свои угрозы – быстро подняли недовольное болгарское население против византийской власти. При освящении построенной ими церкви Святого Дмитрия Солунского в Велико-Тырнове Петр и Асень объявили независимость Болгарии. Восставшие освободили Тырново, Северную Болгарию и погнали византийскую армию из Фракии.

Император начал готовиться к решающей битве против болгар, а братья Петр и Асень стали искать военную помощь в русских землях. Собрали многотысячную армию из куманов, бродников и русских воинов из отдельных княжеств. Испуганная Византия была вынуждена подписать мирный договор, признающий Второе Болгарское царство. Его царями последовательно были братья Петр, Асень и Калоян, которые положили начало династии Асеней.

Информация об их прошлом очень скудна. Известно, что во времена византийского господства они владели землями в районе сегодняшних городов Тырново, Дряново и Трявна. Братья снабжали византийскую армию лошадьми и продовольствием. То есть были людьми состоятельными. Они построили храм в Велико-Тырнове. Их социальный статус, безусловно, был высок,

иначе император Исаак II Ангел не удостоил бы их личной встречи.

Так что же за люди были братья? Существуют по крайней мере четыре версии их происхождения.

АСЕНИ ПРОИСХОДЯТ ОТ ДИНАСТИИ ЦАРЯ САМУИЛА?

В 1197 году новый болгарский правитель Калоян пишет папе Иннокентию III, что «старые болгарские цари – его предки». И добавляет, что нашел подтверждение этому в «книге о болгарских царях». Традиция требует, чтобы претендент на престол происходил из царской династии. Именно поэтому во все эпохи древности и Средневековья восходящее на престол лицо объявляло себя наследником древних династий. И это родство зачастую придумывалось искусственно и затем обосновывалось книжниками по желанию правителя.

Эта версия, однако, не объясняет, откуда у Асеней были контакты с Киевской Русью, без военной помощи которой было бы невозможно освобождение Болгарии.

БРАТЬЯ ЯВЛЯЛИСЬ ПОТОМКАМИ РУССКИХ КНЯЗЕЙ?

Сторонниками этой версии являются русский византолог XIX века Федор Успенский и болгарский историк Петр Мутафчиев. По их мнению, семьи Асеней переехали в Подунавье по приглашению византийского императора. После того как Византия покорила Болгарию, она испытала трудности с обороной обретенных земель между Дунаем и хребтами Стара-Планины (Балканами), на которые совершали частые набеги куманы и печенеги.

В это время единственными союзниками Византии были несколько русских княжеств. Для укрепления этих союзов императоры часто заключали династические браки с русскими князьями. Позже Константинополь стал давать земли в провинциях Подунавья представителям русской знати, вынужденным переселяться в новые места из-за княжеских междоусобиц.

Например, существуют свидетельства, что, когда суздальский князь Андрей Боголюбский выгнал из собственного княжества свою мачеху, греческую царевну Ольгу, вместе с ее детьми Михаилом, Васильком и Всеволодом, император Мануил Комнин дал одному из них – Васильку – управлять четырьмя крупными городами по Дунаю от Видина до Силистрии.

В Подунавье селились и русские люди, изгнанные со своих родных мест разорительными набегами пришельцев. Так, в XI и XII веках на землях нынешней Северной Болгарии появились восточные славяне, которые говорили с болгарами на близком языке, имели схожие обычаи и быстро вливались в единое сообщество.

Петр Стоянов Мутафчиев (1883–1943) – болгарский историк, академик Болгарской академии наук

Федор Иванович Успенский (1845–1928) – византист, академик Петербургской академии наук, Российской академии наук, АН СССР

Грекоязычная метрополия, которая собирала с них налоги и принуждала их воевать, постепенно стала их основным противником. Поэтому они активно присоединились к восстанию, главной целью которого было установление независимости Болгарского царства.

Федор Успенский в своей книге «Второе Болгарское царство» описывает эти процессы и доказывает, что русские в XII веке принимали активное участие в борьбе за болгарскую независимость. А Петр Мутафчиев выдвигает, правда, не имеющую серьезных доказательств гипотезу, что предводители

восстания (и будущие болгарские цари!), братья Петр и Иван Асень происходят из русской знати, которая населяла земли в Подунавье. Он считает, что их происхождение могло быть смешанным – русско-болгарским, русско-куманским или русско-болгарско-куманским. Но об этом трудно судить, поскольку отсутствуют письменные свидетельства о роде Асеней.

Иван Асень I. Худ. Н. Павлович

Петр IV. Худ. И. Драгостинов

Достоверно известен один акт военной помощи Ивану Асеню II. После того как племянник Калояна – Борил – в 1207 году сел на болгарский престол, Иван Асень был отправлен в изгнание «в страну русских», как написано в хрониках. Там он провел 10 лет и в 1217 году вернулся из русских земель во главе большого войска, «погруженного на тысячи лодок». Вернулся, чтобы восстановить

для себя трон отца.

Восстановление и рост болгарского государства во времена правления Петра IV и Ивана Асеня

Мощная армия легко дошла до столичного Велико-Тырнова. После нескольких месяцев осады города Борил был свергнут, ослеплен и брошен в темницу, а трон занял Иван Асень II. То есть этот болгарский правитель вернул себе престол действительно благодаря своим «русским связям». Что это были за связи, мы можем только догадываться.

ДИНАСТИЯ АСЕНЕЙ ИМЕЕТ БОЛГАРО-КУМАНСКИЕ КОРНИ?

Как считают болгарские историки Иван Дуйчев и Васил Златарский, именно так. Они отталкиваются от тюркско-куманского происхождения имен Асень и Белгун (прозвище Ивана Асеня I). Кроме того, косвенным доказательством этой версии является то, что куманы были верными союзниками Болгарии весь период правления династии Асеней.

Братья Петр и Асень обратились за помощью к ним в самом начале восстания против Византии. Куманы молниеносно откликнулись, самоотверженно сражались и активно принимали участие в создании Второй Болгарской державы. Куманы были представлены не только в армии, но и в государственной власти и

среди знати Болгарии.

Они участвовали и во внутренних разборках представителей болгарской власти. По мнению Васила Златарского, именно куманское боярство, недовольное Иваном Асенем I, организовало его убийство боярином Иванко. Затем убили и его брата – царя Петра, надеясь легко справиться с малолетним тогда третьим братом, ставшим позже известным под именем Калоян.

Можно только гадать, действительно ли жившие в Болгарии представители куманских родов захватили трон в Тырнове. Несмотря на отсутствие убедительной доказательной базы, «куманские связи» династии Асеней точно существовали и куманы прочно вошли в болгарскую историю. Жена царя Калояна была куманской принцессой Анной Анисией. Его дочь, известная как Мария Болгарская, вышла замуж за латинского императора Генриха I Фландрского. В сохранившейся переписке Генрих поначалу отказывался жениться на Марии, указывая на ее куманское происхождение, но в итоге все-таки заключил этот династический брак.

Еще одно доказательство связи Второго Болгарского царства с куманами: две более поздние ветви правителей Болгарии, Тертеры и Шишмановичи, были определенно куманскими. Их корни берут начало из южнорусских земель, откуда они были изгнаны в итоге нашествия монголо-татар в XIII веке.

А МОЖЕТ БЫТЬ, АСЕНИ – ВАЛАХИ?

Версия, что цари этой династии были валахами (общее название предков восточнороманских народов) или смешанного болгаро-влашского происхождения, активно поддерживается историками сегодняшней Румынии. Они определяют Второе Болгарское царство как «Румыно-болгарское государство», основываясь на том, что Иван Асень II, заняв престол, объявил себя «царем болгар, греков и власов (валахов)». Впрочем, дополнение «власы» было унаследовано от его дяди Калояна, который в своей переписке с папой сам себя называл и был назван «царем болгар и власов».

Памятник династии Асеней в г. Велико-Тырново

Но Асени никогда не объявляли себя валахами (власами), а всегда декларировали свое болгарское происхождение. Они не

говорили на влашском языке. Письменные свидетельства той эпохи категоричны в одном: Петр, Иван Асень I, Калоян, Иван Асень II и другие цари из династии Асеней утверждали, что являются наследниками Первого Болгарского царства Бориса и Симеона. Они категорически самоопределялись как болгарские правители.

ПРЕДКИ АСЕНЕЙ – ВЫХОДЦЫ ИЗ МАЛОЙ АЗИИ?

Версия из разряда экзотических. Имя Асень в XII веке произносится как «Асян». В это время в староболгарском языке часто используется выражение «Асиянъй земйе», то есть «Азиатская земля». «Асян» – прозвище Ивана Асеня I и, возможно, указывает на его происхождение от малоазийских болгар. Кроме происхождения имени, никаких других серьезных доказательств этой версии нет.

Убедительные письменные свидетельства, на основании которых можно определить происхождение и этнос правителей из династии Асеней, отсутствуют. Но есть два точных исторических факта. Во-первых, все цари этой династии определенно считались болгарами и в переписке указывались таковыми. Каким бы ни был их этнос, они неизменно защищали интересы Болгарии. Во-вторых, связь этой царской фамилии с «русскими землями» несомненна. Именно оттуда пришла помощь, с которой Болгария вернула свою независимость.

ЧТО ДЕЛАЛ ИВАН АСЕНЬ II 10 ЛЕТ В РУССКИХ ЗЕМЛЯХ?

Вот одна из неразгаданных тайн этого славного болгарского царя. Жизнь и его правление хорошо описаны официальными византийскими историками. Но без ответа остаются три вопроса.

Второе Болгарское царство во времена правления Ивана Асеня II

В каком конкретно княжестве был Иван Асень в течение 10 лет? Кто дал ему образование и подготовил как правителя? Где он набрал многотысячную армию, с которой захватил Тырново и царский престол?

Чтобы попытаться найти ответы на эти вопросы, мы должны вернуться в Болгарию XIII века.

МЕЖДОУСОБИЦЫ В БОЛГАРИИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЦАРЯ КАЛОЯНА

В 1207 году в Салониках был убит болгарский царь Калоян, после чего среди наследников династии Асеней началась лихорадочная борьба за престол, с интригами и насилием. Победителем в ней стал Борил, племянник болгарских царей

Петра, Ивана Асеня I и Калояна.

Он окончательно взял власть в Тырнове. Несовершеннолетние сыновья Ивана Асеня I – Александр и Иван Асень II были быстро удалены за пределы Болгарии, поскольку жизнь наследников короны была под реальной угрозой.

Византийский историк Георгий Акрополит описывает, как они сначала были укрыты в безопасном месте у скифов (куманов), старых союзников их отца. Но царь Борил заключил династический брак с куманкой, чтобы обеспечить поддержку мощного куманского войска, и убежище братьев-наследников стало опасным для их жизни. В другой своей летописи Акрополит указывает, что они были отправлены «в страну русских».

Иван Асень II

Тот же летописец сообщает, как 10 лет спустя, в 1217 году, оба (уже совершеннолетних) претендента на корону возвращаются в Болгарию во главе многотысячного войска, собранного из «русских земель».

Год спустя эта армия разгромила Борила, и в 1218 году Иван Асень II сел на трон в Тырнове. Во время его правления (до 1241 года) Болгарское царство занимает огромные территории меж трех морей и восстанавливает свой патриархат. Царь оставляет своим наследникам процветающее европейское государство. В летописях написано, что подданные его любили, он был «дорог не только для болгар, но и греков, и других народов». Церковь уважала царя за то, что он построил множество монастырей и «проявлял к ним большую щедрость».

Все эти факты подробно описаны. Неизвестным остается только «русский период» Ивана Асеня II. Историки ведут споры, где именно, в каком русском княжестве, прошли детство и юность будущего прославленного царя болгар, кто были его учителя. Иван Асень II был блестящим военным стратегом, отличным дипломатом и мудрым правителем. Очевидно, что он был хорошо образован и обучен. Но кем?

Мы можем только догадываться, что имеют в виду летописцы, сообщая, что Иван Асень был привезен в «русские земли». Но в какое из княжеств – Киевское, Галицко-Волынское, Владимиро-Суздальское, Смоленское, какое-то другое? Где именно скрывались два мальчика из Болгарии?

Наиболее вероятных варианта два. Первый – царские наследники находят убежище в Галиче, столице Галицко-Волынского княжества. Второй – они укрываются и получают образование в Киеве.

Начнем с первой версии.

БОЛГАРСКИХ НАСЛЕДНИКОВ ПРИЮТИЛ ГАЛИЧ?

В начале XIII века Галицко-Волынское княжество было сильным, влиятельным и полностью соответствовало летописному определению «Русской земли». Этот аргумент использует болгарский историк профессор Васил Златарский. По его мнению, оба несовершеннолетних изгнанника были перевезены от куманов (половцев) в Галич. Галицко-Волынское княжество активно помогало и византийским, и болгарским претендентам на трон.

Например, византийский император Алексей III искал

помощи Галича, чтобы вернуть себе трон в Константинополе, отнятый у него крестоносцами в августе 1203 года. Император тогда бежал с пятитысячным войском в Болгарию (это было при царе Калояне), и византийские летописцы описали его встречи с князем Галича Романом Мстиславичем, организованные при содействии болгар.

Вероятно, русское княжество дало убежище и двоим болгарским наследникам. Это была абсолютно нормальная и естественная практика для государств во все эпохи – и в древности, и в Средневековье, и позднее – давать убежище знатным беглецам, членам правящих домов, чтобы впоследствии иметь возможность с их помощью влиять на соседние государства в политическом и военном отношении.

Версия профессора Златарского появилась еще в начале XX века и до сих пор является основной для болгарских историков при освещении этого периода жизни Ивана Асеня II.

Роман Мстиславич Галицкий

Галицко-Волынское княжество достигло расцвета как раз при Романе Мстиславиче. Он смог объединить большие русские территории, стать князем Новгорода и Киева. Ипатьевская летопись называет его «самодержцем всея Руси», а галицко-волынские летописцы – «царем Русской земли». Это подкрепляет версию профессора Златарского.

Но были ли доставлены болгарские престолонаследники именно в «русскую землю Галич» в 1207 году? За два года до этого Роман Мстиславич был убит, и в этом мощном княжестве началась кровавая борьба за трон. Княжество распалось на два. Наступил период нестабильности, венгерской и польской оккупаций, продолжавшихся долгие годы.

Трудно поверить, что Галич тогда был безопасным убежищем для несовершеннолетних наследников. Так же трудно, как поверить в то, что в 1217 году там можно было собрать многотысячную армию для возвращения Ивана Асеня в Болгарию и возведения его на трон. В этот период Галич переживал тяжелые времена и вряд ли мог оказать поддержку Болгарии.

Кроме того, известны давние тесные отношения между Болгарским царством и куманами, с которыми Галицко-Волынское княжество вело бесконечные войны. Стал бы в этом случае Галич помогать союзникам своего врага? Тем более что после своего бегства из Болгарии они сначала остановились у куманов и лишь затем – бежали в «русские земли».

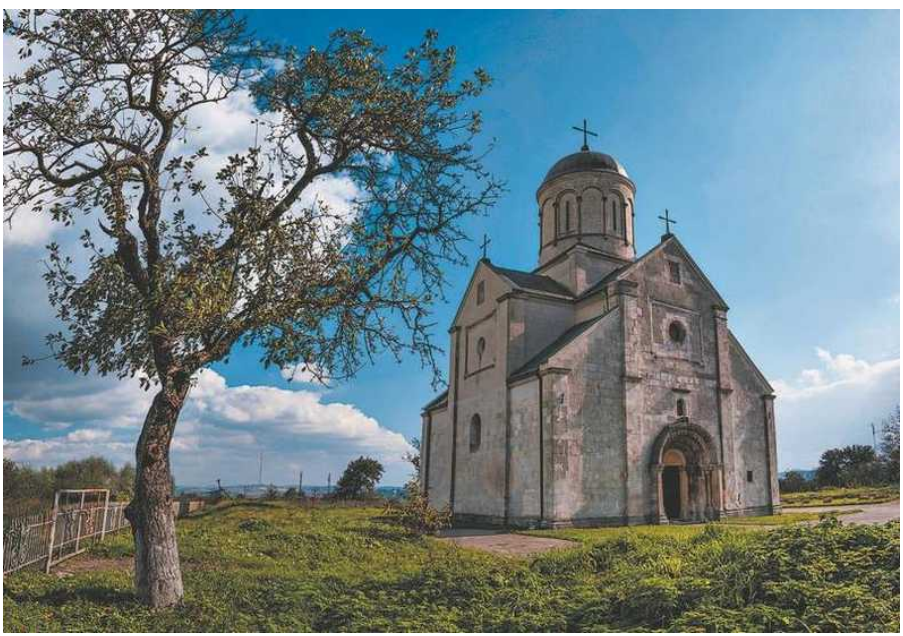
В год, когда погиб галицкий князь Роман, болгарский царь Калоян нанес поражение крестоносцам в Европе, на окраине Одрина, с помощью врагов Галича – четырнадцатитысячной куманской конницы. Кроме того, в период правления Калояна неизвестно о тесных контактах между Болгарией и Галицко-Волынским княжеством. Отсутствие убедительных летописных аргументов не дает возможности сделать определенные выводы по поводу того, приютил ли Галич царских отпрысков.

АСЕНИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЫЛИ «КИЕВЛЯНАМИ»?

Рассмотрим другую версию. В Средние века наиболее часто называли «Русью» Киевское княжество. Может быть, потому, что эта территория в наибольшей степени была населена «русскими». То есть максимально соответствует описанию «Русской земли» византийским историком Акрополитом. Он и его коллеги-летописцы, как правило, именуют Галицко-Волынское княжество «Галицией» или «Галицкой землей». Таким же образом описывают «Новгородскую» или «Суздальскую» земли, но, когда речь доходит до Киева, они всегда имеют в виду «Русь» и «Русскую землю».

План Киева от 988 до 1240 г., до разрушения его Батыем. Закревский Н.В., 1868 г.

Церковь Святого Пантелеймона. Самый старый из сохранившихся храмов Галицко-Волынского княжества, основан в 1194 году князем Романом Мстиславичем

Однако следует отметить, что в этот период, в начале XIII века, Киев уже не является центром русских земель. Княжество захвачено Романом Мстиславичем еще в 1201 году, и метрополией «Русской земли» становится Галич. Таким же образом, как в другие времена этот центр перемещается в

Великий Новгород…

Несмотря на это, немало болгарских историков считают, что Иван Асень II и Александр были доставлены сначала к куманам, а затем в 1207 году – в Киев. Там они оставались до 1217 года, в периоды правления Киевом князей Всеволода Святославича, Рюрика Ростиславича и Мстислава Романовича. Более поздний византийский историк, Феодор Скутариот, указывает, что Ивана Асеня сопровождал «на русской земле» его «педагогос» (учитель).

В 1213 году болгарский царь Борил разводится с куманкой Анной, а несколько влиятельных куманских правителей устраивают против него бунты. Так отношения между куманами и болгарским правителем портятся, и племянники-наследники обращаются за помощью к куманам, чтобы свергнуть дядю с трона.

Они начинают набирать войско в 1217 году, Летописец Акрополит пишет, что речь идет о «сборище русских», «погрузившихся на тысячи лодок», чтобы добраться до Болгарии. «Сборище русских» означает, скорее всего, что в войске были и куманы или т. н. бродники (этнически смешанное население побережья Азовского моря, нижнего Дона и Днестра в XII–XIII вв. на приграничных русским княжествам территориях). Возможно также, что речь идет об упомянутых в русских летописях «выгонцах галичских» (славянах, бежавших от гнета бояр из владений галицких и волынских князей и живших в XII–XIII веках вдоль Днестра, ближе к галицким землям).

Указание в хронике, что эта армия погрузилась на «тысячи лодок», скорее всего, преувеличение, которое дает оценочное представление о численности войска, которое было действительно впечатляющим для того времени.

ПО КАКОЙ РЕКЕ ШЛИ ЛОДКИ С ВОЙСКОМ ИВАНА АСЕНЯ II

Если правда, что оба царских наследника были в Галиче, то войско сплавилось вниз по Днестру, а если в Киеве, то вниз по Днепру. Чтобы добраться до Болгарии, армия прошла водным путем, известным русским со времен походов на Византию. А что произошло с многотысячным войском из «русских земель» после того, как Иван Асень II сел на престол в Тырнове? Могла ли часть воинов остаться в Болгарии? Не исключено. Во всяком случае, в Подунавье немало поселений, топонимика которых четко указывает на их явно русское происхождение. К примеру, город с названием Русе начинает упоминаться именно в этот период – в XIII–XIV веках…

Глава 9. «Великие князья болгарские» на престоле Русского царства

КАКАЯ БОЛГАРИЯ УПОМИНАЕТСЯ В ИХ ТИТУЛАХ?

Интересно, что в полном титуле Ивана III в 1490 году (в верительных грамотах московского посла к императору Максимилиану) впервые появляется слово «Болгарский». Дословно это звучало так: «Иоанн, Божиею милостью господарь всеа Руси, Володимерский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тферской, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский, и иных».

Это было связано с тем, что в 1487 году на престол Казанского ханства (бывшей Волжской Булгарии) был посажен русский ставленник Мухаммед-Амин, и Казань с этого момента фактически считалась русским протекторатом.

В 1547 году внук Ивана III, Иван IV (прозванный Грозным), был венчан на царство как первый русский царь. До тех пор правители Руси не назывались царями. В полном титуле первого самодержца также присутствует и «Болгарский»:

«Божиею милостию, Великий Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский,

Государь Псковский, Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и иных, и всея Сибирския земли и Северныя страны Повелитель, и Государь земли Вифлянской и иных».

Портрет Ивана Грозного из Царского титулярника. 1672 г.

Какие же болгары были подданными Ивана IV Грозного, ведь титул «Царь Казанский» после взятия им Казани и так появился в списке. Этот город, символизировавший собой столицу ханства, сменившего Волжскую Булгарию, казалось бы, уже не отвечает за «Болгарский» в титуле. А сама Болгария в XVI веке является частью Османской империи. Очевидно, что речь не о ней.

Возможно, «Болгарский» добавлял титулу царя авторитет

могущественного некогда Болгарского царства, все еще памятного в среде русской знати и духовенства?

В ЖИЛАХ ИВАНА ГРОЗНОГО ТЕКЛА ГОЛУБАЯ КРОВЬ

Первый русский царь был потомком правящих династий Византии и Болгарии – внуком Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора Константина XI и правнучки болгарского царя Ивана Асеня III. 14 ноября 1472 года она была венчана с овдовевшим русским князем Иваном III с одобрения папы Павла II. Папа римский надеялся, что этот династический брак укрепит позиции католицизма в России. Случилось обратное.

Встреча царевны. Худ. Ф.А. Бронников. 1883 г. (Встреча псковскими посадниками и боярами Софьи Палеолог – невесты Великого князя Московского Ивана III на ее пути в Москву)

Несмотря на опасения ревнителей православия, Софья никогда не пыталась создать основу для религиозных конфликтов. По легенде, она привезла с собой несколько православных святынь, в том числе византийскую чудотворную икону Божией Матери. Умная византийка голубых кровей Софья Палеолог, как наследница уничтоженной османами Византийской империи, дала России возможность провозгласить Москву третьим Римом.

Но почему же князь Иван III назвался в титуле «Болгарским»? Не потому ли, что дальний его предок, князь Святослав, захватил в 969 году Болгарское царство и объявил себя преемником болгарских царей?

Являлась ли Москва полноправной наследницей царских титулов Византии и Болгарии через константинопольскую принцессу Софью Палеолог и ее родство с болгарской царской династией Асеней?

А может быть, русские правители добавляли в свои титулы «Болгарский», потому что им никто не мог возразить? Волжской Булгарии уже давно не существовало, а Дунайская Болгария была под турецким гнетом в составе Османской империи.

Но почему тогда и после ее освобождения в 1878 году последние русские императоры – Александр II, Александр III и Николай II – также сохраняли титул «Болгарский» вплоть до отречения Николая II от престола в 1917 году? Де-факто Болгария стала свободной с 1878 года, хотя формально и оставалось вассальным княжеством под сюзеренитетом Османской империи. Де-юре суверенным государством Болгария стала лишь три десятилетия спустя.

Фердинанд I Болгарский

22 сентября 1908 года в Петербург прилетела весть, что вассальное княжество Болгария объявила себя царством. Вступивший на трон Фердинанд I Болгарский провозгласил, что его страна является преемницей Первого и Второго Болгарских царств, и принял титул царя, потерянный правителями Болгарии в 1396 году.

Современники сообщают о неоднозначной реакции, с которой была встречена эта новость в Петербурге. Но болгарские правители действительно были первыми в Европе, кто с 927 года стал использовать титул «царь».

Как это произошло? После распада Западной Римской империи право носить титул «император» или «василевс» осталось только за правителями Восточной Римской империи, т. е. Византии. Правда, завоевания короля Карла Великого в Западной Европе вынудили Константинополь допустить компромисс. В 800 году папа римский Лев III провозгласил короля франков римским императором.

В 927 году ослабленная многочисленными войнами Византия сделала еще одну уступку. Рискуя проиграть очередную битву болгарам, она выдала дочь императора Ирину Лакапину за болгарского правителя Петра, а его признала царем. В 1396 году Болгарское царство перестало существовать, покоренное Османской империей. Та же участь постигла и Византию после взятия Константинополя в 1453 году.

Единственной православной наследницей Византии осталась Россия. Буквально через несколько лет после этого – в 1462 году – началось владычество Ивана III, который включил в свой титул «Болгарский, и иных…». Его внук Иван IV Грозный уже объявил себя царем.

Церковь Святых сорока мучеников в Велико-Тырнове, в которой 22 сентября 1908 г. Фердинанд I провозгласил независимость Болгарии от Османской империи

Но и этот экскурс во времени не дает ответа на вопрос: почему русские правители добавляли к своим многочисленным титулам слово «Болгарский»? Некоторые исследователи считают, что московские князья и цари использовали в своем титуле названия не только всех покоренных стран, княжеств и территорий, которыми они владели, но и тех, которые в какой-то период входили в состав России. В иных случаях титул отражал не только статус-кво, но и намерения.

Следовательно, титул «Болгарский», относящийся к Волжской Булгарии, был фактически само собой разумеющимся, так как Казань была захвачена и Иваном III, и Иваном IV Грозным. А относящийся к Дунайской Болгарии мог означать лишь притязания – близкие или далекие…

Если эти рассуждения верны, тогда для прояснения любого титула каждого отдельно взятого русского правителя необходим сложный политический анализ эпохи его царствования. Поэтому и принципы построения титулов у части русских правителей (в особенности более ранних) не очень ясны в силу дефицита информации о них.

Глава 10. Как два русских князя объявили себя болгарскими царями

«ВЫСОКО СЕДИШИ НА СВОЕМ ЗЛАТОКОВАННЕМ СТОЛЕ…»

В смутные времена XIII века между русскими княжествами и Болгарией возник любопытный вид «сотрудничества». Во время княжеских междоусобиц, борьбы за трон в Тырнове и татарского нашествия эти территории стали взаимным пристанищем для свергнутых правителей, «политических эмигрантов» и военных наемников.

Не вызывает сомнений и наличие в тот период военно-политических связей между Вторым Болгарским царством и землями Юго-Западной Руси. Так, мы уже упоминали ранее, что в освобождении Болгарии от византийского господства приняли участие значительные военные подкрепления русичей. Из источников достоверно известен факт прихода Ивана II Асеня с войском из Русской земли.

Можно вспомнить и о военно-политических связях в XI–XII веках между Русью и придунайскими землями. В памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», в обращении к князю Ярославу Осмомыслу Галицкому, содержатся такие слова: «Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко седиши на своем златокованнем столе, подпер горы угорскыи

своими железными полки, заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота, меча бремены чрез облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землям текут; отворяеши Киеву врата, стреляеши с отня злата стола салтани за землями. Стреляй, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святославлича!» Большинство историков считают эти слова важным отражением того факта, что во 2-й половине XI века военно-политическое влияние Галицкой Руси активно проецировалось на Подунавье. А слова «стреляеши с отня злата стола салтана за землями», по всей видимости, говорят об участии Ярослава Галицкого в борьбе с сельджуками в Малой Азии и даже об участии в Крестовых походах (последнее – гипотеза).

Возвращаясь в XIII век, вспомним, что Иван Асень II в детстве получил приют и образование на Руси. Подобная интеграция привела к нескольким династическим бракам, после которых русские князья заинтересовались болгарским престолом. Как это

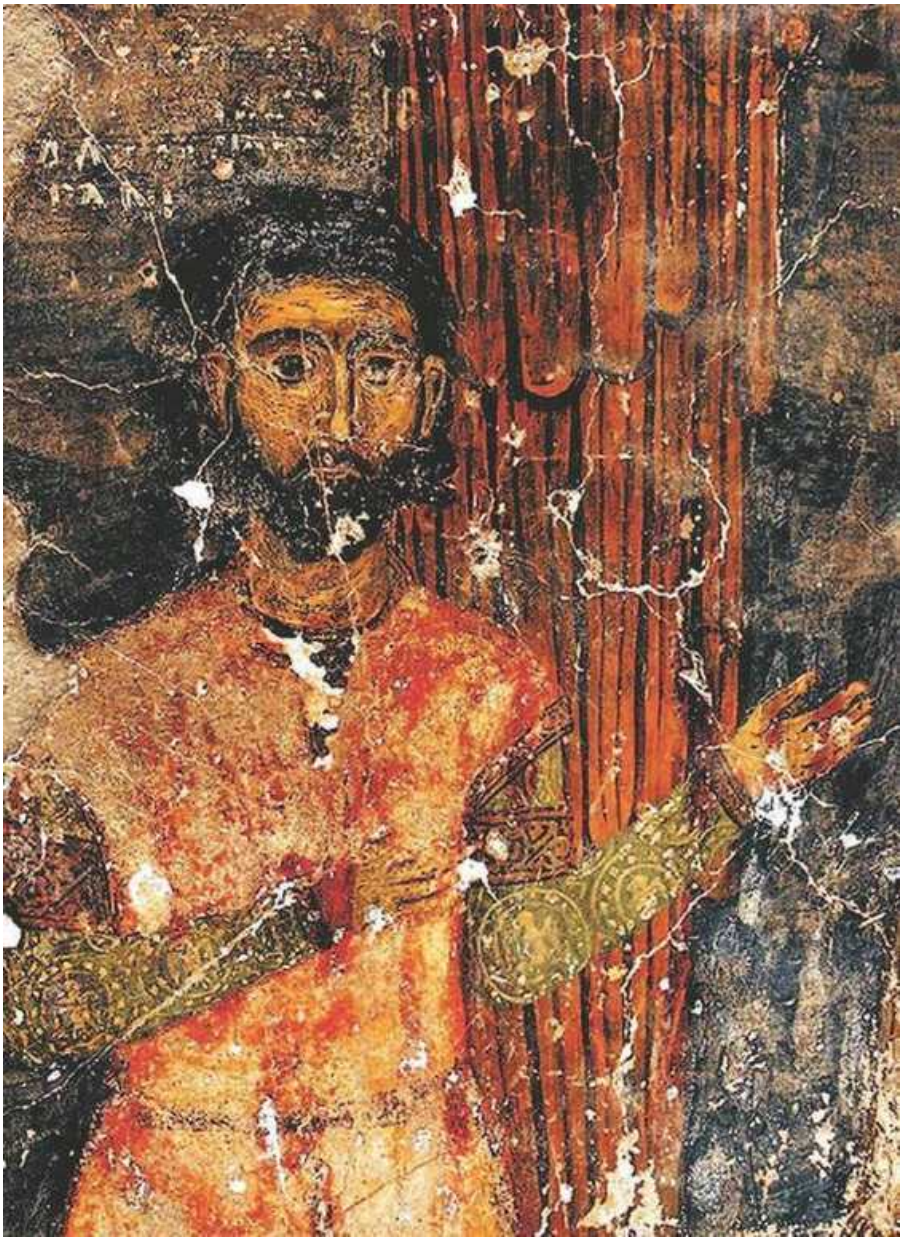
было?

КНЯЗЬ РОСТИСЛАВ ВЫДАЛ СВОЮ ДОЧЬ ЗА БОЛГАРСКОГО ЦАРЯ МИХАИЛА АСЕНЯ

Несомненно, самым любопытным русским князем, который попытался стать болгарским царем, был Ростислав Михайлович. Потомок рода Рюриковичей, он был сыном черниговского князя Михаила Всеволодовича, канонизированного Русской церковью.

В разные периоды своей жизни Ростислав княжил в Новгороде, Чернигове и Галиче, был правителем Славонии, Белграда и Видина. Он стал военным союзником Венгрии, а от имени Болгарии подписал печально известный Регинский мир, который серьезно ударил по стране и стал причиной смерти царя Михаила II Асеня.

Благодаря хорошо продуманным бракам Ростислав сумел породниться со многими известными европейскими династиями. Сначала он стал зятем венгерского короля Белы IV, а позже выдал своих дочерей за болгарских царей: одну – за Михаила II Асеня, а потом – за Коломана II Асеня и другую – за чешского короля Оттокара II. Один из его внуков (Вацлав II) стал королем Чехии и Польши. Князь Ростислав Михайлович сражался за множество княжеских и королевских корон (за что его преследовали и русские князья, и европейские правители).

Михаил II Асень. Икона из митрополичьего собора Архангела в Кастории, Греция

Князь появился в болгарском царском семействе в 1255 году, в разгар войны между Болгарией и Никейской империей. Ее правитель Теодор II Ласкарис сумел застать врасплох войска Михаила II Асеня и захватить Родопскую область.

Вынужденный искать союзников, болгарский царь заключил мир с Венгерским королевством, которое в то время угрожало

Болгарии с северо-запада. Союз между Болгарией и Венгрией скрепили династическим браком между 16-летним Михаилом Асенем и 12-летней Анной, дочерью Ростислава и внучкой венгерского короля Белы IV.

В то время князь находился на службе у венгерского короля и управлял обширными владениями по берегам Дрины и Савы. В его автономию входили и территории со смешанным населением вокруг Белграда и Браничева, которые в определенные периоды входили в орбиту влияния Болгарского царства. У Ростислава была княжеская дружина из всадников с тяжелым вооружением, которую он предложил своему зятю Михаилу Асеню. Византийский хронист Георгий Акрополит, описывая этот новый антивизантийский союз, называет Ростислава «Рос Ур».

Несовершеннолетний болгарский царь поручил своему опытному тестю Ростиславу вести переговоры о мире с ромеями. Скорее всего, это решение было принято из-за связей

Ростислава с сильным Венгерским королевством. Таким образом, болгарский царь, вероятно, рассчитывал показать ромеям гарантированную венгерскую поддержку в случае необходимости. Как бы там ни было, расчет не оправдался. Переговоры Ростислава завершились сдачей болгарской стороной крепости Цепена. Георгий Акрополит так описывает эти переговоры:

Фрагмент фрески, предположительно изображающий Анну Ростиславну, дочь князя Ростислава Михайловича

«Царь же болгар, не имея возможности предпринять что-нибудь против ромеев, когда император с таким войском

находился на западе и приближался к его государству, склонился к заключению договора и решил использовать посредником в переговорах о мире Роса Ура, своего тестя и зятя короля Венгрии. Прежде всего он отправил к императору послов, чтобы они заранее подготовили безопасный приезд к нему Ура и чтобы он с почетом был принят василевсом. Так и было сделано, и Ур отправился к императору. Принятый с большой радостью и с подобающей честью самодержцем – как он сам, так и его окружение, – он заключил мир, дав клятву от своего имени и от имени своего зятя, царя болгар, в том, что крепость Цепена будет отдана императору, – ибо только она была под властью болгар из тех крепостей, которыми владел император Иоанн, – а василевс – что он живет в мире с болгарами, и каждая из сторон довольствуется прежними границами. Когда таким образом это закончилось, согласно замыслу императора, Ур, попрощавшись, ушел, одаренный царскими милостями: количество всех одновременно увезенных вещей – лошадей, тканей и остального – доходило до 20 тысяч…»

БОЛГАРСКОГО ЦАРЯ МИХАИЛА АСЕНЯ УБИЛИ ИЗ-ЗА НЕУДАЧНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ РОСТИСЛАВА С РОМЕЯМИ

Бояре в Тырнове, которые хорошо помнили славное правление Ивана Асеня II, не смогли принять позорный мир. Они обвинили в его заключении юного царя Михаила Асеня и его мать – византийку Ирину. Бунт бояр возглавил Коломан II Асень (племянник Ивана Асеня II). Он убил своего кузена Михаила Асеня и занял болгарский трон. Вероятно, чтобы предотвратить войну с венграми, Коломан сразу же женился на вдове Михаила Асеня – внучке венгерского короля и дочери Ростислава.

Венгры не пошли войной на Болгарию, но Коломан все равно не смог удержать власть. Страна полыхала от боярских междоусобиц, которые переросли в гражданскую войну. В наступившем хаосе претендентами на престол были трое: правитель Скопье Константин Тих, влиятельный тырновский боярин Мицо и русский князь Ростислав Михайлович.

Князь объявил, что будет защищать интересы болгарской царицы – его дочери, и в 1257 году привел свою дружину под стены Тырнова. Перепуганный Коломан бежал за военной помощью и больше не появлялся (предположительно, был убит своими противниками).

Однако бояре, укрепившиеся в Тырнове, отказались впустить Ростислава в столицу. Они обвинили его и в переговорах с

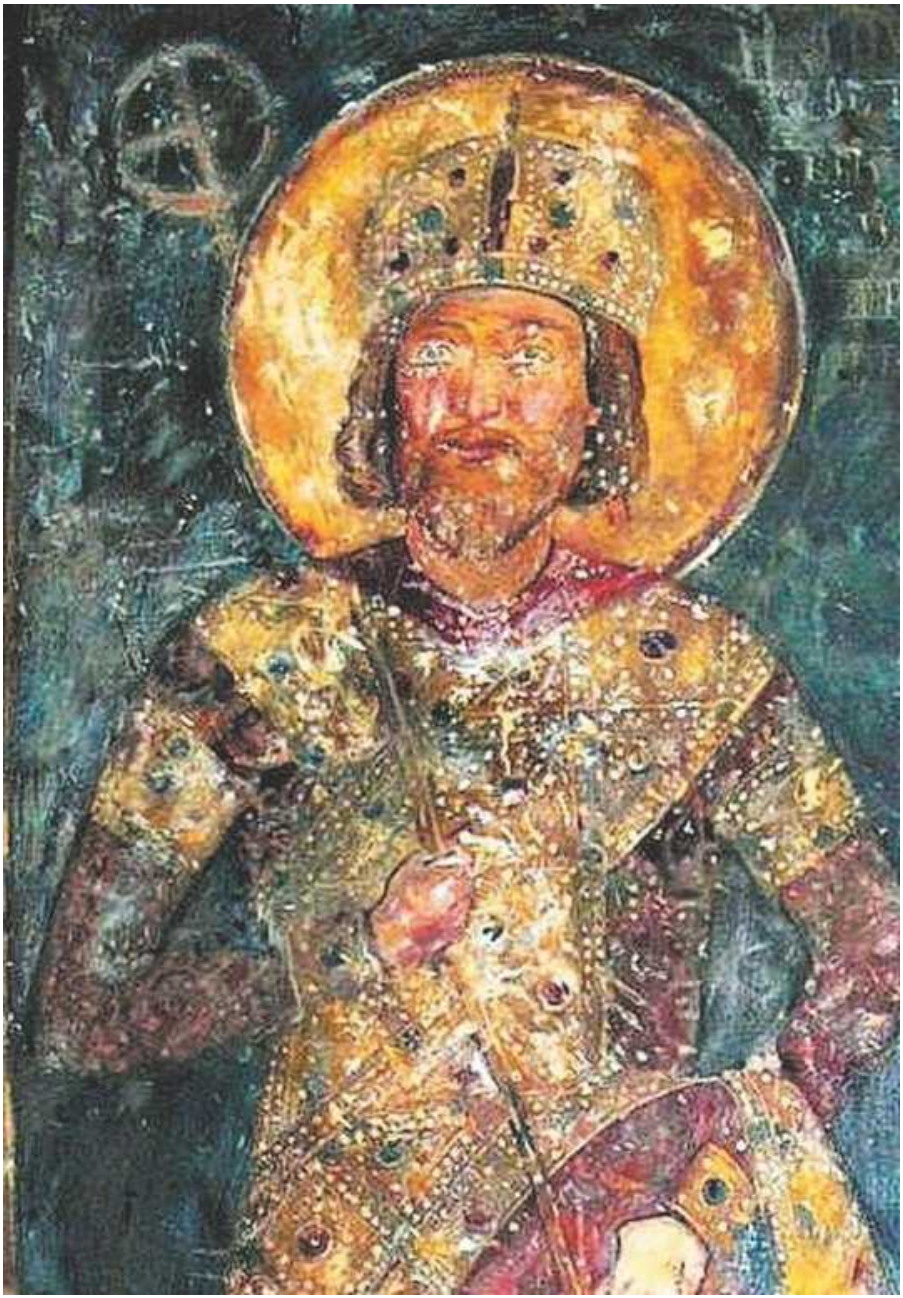
ромеями, и в территориальных потерях Болгарии.

РУССКИЙ КНЯЗЬ ОБЪЯВИЛ СЕБЯ ЦАРЕМ БОЛГАРИИ В ВИДИНЕ

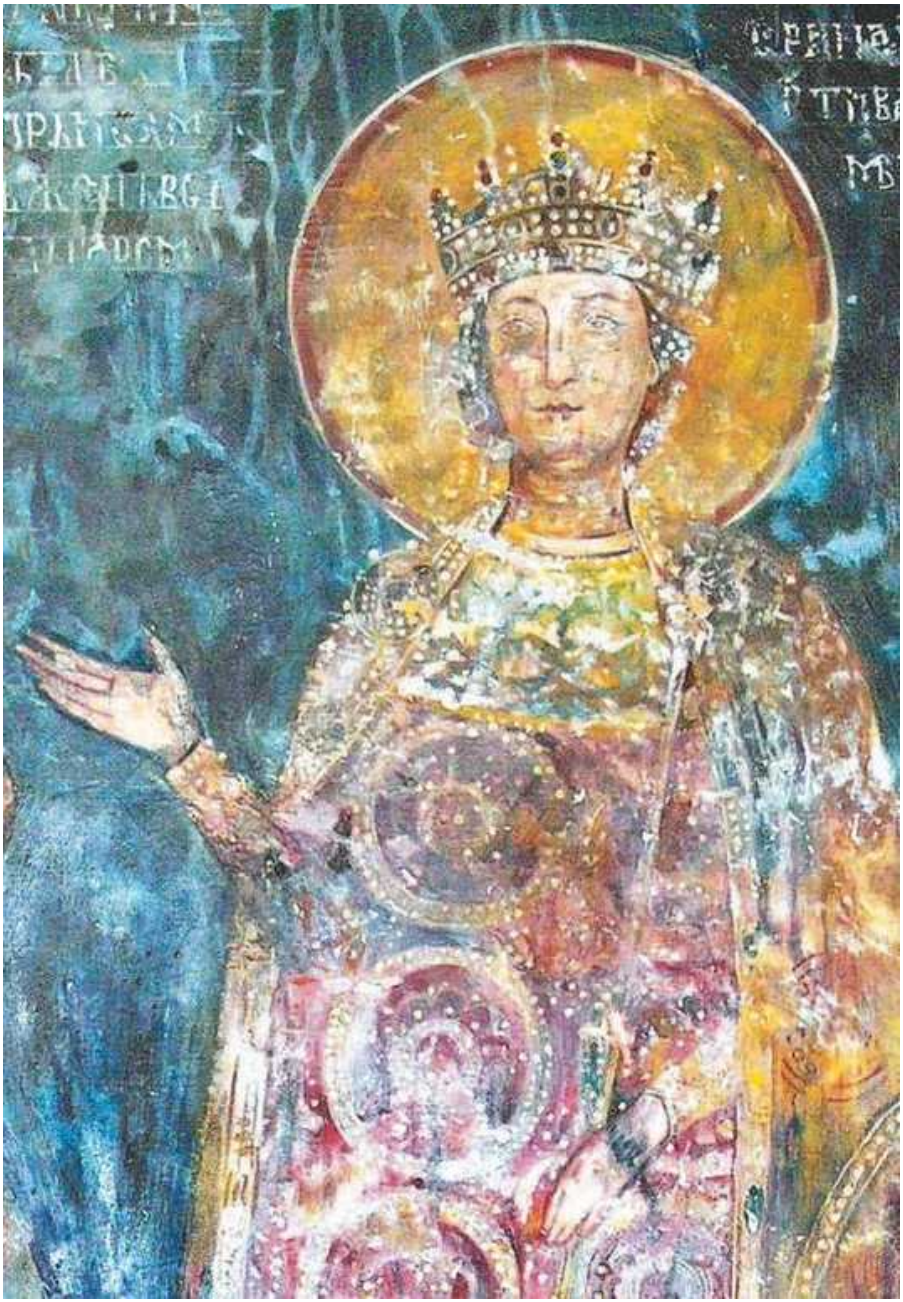
После этого князь пошел со своей дружиной в Видин, где и объявил себя болгарским царем. Данных, что он захватил Тырново и царский трон, в летописях нет. Однако Венгрия официально признала его «царем болгар», и сам он подписывал документы таким образом. Ростислав даже начал чеканить монеты со своим профилем.

Венгерский историк Гюла Паулер (1841–1903) считал, что легкое продвижение дружины Ростислава через Северную Болгарию и Видин говорит о том, что это была контролируемая им территория. Той же точки зрения придерживался и авторитетный болгарский ученый Васил Златарский (1866–1935). Впрочем, вся Болгария в тот период была охвачена хаосом и междоусобной смутой. Поэтому неудивительно, что никто не мог оказать организованного сопротивления Ростиславу и помешать его войску идти через болгарские земли. А какова была зона реального контроля Ростислава – большой и неясный вопрос.

В болгарской столице так и не признали нового «царя». После короткой борьбы власть была захвачена правителем города Скопье Константином Тихом. Он сразу женился на внучке Ивана Асеня II Ирине и таким образом породнился с царской династией Асеней, был коронован и правил 20 лет.

Константин I Тих. Фрагмент иконы

Ирина Дукена Ласкарина, жена царя Константина Тиха. Фрагмент иконы

Золотая печать царя Константина Тиха

Деятельный Ростислав тем временем направил свои усилия на объединение католиков и православных. В 1260 году он предупредил папу о надвигающейся на Европу мусульманской опасности. Такое же предупреждение он направил императору и патриарху в Константинополь и предложил создать и возглавить объединенную христианскую армию. Однако Ростислав не был услышан ни в Риме, ни в Константинополе. И два года спустя умер, так и не претворив в жизнь своих амбициозных планов.

КАК ЯКОВ СВЕТОСЛАВ СТАЛ РОДНЕЙ БОЛГАРСКОМУ ЦАРЮ?

Яков Светослав прибыл в Болгарию среди беглецов от монгольского нашествия на Русь. Есть версия, что он был потомком киевских князей, но генеалогия его точно не установлена.

Вскоре Яков Светослав был назначен правителем области на северо-западе Болгарии. Факт, предполагающий, что он пришел со своей дружиной, и болгарское государство обрело в его лице союзника.

Он, безусловно, происходил из династического рода, поскольку ему позволили жениться на дочери никейского

императора Феодора II Ласкариса (одной из внучек Ивана Асеня II). Таким образом, Яков Светослав стал родней болгарскому царю Константину Тиху, чья жена, болгарская царица Ирина, также была дочерью императора Феодора II.

Поначалу Яков Светослав преданно служил Болгарскому царству. Его войско спасло от разгрома Константина Тиха, в течение года отражая венгерские набеги на болгарской границе. Царь его отблагодарил, провозгласив в 1261 году «деспотом» – высоким титулом в Средневековье. Со временем Яков Светослав стал одним из самых влиятельных людей в государстве.

Помнил он и о своей родине. Благодаря Якову Светославу Русская церковь обрела ценную копию «Номоканонов» – византийского сборника церковных и светских законов, переведенных на древнерусский (церковнославянский) язык. Рукопись была передана в дар митрополиту Киевскому Кириллу III. Редакции «Номоканонов» были положены в основу древнерусских Кормчих книг – главного источника церковного права в средневековой Руси.

Новгородская Кормчая книга XIII в.

В своем письме к митрополиту в 1262 году Яков Светослав определил Русскую землю как землю его предков, где был корень «святых его праотцов». Сделанная в Тырнове копия еще больше укрепила связи Болгарской и Русской церквей.

Яков Светослав активно участвовал в войне Болгарии против Византии в 1262 году, а год спустя снова возглавил болгарское войско в битвах против венгров. Но когда венгры захватили Видин, он был вынужден признать себя их вассалом. Венгерский король Иштван V даже назначил его правителем Видинской области на Дунае.

Это произошло в то время, когда Константин Тих был болен. Слабая Болгария не могла защитить ни своих территорий, ни тем более своих союзников. Яков Светослав сохранял верность болгарскому царю, но был вынужден балансировать между интересами Венгрии и Болгарии. Практически он был вассалом обеих держав.

Когда умерла царица Ирина из рода Асеней, Константин Тих женился на византийке Марии Кантакузине. Таким образом, Яков Светослав остался единственным влиятельным представителем болгарской знати, имевшим родственные связи с династией Асеней. Болгарские законы давали ему право претендовать на болгарский престол, и он не замедлил этим правом воспользоваться.

Баба Вида – средневековая крепость в г. Видин. Была резиденцией местных правителей, в том числе и при Якове Светославе. Сохранилась до наших дней

ЯКОВ СВЕТОСЛАВ СОГЛАСИЛСЯ НА «УСЫНОВЛЕНИЕ», ЧТОБЫ СТАТЬ ЦАРЕМ БОЛГАРИИ

Он, еще де-юре не став правителем Болгарии, стал подписывать свои грамоты титулом «император Болгарии» и даже чеканить монеты. Археологи сегодня находят их в районе крупных городов – Тырнова, Русе, Шумена, Тырговиште, Провади, что предполагает большой масштаб его владений. На монетах он изображен как воин в шлеме – таким и был при жизни.

В то время сын Константина Тиха Михаил был несовершеннолетним, и фактически власть осталась в руках его матери Марии Кантакузины. Опасаясь за жизнь своего сына и желая гарантировать ему трон, она предприняла хитрый византийский ход.

Мария предложила Якову Светославу, могущественному претенденту на корону, самой усыновить его, даже несмотря на то что он был старше нее. Светослав согласился на этот странный династический ход. «Усыновление» совершил болгарский патриарх на пышной церемонии в соборе Тырнова.

Мария Палеологина Кантакузина

Вскоре после этого Яков Светослав умер. Причина, по словам византийского историка Георгия Пахимера, прозаична – она убила его медленным ядом: «Та коварная (царица Мария) убила того, кто верил, что усыновлен ею». Ее цель, таким образом, была достигнута: опасный конкурент на болгарский престол устранен.

Монета Якова Светослава, XIII в.

Не все историки согласны с тем, что царица отравила Якова Светослава. Ведь тем самым она лишилась надежного военачальника в смутное для Болгарии время, а все современники Марии Кантакузины описывают ее как чрезвычайно хитрую и умную. Но других письменных документов, кроме сведений хрониста Георгия Пахимера, у нас нет, и мы принимаем его версию.

Глава 11. Иван Русин – лучший болгарский военачальник Средневековья

КТО ТАКОЙ ИВАН РУСИН?

Одним из самых прославленных людей Болгарии и искусным стратегом называет Ивана Русина Иоанн VI Кантакузин, единственный византийский император, оставивший после себя подробные автобиографические записи. Он писал о Русине, что тот «умел и опытен в военном деле». Поскольку они были современниками и император внес его в свои хроники, скорее всего, они встречались на поле боя в битвах между Болгарией и Византией.

Информации о нем мало. Русин, вероятно, был не знатного рода и потому остался вне интереса византийских историков. Историки определяют его как русского или русина по происхождению, но цитируют его имя как известного военачальника, который выиграл важные сражения для… Болгарии.

Но как Иван Русин объявился там? Есть версия, что его привело в болгарские земли бегство от татарского нашествия. Он пришел туда как военачальник-изгнанник со своей дружиной. Венгерские документы XIV века упоминают его как союзника бана Северина – Теодора Вейтехи. Если Иван Русин действительно попал в Болгарию из Венгрии, то, скорее всего, он был родом из Галицко-Волынского княжества, наиболее тесно связанного с Венгрией.

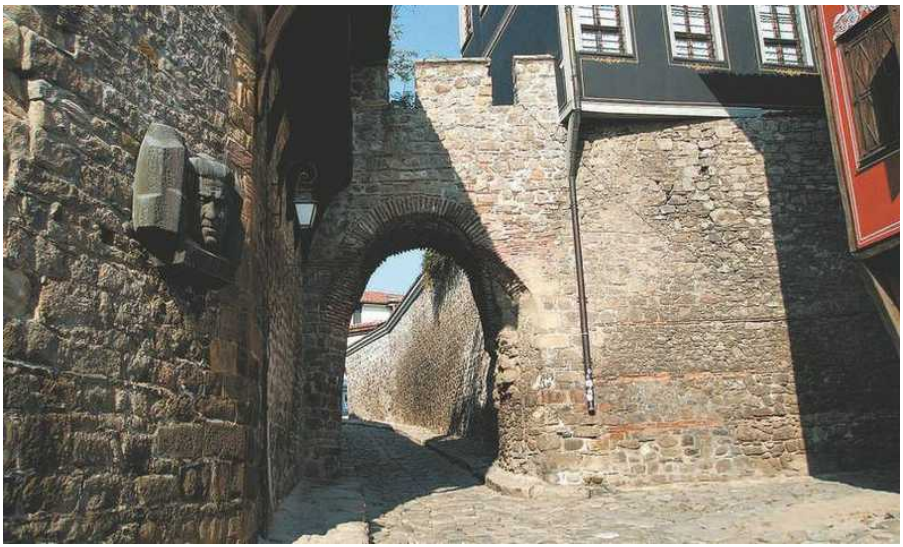
В 1316 году венгерский король сумел победить мятежного Теодора, и тот был вынужден бежать вместе со своим союзником Иваном Русином. Оба со своими дружинами, включающими русичей и венгров, нашли убежище у видинского деспота Михаила Шишмана. Русин верно служил ему восемь лет.

А в 1323 году деспот стал болгарским царем Михаилом III Шишманом Асенем. Новый правитель взял с собой в столичный город Тырново своего верного союзника. Так Иван Русин стал вторым по статусу военачальником в государстве (после царя) – «протостратором» и возглавил элитную царскую конницу. Тот факт, что Михаил назначил на этот пост не болгарина, говорит о том, что русский воин действительно обладал выдающимися

качествами на поле боя.

ЗАСЛУГИ РУСИНА ПЕРЕД ПЛОВДИВОМ

Русин защищал этот город от ударов византийской армии около полугода в 1323 году. Хроники указывают, что его заместителями были венгр Инас и аланские вожди Темир и Итиль.

Часть оборонительных сооружений средневекового Пловдива – Гиссарские ворота – сохраняют свой облик с XIV века

Судя по именам, по большей части войско состояло из болгар, аланов, русичей и венгерских наемников. Армия Ивана Русина, которого император Иоанн VI Кантакузин называет «искусным стратегом», проявила чудеса храбрости и отваги в Пловдиве. Она героически защитила местных жителей от нападения опытного византийского военачальника Андроника III Палеолога.

Следующая военная миссия Русина была в Константинополе, где Михаил Шишман пытался вмешаться в борьбу за византийский трон. Император Андроник II Палеолог попросил болгарского царя о помощи в защите престола от собственного внука, Андроника III. Шишман согласился, но при этом составил план по захвату власти в Константинополе.

Задача Русина, согласно этому плану, состояла в том, чтобы войти в столицу со своим многотысячным войском на стороне императора и взять на себя его охрану. Затем, по знаку царя, Иван

должен был захватить дворец и арестовать императора. В это время Михаил Шишман предполагал со своей армией захватить Константинополь. Византийский историк Никифор Григора объяснил эту военную операцию желанием болгарского царя создать новую империю – от берегов Дуная до Константинополя. Ничего нового. Это было вожделенной мечтой всех болгарских царей Средневековья.

Царь Михаил III Шишман. Фрагмент картины Дж. Х. Валды. XX в.

Во исполнение плана Иван Русин пошел к Константинополю, а царь Михаил собрал свою армию в Ямболе. Однако Андроник-младший раскусил болгарский замысел и раскрыл его своему врагу – деду Андронику II. Затем он послал угрожающее письмо болгарскому царю Михаилу. Заговор был раскрыт.

Нам неизвестны подробности опасного положения, в которое попал в Константинополе Иван Русин. Но мы знаем, что он выгородил царя Михаила, заявив, что его действия – это его личное дело, о котором болгарский царь не знает. Ему было разрешено вывести свое войско из Византии, что он и сделал.

Русин участвовал в двух серьезных сражениях за Болгарию. В первом, против Сербии в 1330 году, при Вельбужде (Кюстендил) он привел в помощь трехтысячное войско скифов (византийские хронисты из века в век называли устаревшим названием «скифы» разные племена северной части Причерноморья, и кочевников, и славян) – алан, татар и валахов. Болгарская армия успешно продвигалась вперед. Но, после того как его друг и покровитель царь Михаил III Шишман получил смертельную рану в разгар битвы, наемники разбежались, и сражение было выиграно сербами.

В Тырнове сразу вспыхнула борьба за престол, который временно был занят просербски настроенным Иваном Стефаном. Хронисты сообщают нам, что логофет Филипп и боярин Раксин в 1331 году свергли сербского протеже и помогли племяннику Михаила Шишмана Ивану Александру занять болгарский престол. Имя Ивана Русина не упоминается, но двое бояр не смогли бы сделать это самостоятельно без военной помощи Русина. Да и историки считают, что Иван Александр завоевал трон благодаря своему войску.

Битва при Вельбужде. Фреска из монастыря Высокие Дечаны, Сербия, конец XVI века

Уже в следующем году Болгарии пришлось воевать с Византией. Иван Александр окружил и разбил армию Андроника III после тяжелой битвы близ села Русокастро (находящегося в Бургасской области, в юго-восточной, причерноморской части современной Болгарии). Никифор Григора пишет, что войско Александра превышало восемь тысяч бойцов. «К ним также добавились две тысячи наемников – скифов», – добавляет хронист. Скорее всего, «скифов» возглавлял Иван Русин.

Иван Александр. Фрагмент иллюстрации Лондонского Евангелия, XIV в.

Кстати, это сражение оставило одну, не разгаданную до сих пор, загадку.

ЗАГАДОЧНЫЙ МЕЧ ВИКИНГОВ БЛИЗ БОЛГАРСКОГО СЕЛА РУСОКАСТРО

В 2006 году бургасские археологи с удивлением обнаружили под Русокастро меч и ножны викингов. Такой артефакт был впервые найден здесь. Подобные мечи использовались наемными войсками викингов в византийской армии заметно раньше, в X и XI веках. То есть странно, что обнаруженный в Русокастро меч был найден на месте битвы XIV века…

Мог ли быть в составе дружины Ивана Русина отряд викингов? Нет! В X–XI веках викинги-варяги многократно и в большом числе ходили через Русь в Византию и обратно, но уже XII веке этот путь «из варяг в греки» фактически оказался закрыт из-за прихода половцев, затем – татаро-монголов. Активная экспансия викингов из Скандинавии также прекратилась. Ее традиции продолжили норманны, из Нормандии, из завоеванной Англии – то есть с западного направления. Считается, что эпоха «викингов» закончилась в 1066 году со смертью конунга Харальда Сурового в битве при Стамфорд-Бридже. Так что «викингов» в XIV веке не было уже нигде. Движение скандинавов с севера на Балканы через Русь давно прекратилось.

Руины крепости Русокастро. © www.tourprom.ru

Откуда же тогда здесь взялся этот меч викингов? Раскопки

близ Русокастро продолжаются, и возможные новые открытия прольют свет на эту тайну.

…Историки того времени упоминают об Иване Русине и вне поля боя. После битвы при Русокастро именно он договорился о заключении династического брака между болгарским принцем Михаилом Асенем, сыном Ивана Александра, и дочерью императора Андроника III Марией.

Иоанн Кантакузин описывает, что Иван Русин на переговорах был «одним из болгарской знати». Таким же было и отношение царского двора в Тырнове к Русину: они считали его своим, представителем болгарской элиты.

Глава 12. Евгений Булгарис – заметная фигура европейского просвещения

НЕ БЫЛ ПРОРОКОМ В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ…

21 августа 1715 года на греческом острове Корфу родился Елевтерий Вулгарис (известный в России больше как Булгарис), будущий епископ Русской православной церкви, архиепископ Славянский и Херсонский Евгений. Ему было суждено к концу XVIII века стать заметной фигурой европейского Просвещения.

Полиглот, философ, ученый, писатель, теолог и мыслитель, он был частым гостем при дворе короля Фридриха Великого, общался с самыми просвещенными умами Европы, вел публичные дебаты с Вольтером, был близким советником и библиотекарем Екатерины II, а также членом Российской академии наук и Британской академии древностей.

Евгений Булгарис прожил долгую жизнь, скончался на 91-м году и был похоронен в Александро-Невской лавре – рядом с самыми заслуженными личностями России.

Об энциклопедисте, которым восхищалась вся просвещенная Европа в конце XVIII и начале XIX века, видный деятель болгарского национального возрождения, просветитель, иеромонах Паисий Хилендарский сказал в сердцах: «О, неразумный юрод (от старославянского «юродъ» – «дурак». – *Прим. авт.*)! Чего ради стыдишься ты называться болгарином!»

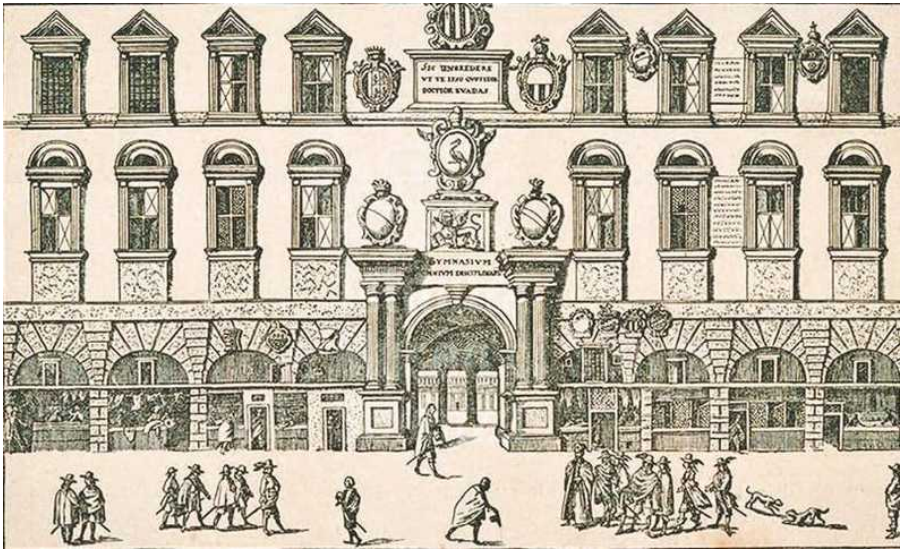
Булгарис был болгарин по национальности и рождению, грек по самосознанию и «русин», как он сам называл себя в зрелом возрасте. Но прежде всего – европеец по духу.

Булгарис не одинок в подобном выборе. К примеру, никто не отрицает этнического происхождения Эль Греко. Великий художник родился на Крите как православный грек Доминикос Теотокопулос. Воспитанник Венецианской республики и итальянской художественной школы, он принимает католичество, влюбляется в Испанию, работает, живет и умирает там. И кто же он? Грек, итальянец или испанец?

Он сам выбирает местом жительства Испанию, но в творческом псевдониме сохраняет свою родину. В Европе он известен как испанец Эль Греко, т. е. Грек.

Аналогично сложилась жизнь и у философа Евгения

Булгариса, или Булгара, как он сам предпочитал называть себя.

Падуанский университет, где учился Евгений Булгарис. 1640-е гг.

Он родился в эллинизированной болгарской семье, когда Ионические острова были владением Венецианской республики. Учился в университете в Падуе и получил блестящее образование в области философии, богословия и филологии. Монашеское служение начал в Венеции. Затем Константинополь, Европа, Россия. Но в имени его навсегда остался отзвук его исторической Родины – Болгарии.

…ЗАТО БЫЛ ПРИЗНАН В ЕВРОПЕЙСКИХ СТОЛИЦАХ И ИМПЕРСКОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Видные деятели европейского Просвещения считали его одним из них. Сам он исповедовал девиз эллинизма, сформулированный ритором Исократом, считая, что «греками называются те, кто причастен к греческой образованности»! Но фамилия Булгариса всегда напоминала о его болгарском происхождении. При этом именно болгары и греки недооценивали своего соплеменника и согражданина. После того как оба этих балканских народа не оценили его интеллектуальных способностей, Булгарис стал выступать в Геттингене, Галле и Лейпциге. Сам прусский король Фридрих Великий в 1771 году отрекомендовал его своей соотечественнице – российской императрице Екатерине Великой. Булгарис переехал

в Санкт-Петербург и до конца своей жизни – 1806 года – жил и работал в столице империи.

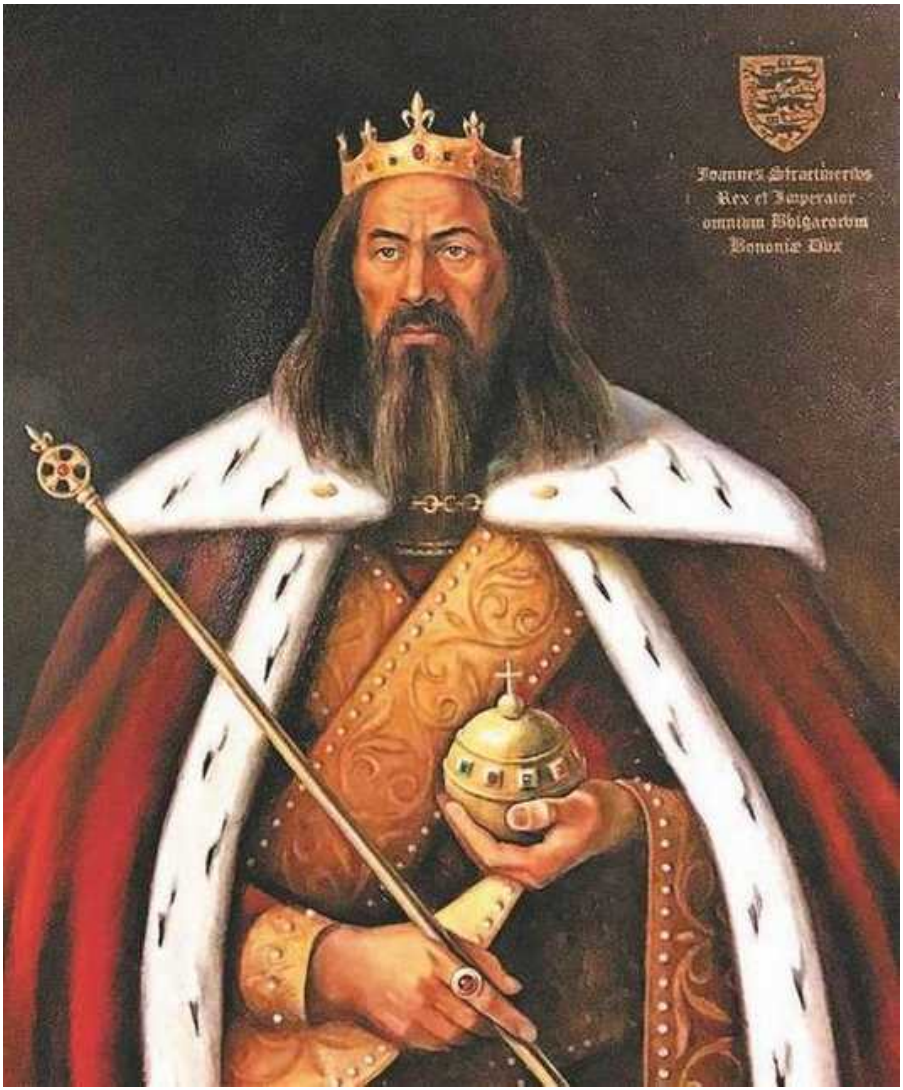
Евгений Булгарис. Худ. Д. Добрович. XIX в.

По данным исторических источников, когда российская императрица (в том числе и «великая княгиня Болгарская» по полному титулу) Екатерина II спросила его о фамилии, Евгений Булгарис дословно представился так: «Я славяно-болгарского происхождения, родом – грек, а по склонности – русин». До конца своей жизни он будет представляться как Булгарский, а труды

свои будет помечать как «Сочинение Евгения Булгара». То есть он не только не забывал и не скрывал своего болгарского происхождения, но и подчеркивал это.

ЕВГЕНИЙ БУЛГАРИС БЫЛ НАСЛЕДНИКОМ ИВАНА СРАЦИМИРА?

Известно, что еще в XV веке на Корфу поселилась дворянская болгарская семья, получившая от своего этнонима фамилию Булгарис. Происхождением она была связана с болгарской аристократией времен Второго Болгарского царства. По одной из версий, родоначальником ее считается болгарский дворянин Стефан Элеазар (или Лазар), по другой – происхождение семьи связывают с Иваном Срацимиром, правителем Видинского царства и братом болгарского царя Ивана Шишмана.

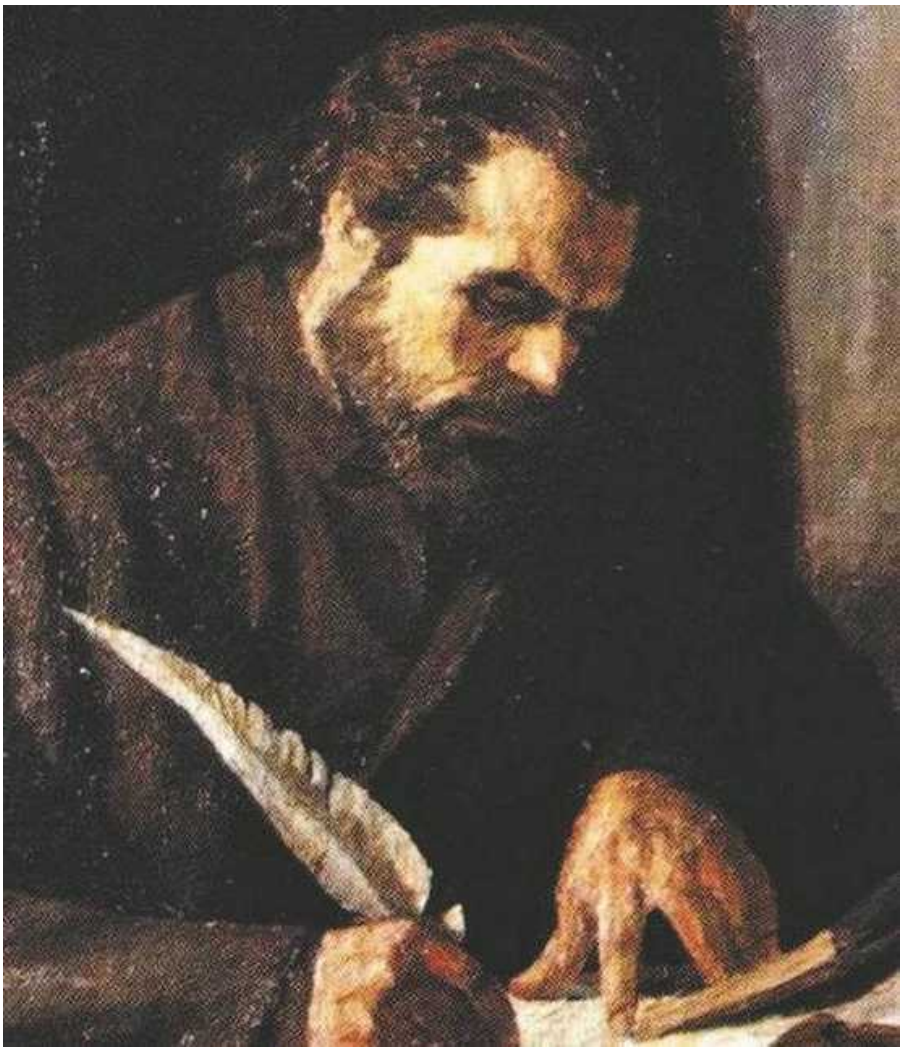
Иван Срацимир. Худ. неизвестен. XIX в.

Несмотря на свои завидные корни, Евгений в молодости представлялся греком. Возможно, потому, что вырос в Греции, получил греческое образование, говорил и писал по-гречески.

Затем в университете Падуи он впитал лучшие традиции римской и итальянской культур. Булгарис прекрасно знал достижения французского, немецкого и английского Просвещения. Последние десятилетия своей жизни он служил России, где образованная Екатерина II создала действительно отличные условия для просвещенных умов Европы. Но блестящий интеллектуал так ничего и не сделал для Болгарии…

ПАИСИЙ ХИЛЕНДАРСКИЙ И ЕВГЕНИЙ БУЛГАРИС ЗНАЛИ ДРУГ ДРУГА

В 1762 году иеромонах Паисий завершил свою знаменитую «Славяно-болгарскую историю», в которой призывал к пробуждению национального самосознания, борьбе за культурно-национальное возрождение, за достижение церковной самостоятельности и освобождение от османского ига. Работал над ней он на Афоне, в Хилендарском, а затем в Зографском монастырях, населенных тогда болгарскими монахами.

Фрагмент портрета Паисия Хилендарского. Худ. К. Денчев

В те же годы иеромонах Евгений Булгарис являлся ректором

Афонской академии, находящейся всего в десятке километров от болгарских обителей. Известно, что афонские монахи общались друг с другом. Наверняка два монаха-книжника, Паисий и Евгений, тоже встречались и беседовали друг с другом. Вполне вероятно, что Паисий склонял Евгения к сотрудничеству на ниве национального возрождения болгарской идентичности, но не преуспел в этом. Видимо, горько разочаровавшись в Евгении, Паисий и написал приведенные выше слова: «О, неразумный юрод! Чего ради стыдишься ты называться болгарином!»

Вместе Паисий и Евгений могли дать болгарскому народу гораздо больше в критические годы османского рабства. И результат их совместной просветительской деятельности был бы весомее. Возможно, и освобождение народа и церкви Болгарии состоялось бы скорее. Однако у Евгения Булгариса были другие амбиции. Они выходили за рамки национального, балканского или даже православного мировоззрения. Его образование сделало его человеком европейской цивилизации. Он вписался в нее. Его биографии написаны греками, немцами, французами и русскими.

Именно он, лучший знаток Византии и православия своего времени, усердно работал над глобальным проектом российской императрицы Екатерины Великой. Главное в ее политике на балканском направлении – это так называемый «Греческий проект» – создание общего государства всех христианских народов Балкан, находящихся под властью Османской империи. Своего рода возрождение Византии. Но этот проект не подразумевал, что это будет именно греческое национальное государство. Это была бы скорее своего рода федерация или империя. И болгарский этнос также нашел бы в ней свое место. Труды Евгения Булгариса имели большое значение для развития этого проекта. Так что можно говорить, что объективно, своими трудами формируя идеологические основы для освободительной политики России на балканском направлении, он все же способствовал болгарскому национальному освобождению, даже если сам и не декларировал этого.

Феодоровская церковь в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга, в которой был похоронен Евгений Булгарис. Могила Булгариса на сегодняшний день утрачена

Глава 13. Почему французские короли-католики присягали на православном Евангелии?

ОНИ ЗНАЛИ, ЧТО КЛЯНУТСЯ НАД СЛАВЯНСКИМИ БУКВАМИ?

На протяжении более десяти веков многие из французских королей присягали при коронации на особенном Евангелии. Это происходило в соборе Нотр-Дам в Реймсе, который называют городом королей, поскольку именно здесь короновались короли Франции, от Людовика I в 816 году до Карла X – в 1825 году.

Во Франции это Евангелие известно как «Священный текст» (Le texte du Sacre) и является национальной реликвией. Особенность же Реймсского Евангелия заключается в том, что оно написано славянскими буквами, кириллицей и глаголицей, на церковнославянском языке. То есть оно состоит из двух частей: первая – из 32 пергаментных страниц с кириллическими буквами, а вторая – из 62 пергаментных страниц с глаголицей.

Евангелие, несомненно, было самой ценной книгой в соборе, где происходила коронация французских королей. Оно с первого взгляда очаровывало глаз красивой кожаной обложкой с позолотой. В переплет книги были инкрустированы почитаемые христианские святыни: фрагмент Креста Христа, часть пояса Спасителя, мощи святых апостолов Петра и Филиппа. Все это, конечно, придавало фолианту самый высокий статус.

Реймсский собор. Худ. Л. Квальо. 1827 г.

По внешнему виду книги высшие католические священнослужители в Реймсе всегда понимали, что она представляет собой так называемое избирательное Евангелие. Они называли его апракос, т. е. отсортированные фрагменты для чтения соответствующих богослужений. Но при французском дворе не знали глаголическо-кириллические букв в рукописи и гадали, чьи они.

Одни считали язык Евангелия индийским, другие – греческим (в кириллической части книги буквы очень похожи на греческие), третьи предполагали, что это сирийское христианское письмо. Сложно сказать, дали бы первые епископы Франции высокий статус этому Евангелию, если бы знали правду…

ПЕТР ПЕРВЫЙ С ЛЕГКОСТЬЮ ПРОЧЕЛ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

27 июня 1717 года российский император посетил Реймс. Вероятной причиной высочайшего визита был поиск идей для новой столицы – Санкт-Петербурга. В соборе Реймса хозяева похвастались бесценной книгой, но подчеркнули, что не смогли идентифицировать ее лингвистически.

Реймсское Евангелие, глаголическая часть

Каково же было их изумление, когда Петр I смог прочитать этот текст! Стало ясно, что это славянское Евангелие. Кстати, царь Петр определил его как русское. Любезные хозяева были буквально ошеломлены увиденным и услышанным!

Но так ли все было на самом деле? Ученые по сей день спорят. Историки Реймса утверждают, что ценная книга была доставлена в город кардиналом Шарлем де Лореном – епископом города. А он то ли получил ее в подарок, то ли купил на церковном соборе в Тренто и передал Реймсскому собору в 1574 году. Но где была книга до этого? Версий о происхождении Реймсского Евангелия науке известно несколько.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ: ЕВАНГЕЛИЕ РУССКОЕ

Большинство российских ученых склоняются к тому, что рукопись составлена в русских скрипториях. Некоторые уточняют, что в России была составлена та часть книги, что написана кириллическим письмом. А доставила Евангелие во Францию в 1051 году княгиня Анна Русская, младшая из трех дочерей киевского князя Ярослава Мудрого. Она привезла его в своем приданом, когда стала женой французского короля Генриха I. В более позднем Средневековье к кириллической части русской рукописи добавили глаголическую рукопись из Чехии. Таким образом и появилось это уникальное Евангелие. Украинские ученые также поддерживают эту версию. Хотя официально она до

сих пор считается патриотической легендой, созданной в России в XIX веке.

Анна Ярославна, жена короля Франции Генриха I

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ: КНИГА БОЛГАРСКАЯ

Многие исследователи обнаружили в книге почерк староболгарской Преславской книжной школы. Это особенно заметно в кириллической части. Даже с учетом того, что Реймсское Евангелие в кириллической части было переписано где-то за пределами Болгарии, в нем сохранились все характерные особенности староболгарского языка. То есть кириллическая часть книги представляет собой список староболгарского Евангелия X века, переписанного в Преславе с оригинального византийского Евангелия.

Неизвестно, как оригинальная рукопись попала в библиотеку Ярослава Мудрого, но он повелел сделать ему список с нее. Затем его дочь Анна вышла замуж за французского короля Генриха I и во время венчания в Реймсе подарила ее местному собору.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ: РОДИНОЙ ЕВАНГЕЛИЯ ЯВЛЯЕТСЯ СЕРБИЯ

Ученые допускают, что перепись могла быть сделана в сербском скриптории. Их аргументы – несколько черт в тексте, присущих сербскому способу написания.

Однако кириллическая часть рукописи была составлена в X веке. Тогда в Сербии не было духовных центров, где могла быть создана подобная рукопись. Но именно в то время болгарские книжные школы Преслава и Охрида процветали и выпускали церковную литературу, которая была распространена в России и во всех славянских странах.

Но даже в православной болгарской книжной школе X–XII веков нет рукописей, которые были бы написаны и на кириллице, и на глаголице. Почему все-таки Реймсское Евангелие было составлено таким образом?

ВЕРСИЯ ЧЕТВЕРТАЯ: ЕВАНГЕЛИЕ ПЕРЕПИСАНО В ЧЕХИИ

Эта версия исключает любой болгарский или русский след при создании Евангелия и отрицает участие в его передаче в Реймсский собор княгини Анны Ярославны. Сторонники ее считают, что кириллический текст Евангелия был написан в X веке первым настоятелем Сазавского монастыря в Чехии – св. Прокопием Сазавским. В 1347 году Евангелие попало в Эммаусский монастырь в Праге (монастырь бенедиктинцев при храме Св. Девы Марии), созданный Карлом IV. Там служения проводились бенедиктинскими монахами из Хорватии, которые использовали написанное Прокопием Евангелие. Это давало

славянам возможность слышать слово Божье на их родном языке. Именно в этом монастыре рукопись получила и другое название – Сазаво-Эммаусское Евангелие.

В 1419 году войска Яна Жижки захватили обитель и завладели Евангелием. Некоторое время спустя оно было отправлено в чешское посольство в Константинополе в знак примирения между Чешской и Восточной церковью. Книга пробыла некоторое время в Византии, а в 1545 году попала в знаменитый Трентский собор Римско-католической церкви. И уже из итальянского Тренто она была доставлена во французский Реймс.

Преподобный Прокопий Сазавский, Чешский. Основатель и первый игумен Сазавского монастыря. Икона XX в.

Ученые продолжают дискутировать об истории создания кириллическо-глаголической реликвии. На фоне очевидного различия между двумя частями рукописи есть между ними и сходство. И кириллический, и глаголический тексты написаны в двух столбцах по 20 строк на странице. Может, составителем был один и тот же книжник? Но историки категоричны: эти части

созданы в разные столетия. То есть переписчики у них разные…

КАТОЛИЧЕСКИЙ МОНАХ СДЕЛАЛ КОПИЮ НА ГЛАГОЛИЦЕ?

Вполне вероятно, что переписчик глаголической части этого Евангелия имел перед глазами фрагмент кириллической рукописи и выполнил копию глаголической части по образу и подобию кириллической.

Монах явно не хотел использовать кириллические буквы, потому что они сильно напоминали ему греческий алфавит, в то время считавшийся признаком православных схизматиков (раскольников), и, чтобы не писать на нем, монах предпочел использовать славянский глаголический алфавит.

Император Карл IV. Фрагмент вотивного образа Яна Очко из Влашима. Худ. неизвестен. Ок. 1371 г.

Звучит правдоподобно, но на самом деле мы не знаем, так ли это. Более того, по мнению исследователей эпохи, император Священной Римской империи Карл IV хотел продолжить славяноязычную моравскую традицию и потому привез из Хорватии бенедиктинских монахов-славян. Они перенесли

глаголическую письменность в Чехию вместе со славянским богослужебным языком. Может быть, переписчик глаголической части Реймсского Евангелия был одним из таких монахов?

НЕСКОЛЬКО СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ПРОДОЛЖАЮТ ОСПАРИВАТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕЙМССКОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Когда российский президент Владимир Путин был в 2017 году в Париже, в связи с 300-летием визита Петра I, официально упоминалось о русском происхождении Реймсского Евангелия.

Болгарский парламент несколько лет назад организовал в своем здании презентацию копии этого Евангелия. Все присутствующие историки определили ценный документ как свидетельство болгарской христианской книжности раннего Средневековья.

Чехи не уступают другим славянским народам и утверждают, что обе части рукописи были составлены в Сазавском и в Эммаусском монастырях.

Очевидно, что споры между славянскими народами продолжатся до тех пор, пока не будут разработаны новые способы анализа и атрибутирования старинных рукописей. Но бесспорно одно: французская национальная святыня представляет собой важное доказательство высокого уровня развития старославянской церковной книжности.

РУССКАЯ РУКОПИСЬ РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЕ

И этот пример не единственный. Следующий приведет нас … в Древнюю Иудею.

Иудейский писатель, историк и священник Иосиф Флавий – один из самых цитируемых античных авторов в христианском мире. Рукописных списков его труда «Иудейская война» (об освободительной борьбе иудеев против могучего Рима) сохранились сотни. Из них около 50 являются греческими, около сотни – латинскими, а десятки – славянскими.

Иосиф Флавий сам был участником знаменитого антиримского восстания в Иудее (66–73), однако позже он перешел на сторону Рима и получил фамильное имя императоров Веспасиана и Тита – Флавий. Это указывает на то, что сначала он был обращен в рабство, а затем стал вольноотпущенником дома Флавиев. Все вольноотпущенники носили фамильное имя своих патронов.

Историк, автор «Иудейской войны» Иосиф Флавий

Над историей Иудейской войны писатель работал в период 75–79 гг. Его повествование отличает мастерство описания. Особенно драматичным является представление боевых действий, прорисовка основных действующих лиц и т. д. Само сочинение состоит из семи книг. В них рассказывается история Иудеи с 175 года до нашей эры до 73 года после Рождества Христова.

Осада и разрушение Иерусалима римлянами под командованием Тита, 70 год. Худ. Д. Робертс. 1850 г.

Причем иудей Иосиф Флавий писал по-гречески – это был язык высокой культуры во времена Античности и в Римской империи. Возможно, поэтому «Иудейская война» и стало популярным чтением, в среде сначала римской аристократии и интеллигенции, затем – византийской, а позже – и славянской.

Известно, что существовал утерянный древнерусский (домонгольский) перевод «Иудейской войны». Списки его представлены более чем в 30 русских копиях. Но и по сей день русские, болгары и сербы спорят: где был сделан первый славянский перевод труда Иосифа Флавия?

ПОЧЕМУ В КОПИЯХ ТЕКСТА ФЛАВИЯ ЕСТЬ ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ БОЛГАРИИ?

Большинство русских ученых утверждают, что существует старый русский перевод XI века, переписанный позже в Сербии и Болгарии. Именно с этого первоначального перевода были сделаны около 30 русских копий «Иудейской войны».

Странно то, что во всех русских рукописях присутствуют фрагменты истории Болгарии, видны четкие следы староболгарского языка X века, присутствует лексика Преславской книжной школы времен царя Симеона… Понятно, что всего этого не могло быть в оригинале «Иудейской войны».

И если первоначальный перевод был русским, зачем в него нужно было вставлять отрывки из болгарской истории? Кроме

того, почему в считающейся самой полной Вильнюсской копии книги вместе с текстом Флавия стоят и переводы преславского писателя X века Григория Пресвитера? В той же Вильнюсской копии есть и староболгарские переводы Иоанна Малалы, а также выдержки из «Шестоднева» Иоанна, экзарха Болгарского. Отвечая на эти вопросы, часть ученых пришли к выводу, что первый славянский перевод Флавия был сделан в X веке в болгарской Преславской школе.

И это вполне объяснимо. «Иудейская война» – известный памятник античной книжности – был важной и неотъемлемой частью византийской литературы. А Болгария в отношении книжности прочно входила в сферу византийского культурного влияния. Почему бы болгарским царям и иерархам не заказать перевод с греческого на болгарский язык знаменитого трактата? Конкретных путей и способов, как это могло произойти, великое множество. Но все это имеет лишь характер предположений.

Одна из страниц списка древнерусского перевода «Иудейской войны»

Болгарский царь Симеон. Худ. А. Муха. 1923 г.

ПЕРЕВОД ТЕКСТА ИНИЦИИРОВАЛ ЦАРЬ СИМЕОН?

Вот одно из них. Труд Флавия изучался в Константинопольской Магнаурской школе.

В X веке там же учился молодой болгарский князь Симеон, который, безусловно, изучал эту работу. Позже, взойдя на трон, царь Симеон создал в своей столице, Преславе, один из самых влиятельных христианских книжных центров. Возможно, именно там он и распорядился подготовить староболгарский перевод этого колоссального труда. К слову, в русских копиях «Иудейской войны» есть отрывки из болгарской истории, в которых царь Симеон описан как могущественный правитель равного византийским императорам масштаба. Но кому и зачем понадобилось делать вставку о болгарской истории в книгу Флавия? Ответ можно найти в характере болгарского царя. Возможно, он пытался таким образом осмыслить место болгар в христианской исторической парадигме. Конечно, это просто предположение. Как представляется, наиболее верным будет пока согласиться с болгарским византологом Иваном Дуйчевым, который выразился просто: «Вопрос со славянскими переводами Флавия остается открытым».

Глава 14. Русский митрополит предложил католикам и православным объединиться перед османской угрозой

«ГРИГОРИЙ ЗНАЕТ КАЖДУЮ КНИЖНУЮ МУДРОСТЬ!»

Это произошло во время XVI Вселенского собора, начавшегося в городе Констанце. Митрополит Киевский Григорий Цамблак (болгарский писатель и книжник, представитель Тырновской книжной школы), предложил объединение православных и католиков в общей борьбе против наступающей на Европу османской угрозы. Предлагая антиисламскую коалицию, киевский церковный иерарх защищал интересы и своей порабощенной недавно турками родины, Болгарии.

Кто такой Григорий Цамблак? Представитель боярского рода. Родился в Тырнове около 1365 года, в период очередного подъема могущества и славы Болгарского царства.

Феодосий Тырновский, идеолог исихазма (исихазм – христианское мистическое мировоззрение, древняя традиция духовной практики, составляющая основу православного аскетизма), и последний патриарх Второго Болгарского царства Евфимий Болгарский сумели за несколько десятилетий создать золотой период болгарского духовного просвещения.

Зографский монастырь, Афон

В такое время рос и обучался молодой Григорий Цамблак. Одаренный ораторским и писательским талантом, болгарин был, казалось, предназначен для высокого поста в государстве и в церкви. Поэтому для получения должного образования его отправили на Афон.

Там в Зографском монастыре, а также в Великой лавре Святого Афанасия Афонского он накопил знания и церковный опыт. Блестяще образованный монах уже тогда впечатлил средневековых хронистов.

Русская Никоновская летопись, в частности, указывает, что Григорий был «очень образован, потому что с детства был знаком с каждой книжной мудростью».

Ему посчастливилось быть среди тех, кто встречал митрополита Киевского и всея Руси Киприана (родного дядю Григория), когда тот по пути в Константинополь в 1379 году проезжал через родное Тырново. Позже Григорий трогательно опишет, как Киприан погладил его по голове и благословил.

Как и другие известные болгары, Григорий учился в Константинополе. Судя по всему, именно там его и застала трагическая весть о захвате Тырнова турками в 1393 году. А три года спустя уже вся Болгария попала под османское иго.

Не имея места, куда вернуться, на родине, Григорий

возглавил монашеское братство Дечанского монастыря в Южной Сербии. Там же он написал свой известный труд «Житие святого мученика во царех Стефана Сербского», посвященный жизни короля Стефана Уроша III Дечанского.

После битвы 1389 года на Косовом поле он вернулся в Константинополь и принял новую миссию: отправился в столицу Молдавского княжества – Сучаву, где должен был изучить возможность восстановления патриаршей власти. Григорий быстро справился с этой непростой миссией и, кроме того, помог ввести среднеболгарский язык в качестве книжного языка для знати этого региона.

Амбициозный Цамблак не довольствовался своим положением в Сучаве. В 1403 году, после полуторагодовалой проповеднической деятельности, Григорий Цамблак стал первым игуменом нового монастыря Пантократор, также известного как Нямц (Нямецкая лавра, или Старо-Нямецкая лавра, расположен в жудеце Нямц в румынской Молдавии). В библиотеке монастыря до сих пор хранятся рукописи его трудов.

В конце 1406 года Григорий, якобы вызванный письмом своего дяди, митрополита Киприана, покинул монастырь Нямц, чтобы отправиться в Россию.

Григорий Цамблак, митрополит Киевский, болгарский писатель и книжник, представитель Тырновской книжной школы

Нямецкая лавра, основанная Григорием Цамблаком, в которой он провел свои последние годы

ПОЧЕМУ СВЯЩЕННИК НЕ ДОЕХАЛ ДО МОСКВЫ?

В своем «Слове о Киприане» Григорий пишет, что был позван самим митрополитом. Но так ли это? В архивах Русской церкви нет письменных данных о том, что его дядя, Митрополит Киевский и всея Руси Киприан, призвал своего племянника. В то время митрополит серьезно болел, и некоторые исследователи полагают, что племянник надеялся сменить дядю на его высоком посту. Мы не можем знать, так ли это. Весть о смерти Киприана застала Григория в Вильно, и он отменил поездку в Москву.

А что Григорий делал в столице Литовского княжества Вильно? Именно в это время литовский князь Витовт, желая отделить митрополию Киевскую от Московской, нуждался в авторитетном православном священнослужителе для высшего церковного поста в его княжестве. И православная кафедра в первой столице Руси – Киеве (тогда – в границах Литовского княжества) – стала для Григория желанным высоким церковным постом. Ведь он не смог достичь таких высот на его порабощенной родине, в Болгарии. Не удалось ему подобное и в Молдавском княжестве. В то же время литовский князь-католик Витовт не хотел общаться с православным патриархатом в Константинополе, настаивавшем на том, чтобы Киевско-

Литовская митрополия была подчинена Москве, но чувствовал необходимость проводить нужную ему политику в отношении своих православных подданных. Он заявил, что желает иметь постоянного митрополита в своих землях. И хотя московский патриарх Фотий обещал ему, что будет периодически приезжать из Москвы в Киев, гордый Витовт мечтал иметь в княжестве своего митрополита и свою церковь.

Князь Витовт. Портрет из брестского августинского монастыря. Неизвестный автор, вторая половина XVII века. Прижизненные изображения Великого князя Литовского Витовта не сохранились

Григорий Цамблак идеально подходил на эту роль главы столичной кафедры. Он получил хорошее разностороннее образование на Афоне и в Константинополе, имел опыт успешного выполнения церковных миссий в Сербии и Молдавии и уже пользовался авторитетом в церковных кругах. Однако попытка поставить митрополита на часть Киевского диоцеза при жизни законно возведенного ранее на кафедру иерарха вызвала скандал, и Григорий «от Святейшаго Вселенскаго Патриарха Евфимия и от Божественного и священнаго збора извержен бысть из сану и проклят».

Князь Витовт, опираясь на поддержку западнорусских епископов, направил в марте 1415 года в Константинополь послов, которые снова должны были требовать утверждения кандидатуры Григория Цамблака, угрожая, что в противном случае западнорусские епископы сами поставят митрополита. Ответ из Византии не пришел, и 15 ноября того же года Григорий Цамблак был избран киевско-литовским митрополитом. По этому случаю Московский летописный свод сообщил: «Избрали Григория Цамблака, родом болгарина… месяц ноябрь в 15 день». Так Григорий возглавил духовную власть мультиэтнического и многоконфессионального княжества с православными подданными, управляемого правителем-католиком. Впоследствии это событие имело большое значение, послужив в определенной степени прологом к автокефалии Русской церкви в середине XV века.

Таким образом, рожденный в Тырнове священник стал главой не только Киевской, но и Литовской церкви. Конечно, после разорения Киева монголами город потерял свое величие, которое имел в течение четырех веков. Во времена Цамблака первая столица Руси уже была во многом провинциальным городом, но все-таки былая слава «матери городов русских» делала это назначение чрезвычайно почетным.

Перед новым митрополитом Григорием сразу встала чрезвычайно сложная задача. За год до его избрания – в 1414 году – в городе Констанце в Германии был созван Вселенский собор, который длился четыре года. В 1418 году в Констанц прибыли посланники византийского императора. Византия первой приняла удар турок, и она отчаянно искала союзников против наступающих на Европу османских орд.

ПРАВОСЛАВНЫЕ И КАТОЛИКИ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Узнав о гостях из Константинополя, Григорий поспешил в Констанц. Он знал, какую опасность представляет османское вторжение в христианскую Европу. В его родном городе Тырново турки давно уничтожили все следы славной Болгарской церкви. Поэтому он решил перебороть нетерпимое отношение католиков и православных друг к другу и призвать их к общей войне против наступающего ислама.

В Констанце Григорий был торжественно принят Сигизмундом Люксембургским, будущим императором Священной Римской империи и королем Венгрии. Ему оказал почести папа Мартин V.

Это был один из редких случаев в церковной истории, когда высокопоставленные представители православного и католического мира общались меж собой. В Средние века церковные соборы играли роль международных форумов, на которых решались и важные политические вопросы. Собор в Констанце обсуждал заключение унии между Римско-католической и православной церквами, разошедшимися в разных направлениях уже три с половиной столетия назад.

Папа Мартин V. Худ. Пизанелло. XV в.

По словам летописцев, документировавших церковный форум, Григорий Цамблак произнес впечатляющую речь. Православный митрополит предложил членам собора сплотить две разделенные церкви. Он указал на необходимость обсуждения наболевших церковных вопросов не по-фарисейски, а по-христиански. Цамблак предупредил о надвигающейся на Европу исламской опасности и призвал к единым действиям. Его речь осталась в истории как одно из самых интересных произведений славянского средневекового риторического искусства.

Взволнованный православный митрополит говорил перед членами католического собора, приводя в пример его уже

порабощенную турками родину – Болгарию. Османские войска уже овладели Юго-Восточной Европой! Но речь Григория опередила свое время. Цамблак смотрел в будущее, а члены католического собора не понимали, почему они должны защищать своего врага – Восточную церковь. Да и сама Восточная церковь в лице Вселенского патриархата и Московской митрополии тоже не оценила предложение Цамблака. Более того, старый враг Григория – московский митрополит Фотий, поддерживаемый патриархатом Константинополя и московскими князьями, на католическом соборе объявил его отступником и папистом.

КАК КИЕВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ПРОШЕЛ ПУТЬ К СВОЕЙ ГОЛГОФЕ

Против Григория настроились многие русские иерархи. Одни с завистью смотрели на его кафедру. Они считали себя более достойными, чем чужеземец Цамблак. Другие полагали, что было бы лучше, если бы Киевская епархия управлялась митрополитом Московским и всея Руси, чем архиереем, назначенным католиком Витовтом. Отношение Москвы к Григорию Цамблаку было неоднозначным. Когда он стал на сторону князя Витовта в споре с митрополитом Московским Фотием, его обвинили в расколе.

И было за что. После того как он стал киевским митрополитом, Григорий провел полную ревизию в подчиненной ему епархии и написал открытое письмо константинопольскому патриарху о московских митрополитах, проживающих в Киеве: «Церкви не строили, но собирали церковные налоги. Митрополиты несли деньги в Москву, церковные вещи и святыни, Христовы мощи и сандалии Богородицы, иконы, окованные золотом… все церковные украшения в Киевской митрополии, то, что князья подарили в честь и на память, не говоря уже о серебре, золоте и церковной утвари… – все вынесли!»

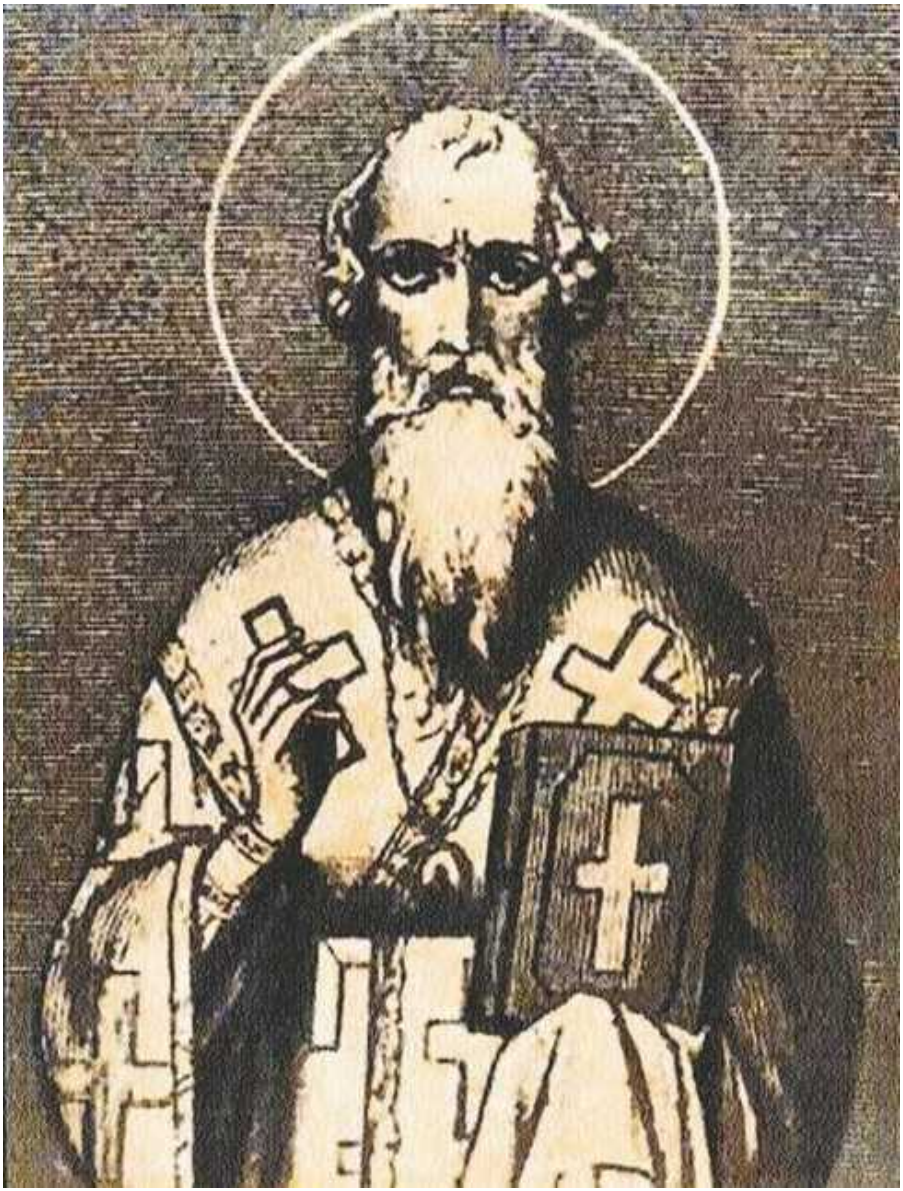
Это письмо еще больше настроило Фотия против Цамблака. Вместе с Константинопольским патриархатом он начал беспощадную войну против киевского митрополита. Когда Цамблак вернулся в свою епархию, он почувствовал, что не сможет более ее возглавлять. Было очевидно, что князь Витовт готов пожертвовать им, чтобы удержать под своей властью Киев и, главное, не дать повода для размолвки с Москвой. В конце концов Витовт действительно помирился с Фотием и признал его митрополитом Киевским.

Участие Григория Цамблака в католическом соборе и его

призыв к объединению двух враждующих церквей лишили его сторонников в православном мире. Цамблак сам, сохранив достоинство, сошел с митрополичьей кафедры и ушел в монастырь Нямц (Молдавия).

Там он посвятил свои оставшиеся годы молитвам и любимому книжному труду. Это был наиболее плодотворный период в творчестве Григория Цамблака. Он создал около 40 агиографических, риторических и гимнографических работ. С них были сняты тысячи копий в православных церквях, и особенно в России – спустя столетия после его смерти.

Как киевский митрополит, Цамблак привнес в Литовско-Киевское княжество и на Русь лучшие церковные традиции Византии и Болгарии. Цамблак является ярким примером, иллюстрирующим точку зрения академика Д.С. Лихачева о средневековых болгарских книжниках как о посредниках между Византией и Русью.

Фотий, митрополит Киевский и всея Руси

Если проследить жизненный путь и творчество Цамблака, на наших глазах вырастет космополитическая православная фигура. Григорий Цамблак выступает в роли культурного посредника между православием и католицизмом в Средневековье. На церковном соборе в Констанце он предлагает объединение Запада и Востока. Цамблак работает и творит в пространстве от Тырнова, Константинополя и Афона до Вильно, Киева и немецкого города Констанца.

Этот космополитизм исходит от апостола Павла и миссий

святых братьев Кирилла и Мефодия. Он читается и в эпитафии на могиле Григория Цамблака в монастыре Нямц: «Тырнова родило его, Афон вырастил его, Киев принял его как пастыря, и здесь он обрел покой…»

Глава 15. Как Пушкин ввел Кирджали и Индже-воеводу в русскую литературу

ПОЭТ НАШЕЛ СВОЕГО ГЕРОЯ В КИШИНЕВЕ

Казалось бы, литературное наследие Пушкина общеизвестно. Но мало кто знает, что Александр Сергеевич касался в своем творчестве и болгарской темы. Сохранился черновик начала поэмы «Кирджали» (1828 год). В этом фрагменте поэт описывает болгарское селение в Южной Бессарабии:

В степях зеленых Буджака,
Где Прут, заветная река,
Обходит русские владенья,
При бедном устье ручейка
Стоит безвестное селенье.
Семействами болгары тут
В беспечной дикости живут,
Храня родительские нравы,
Питаясь… трудом,
И не заботятся о том,
Как ратоборствуют державы
И грозно правят их судьбой.

В 1834 году Пушкин осуществил свой давний замысел, но уже в прозе. Он написал повесть «Кирджали», в которой от первого лица рассказывает о гайдуке Кирджали. Болгарин по национальности, он был известным на всю Молдавию разбойником. Воевал против турок в отряде генерала Ипсиланти и участвовал в битве под Скулянами. После отступления был арестован русскими и выдан туркам. Его бросили в тюрьму, однако Кирджали сумел сбежать и продолжил разбойничать близ Ясс.

Из изложения видно, что автор относится с нескрываемой симпатией к своему герою. Вообще слово «Кирджали» (болг. «кърджали») происходит от турецкого «kırcali» – разбойник, который действует в открытом поле. Сам же Пушкин в повести упоминает, что на турецком языке это означает «витязь, удалец».

Пушкин хорошо знал Кишинев со времен своей трехлетней

ссылки в этом городе. Тогда болгары составляли треть его населения. Жили в основном в районе, который назывался Булгария. Поэт со своим другом Павлом Долгоруковым неоднократно бывали там.

Портрет А.С. Пушкина. Худ. О.А. Кипренский. 1827 г.

Долгоруков писал в своем дневнике, что Александр Сергеевич

обожал болгарские песни, которые по вечерам звучали в Булгарии. Две из них особенно впечатлили поэта. В них рассказывалось о жизни и смерти обаятельного гайдука Бимбаши Савы, предводителя повстанческого отряда.

Пушкин попросил перевести ему эти песни. А позже, вдохновленный фольклором болгар, создал образ легендарного гайдука, который защищает простых людей. Сам он так описывает своего героя:

«…Черты смуглого лица были правильны и суровы. Он был высокого росту, широкоплеч, и вообще в нем изображалась необыкновенная физическая сила. Пестрая чалма наискось покрывала его голову, широкий пояс обхватывал тонкую поясницу; доломан из толстого синего сукна, широкие складки рубахи, падающие выше колен, и красивые туфли составляли остальной его наряд. Вид его был горд и спокоен».

Видимо, болгарский Робин Гуд был довольно известен в Кишиневе, раз сумел попасть в фольклор. Он произвел впечатление и на 20-летнего поэта. «Кирджали своими разбоями наводил ужас на всю Молдавию», – дополняет описание Пушкин. Бесстрашный и находчивый, умелый в боевых искусствах, Кирджали – доблестный воин, но также беспощадный разбойник. Без угрызений совести он убивает турок, а если придется – и соотечественников.

Этеристы (члены «Филики Этерии», тайного греческого повстанческого союза против турок). Рисунок А.С. Пушкина

Лирик Пушкин создает романтичного, но реалистичного героя. В его образ поэт вплетает судьбы тысяч болгар, вынужденных бежать со своей порабощенной родины в Южную Бессарабию. Нужно отметить, что это было не просто стихийное бегство отчаявшихся людей, а результат целенаправленной стратегии Российской империи по переселению туда болгар («задунайских выходцев», как они именовались в ряде документов). В новых русских землях жестокий разбойник бросает оружие, прекращает грабежи и ладит с соседями.

Гайдук ведет себя достойно, даже когда из-за международного соглашения он был передан русской администрацией туркам. Приговоренный к жестокой казни, он был брошен в строго охраняемое подземелье. Но обманывает стражу, пообещав, что покажет место, где спрятан горшок с золотом. Те попадаются на его удочку, и Кирджали удается бежать.

«Кирджали ныне разбойничает около Ясс. Недавно писал он

господарю, требуя от него пяти тысяч левов и грозясь, в случае неисправности в платеже, зажечь Яссы и добраться до самого господаря. Пять тысяч левов были ему доставлены», – пишет Пушкин, восхищенный дерзостью болгарина, и восклицает: «Каков Кирджали?»

КАКОГО БОЛГАРСКОГО ГАЙДУКА ОПИСЫВАЛ ПУШКИН?

По этому вопросу и по сей день идут споры. Очевидно, что сосланный в Кишинев поэт берет свои образы из числа участников восстания против турок в княжестве Валахия, которое продолжалось до 1829 года. Его предводителями были несколько человек. Сава Бимбаши и Индже-воевода возглавляли болгарских повстанцев, Александр Ипсиланти – греческих, а Тудор Владимиреску – валашских.

Кто из болгар – Сава Бимбаши или Индже-воевода – герой Пушкина? Большинство историков склоняются к версии, что поэт изобразил легендарного Индже-воеводу. Он нападал на турецкие и болгарские деревни, убивал и турок, и болгар. Иногда все забирал. Иногда отдавал награбленное бедным.

Александр Ипсиланти, руководитель Греческой революции, одно время состоял на российской военной службе. Организатор восстания дунайских княжеств против турецкого ига в 1821 году

В 1806 году он идет со своей дружиной в Яссы. Участвует в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. Был командиром охраны в княжеском дворце. член «Филики Этерия» – греческого общества борьбы за независимость от османского ига (в нем могли состоять и отдельные представители других балканских народов). Женат на болгарке Екатерине из Ясс. Погиб в битве с турками при Скулянах 17 июня 1821 года. Исследователи эпохи предполагают,

что Индже-воевода действовал в Валахии под прозвищем Кирджали.

У героя Пушкина почти такая же биография – именно это дает основание многим исследователям считать, что его прообразом был Индже-воевода.

По мнению других историков, Пушкин списал своего героя с болгарского гайдука Георгия Кирджали. Его шайка грабила богачей от Днестра до Дуная в 20-е годы XIX века. Он был жестоким, но справедливым, помогал своим угнетенным соотечественникам.

Немало и тех, кто считает пушкинского Кирджали вымышленным или собирательным образом болгарских гайдуков. Возможно, прожив среди болгар в Кишиневе, поэт был вдохновлен народными бунтарями, поднявшимися против турецкого ига.

Пушкин создал обобщенный образ безжалостного, но благородного разбойника, который восстал не только против поработителей, но и против социального неравенства. Романтический образ бунтаря был широко распространен в то время и в России – Емельян Пугачев, Стенька Разин, Кудеяр…

БОЛГАРСКИЕ ГЕРОИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Пушкин был одним из выразителей идей русского романтизма начала XIX века. Но в этот же временной период и другие русские авторы уделяли внимание болгарским персонажам. Обычно эти образы спроецированы на фон национально-освободительной борьбы, а также Русско-турецких войн за освобождение порабощенных славянских народов и в достаточной мере идеализированы.

В то время не существовало Болгарии как государства, но даже некоторые болгары-переселенцы участвовали в борьбе за освобождение своей отчизны. После каждой Русско-турецкой войны в Южную Бессарабию переселялись болгарские колонисты. Им помогало Российское государство. Их православная вера, близкий язык и общая с нами история не могли не вдохновлять российских литераторов.

Беллетрист П. Родивановский в 1832 году пишет повесть «Пленник», в которой представлены отношения, возникшие между красивой гречанкой и донским казаком. Болгары – их друзья, помогают влюбленным.

Два других автора – Владимир Даль (под псевдонимом Казак Луганский) и Александр Вельтман – добрые приятели Пушкина в

кишиневской ссылке. В своем рассказе «Болгарка», опубликованном в 1837 году, Даль описывает печальную историю, случившуюся в Сливене во время Русско-турецкой войны. Главная героиня, красивая молодая болгарка, ухаживает за своим раненым женихом – болгарином, служившим в османской армии и порубленным саблей донского казака. Возникает классический любовный треугольник. Вспыхнувшее между болгаркой и казаком чувство приводит к необузданной ревности болгарина. История заканчивается трагически – гибелью девушки.

Индже-воевода. Худ. И. Петров

Повесть «Райна, королева Болгарская», написанная Александром Вельтманом в 1843 году, становится популярной в Болгарии. В ней говорится о любви между Райной, внучкой болгарского царя Симеона Великого, и киевским князем Святославом.

Болгарские образы в произведениях Пушкина, Даля и

Вельтмана вызывают интерес русского общества к порабощенной Болгарии. Возможно, без них не было бы в русской литературе и образа болгарина Инсарова в романе Ивана Тургенева «Накануне».

Глава 16. Русский эмигрант открыл миру болгарское средневековое искусство

ГРАБАР РАСКРЫВАЕТ НЮАНСЫ БОЛГАРСКОЙ ИКОНОПИСИ

Холодным январским днем 1920 года варненский порт принял терпящий бедствие пассажирский пароход «София». Он чудом не затонул в бушующем море, хотя волны смыли часть его пассажиров. Это очередной пароход с эмигрантами из Одессы, бегущими из России, от Гражданской войны. Среди пассажиров – дочь остзейского барона Елизавета Притвиц (она была замужем за сенатором Н.С. Грабаром) и ее сын – молодой историк и искусствовед Андрей Грабар. Его младший брат Петр в то время был офицером армии Врангеля.

Болгарские власти радушно приняли тысячи беглецов (членов русских военных формирований, сражавшихся «за восстановление законной власти в России»). В начале XX века Болгария в своем экономическом и научном развитии активно старалась догнать Европу и нуждалась в образованных людях. Эмигранты были востребованы в различных отраслях, требовавших высокой квалификации (высшая школа, инженерное дело, разные виды искусств и т. д.).

24-летний Андрей Грабар, уже успевший проявить себя на историческом факультете Петроградского университета, был принят сотрудником в Национальный археологический музей Софии. В то время там трудились два родоначальника болгарской археологии – профессора Андрей Протич и Богдан Филов, которые высоко оценили блестящую подготовку молодого ученого.

Андрей Грабар проводил много времени в командировках, в «полевых условиях» изучая многочисленные исторические места Болгарии, на тот момент неизвестные остальному миру. Он был поражен стилевым разнообразием фресок болгарских церквей и монастырей. Молодой ученый открыл их уникальные образцы не только в известных центрах – Тырнове, Созополе и Несебре, но и в малоизученных городах и поселениях. Грабар первым систематизировал основные памятники болгарского средневекового искусства.

Ученый исследовал раннюю византийскую и болгарскую

иконографию, искал их связь с античным искусством. Параллельно он анализировал и письменные источники болгарской церковной книжной школы. Это помогло ему установить корни философских течений, на которых строится средневековое византийское, болгарское и соответственно русское искусство.

Андрей Грабар, ученый-медиевист и византист

Его отчеты в Археологическом музее свидетельствуют о том, что он собрал огромный массив информации. Буквально за год

работы Грабар создал первую болгарскую картотеку икон, включающую 106 фресок и 80 икон, и публикует обширное научное исследование о средневековом искусстве Болгарии. Он прослеживает его развитие от эллинистических влияний в росписях Красной церкви при Перуштице (VI в.) до итальянских мотивов в иконописи Погановского монастыря (XIV в.). Грабар открывает миру фрески Бачковского монастыря, датируя их XI веком

Когда Грабар стал публиковать свои открытия, научные круги Европы были удивлены. Никто не предполагал, что отсталая в те годы Болгария создавала в далеком прошлом такие образцы высокого искусства. Но все же подобные выводы русского эмигранта принимаются без сомнений. И не только потому, что они безупречно обоснованы с использованием всего спектра научного инструментария и методик. Все понимают, что Грабар – русский ученый, и нет никаких сомнений в его объективности, когда он пишет о чужой стране.

Впрочем, прадед Андрея (генерал-фельдмаршал Иван Дибич-Забалканский) был в 1829 году главнокомандующим военными операциями на болгарских землях во время Русско-турецкой войны и пользовался исключительной популярностью у болгар в конце первой трети XIX века.

А друзья Грабара указывают на еще один «болгарский мотив» в его судьбе. Старый как мир.

МИРОМ ПРАВИТ ЛЮБОВЬ!

Молодой эмигрант Андрей Грабар влюбился в софийку Юлию Иванову, дочь болгарского генерала Николы Иванова. Иванов был русофилом и открыл свой дом для русских эмигрантов. Вскоре Андрей и София поженились и прожили вместе всю жизнь. Что любопытно, брат Андрея, Петр, после того как армия Врангеля была разбита, тоже приехал в Болгарию, где женился на другой дочери генерала Иванова, Нине.

Институт Пастера в Париже

Через десяток лет имена обоих братьев стали популярны в научных кругах Европы и США. Петр возглавил лабораторию в Институте Пастера в Париже и стал известен как ученый-биолог. Что касается Андрея, уже после первых публикаций его пригласили преподавать в Страсбурге, и в 1924 году он переехал туда с семьей. Болгарские исследования принесли ему мировую славу в области византологии. Затем он работал в престижном Коллеж де Франс в Париже, а в 1958 году академик Грабар возглавил центр византологии в Гарвардском университете (США). Несмотря на мировую славу, он оставался скромным человеком и несомненным авторитетом в этой области до самой своей смерти в 1990 году. Он продолжал поддерживать связи с учеными на своей родине, с такими светилами русской мысли, как Д.С. Лихачев, и другими российскими учеными.

Грабар первым заметил, как искусные болгарские мастера оживили застывший византийский церковный канон.

ИКОНОПИСЕЦ БОЯНСКОЙ ЦЕРКВИ ЗАТМИЛ ДЖОТТО ИЗ ФЛОРЕНЦИИ!

В 1921 году Андрей Грабар написал сенсационную статью, в которой заметил, что иконописец Боянской церкви XIII века опередил Итальянский Ренессанс почти на сто лет. Что имел в

виду молодой ученый?

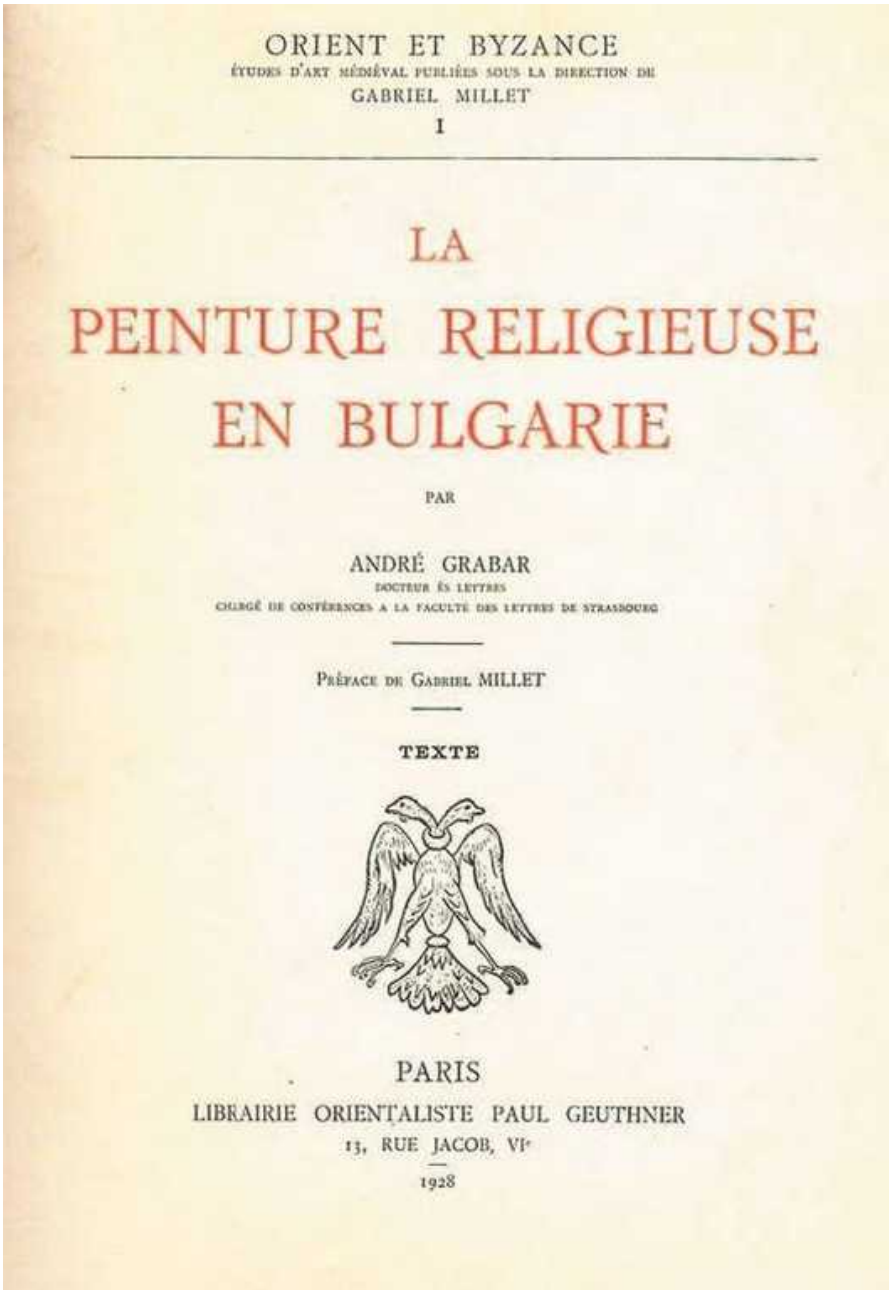
Боянская церковь в селе Бояна близ Софии, Болгария

Иконописная традиция XIII века требовала, чтобы церковные художники не выходили за рамки канона. Сюжеты их были строго привязаны к библейским сценам, а святые на фресках и иконах выглядели крайне схематично. Но уже при первом посещении Боянской церкви (храм в пригороде Софии, престижном ныне районе Бояна у подножия горы Витоши) Грабар увидел в ее росписях полнокровные образы людей из плоти и крови, с одухотворенными лицами, имеющими индивидуальные портретные черты и живые эмоции. Например, уникальное изображение Христа, представляющее Иисуса седым стариком, старше его реальных лет. Впечатляют своими реалистичными чертами портреты ктиторов (меценатов) храма – севастократора (высший придворный титул в поздней Византийской империи) Калояна и его жены Десиславы, а также царя Константина Тиха и царицы Ирины. Это изображения живых людей. А портрет

Десиславы выполнен так искусно, что полностью вписывается в более позднюю западную живописную традицию. Ученый не мог поверить своим глазам: этот стиль письма вступал в диссонанс с установленной в то время иконописной традицией!

Фресковая живопись на стенах Боянской церкви

Обложка книги «Религиозная живопись в Болгарии». А. Грабар. Париж, 1928 г.

В 1924 году Грабар выпустил первую монографию, посвященную Боянской церкви. В ней он доказывал принадлежность памятника Тырновской живописной школе. По словам Грабара, от «Боянской живописи началась длинная

цепочка монументальных памятников XIV–XVI веков так называемого иконописного стиля, который распространился в XIV и XV веках в Сербии и России… Этот же стиль лежит в основе афонской и русской… живописи XVI века».

Год спустя Грабар опубликовал свое исследование о предыстории болгарской живописи, а позже подробнее изложил его в своей монографии «Исследование восточных влияний в балканском искусстве» (1928).

Его исследования о болгарских средневековых памятниках были обобщены в изданной в 1928 году в Париже книге «Религиозная живопись в Болгарии». За нее он получил докторскую степень в Страсбургском университете. Специалисты считают, что эта книга представляет собой основу мировых византологических исследований вообще. Научные исследования А. Грабара в области средневекового византийского искусства опубликованы в более чем 80 книгах, большинство из которых связаны с Болгарией.

В некрологе, опубликованном на смерть Андрея Грабара и подписанном всемирно известными учеными, отмечается, что он обладал редким даром открывать фундаментальное в отдельных национальных культурах и видеть в нем часть общей тенденции средневекового искусства.

Глава 17. Как болгарская княгиня Персика попала в русские летописи?

ОНА ПОЯВЛЯЕТСЯ В РУКОПИСЯХ ВРЕМЕН ПЕТРА I

«Когда Болгарское царство изобиловало всевозможными благами, тогда в нем царствовал очень славный царь по имени Михаил. Через год после его брака царица Александра родила дочь по имени Персика… Такой же красивой… как она, не было во всем мире», – говорится в средневековом сказе «Чудо Пресвятой Богородицы – о Персике, дочери царя Михаила Болгарского». Мы находим его в нескольких русских рукописях конца XVII – начала XVIII веков.

Интересно, что это произведение встречается только в русских хрониках. И это странно, потому что до установления турецкого ига в конце XIV века болгарская средневековая литература развивалась очень активно. Может быть, повесть была написана болгарским книжником, вынужденным перебраться в Россию после завоевания Болгарии турками? Или русские рукописи сохранили болгарский сюжет IX века, появившийся спустя несколько веков? Мы этого пока не знаем.

Главной героиней повести является Персика – дочь болгарского царя Бориса-Михаила (названного только именем Михаил, полученным при крещении). Тут новая загадка. У царя не было дочери с таким именем, или она не упоминается в исторических источниках. Тем не менее сюжет повести хорошо известен с давних времен: злая мачеха изо всех сил пытается извести прекрасную дочь доброго правителя, но ей это не удается. Добро побеждает зло.

Роль доброго правителя отдана болгарскому царю Борису-Михаилу. Александра, мать его прекрасной дочери (Персики), умирает. Вторая жена царя, злая Луция, приехала из неназванной африканской страны.

Евгений, сын пефлагонского короля Кира, женится на Персике. После того как мачеха пытается убить падчерицу, та остается без рук по локоть. Однако после многочисленных испытаний Пресвятая Богородица чудесным образом исцеляет Персику. Счастье возвращается в царский дом.

Равноапостольный Борис, в крещении Михаил, царь Болгарский. Миниатюра из «Учительского Евангелия» Константина Преславского, IX в

Коварная Луция и безымянный царедворец, выполнявший ее приказы, наказаны. Их привязали к конским хвостам и протащили «по городским площадям до смерти»…

ПОЧЕМУ ПОВЕСТЬ ПОЯВИЛАСЬ ЧЕРЕЗ 8 ВЕКОВ ПОСЛЕ ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЯ БОРИСА?

Странная, на первый взгляд, литературная работа не имеет близкого аналога в средневековой византийской или болгарской литературе, где апокрифы не являются исключением. Каково же

происхождение этой истории?

По мнению большинства ученых, она составлена русским автором. Тема правления болгарских правителей Бориса и Симеона постоянно присутствует в русских летописях с IX по XVII вв. Царь Михаил Болгарский не был известен русской духовной и политической элите, что позволяет русскому автору, не имеющему прямых связей с Болгарией, превратить его в главного героя.

Однако историк Йордан Иванов уверен, что повесть создана в Болгарии. А академик Иван Дуйчев добавляет, что этот болгарский текст появился под влиянием латинских авторов. Специалист по истории Средних веков академик Васил Гюзелев предполагает, что эта работа может являться первой оригинальной болгарской исторической повестью.

Так считают три авторитетных византолога, но соответствует ли их мнение истине? Существует версия, что повесть имеет восточное (индийское) происхождение и появилась в русской литературе из византийской книжности.

КАКОЕ ИЗ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ ВЕРНО?

Интересно, что в повести встречается много параллелей со сборником критского монаха Агапия Ландоса «Грешников спасение», который был впервые опубликован на новогреческом языке в 1641 году. Затем в 1686 году он был переведен на церковнославянский язык на Святой горе хилендарским монахом Самуилом Бакачичем.

Агапий Ландос, инок критский. Иллюстрация к сборнику «Грешников спасение»

Сюжетная основа этого сборника – западноевропейская (в дальнейшем, с учетом национального колорита, итальянская). Она проникает в различные национальные произведения болгарской, сербской, влашско-молдавской, украинской и русской литературы и фольклора. Вполне вероятно, чудо исцеления Богородицей безрукой девушки, жертвы коварной мачехи, и стало основой для повести о Персике.

Неизвестный автор, как и другие его коллеги, меняет некоторые имена, сюжетные моменты и достигает самого

высокого уровня оригинальности в сравнении с известными вариантами сюжета. Это говорит о его литературном даре и является следствием более позднего появления повести о Персике.

Название упоминаемой в повести неизвестной страны Пефлагонии кажется слиянием двух исторических топонимов: Пелагония и Пафлагония. В районе географической области Македонии в древности существовала область Пелагония. Ее топонимика связана с мифическим героем Пелагоном. А в северной части Малой Азии, на Черноморском побережье, есть горный район Пафлагония, чья топонимика связана с именем мифического героя Пафлагона, сына Финея.

Для позднесредневековых литературных «чудес» подобного рода (в том числе и русских) характерно умышленное размытие географического и исторического фона повествования.

ПОЧЕМУ СЮЖЕТ ПОВЕСТИ ИМЕЕТ БОЛГАРСКИЙ СЛЕД?

Итак, повесть возникает, скорее всего, в русской среде, но почему именно Болгария привлекла внимание автора, если предположить, что он не болгарин?

В XVII–XVIII вв. все еще сохраняются следы так называемого второго южнославянского влияния (болгарских земель и афонских монастырей), воспоминания о болгарских митрополитах Русской церкви – Киприане и Григории Цамблаке.

Любопытно, что повесть о болгарской принцессе Персике имеет свое отражение даже в таком важном для тогдашнего русского общества процессе, как старообрядческий раскол XVII века. В этом смысле важно знать, что существенная часть известных копий повести о Персике находится в старинных сборниках.

Кириллова книга

Кроме того, образованным кругам русского общества было известно болгарское участие в Крещении Руси. Имеет хождение версия о болгарском происхождении первой русской княгини Елены (в христианстве св. Ольги). Картина может быть дополнена информацией о царе Симеоне Великом (893–927 гг.) в Иоакимовской летописи, а также утверждением, что первым киевским митрополитом был св. Михаил Болгарин. Особое значение имеет и тот факт, что Болгария и «болгарский царь Михаил» отображены в основных литературных произведениях той эпохи. Например, в послании патриарха Фотия царю Борису-Михаилу. Из сохранившихся копий XVI–XVII вв. видно, что оно довольно распространено в Московской Руси. Его популярность

особенно возросла, когда в 1644 году оно появилось в т. н. Кирилловой книге, известном апологетическом сборнике.

Особенно показательно, что в своем обращении к царю Ивану Грозному религиозный публицист, писатель и переводчик Максим Грек советовал правителю чаще перечитывать послание Фотия к «болгарскому царю Михаилу». Это послание упоминается вместе с «Беседой против богомилов» другого болгарина – пресвитера Козьмы.

Все это дает нам основания полагать, что «царь Михаил Болгарский» был известен русской духовной и политической элите. А это действительно позволяло русскому автору, не имеющему прямых связей с Болгарией, превратить Михаила в одного из главных героев повести.

Но какими бы вероятными ни были наши предположения, они остаются лишь предположениями. До тех пор пока не будут найдены письменные источники, доказывающие происхождение повести о Персике…

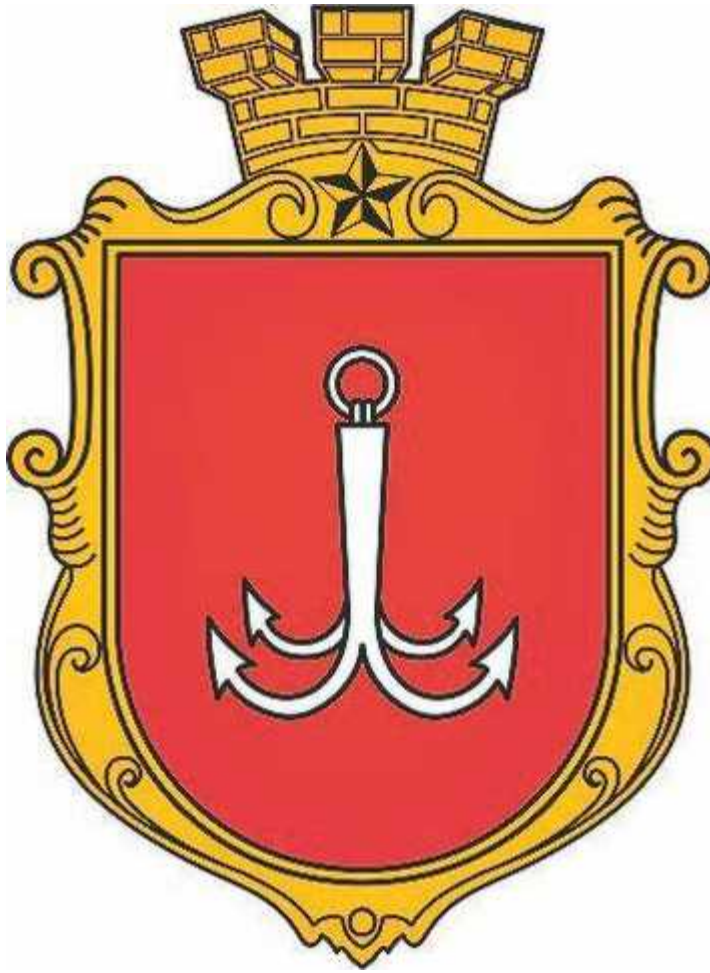
Глава 18. Где был древний греческий город Одессос?

НАЗВАНИЕ ОДЕССЕ ДАЛ ОДЕССОС?

Согласно известной байке, название Одесса было придумано на царском балу в Петербурге. Придворная дама, соблюдая традицию называть города на завоеванных у турок территориях греческими именами, предложила переименовать город Хаджибей в честь древнегреческой колонии Одессос. Екатерина II согласилась: «Пусть Хаджибей носит это греческое имя, но в женском роде: Одесса». Так в конце XVIII века завоеванный Россией Хаджибей стал Одессой.

Абсолютно достоверно в этой истории только то, что топоним Хаджибей действительно был заменен Екатериной. Известно также, что после переименования местные жители долго называли свой город по-старому и только серьезные наказания помогали закрепиться новому имени.

Почему переименование было связано с Одессосом? В то время предполагалось, что этот древний город был расположен в северо-западной части побережья Черного моря, и археологи долгое время искали его останки в заливе близ Хаджибея.

Герб Одессы

Спустя годы стало ясно, что древнегреческий город под названием Одессос существовал на западном черноморском побережье. Но название Одесса уже закрепилось. Никто не думал его менять, да и нужды в том не было.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ ОДЕССОС В ДРЕВНОСТИ?

Город был основан в конце VI века до нашей эры на месте древнего фракийского поселения греческими колонистами. Они пришли сюда на кораблях из Милета через Босфор, создали поселение и нарекли его Одессосом.

В древности город оставался в тени мощных тогда Аполлонии (Созополь) и Месембрии (Несебр). Александр Македонский овладел им, но его граждане смогли отвоевать независимость.

Согласно трудам античных авторов, в римскую эпоху в Одессосе отмечался экономический подъем, и он быстро стал главным портом Мизии (современной Северной Болгарии). Именно связь города с Мизией дает историкам основание предполагать с большей долей уверенности, что бывшая греческая колония находится под улицами и площадями нынешней Варны. Раскопки подтверждают их предположения: в границах современного болгарского города найдены мраморные украшения из храма Аполлона – верховного бога Одессоса.

Археологические раскопки в Варне показывают, что античное поселение было окружено мощными крепостными стенами. От римской эпохи остались термы (бани). Это было огромное здание высотой 22 метра и общей площадью около 7000 кв. м. Историки отмечают, что речь идет о третьих по размеру термах в Римской империи! Напомним, что в тот момент (II век н. э.) империя охватывала огромную часть Европы, Северной Африки, Ближнего Востока и Малой Азии.

Впервые названия Варны и Одессоса сопрягаются в 680 году византийским хронистом Феофаном Исповедником и патриархом Никифором, которые описывают наступление болгарского правителя Аспаруха и его войск на Нижнем Дунае.

Эти войска, пишет Феофан, «преследуя ромеев до Дуная и переправившись через него, дошли до так называемой Варны, поблизости от Одисса», и победили армию византийского императора Константина IV Погоната. По условиям мирного договора он отдал им эти земли. Так в Европе появилась новая страна – Дунайская Болгария.

МОЖЕТ БЫТЬ, БЫЛО ДВА АНТИЧНЫХ ОДЕССОСА?

А действительно, не находился ли древний Одессос рядом с бывшим Хаджибеем, как предполагалось во времена Екатерины Великой? Большинство историков современной Одессы настаивают на этой версии. Археологи из местного археологического музея уже много лет проводят раскопки у сегодняшнего села Кошары в одном из морских лиманов, недалеко от Одессы. Согласно раскопкам руины древнего Одессоса расположены именно вокруг Кошар. Там были найдены остатки гавани и древнегреческих поселений, упомянутых римскими источниками. А рядом с Варной, считают одесские ученые, существовал другой античный город с таким же названием – Одессос.

Итак, действительно ли в древности было два античных

поселения с одним и тем же названием на месте современной Варны и современной Одессы?

Руины римских терм в Варне, на месте древнего Одессоса

Свидетельств существования Варны до христианской эры нет. Ближайшие большие поселения в радиусе 40–50 км назывались Маркианополь (Девня) и Проватон (Провадия), и эти города отражены в хрониках именно под такими названиями. Археологи, однако, фиксируют позднеантичные поселения на холмах и полях вокруг античного Одессоса в Мизии.

Герб Варны

После 681 года они были заселены в основном праболгарами Аспаруха. Ученые из Варненского музея считают, что именно объединение этих поселений и назвали позже Варной.

Происхождение топонима Варна не определено. Предполагается, что оно славянское; согласно другим гипотезам, название происходит от староболгарского слова «варнъ» (черный, вороной) или от «вар» (минеральный источник).

Географ II века н. э. Птолемей отмечает на своей карте поселок Варна к югу от Кавказа – в местах, где была кимерийско-болгарская прародина, севернее реки Куры.

Но когда название региона Варна наложилось на название города Одессоса? Директор регионального исторического музея в Варне Валентин Плетнев дает такое толкование. В отличие от других черноморских городов, заселенных болгарами после их завоевания, Одессос простоял заброшенным два столетия – вплоть до середины XI века, когда жители региона Варна постепенно заселили его и дали новое имя. Старое название к тому времени было уже просто забыто.

ПОЧЕМУ БОЛГАРЫ ДОЛГО НЕ ЗАСЕЛЯЛИ СВОЙ ОДЕССОС?

Предположение такое. В ту эпоху болгары не были морским народом и не имели своего флота. В то время как их главный противник Византия содержала до 2500 боевых кораблей. Во время войн с них часто высаживались десанты в тыл болгар, воюющих во Фракии. Болгария с трудом обороняла свои приморские города.

Путем внезапных нападений с моря Византия захватывает и Созополь, и Несебр, и Анхиало. Захватила бы и Одессос, если бы болгары заселили его. А они, очевидно, селились в окрестностях Варны, но избегали жить в непосредственной близости от морского побережья.

Торжественное открытие памятника Екатерине II и ее сподвижникам. Одесса. 1900 г.

Одессос (уже под названием Варна) был восстановлен лишь в XI веке, когда эти земли снова стали частью Византии. Болгарским вновь возведенный город стал, когда в 1204 году под его крепостью появилось войско царя Калояна. На Пасху он

приказал штурмовать крепость, которую защищал большой отряд крестоносцев, наемников Византии. Византийский историк Никита Хониат отмечает в своей хронике в XII веке:

«Не испугавшись святости дня, он (царь Калоян. – *Прим. авт.*) бросил в яму всех, кого он захватил живым. После того как разрушил крепостные стены, он вернулся в Мизию».

С тех пор Варна населена болгарами, и постепенно город стал крупнейшим торговым и военным портом, который называют морской столицей Болгарии.

…Что любопытно, русская Одесса сохранила свое название даже во время массовых переименований городов в советской России после 1917 года. Болгарская же Варна (Одессос) в 1949 году при коммунистической власти в Болгарии была переименована в Сталин. Правда, ненадолго. В 1956 году, после апрельского пленума ЦК БКП, на котором был заклеймен «культ личности Сталина», город снова стал Варной.

Глава 19. Болгары сражались в русской армии под командованием Кутузова

КАК ЕПИСКОП СОФРОНИЙ ВРАЧАНСКИЙ ОРГАНИЗОВАЛ БОЛГАРСКОЕ ЗЕМСКОЕ ВОЙСКО

7 сентября 1812 года сотни добровольцев из Болгарского земского войска демонстрируют «храбрость и военные навыки» в сражении против армии Наполеона. Болгарские солдаты прибывают в Бородино из дунайского города Силистрии вместе с русской армией под командованием Михаила Кутузова.

После серии успешных сражений в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. русская армия вынудила Османскую империю отказаться от Бессарабии. Именно в этот период полководец Кутузов сформировал самостоятельное Болгарское земское войско. Она состояло из болгар и представителей христианских народов региона, желавших бороться против Османской империи. Командиром войска был грек Димитриос Ватикиотис.

Болгарское земское войско числом около 3000 человек включает четыре добровольческих отряда. Под командованием Кутузова войско в период 1811–1812 гг. принимает участие в штурме турецких крепостей на Дунае во время Русско-турецкой войны.

Мало кто знает, что формирование земского войска под русским командованием было идеей одного священнослужителя.

Его светское имя – Стойко Владиславов, но известен он как Софроний Врачанский. Стойко родился в горном городке Котел в 1739 году. Был рукоположен в сан священника в 23 года. Переломным моментом его жизни считается 1765 год, когда в Котел приходит книготорговец монах Паисий Хилендарский, за три года до этого завершивший свою «Славяноболгарскую историю». Паисий с Софронием обсуждают, как возродить у болгар дух потомков великого народа и государства. В итоге Софроний, как и Паисий, отправляется распространять рукописную «Историю» по болгарским землям.

Позже он был рукоположен как епископ Врачанский, служил в северо-западных болгарских землях, в Видине и в Бухаресте. Священнослужитель, просветитель, писатель и переводчик Софроний Врачанский в начале XIX века стал известным

духовным и общественным лидером болгар. Он первым утвердил новоболгарский книжный язык и издал на нем в 1806 году первую печатную книгу – сборник проповедей «Кириакодромион, сиреч Неделник».

Епископ Софроний Врачанский. Худ. неизвестен. 1812 г.

КЪРІАКОДРОМІО
Сирѣчъ:
НЕДѢЛНИКЪ.
ПОУЧЕНІЕ.
На всѣхъ Недѣлмхъ въ Православнїи Цркваѵ
Прочитаемая Сватыхъ въ всемъ Лѣта съ
Толкованїемъ и Справоучение, и на Вели-
кихъ Гдскихъ Праздницѣхъ, и на Сѣхъ
Праздноуемыхъ Сказаніе дшеполезнаѧ.
Препѣсанный ѿ Словѣскаго и ѿ Грѣческаго
Глаголанїшаго ѧзыка на Болгарскїй простїй
ѧзыкъ ѿ Смиренаго Крстїанскаго Єпкпа
СОФРОНІЇ, крстомъ ѹченію простомѹ народѹ.
Позволенїемъ ДОСІѲЄѲА Мтрополїта
Оугровлахїйскаго, Помощїѭже Єпкповъ,
и Благочестнѣйшихъ Хрстїанъ наипа, Издадеся
въ Тѵпографїи ѹ Гламнческой Єпкпїи.
При Єпкпѣ НЄКТАРІЇ.
Къ Лѣто ,ѧѱѕ.
Напчатася и Право ѡпсеся, ѿ Дїмтрїа
Михлѡ Попови. и ѿ Гѡргїа Снъ Єгѡ Тѵ:рм.
Ѿ тѣмо ѕмѣи 138 нѣкыѣ братїямъ кнїга нѣмоѫ-
Титульный лист «Неделника»

И, наконец, он был одним из первых, кто обратился к России с просьбой об освобождении Болгарии. Епископ Софроний был убежден, что болгарский вопрос должен решаться с русской помощью извне и с активными выступлениями болгарских повстанцев на местах.

СОФРОНИЙ СТАЛ ПЕРВЫМ БОЛГАРСКИМ ПОЛИТИКОМ

В Бухаресте епископ Софроний, наряду с книжным делом, занимается политической деятельностью вместе с русофилами, врачанским торговцем Иваном Замбиным и Атанасом Нековичем из Тетевена. Они организуют тайный болгарский комитет и решают поехать в Санкт-Петербург, чтобы передать российскому императору предложение об участии болгар в будущей войне между Россией и Турцией.

Совсем скоро – в 1806 году – эта война началась. Иван Замбин поехал в Петербург. Министр внутренних дел князь А.Б. Куракин принял из его рук письмо Софрония Врачанского. В нем говорилось, что болгары готовы выступить в качестве вспомогательного союзного контингента русской армии на Дунае. Русское правительство приказало главнокомандующему Молдавской армией связаться с болгарским комитетом и выяснить серьезность намерений и возможности епископа Софрония Врачанского.

Тем временем русская армия уже заняла Валахию и Молдавию. Занимала она и города Северной Болгарии (Русе, Тырново, Разград, Силистрию, Добрич, в то время называвшийся Хаджиоглу-Пазарджик), но долго удерживать их не смогла.

Начинается запись добровольцев для содействия русской армии. Тысячи болгар готовы взяться за оружие для освобождения своего Отечества.

КАК БОЛГАРСКИЙ ЕПИСКОП ВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ С РУССКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ

Летом 1808 года в Бухарестскую архиепископию приехал русский генерал М.А. Милорадович, освободитель Бухареста в 1806 году. На этой неожиданной встрече епископ Софроний изложил ему предложения болгар. Он представил генералу длинные списки добровольцев и настоятельно просил о том, чтобы боевые действия русских продолжались на болгарских землях. Софроний также передал российскому императору просьбу взять болгар под свое покровительство и дать им автономию. Генерал Милорадович посоветовал Софронию написать письмо министру иностранных дел России, графу Н.П. Румянцеву.

Михаил Андреевич Милорадович. Худ. Дж. Доу. 1825 г.

Епископ сразу садится за письмо, в котором через графа Румянцева просит «о покровительстве России нашему болгарскому народу, а в какой форме – в этом Бог направит мудрого Всероссийского монарха».

Главнокомандующий генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский так отреагировал на это предложение: «Поскольку молители – болгары, которые живут за Дунаем, у нас нет средств оказать им помощь и покровительство… Пусть витает у них такая надежда, так как в случае нашего перемещения за Дунай они могут оказать нам существенные услуги из-за их постоянной привязанности к России – естественная склонность, если она будет поддерживаться так, как должна…»

Александр Александрович Прозоровский. Худ. неизвестен

А Софроний Врачанский тем временем, помимо разговора с М.А. Милорадовичаем, сумел встретиться и поговорить с другими русскими военачальниками: П.И. Багратионом, Н.М. Каменским и М.И. Кутузовым. Он убеждал их включить вооруженные болгарские формирования в состав действующей русской армии.

СОЗДАНИЕ БОЛГАРСКОГО ЗЕМСКОГО ВОЙСКА

В 1810 году Софроний Врачанский направил два воззвания к болгарам, в которых призвал их поддержать русские войска, перешедшие на южный берег Дуная. Первое датируется августом, второе – октябрем 1810 года.

Он вместе со своими соратниками сумел создать болгарские военные отряды, которые в итоге были зачислены в русскую армию. В июне 1811 года по приказу главнокомандующего Молдавской армией М.И. Кутузова было сформировано Болгарское земское войско – первое вооруженное формирование за более чем 400 лет с тех пор, как перестало существовать независимая Болгария!

Кутузов наказал болгарам самостоятельно выбирать «начальников со званиями по их желанию», разрешив им сделать свое знамя и печать. Войско разделили на сотни, поставили их на продовольственное и денежное довольствие. Болгарский епископ Софроний освятил боевое знамя и напутствовал воинов-добровольцев.

Болгарское войско насчитывало около 3000 человек. Его непосредственным командиром был назначен этнический грек Димитриос Ватикиотис, уроженец болгарского села Табака. Командирами подразделений становятся Сава Бимбаши, Хаджи Христо, Георгий Мамарчев. Деньги на обмундирование и вооружение были собраны самими болгарами.

Войско участвует в важных сражениях на Дунае – при Русе, Калафате и Силистрии. В 1811 году Болгарское земское войско спасает все артиллерийское вооружение армии в Силистрии. По этому поводу генерал Кутузов лично выразил болгарам благодарность за проявленную ими доблесть.

В своем последнем приказе Кутузов отметил: «Наше хорошее отношение к здешним болгарам… будет очень выгодно в случае действий наших войск за Дунаем».

По окончании Русско-турецкой войны, которая завершилась подписанием Бухарестского договора, болгарское военное формирование отправилось вместе с Кутузовым сражаться против наполеоновских войск.

Михаил Илларионович Кутузов. Худ. Р.М. Волков. Между 1812 и 1830 гг.

Сколько болгар участвовало в битвах и сколько их там полегло? Подробных сведений о боевых действиях и потерях болгар в этой войне, к сожалению, не существует. Пока это остается еще одной неизведанной страницей русско-болгарских отношений.

Однако по сохранившимся документам четко прослеживается, что епископ Софроний Врачанский и его единомышленники опередили как политическое сознание своих соотечественников, так и намерения российских властей в начале XIX века, касающиеся национально-освободительных интересов и устремлений болгар. Тем не менее очень важно, что эти действия

могли стать основой для дальнейших взаимных планов двух народов.

Глава 20. Болгарская любовь Льва Толстого

РУССКИЙ ПОДПОРУЧИК УЧАСТВОВАЛ В ОСАДЕ СИЛИСТРИИ

Российский император Николай I, объявив себя покровителем двенадцати миллионов христиан, находящихся под османским владычеством, начал в 1853 году войну с Турцией.

Франция и Британия, опасаясь того, что русские войска, освобождая христиан, могут увлечься и захватить проливы Босфор и Дарданеллы, выступили в войне на стороне турок. В результате боевые действия шли на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Азовском, Белом и Баренцевом морях и даже на Курилах и Камчатке. Любопытно, что при такой глобальной географии в России война получила название Крымской.

Великого русского писателя Льва Толстого связывали с Болгарией несколько моментов. Во-первых, 26-летний подпоручик Толстой сражался с турками у крепостных стен Силистрии во время той самой Крымской войны. Во-вторых, он был влюблен в болгарку из соседнего села, которая умерла после его отъезда. В-третьих, перед смертью 82-летний писатель собирался уединиться в Болгарии, чтобы найти здесь душевный покой…

Его пребывание в Болгарии описано им самим в серии писем, отправленных из Силистрии близким и друзьям. А появился здесь Толстой тогда как русский подпоручик, в 1854 году, в составе 90-тысячной русской армии, которая заняла Северную Добруджу.

14-я артиллерийская бригада, в которой служил подпоручик Толстой, заняла позиции перед крепостными стенами Силистрии и приняла участие в осаде этой турецкой твердыни, защищаемой сильным гарнизоном.

Император Николай I. Худ. Ф. Крюгер. 1852 г.

Молодой граф был адъютантом командующего артиллерией генерала А.О. Сержпутовского. Позже Толстой описал один из эпизодов своей службы, когда ему надо было передать приказ командиру батареи. «И он, как меня увидел, решил: вот он, молодой граф, сейчас я его буду дрессировать. И повел меня по всей фронтовой линии под выстрелами и нарочно убийственно

медленно. Этот опыт я перенес внешне хорошо, но с очень неприятными ощущениями», – вспоминал Толстой.

В письме к своей тете Татьяне Александровне Ергольской он писал 5 июля 1854 года: «С этой высоты виден город, крепость, маленькие форты Силистрии как на ладони. Слышны пушечные выстрелы, которые не утихают ни днем, ни ночью. С помощью подзорной трубы можно различить турецких солдат… Каждый вечер и каждое утро я со своей повозки целыми часами наблюдаю, как люди убивают друг друга».

В другом письме из Болгарии к своему брату Николаю Николаевичу Толстой выражает досаду по поводу отмены приказа о взятии Силистрии: «Огонь 500 орудий против турок длился всю ночь. Мы все были там, и, как всегда в преддверии боевых действий, мы делали вид, что о завтрашнем дне думаем не больше, чем о любом другом. Но, в действительности, у каждого сердце немного сжималось (даже не немного, а очень сильно) при мысли о штурме. К утру, с приближением атаки я был в таком хорошем настроении, что если бы атака отложилась, я бы сильно огорчился…»

Осада Силистрии. Худ. Б.П. Виллевальде. 1854 г.

Так и случилось: штурм не состоялся. Под давлением Австрии император Николай I дал приказ снять осаду Силистрии, а русской армии – отойти в Россию, на исходные позиции. «Все – солдаты, офицеры, генералы восприняли этот приказ как

истинное несчастье», – написал в письме Толстой.

Русская армия уходила из Силистрии через Дунай в течение трех дней. Вместе с ней ушли на территорию России и тысячи болгарских семей. Они предпочли оставить свои дома и родные места, спасаясь от турок.

«А ваш народ… высокие, свежие, красивые люди. Никогда их не забуду. И по сей день я не встречал таких людей», – так написал Толстой в письме к болгарину Христо Досеву.

БОЛГАРСКАЯ СЕЛЯНКА ПЛЕНИЛА МОЛОДОГО ГРАФА

Уже позже, когда писатель получил мировую известность, вокруг его пребывания в окрестностях Силистрии стали появляться слухи. Речь об истории трагической любви Толстого, описанной писателем Петром Кыневым в книге «Болгарское пламя Льва Толстого».

В Вознесение Господне, 27 мая, Толстой со своими сослуживцами был в селе Алфатар в окрестностях Силистрии. Русские офицеры, получившие блестящее образование, ожидали увидеть в селе неграмотных крестьян, но во дворе местной школы они встретили красивую девушку по имени Ванда, которая спокойно говорила с ними на иностранных языках. Добруджанская девушка так очаровала молодого графа Толстого, что он стал бывать в Алфатаре регулярно. Когда русский всадник въезжал в село, все хорошо знали, к кому он едет.

Лев Николаевич Толстой в 1856 г.

В то же время красота Ванды ослепила и немецкого путешественника Морица Хартмана, и спор между соперниками едва не закончился дуэлью. Но Ванда выбрала молодого русского графа, и до стрельбы не дошло.

Как известно, русский император вскоре снял осаду Силистрии и отозвал свою армию. Подпоручик Толстой ушел вместе со своими.

…На следующее утро селяне нашли бездыханное тело Ванды. Она оставила письмо, в котором написала, что не может жить без своего любимого.

Наверняка эта наивно-романтическая история – лишь плод

устного народного творчества, своеобразная дань уважения великому писателю, бывавшему в этих краях, но утверждать, что молодой граф не мог влюбиться в прекрасную селянку, мы также не можем. Все исследователи Толстого отмечают, что он был влюбчивым мужчиной и до женитьбы имел немало любовных связей. То есть подпоручик мог вскружить голову миловидной болгарской девушке, а народная молва – увенчать романтическую историю трагическим финалом.

ТОЛСТОЙ ХОТЕЛ ОТПРАВИТЬСЯ В БОЛГАРИЮ ПЕРЕД СВОЕЙ СМЕРТЬЮ?

Последние дни жизни 82-летнего Льва Толстого. 28 октября 1910 года он велел заложить лошадей и вместе с семейным доктором Душаном Маковицким, дочерью Александрой и ее компаньонкой уехал со станции на поезде. В оставленной на имя жены записке Толстой пишет, что он чувствует потребность уединиться, просит не предпринимать попыток разыскать его и трогательно прощается со своим семейством.

Уехать из Ясной Поляны Толстой решает еще в сентябре. Он просит личного врача и друга Душана Маковицкого помочь ему в получении загранпаспорта. Расспрашивает его о поездах на юг.

Они собираются добраться на поезде до Новочеркасска, к племяннице Толстого. Дальше рассматриваются различные варианты, в том числе отправиться… в Болгарию или Грецию. Писатель выбирает эти страны, потому что там он смог бы жить в местных коммунах толстовцев.

Однако в самом начале пути писатель заболел, вследствие чего был вынужден вместе со спутниками сойти с поезда на станции Астапово. Здесь 20 ноября 1910 года он и умирает.

Лев Толстой и Душан Маковицкий

Все это изложено в воспоминаниях Душана Маковицкого, Александры Толстой и Елизаветы Валериановой, являвшихся участниками событий. То же самое пишут В. Булгаков и П. Бирюков, которые были очень близки с Толстым. Эти факты подробно описаны и в книгах Ромена Роллана «Жизнь Толстого» и Стефана Цвейга «Толстой». Так «болгарские планы» Толстого приобретают широкую известность.

Александра Толстая с отцом

В то время в Болгарии жили несколько толстовцев, которые были бы счастливы принять у себя своего учителя. В 1906 году они основали колонию в бургасском селе Алан Кайряк (позже переименованном в Ясную Поляну). Десять колонистов в основном занимались сельским хозяйством, обрабатывая землю без использования животной силы, соблюдая все принципы движения толстовцев. По утверждению Александры Толстой, ее отец собирался именно в эту колонию. Другой вопрос, что это было: серьезные намерения великого писателя или причуды

больного пожилого человека?

Глава 21. Почему русский посол похитил архиепископа Иосифа Сокольского?

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ ИСКАЛА УНИИ С ПАПОЙ РИМСКИМ

Похищение произошло 6 июня 1861 года. И дело было не столько в конкретном болгарском униатском архиепископе, сколько в судьбе Болгарской православной церкви, вернее, в возможности ее перехода в лоно католицизма. Россия просто не могла такого допустить.

После установления в 1396 году турецкого владычества над Болгарией ее церковь была подчинена Константинопольскому патриархату. Но просвещенные болгары, миряне и клирики искали пути выхода из-под его диктата. В отчаянии они рассматривали любые пути обеспечения независимости для своей церкви. О контакте с Ватиканом речь шла еще в XVIII – начале XIX века.

Движение за унию возникло в Константинополе, где в те времена находилась политическая, экономическая и религиозная элита Болгарии. Были и объективные условия для его появления. Непреклонная Вселенская патриархия не желала дать ни малейшей свободы Болгарской церкви.

В то же время, после поражения России в Крымской войне, на Балканах активизировалась религиозная пропаганда. Франция и Англия отправили туда множество католических и протестантских миссионеров с целью вырвать болгар из лона православия и вбить клин между ними и Россией. Османское правительство поддерживало деятельность своих союзников по недавней войне с Россией, чтобы разрушить болгарско-русское единство в вере и уменьшить российское влияние. Еще в 1849 году французы предложили Высокой Порте (правительству Османской империи) отделить Болгарскую церковь от Константинопольского патриархата.

В этой обстановке под тем же французским влиянием в Константинополе в 1854–1856 годах сформировался круг болгар во главе с Драганом Цанковым, которые приняли католицизм и избрали путь униатства. На французские деньги Цанков открыл болгарскую типографию в колледже Св. Бенедикта в Константинополе и начал издавать газету «Болгария». В ней он

доказывал возможность разрешения болгарского церковного вопроса в униатстве (объединение Восточнохристианских и Римскокатолических церквей под главенством папы римского).

Иосиф Сокольский, архиепископ Болгарской униатской церкви

Особого успеха подобная пропаганда не имела, поскольку болгарские архиереи, служившие во Вселенской патриархии, были сторонниками православия и выступали против католичества. Но были и болгарские священнослужители, которых заинтересовал этот сценарий. Один из них – архимандрит Иосиф Сокольский (в миру – Иван Марков).

Он родился в селении Нова-Махала под городом Габрово в 1786 году. В 20 лет был пострижен в монахи, позже стал иеродиаконом и иеромонахом. В 1832 году, уже будучи архимандритом, Иосиф основал Сокольский монастырь (получил свое имя по названию местности – Сокола – под Габровом). Название монастыря послужило основой новой фамилии архимандрита.

Иосиф Сокольский организовал просветительскую деятельность в монастыре и окружающих селах. Он обучал детей чтению и письму, знакомил их со славным прошлым болгарского народа и его церкви. Он был авторитетным борцом за церковную независимость. После осознания того, что Вселенский патриархат этого не допустит, архимандрит принял решение присоединиться к Римско-католической церкви.

В ноябре 1860 года Иосиф Сокольский, Драган Цанков и их единомышленники встретились с папским представителем в Константинополе. Они подали ему заявление от болгар, ищущих папского покровительства. В результате был подписан акт о присоединении Болгарской церкви к Ватикану. В документе были сформулированы два основных болгарских требования: самостоятельные церковная иерархия и школы. Также была высказана настоятельная просьба сохранить существующий восточный церковный обряд.

Болгарский политический деятель Драган Цанков

И Ватикан, и Высокая Порта признали болгар отдельным религиозно-национальным сообществом в Османской империи. Через несколько месяцев, 2 апреля 1861 года, в Риме архимандрит Иосиф Сокольский был рукоположен в архиепископы лично главой папой Пием IX и назначен им апостольским викарием для болгарских униатов. А чуть позднее

султан Абдул Меджид издал фирман (указ), которым Иосиф Сокольский признавался духовным главой (миллет баши) «болгар, которые объединились с Римом» (т. е. униатов).

Это была угроза изменения религиозного и политического статус-кво на Балканах в пользу Ватикана и Запада.

РУССКИЙ ПОСОЛ ВЫБРАЛ НЕСТАНДАРТНЫЙ ХОД

Российская дипломатия была сильно обеспокоена унией, ослабляющей влияние России на славянское население Османской империи. Поэтому ее посол – князь Алексей Лобанов-Ростовский – пошел на нестандартный ход. Было принято решение тайно вывезти архиепископа Иосифа Сокольского из Константинополя в Россию. План был осуществлен при участии болгарских общественных деятелей Найдена Герова и Петко Славейкова.

6 июня 1861 года архиепископ Иосиф был приглашен ими на российский корабль «Эльбрус» под предлогом посещения посла в его резиденции в Терапии, на берегу Босфора. После того как он поднялся на борт, корабль отплыл и взял курс на Одессу. Дальше Сокольского перевезли в Киев и поселили в Киево-Печерской лавре. В дальнейшем его убедили (или вынудили) составить послание к болгарским униатам, призывающее их вернуться в православие.

Архиепископ Сокольский обладал большим авторитетом, и лидер униатов Драган Цанков отказался от своих намерений. Таким образом, болгары расстались с католицизмом, а влияние Ватикана на Балканах было ограничено.

Россия отблагодарила Иосифа Сокольского. Императорским указом ему было назначено годовое содержание в размере 720 рублей (значительные для своего времени средства). Позже содержание было увеличено до 1000 рублей. Архиепископу обустроили дом с садом недалеко от Киево-Печерской лавры. От монастыря он получал все необходимое для содержания своих помощников и приема посетителей.

Алексей Лобанов-Ростовский

В официальных российских бумагах Иосифа Сокольского, как правило, называли «бывшим болгарским униатским архиепископом».

КАК РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ИСПОЛЬЗОВАЛА АРХИЕПИСКОПА-УНИАТА В БОРЬБЕ С УНИАТАМИ

Сокольский до последнего своего дня подавал прошения, чтобы его отпустили на родину, но император и Святейший Правительствующий Синод Русской православной церкви так и не удовлетворили его просьбу.

В христианстве большое значение имеет покаяние. Но тут дело было в другом. Нежелание русского Синода вернуть Иосифа в православие и отпустить его в Болгарию явно имело не церковные причины, а политические. Государственная власть успешно использовала его для своих целей на территории Российской империи.

Знак к ордену Св. Анны 1-й степени

Речь идет о Холмской епархии, перешедшей в лоно Римско-католической церкви еще после Брест-Литовской унии 1596 года. В середине XIX века эта епархия находилась в пределах Российской империи. Власть, чтобы вернуть униатов в

православие, отправила в Холм авторитетного епископа униата Иосифа Сокольского. Император Александр II лично обратился к нему с письмом, предлагая отправиться в эту поездку. Менее чем за три последующих года Иосиф совершил их несколько. Миссия архиепископа Сокольского завершилась успехом. Спустя год Холмская епархия вернулась в лоно Русской православной церкви.

Иосиф Сокольский был награжден орденом Св. Анны 1-й степени. И получил большое денежное вознаграждение. Скончался в 1879 году в Киеве и был похоронен на Спасо-Преображенском кладбище.

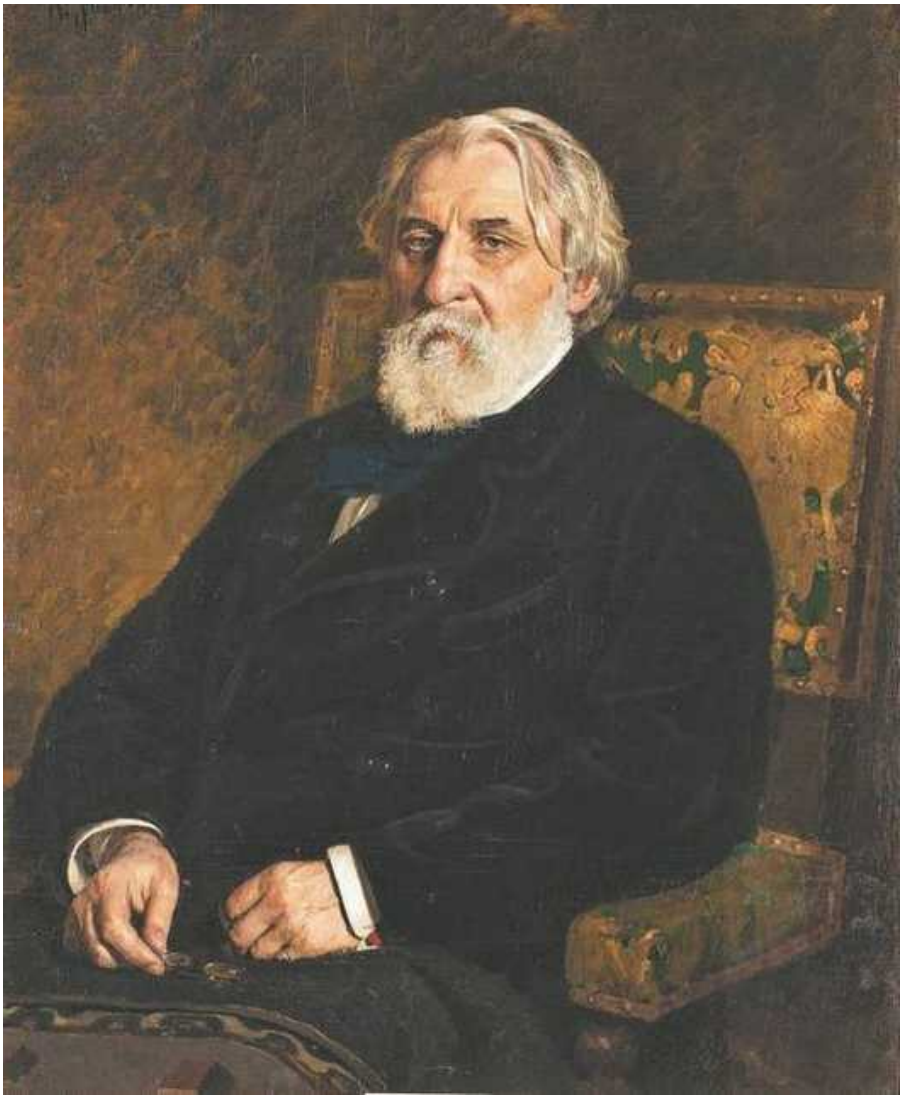
Глава 22. Кто был прототипом Инсарова из тургеневского романа «Накануне»?

САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ БОЛГАРИН В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Это может показаться странным, но российская и европейская публика второй половины XIX века знала о Болгарии в основном по литературному образу тургеневского болгарина Дмитрия Инсарова. Герой романа «Накануне» Тургенева является самым известным болгарином в мировой литературе XIX века. Он стал образцом для подражания не только в России, но и в порабощенной Болгарии, где многие пытались следовать примеру его самопожертвования во имя Отечества.

Дмитрий был еще ребенком, когда его мать похитил и убил турецкий ага. Отец пытался отомстить, но был расстрелян. Восьми лет, оставшись сиротой, Инсаров прибыл в Россию, к тетке, а через двенадцать лет вернулся в Болгарию и за два года исходил ее вдоль и поперек. Его преследовали, он подвергался опасности. Нет, Инсаров не мстил за родителей, его цель была шире – освобождение своей страны от турецкого владычества.

Ко времени написания романа Иван Тургенев уже был писателем, известным и в России, и в Европе. Автор признается, что хотел показать читателю необходимость «сознательных героических натур» после окончания очередной Русско-турецкой (Крымской) войны 1853–1856 гг. Поражение в ней России побудило нового императора Александра II провести реформы, а общество – переосмыслить важность назревших изменений. Российская интеллигенция стала искать новые смыслы жизни.

Портрет Ивана Тургенева. Худ. И.Е. Репин. 1874 г.

Главная героиня романа Елена Стахова – привлекательная девушка из русской аристократической семьи. Она жаждет деятельного добра и томится: «Как жить без любви, а любить некого!» Объект жертвенной любви Елена находит в лице бедного студента Инсарова. Постепенно растет ее чувство к болгарину, одержимому идеей освобождения своей родины. Любое упоминание об этом будто зажигает в нем огонь…

Несмотря на то что родители Елены против этих отношений, чувства молодых людей крепнут, они становятся мужем и женой и в итоге отправляются на родину Инсарова, где идет война. Их путь проходит через Венецию, где Инсаров умирает от болезни.

Елена пишет своим близким, что ей незачем возвращаться в Россию, и сопровождает тело мужа в Болгарию. Никто больше ничего не слышал о ней, пишет Тургенев, но говорят, что где-то на Балканах она стала сестрой милосердия…

Елена у больного Инсарова. Иллюстрация Н.Д. Дмитриева-Оренбургского к роману «Накануне»

Болгарин Инсаров отличается от тогдашних героев русской литературы. Он целеустремлен, активен, патриотичен.

Рядом с ним молодые русские интеллигенты в романе – Берсенев, Шубин – кажутся мелкими, созерцательными, без внутреннего стержня.

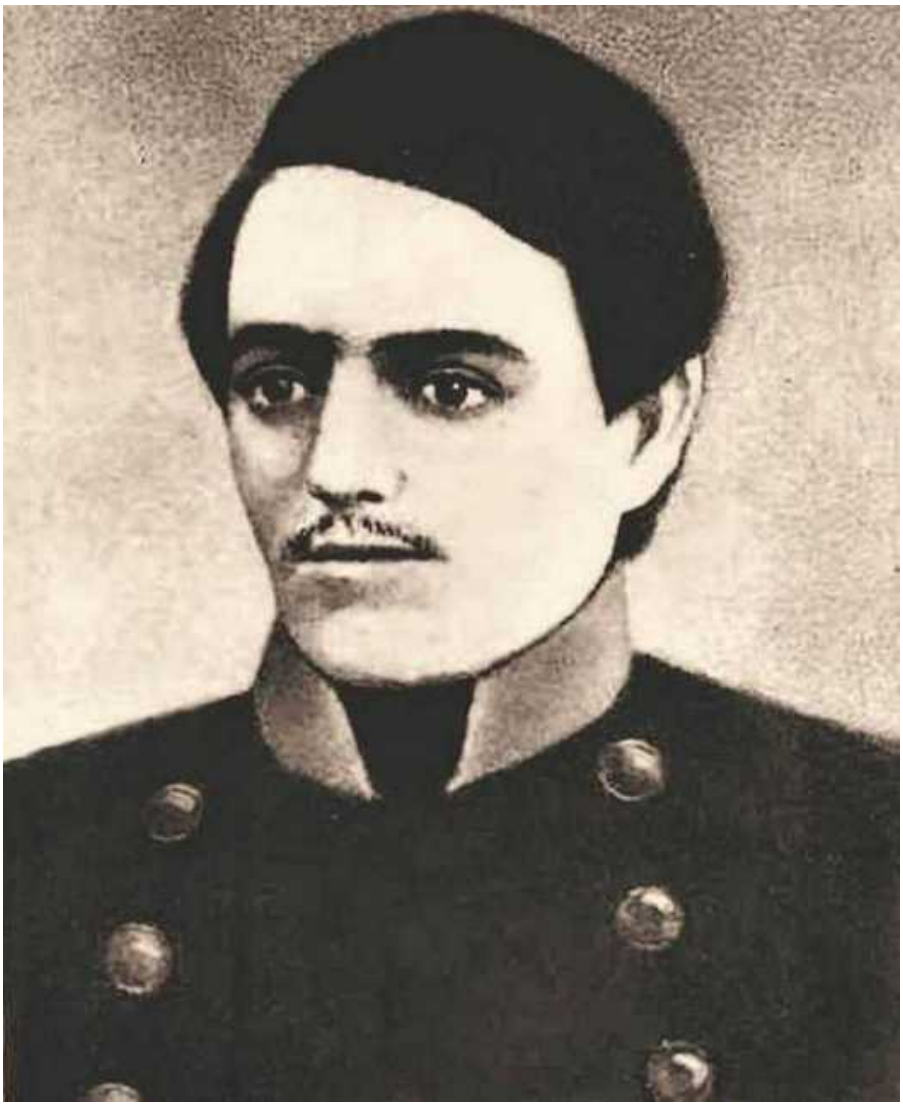
В образе Инсарова Тургенев пытается показать российскому обществу пример для подражания, противопоставляя его дворянской интеллигенции, которой чужды «великие общественные повеления времени».

ЭТА ИСТОРИЯ БЫЛА ЗАПИСАНА ВАСИЛИЕМ КАРАТЕЕВЫМ, СОСЕДОМ ТУРГЕНЕВА

У Инсарова в действительности был реальный прототип – 24-летний Николай Катранов из Свиштова, поэт и революционер. Он

тоже был студентом в Москве, где и женился на русской девушке. В 1853 году Николай вместе с ней отправился на родину, чтобы бороться против турок-поработителей, но умер от туберкулеза в Венеции по дороге в Болгарию. Жена сопровождала его тело в Свиштов, а затем осталась в Болгарии в качестве медсестры. Все совпадает.

Эта история была записана Василием Каратеевым, соседом Тургенева по Мценскому уезду. Перед отъездом на фронт в Крым в 1855 году он оставил писателю свою рукопись. Каратеев погиб на войне…

Николай Катранов – прототип героя романа «Накануне» Инсарова

Известно, что Тургенев старался не придумывать сюжеты, а находить их в жизни. Вероятно, тут произошло так же.

Роман «Накануне» вышел из печати в 1860 году и сразу привлек внимание публики. Сюжет вызвал горячие споры, а образ болгарина Инсарова – искреннее сочувствие. Можно представить, как это было приятно болгарам, которых в те годы было немало в России.

Болгарские исследователи любят подчеркнуть, что Тургенев хотел через Инсарова привлечь внимание к проблемам болгар в Османской империи. Неизвестно, ставил ли Тургенев перед собой такую задачу, но внимание, конечно, было привлечено.

В 1860 году в самой Болгарии еще не было организованного освободительного движения, но Инсаров в романе уже направлялся участвовать в этой борьбе. Читающая аудитория в России испытывала симпатию к порабощенным болгарам.

В середине XIX века по всей России учились множество болгарских студентов. Часть из них позже стали главными фигурами в борьбе за независимую Болгарскую церковь и освобождение Болгарии – Петко Каравелов, Найден Геров, Константин Миладинов, Райко Жинзифов, Сава Филаретов и др. Они признавали, что черпали идеи и вдохновение в образе молодого болгарина Инсарова. Благодаря в том числе и Тургеневу из этих людей сформировалась группа лидеров, возглавившая освободительное движение Болгарии. Всего лишь через 10–15 лет после выхода романа именно такие натуры, как Инсаров, возглавили Апрельское восстание (началось 18 апреля 1876 года, было жестоко подавлено турецкими войсками).

Сохранилась переписка Ивана Тургенева с болгаркой Викторией Живковой, будущей женой социалиста Димитра Благоева. В своих мемуарах она пишет, что Тургенев лично знал многих ее соплеменников и мечтал об освобождении многострадальной Болгарии.

КАК В БРИТАНСКОМ ВИНДЗОРЕ «ИГРАЛИ В КРОКЕТ ГОЛОВАМИ ВОССТАВШИХ БОЛГАР»

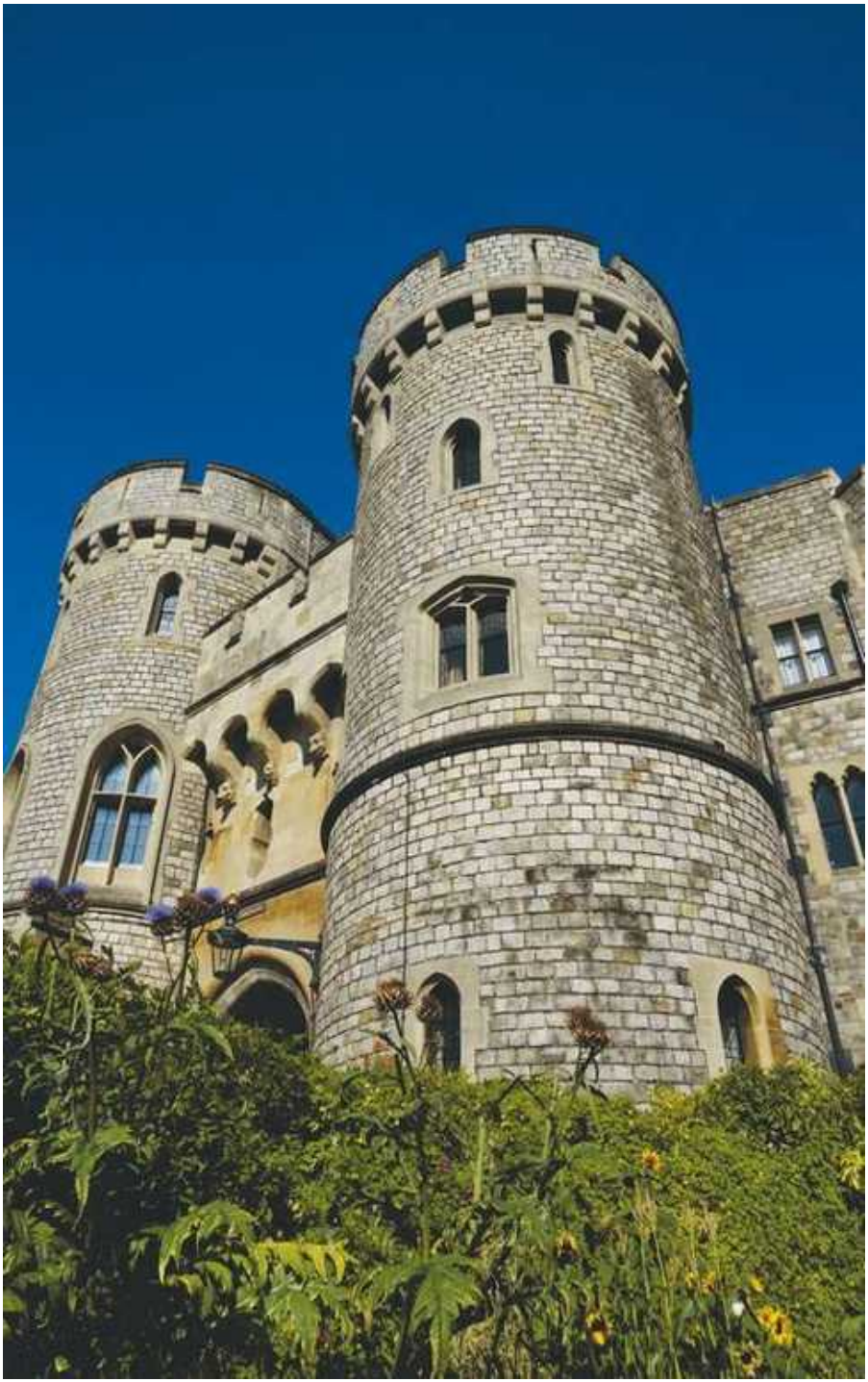
Подавление Апрельского восстания потрясло Тургенева, и 20 июля 1876 года он пишет стихотворение «Крокет в Виндзоре». В письме своему брату он упомянул, что «написал его ночью под влиянием прочитанного в газетах о болгарских ужасах». Только в Южной Болгарии были убиты более 30 тысяч человек, в том числе старики, женщины и дети.

Титульный лист рукописи романа «Накануне». Автограф. 1860 г.

«Ей чудится: вместо точеных шаров,
Гонимых лопаткой проворной,
Катаются целые сотни голов,
Обрызганных кровию черной…»

Стихотворение – острый памфлет против британского правительства и королевы Виктории, которые тогда поддержали Турцию.

Виндзорский замок

Сцены с отрубленными головами болгар вместо шаров для крикета в стихотворении действительно впечатляют и ошеломляют. Цензура и накладывает запрет на его публикацию в России, но уже 3 сентября это произведение печатается во Франции. Затем переводится на немецкий и английский языки.

В защиту болгар публично выступают Виктор Гюго, Оскар Уайльд, Джузеппе Гарибальди, Уильям Гладстон, Чарльз Дарвин, Дмитрий Менделеев… Канцлер Германии Отто фон Бисмарк заявляет, что после зверств, совершенных на болгарских землях, Османской империи не место в Европе. Под влиянием огромной протестной волны год спустя Россия объявила войну Турции.

Можно смело утверждать, что судьба болгар волновала Тургенева, а трагические события на их родине находили в его душе живой отклик. И яркие подтверждения этого – написанные им литературные произведения: роман «Накануне» и стихотворение «Крокет в Виндзоре».

Болгарские мученицы. Худ. К.Е. Маковский. 1877 г.

Глава 23. Как русская баронесса стала сестрой милосердия и погибла на войне за освобождение Болгарии

КАК ТУРГЕНЕВ ПОМЕНЯЛ СУДЬБУ БАРОНЕССЫ ВРЕВСКОЙ

В болгарском городке Бяла около православной церкви под раскидистым деревом есть скульптура девушки, застывшей в печальной позе. Этот памятник посвящен русской баронессе Юлии Вревской, погибшей на той далекой войне. Ее жизнь и трагическая смерть представляют собой одну из самых трогательных историй Русско-турецкой войны конца XIX века.

Юлия Петровна Вревская (1838–1878) родилась в городе Лубны Полтавской губернии. Ее отец, генерал-майор пехотной дивизии Петр Евдокимович Варпаховский, был участником Бородинского сражения. Юность Юлии прошла в городе Ставрополе, куда отец был переведен по службе.

Здесь же она познакомилась со своим будущим мужем, бароном Ипполитом Вревским, мужественным офицером, трижды награжденным именным золотым оружием, украшенным гравировкой с надписью «За храбрость». По словам генерала Михаила Дмитриевича Скобелева, «он один стоил четырех конных дивизий».

Поселившись во Владикавказе, куда был направлен служить барон Вревский, молодая семья прожила совсем недолгую совместную жизнь. 20 августа 1858 года генерал Ипполит Вревский был смертельно ранен при штурме аула Китури и умер на руках своей жены Юлии в одном из домов городка Телав. После этого трагического события юная вдова уехала в Санкт-Петербург, где была назначена фрейлиной императрицы Марии Александровны.

Отлично образованная и владеющая иностранными языками баронесса Вревская сопровождала императрицу в ее многочисленных поездках за границу. Она считалась одной из самых интересных женщин в российской столице. Среди ее близких друзей были поэты Полонский и Шумахер, художники Айвазовский и Верещагин. Она дружила с Виктором Гюго, Ференцем Листом, Иваном Тургеневым.

Писатель Владимир Соллогуб так писал о ней: «…Я во всю жизнь не встречал такой пленительной женщины. Пленительной

не только своей наружностью, но своей женственностью, грацией, бесконечной приветливостью и бесконечной добротой…»

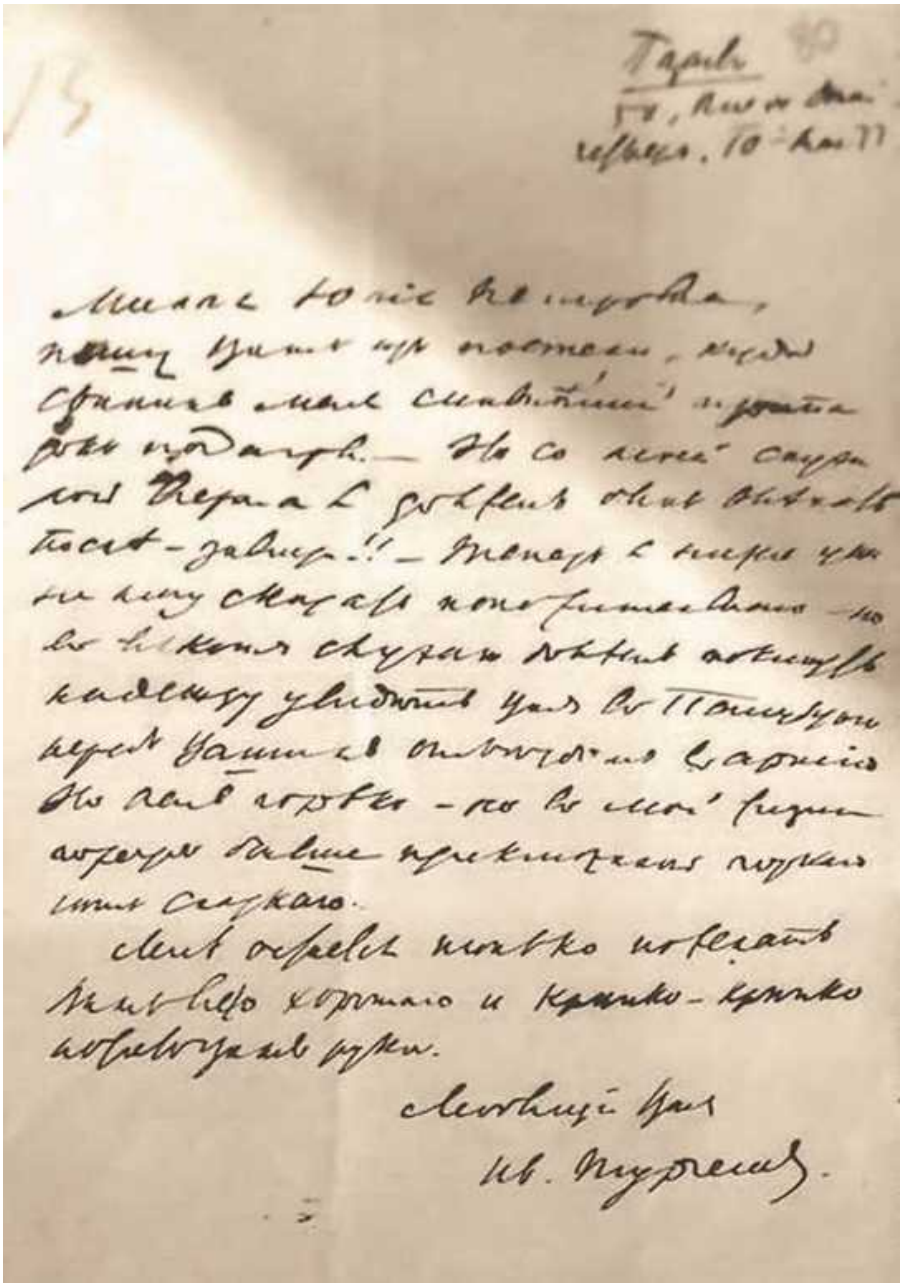

Супруги Вревские – Юлия Петровна и Ипполит Александрович

В какой-то момент то ли светская жизнь начинает тяготить баронессу, то ли она попадает в немилость к ревнивой жене великого князя Константина – брата Александра II… Трудно понять, что именно произошло, но из писем баронессы видно, что она переживает душевный кризис. Она все чаще остается в одиночестве и избегает светской жизни.

В 1873 году Юлия Вревская знакомится с Иваном Тургеневым. Начинается новый этап в ее жизни. Как и большинство образованных людей того времени, баронесса, конечно же, читала роман «Накануне» и была поражена даром предвидения писателя. Освободительное движение, которое Тургенев описал в книге более десяти лет назад, теперь стало явью. Балканы кипят, порабощенные сербы и болгары стремятся обрести свою свободу и с надеждой смотрят в сторону России.

Вревская признается Тургеневу, что Инсаров и Елена являются ее любимыми героями. А 55-летний писатель всерьез увлекается ею. Его письма баронессе изобилуют комплиментами, в которых виден неприкрытый флирт. Они встречаются в Карлсбаде, в Париже. Знаменитый романист вводит ее в интеллектуальную среду тогдашней Европы. Когда Тургенев заболевает, Вревская заботится о нем.

Баронесса принимает комплименты писателя, но сдержанно относится к его ухаживаниям. А Тургенев пишет ей пламенные письма, из которых видно, что он неравнодушен к ней. «У меня такое чувство, что в моей жизни есть еще одно существо, к которому я по-настоящему привязан, судьба которого мне всегда будет интересна», – признается писатель. В новом письме он откровенничает: «Я часто думаю о Вашем посещении Спасского. Как Вы были милы! Я искренне люблю Вас с тех пор».

Письмо Ивана Тургенева Юлии Вревской

Из переписки видно, что писатель не на шутку увлекается красивой и умной аристократкой. Но разделяла ли она его чувства? Нет никаких признаков того, что Юлия Вревская вышла за рамки дружбы с Иваном Тургеневым.

Тем временем начинается Русско-турецкая война. Как и Елена, героиня романа Тургенева «Накануне», Юлия решает

отправиться в Болгарию вместе с русской армией. Писатель, удивленный ее неожиданным поступком, пытается отговорить ее в своих письмах, но в итоге вынужден напутствовать Юлию: «Надеюсь, выбранный Вами подвиг не окажется непосильным, и Ваше здоровье не пострадает…»

КОГДА РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ВТОРИТ ИСКУССТВУ…

Приняв решение, баронесса продает отцовское имение в Орловской губернии и на вырученные средства снаряжает отряд из двадцати двух сестер милосердия и врачей. Она и сама обучается на медицинских курсах в Таврическом дворце. Растроганная императрица Мария Александровна фотографируется с ее отрядом сестер милосердия.

Месяц спустя 36-летняя Юлия Вревская покидает Санкт-Петербург и отправляется на Русско-турецкую войну. Она оказывает первую помощь русским солдатам и офицерам, раненным в сражениях под болгарскими селами Обретеник, Трыстеник и Мечка. Из больницы села Бяла Юлия пишет Тургеневу: «Нас пять сестер на 400 человек. Раненые в очень тяжелом состоянии…»

Императрица Мария Александровна. Худ. Ф.К. Винтерхальтер. 1857 г.

Музей Освободительной войны в г. Бяла. В здании во время Русско-турецкой войны находилась штаб-квартира русской армии, Здесь жил император Александр II, а затем размещался 48-й военный госпиталь, в котором работала Юлия Вревская. Рядом находится ее могила

Памятник Юлии Вревской в г. Бяла, Болгария

Баронесса вывозит с поля боя раненных под Гривицей и Радишевом, стирает грязную одежду больным, перевязывает их раны. Ее называют ангелом милосердия.

Баронесса пишет своей сестре: «Мы устали до смерти, работаем до 5 утра…» Аристократический Санкт-Петербург в восторге от подвига некогда придворной дамы: ее представляют к

ордену. По этому поводу Вревская пишет Тургеневу: «Они думают, что я приехала в Болгарию, чтобы совершать подвиги! Мы здесь, чтобы помогать порабощенным болгарам и русским солдатам, а не носить ордена!»

Вдобавок ко всему войну сопровождает эпидемия сыпного тифа. Ухаживая за больными, Вревская заражается страшной болезнью и умирает 24 января 1878 года в походной больнице в Бяле. Россия потрясена. Все газеты пишут о смерти баронессы.

Барельеф Юлии Вревской на памятнике в Ставрополе

Виктор Гюго посвящает ее памяти стихотворение «Роза России, срезанная на болгарской земле». Глубоко потрясла ее смерть и Ивана Тургенева. Убитый горем, он пишет литературный

некролог «ПАМЯТИ Ю. П. ВРЕВСКОЙ»:

Нежное кроткое сердце… и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи… она не ведала другого счастия… не ведала – и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась – и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

…Век спустя в память о баронессе Вревской был снят двухсерийный советско-болгарский художественный фильм «Юлия Вревская».

В киноленте снялась целая плеяда блестящих советских и болгарских актеров.

Премьера фильма «Юлия Вревская» состоялась 23 января 1978 года и была приурочена к столетию освобождения Болгарии в ходе Русско-турецкой войны.

А в июне 2019 года в Ставрополе был установлен памятник с барельефами, изображающими трех сестер милосердия разных эпох, среди которых барельеф с образом Юлии Вревской.

Глава 24. Диаметрально противоположные оценки болгарами итогов Русско-турецкой войны 1877–1878 годов

ТРИ ОСНОВНЫХ ВАРИАНТА ТРАКТОВКИ ВОЙНЫ

После кровавого подавления турецкими войсками Апрельского восстания 1876 года Сербия и Черногория объявили войну Османской империи. Россия поддержала их и 24 апреля 1877 года вступила в войну, вошедшую в историю как Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Вместе с русскими солдатами сражались и ополченцы-болгары из Бессарабии и Таврии. В Болгарии эта война получила название Освободительной.

В ходе боевых действий турецкие войска были разгромлены, и 3 марта (19 февраля по ст. стилю) 1878 года был подписан Сан-Стефанский мирный договор между Российской и Османской империями. По этому договору обретали независимость Болгария, Черногория, Сербия и Румыния. 3 марта 1878 года с тех пор отмечается как День освобождения Болгарии от османского ига.

Казалось бы, сухие документальные факты, но историки оценивают их по-разному. Можно сказать, существуют три основных варианта трактовки этого исторического события.

Подписание Сан-Стефанского мирного договора

ПЕРВАЯ ТРАКТОВКА

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – самоотверженная освободительная миссия России. Подобное отношение болгар отражено в стихотворении «Здравствуйте, братушки!» поэта Ивана Вазова, современника событий. Оно написано по случаю встречи русской армии в городе Рущуке (Русе) в 1878 году. В нем есть пафосные строки: «Их Бог послал сюда, на помощь нам!»

Война 1877–1878 гг. была воспринята с подъемом и в России. Писатель Иван Аксаков отмечал: «Никогда ни одна война не вызывала такого всеобщего восторга в России». Всенародная поддержка этой войны вызывает энтузиазм у российской элиты. Александр II вызывает в действующую армию своего сына – будущего императора Александра III. Многие великие князья сражаются на той войне, а придворные дамы императрицы становятся сестрами милосердия. В войне участвуют сын Пушкина, известные российские художники, писатели.

Фрагмент портрета Александра II. Худ. Е.И. Ботман. 1856 г.

И в России, и в Болгарии эта война называется Освободительной, а императора Александра II называют Царем-освободителем. Большая часть болгар воспринимают войну как братское самопожертвование русского народа, который своей кровью вернул им государственность.

В Болгарии установлено 450 памятников, посвященных этой войне, а бульвары и площади болгарских городов до сих пор носят имена русских героев. В церквях регулярно совершаются молебны за всех погибших за освобождение и за Царя-освободителя.

Это неоспоримые факты, и эта трактовка событий была основной и единственной в коммунистической Болгарии.

ВТОРАЯ ТРАКТОВКА

Сторонники этой трактовки событий тоже отдают должное России за освобождение Болгарии, но рассматривают Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. лишь как звено в долгом процессе, начатом Болгарским Возрождением и прошедшем через завоевание независимой церковной экзархии, и Апрельское восстание, подавление которого послужило поводом для начала Русско-турецкой войны. По мнению сторонников этой версии, болгарское освобождение стало побочным моментом, а главным был российский интерес к выходу к теплым морям (к которым она в итоге тогда так и не вышла), то есть стремление помочь порабощенному болгарскому народу лишь совпало со стратегическими интересами России.

В принципе, Русско-турецкие войны на Балканах не воспринимались однозначно ни в то время, ни сейчас. Более того: болгарские национальные герои XIX века, такие как Георгий Раковский, Любен Каравелов, Христо Ботев, Захарий Стоянов, отзывались о России даже негативно.

Император Александр II со своей гвардией во время осады Плевны

Анфим I – первый экзарх Болгарского экзархата, один из лидеров болгарского национального возрождения

Некоторые историки считают, что Русско-турецкая война 1877–1878 годов имела как положительные, так и отрицательные последствия. Да, Россия освободила Болгарию ценой больших жертв, но потом попыталась сделать из нее русский форпост, необходимый ей в новых войнах с Турцией, Англией и Австро-

Венгрией. Первый экзарх (глава Болгарской церкви) Анфим вскоре после войны скептически спрашивал русских: «Вы нас освободили от турок, но от вас нас кто освободит?»

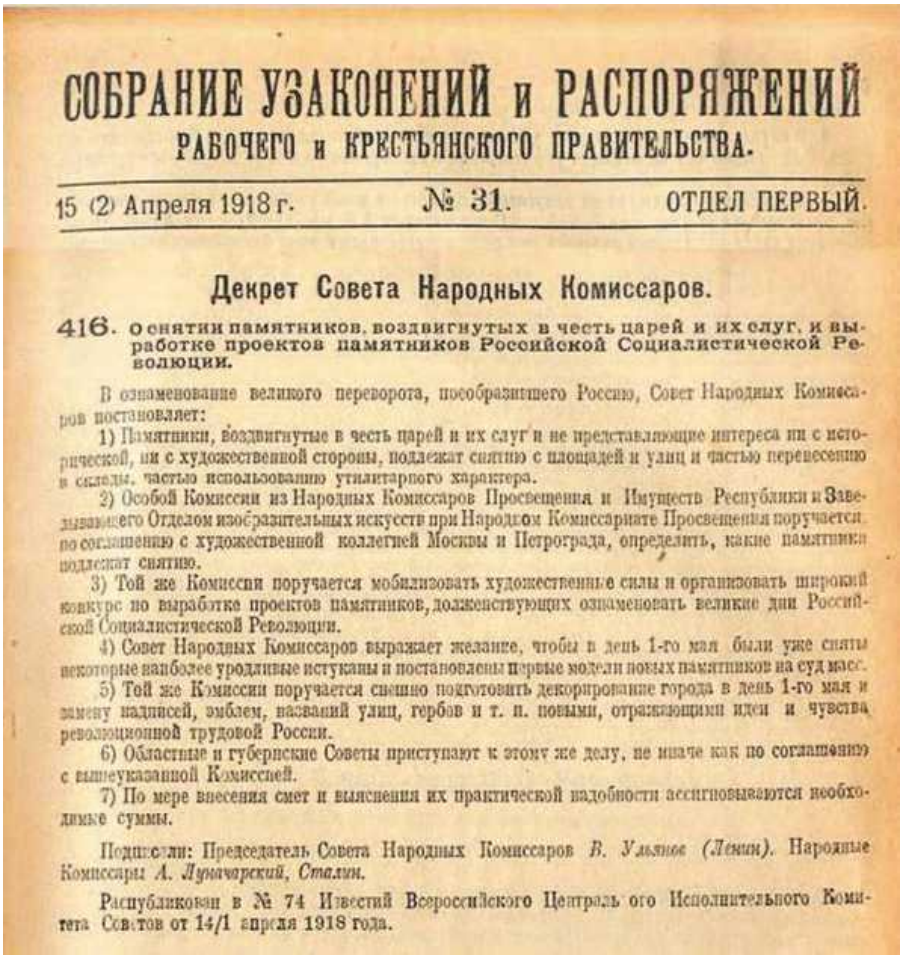
Болгарский писатель Тончо Жечев считал, что российское вмешательство перечеркнуло естественный путь к освобождению болгар в рамках и без этого распадающейся Османской империи (спорное утверждение, которое вряд ли разделяют большинство болгар)…

Подобное отношение к русским освободителям вызывает ожидаемо болезненный отклик в сердцах российских интеллектуалов. Они определяют его как «черную неблагодарность болгар». Что тоже не лишено резона…

ТРЕТЬЯ ТРАКТОВКА

Ее придерживаются явные болгары-русофобы. Они классифицируют Русско-турецкую войну как завоевательную, а ее конечной целью считают захват русскими южных проливов Босфор и Дарданеллы. В помощь им цитата Ф.М. Достоевского, который писал в своем «Дневнике писателя»: «Если мы не возьмем Константинополь – что мы делаем на Балканах? Зачем мы туда пришли?»

Есть и болгарские историки, которые отрицают бескорыстный характер войны со стороны России. Они почему-то уверены, что Болгария каким-то образом покрыла расходы России на Освободительную войну. Интересно, каким?

СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ и РАСПОРЯЖЕНИЙ
РАБОЧЕГО и КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

15 (2) Апреля 1918 г. № 31. ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Декрет Совета Народных Комиссаров.

416. О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции.

В ознаменование великого переворота, пообразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

2) Особой Комиссии из Народных Комиссаров Просвещения и Имуществ Республики и Заведывающего Отделом изобразительных искусств при Народном Комиссариате Просвещения поручается по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда, определить, какие памятники подлежат снятию.

3) Той же Комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской Социалистической Революции.

4) Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1-го мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и постановлены первые модели новых памятников на суд масс.

5) Той же Комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1-го мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России.

6) Областные и губернские Советы приступают к этому же делу, не иначе как по соглашению с вышеуказанной Комиссией.

7) По мере внесения смет и выяснения их практической надобности ассигновываются необходимые суммы.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*. Народные Комиссары *А. Луначарский, Сталин*.

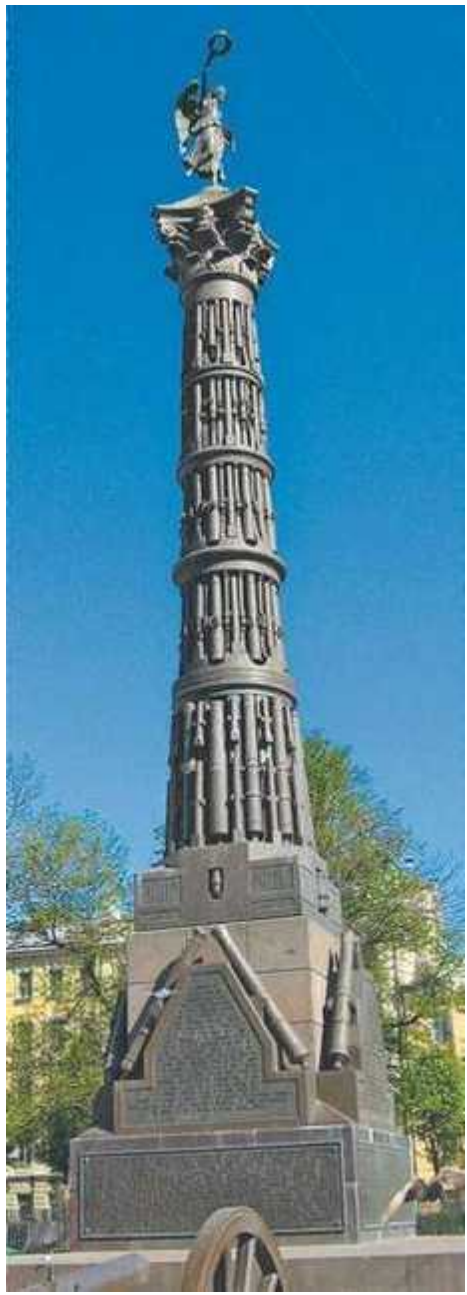
Распубликован в № 74 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 14/1 апреля 1918 года.

Декрет Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции»

Впрочем, советская историография тоже сделала немало, чтобы преуменьшить освободительный характер Русско-турецкой войны в Болгарии. Так В.И. Ленин указывал, что «основное объективное содержание войны 1877–1878 годов это “буржуазно-национальные движения”. В «Русской истории в самом коротком очерке», написанной Михаилом Покровским, руководителем Института красной профессуры, Освободительной войне 1878 года посвящена такая строка: «Россия вступает в нее с целью обеспечения более широкого экспорта своего зерна, чему мешает Турция». «История» Покровского удостоена похвал Ленина и Сталина.

Это мнение укоренилось в коммунистической историографии на долгие годы. В Советском энциклопедическом словаре 1980

года указано, что война «начата Россией с целью укрепления своего влияния на Балканах». Что, в общем, не противоречит логике международных отношений. В то время как военные академии в Европе изучали уникальный опыт российских генералов во время болгарской войны, в СССР их имена были попросту вычеркнуты из истории.

Колонна Славы в честь победы в Русско-турецкой войне 1877–

1878 гг. Южная сторона. г. Санкт-Петербург

Советская власть уничтожила многие памятники, посвященные Освободительной войне, как бессмысленные свидетельства царизма. Это началось после 12 апреля 1918 года, когда был опубликован Декрет об уничтожении памятников, возведенных «в честь царей и их приспешников». В 1930 году разрушена Колонна Славы, воздвигнутая из 140 турецких трофейных орудий в Санкт-Петербурге в честь подвигов русских войск в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тут справедливости ради (и к чести России) нужно отметить, что Колонна Славы была восстановлена и торжественно открыта 75 лет спустя, 1 октября 2005 года.

«У НАС И ЗАЖИТОЧНЫЙ МУЖИК ТАК НЕ ПИТАЕТСЯ, КАК ЭТОТ УГНЕТЕННЫЙ БОЛГАРИН»

В «Дневнике писателя» (1877 г.) Достоевский пророчествовал, что главной проблемой для России будет «болгарская неблагодарность», а также неблагодарность других славян, которые объявят себя «европейцами» и возвысят не «русскую, а собственную правду». И в этом, нужно признать, великий русский писатель не ошибся.

Позже он напишет: «Еще до объявления войны я, помню, читал в самых серьезнейших из наших газет, при расчете о шансах войны и необходимо предстоящих издержек, что, конечно, “вступив в Болгарию, нам придется кормить не только нашу армию, но и болгарское население, умирающее с голоду”. Я это сам читал и могу указать, где читал, и вот, после такого-то понятия о болгарах, об этих угнетенных, измученных, за которых мы пришли с берегов Финского залива и всех русских рек отдавать свою кровь, – вдруг мы увидели прелестные болгарские домики, кругом них садики, цветы, плоды, скот, обработанную землю, родящую чуть не сторицею, и, в довершение всего, по три православных церкви на одну мечеть, – это за веру-то угнетенных! “Да как они смеют!” – загорелось мгновенно в обиженных сердцах иных освободителей, и кровь обиды залила их щеки. “И к тому же мы их спасать пришли, стало быть, они бы должны почти на коленках встречать. Но они не стоят на коленках, они косятся, даже как будто и не рады нам!”»

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ.

ГОДЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ. II-й.

1877.

МАРТЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячное изданіе Ѳ. М. Достоевскаго

„ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“

НА 1877 ГОДЪ.

(ДВѢНАДЦАТЬ ВЫПУСКОВЪ ВЪ ГОДЪ).

Каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ отъ полутора до двухъ листовъ убористаго шрифта, въ форматѣ еженедѣльныхъ газетъ нашихъ.

Каждый выпускъ будетъ выходить въ послѣднее число каждаго мѣсяца и продаваться отдѣльно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 25 копѣекъ. Желающіе подписаться на все годовое изданіе впередъ пользуются уступкою и платятъ лишь два рубля (безъ доставки и пересылки), а съ пересылкою или доставкою на домъ два рубля пятьдесятъ копѣекъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ: Въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова (гостиный дворъ № 24) и въ книжномъ „Магазинѣ для иногородныхъ“, Невскій пр., № 44.

Въ Москвѣ: въ „Центральномъ книжномъ магазинѣ“, Никольская, д. Славянскаго Базара,

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА выпусковъ производится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, въ Москвѣ: у Салаева, Соловьева, Кизерева, Каншина, Мансентова, Васильева, Юрьева, Александрова, Рассохина и др., въ Казани у Дубровина и въ магазинѣ „Восточная Лира“, въ Кіевѣ у Гинтера и Малецкаго, въ Южно-русскомъ Книжномъ Магазинѣ, у Отгобзина (Литомъ) и у Корейво, въ Одессѣ: у Распопова и Бланго, въ Харьковѣ у Гесскаго и Куколевскаго, въ Воронежѣ и Тулѣ: у Аносова, въ Тамбовѣ: у Зотова, въ Перми: у Наумова, въ Смоленскѣ: у Лаврова, въ Тифлисѣ: у Бережинтана, въ Черниговѣ: у Данишевскаго, въ Варшавѣ: у Истомина, въ Томскѣ: у Макушина, въ Саратовѣ: у

1

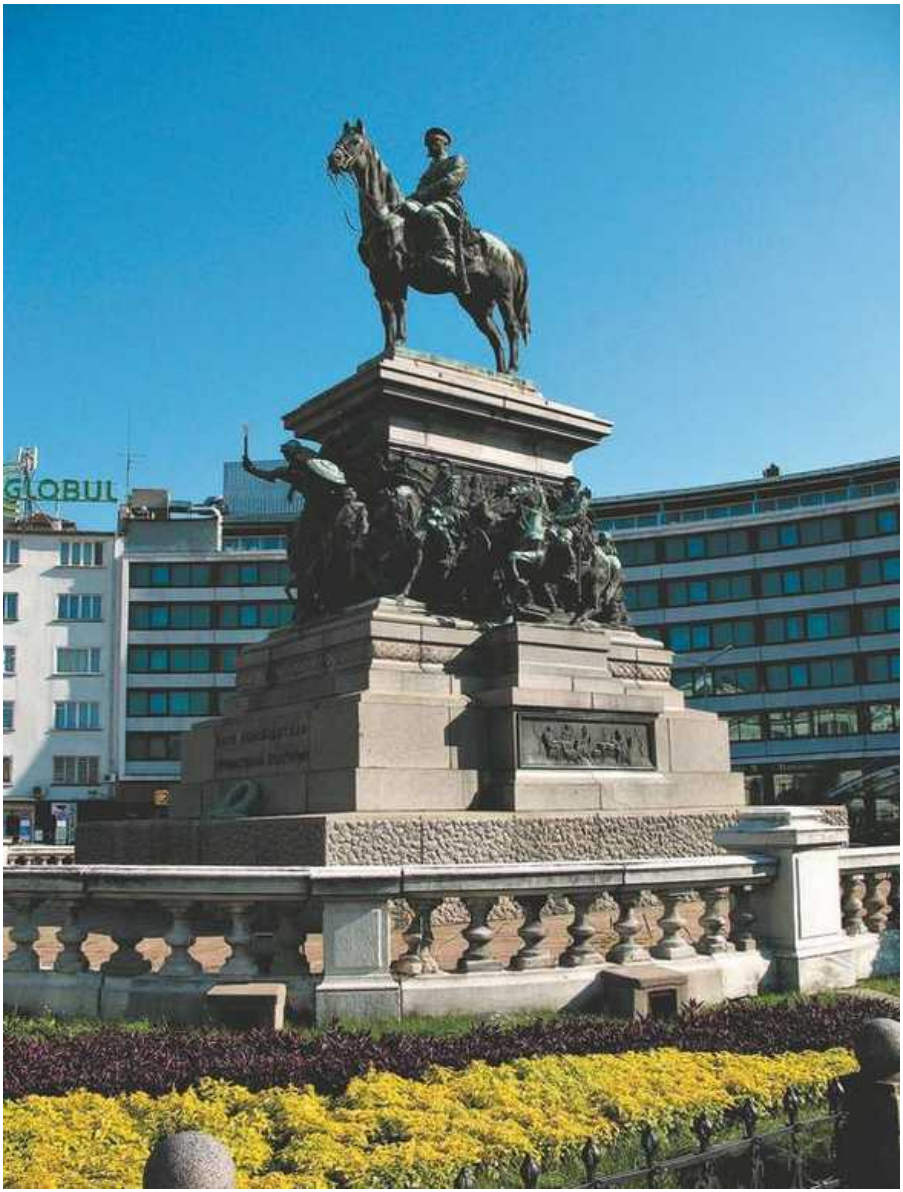
Титульный лист журнала «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского

И продолжает: «“У нас, дескать, и зажиточный мужик так не питается, как этот угнетенный болгарин”. А другие так вывели потом, что русские-то и причиной всех несчастий болгарских: что не грозили бы мы прежде, не зная дела, за угнетенного болгарина турке и не пришли бы потом освобождать этих “ограбленных” богачей, так жил бы болгарин до сих пор как у Христа за пазухой»…

Немудрено, что в этой связи и болгарский писатель XIX века Захарий Стоянов пишет, что «до русских войн болгарский народ жил под турецким владычеством… намного лучше…»

Несмотря на то что в России освободительная война вызывает общий восторг, часть интеллигенции тоже настороженно относится к болгарам. В 1888 году русский философ

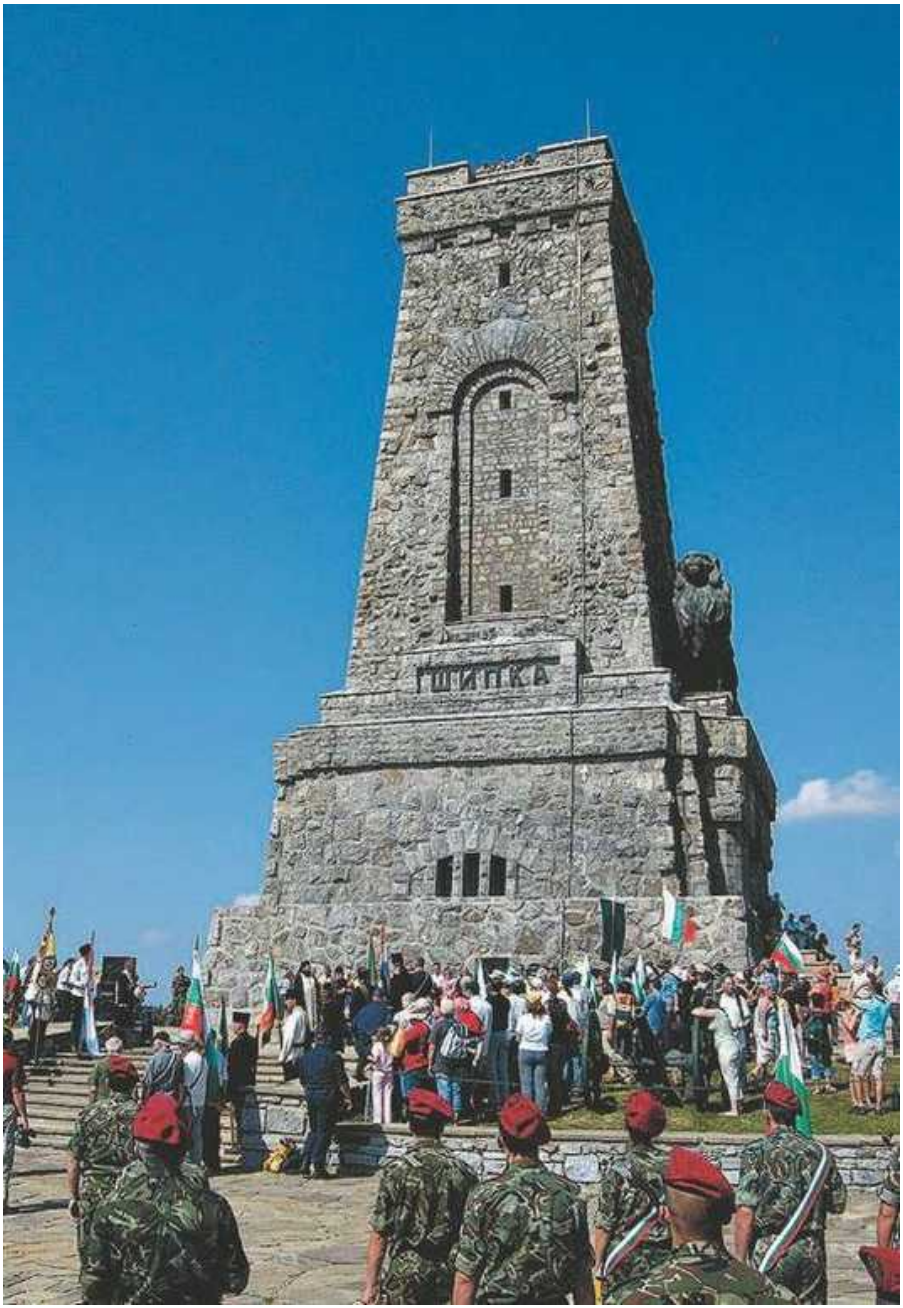
Владимир Соловьев в статье «Русская идея» пишет: «Болгары, которые до вчерашнего дня были настолько любимы нами, сегодня презирают мятежников в наших глазах, а завтра станут нашими соперниками и хозяевами древней Византии».

Памятник Царю-освободителю Александру II в Софии

Самый бесспорный русофил – патриарх болгарской литературы Иван Вазов – вынужден отвечать: «Прежде чем мы увидели вашу любовь, мы видим вашу ненависть». А поэт Кирилл Христов и вовсе обвиняет Россию в том, что, пройдя через Болгарию во время своих войн с Турцией, она вызвала «величайшие бедствия болгарского народа». Более того, эмоциональный поэт ставит в один ряд турок и русских, которые своими войнами вызвали «потоки крови сотен тысяч болгарских женщин и детей».

Уже в XX веке всемирно известный русский писатель Александр Солженицын в своей статье «Русский во– прос на рубеже веков» поставил под сомнение, стоило ли вести Русско-турецкую войну 1877–1878 гг.: «Такая “выигранная” война стоит проигранной, а дешевле бы – и вовсе ее не начинать. Подорваны были военные силы России и финансовые, угнетено общественное настроение – и как раз отсюда началась, раскатилась эра революционности и террора, вскоре приведшая и к убийству Александра II…»

Памятник Свободы на перевале Шипка

Однако действительно ли российско-болгарские отношения были лишь конъюнктурной игрой временных союзников? Думается, нет. Все намного сложнее и глубже.

…Если гость из России отправится в самый центр Софии – туда, где находится памятник Царю-освободителю Александру II,

или поднимется к памятнику Свободы на перевале Шипка, он всегда увидит у их подножия свежие венки и ленты с надписью «Спасибо, Россия!».

Глава 25. Загадки храма Святого Александра Невского

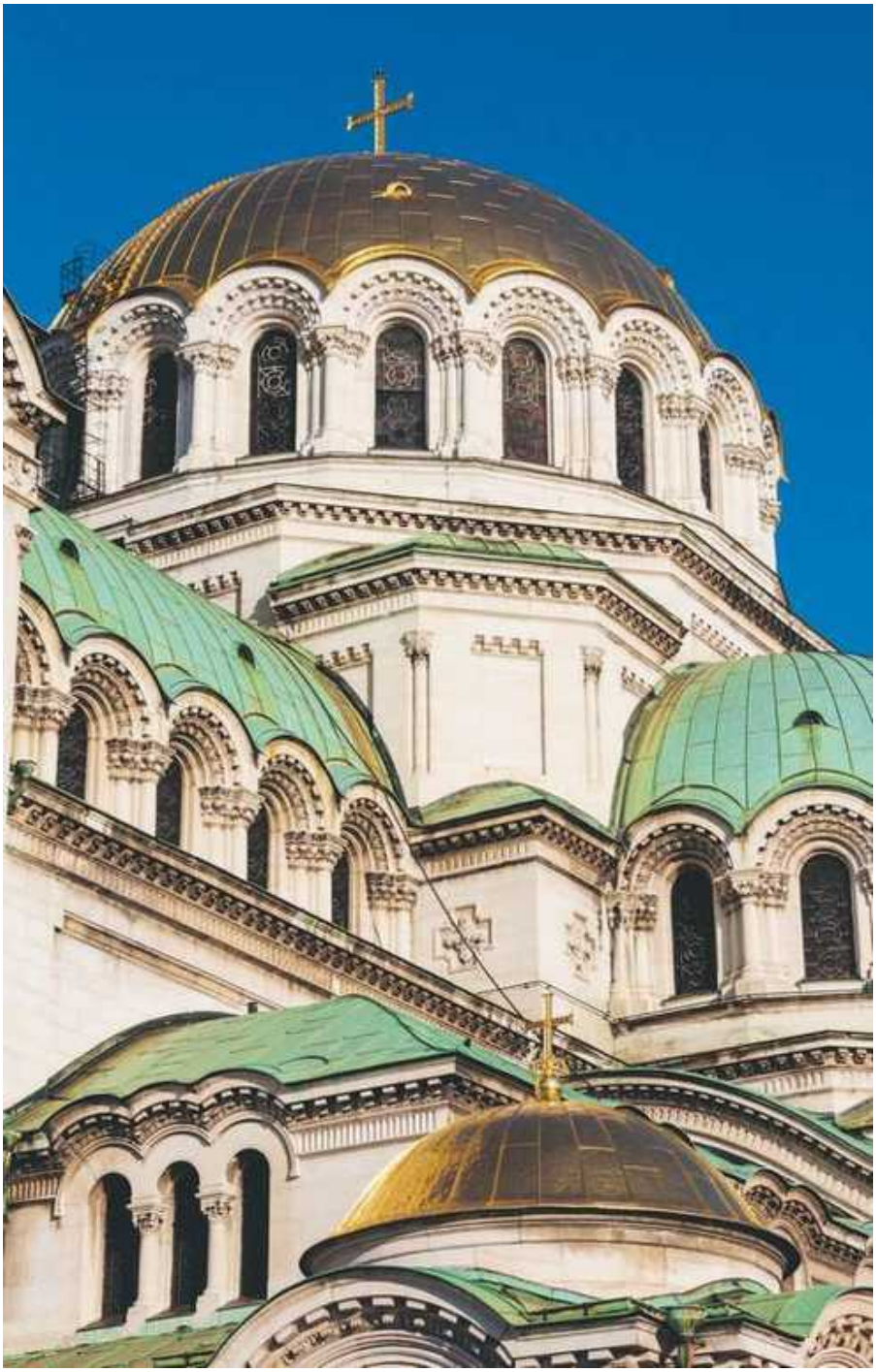
ПОЧЕМУ БОЛГАРСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ ПАТРИАРШИЙ СОБОР НАЗВАН В ЧЕСТЬ РУССКОГО КНЯЗЯ?

Зарубежные гости Софии обычно спрашивают: почему кафедральный патриарший собор Болгарской православной церкви назван в честь русского князя Александра Невского? Это самый большой православный храм на Балканах таит и множество других загадок.

Идея строительства собора возникла в конце XIX века. Тогда известные болгарские политики предложили воздвигнуть храм-памятник, посвященный русской армии, освободившей страну. Это произошло на учредительном заседании Народного собрания в 1879 году.

Инициатива исходила от вице-президента Народного собрания Петко Каравелова, брата болгарского поэта и революционера Любена Каравелова. Имело ли значение то, что оба брата в свое время учились в Москве? Возможно.

…Болгария – одна из колыбелей православия со множеством собственных, болгарских, святых. Так по какой же причине болгары назвали свой самый важный храм именем русского святого, князя Александра Невского?

Храм-памятник Святого Александра Невского – кафедральный патриарший собор Болгарской православной церкви

Вот как это было. После того как депутаты Народного

собрания приняли решение о строительстве храма-памятника, а Петко Каравелов предложил назвать его именем Св. Александра Невского, большинство депутатов не соглашались в ним и потребовали назвать храм именем болгарского святого. Но главным аргументом Каравелова стало то, что Св. Александр Невский является покровителем императора Александра II, освободителя Болгарии. После этого согласие было достигнуто.

Народные представители приняли и еще одно важное решение: храм-памятник будет воздвигнут в Софии, которая была объявлена новой столицей свободной Болгарии. Были сформированы государственная комиссия, общественный комитет по строительству храма-памятника, и начат сбор средств.

Между тем страна испытывала политические потрясения. Еще до освобождения от османского гнета в Болгарии стали проявляться антироссийские настроения. Революционеры и общественные деятели, такие, например, как Георгий Раковский, Христо Ботев и др., критиковали российское самодержавие за переселение болгар в Бессарабию (хотя справедливости ради надо заметить, что Россия не переселяла болгар из-за Дуная на свои земли насильно, они сами бежали от османского ига и получали там плодородные земли и различные льготы). Они предостерегали болгарское общество: «Кто освободит нас, тот нас и поработит!»

То есть, несмотря на то что официально была поддержана идея строительства храма-памятника в знак благодарности болгар России за освобождение, по ряду других вопросов мнения Петербурга и части болгарских политиков столкнулись. Освобождение не охватило всю этническую территорию Болгарии. У России не было ни интереса, ни возможности продолжать войну, и болгары стали искать союзников-покровителей на Западе, чтобы достичь окончательного национального объединения.

Таким образом, в конце XIX века небольшая, но стратегически важная территория Болгарии оказалась в фокусе интересов великих держав Европы. Воссоединение Болгарии в 1885 году с территорией Восточной Румелии с восторгом было встречено народом, однако Россия не одобрила то, каким образом это было сделано. В 1886 году дошло до разрыва российско-болгарских отношений и отзыва русских офицеров из болгарской армии. Формировавшееся годами напряжение разделило болгарских политиков на русофилов и русофобов.

Еще три десятилетия спустя добавился серьезнейший фактор для военного противостояния между Россией и Болгарией: Болгария во время Первой мировой войны (точнее, с осени 1915

года) присоединилась к военному блоку, с которым воевала Россия. В октябре того же года российский флот атаковал Варну. Были убитые, раненые и разрушения в городе.

Болгарское правительство Васила Радославова, русофобское по внешнеполитической ориентации, в тот момент переименовало храм-памятник в честь Св. Кирилла и Мефодия. Однако уже в 1920-е годы храму вновь было возвращено первоначальное имя Св. Александра Невского, под которым он известен и поныне.

Лидеры болгарского движения освобождения от Османской империи – поэт Христо Ботев и историк, писатель Георгий Раковский

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ УНИКАЛЬНОСТЬ ХРАМА

19 февраля 1882 года на самом высоком месте в центре Софии была совершена закладка храма. Автором проекта сначала был архитектор И.С. Богомолов, однако строительство тормозилось, Богомолов умер, а чертежи храма были переданы талантливому русскому архитектору Александру Померанцеву, который значительно переработал первоначальный проект. В 1912 году храм-памятник был построен.

Настенные фрески были выполнены лучшими болгарскими и русскими художниками. Длина храма 76 м, ширина – 55 м, он свободно вмещает до 5000 человек. Высота главного купола

храма 45 м, а колокольни (вместе с крестом) – 53 м. 12 колоколов храма общим весом около 25 тонн были отлиты в Москве. Самый большой весит 11 758 кг и имеет диаметр 3 м, его звук в тихую погоду слышен на расстоянии до 25 км.

По своим размерам собор Св. Александра Невского является самым внушительным православным храмом в ЮгоВосточной Европе. Только в последние годы сербы и румыны пытаются обогнать его своими новыми соборами, но болгаро-русский памятник старше этих строений на сотню лет.

Внутреннее убранство собора Александра Невского в Софии, Болгария

В 1953 году, после восстановления патриаршего ранга Болгарской православной церкви, храм-памятник был объявлен синодом патриаршим собором.

Храм чудом избежал разрушения во время крупного землетрясения 1917 года и пережил землетрясение 1928 года. Почти все здания вокруг него были разрушены, а он выстоял!

Сохранился он и во время Второй мировой войны, когда болгарская столица подвергалась серьезной бомбардировке американской и английской авиации. Все здания вокруг собора серьезно пострадали: синод, парламент, Русская церковь, Болгарская академия наук, государственная типография. А самое приметное, возвышающееся на самом высоком месте, здание собора уцелело, отделавшись лишь разбитыми окнами и выбитыми взрывной волной дверями. То ли летчикам было

приказано не бомбить храм, то ли речь идет о необъяснимом чуде.

Одна из загадок храма-памятника Св. Александра Невского заключается в подземных ходах неизвестного назначения под ним. Один из них соединяет собор с точкой между Академией художеств и Народным собранием, где первоначально были канцелярия и котельные для отопления храма. Второй прорыт в направлении здания БАН (Болгарской академии наук). Третий спускается к Народному собранию.

Архитектор Александр Померанцев

Одна из версий гласит, что пространство под храмом-памятником было частью системы подземных туннелей, пещер и галерей раннего Средневековья. Совсем недалеко от собора находится старейшая Софийская церковь – Святая София. Пространство под ней заполнено сотнями древних катакомб, связанных друг с другом. Кто знает, может быть, подземные ходы под храмом Св. Александра Невского существуют еще с римских времен?

Росписи собора Александра Невского в Софии, Болгария

Согласно другой версии подземные ходы были построены во времена болгарского царя Фердинанда, чтобы обеспечить возможность эвакуации его и ближнего окружения при попытке покушения на них.

С росписью храма связана одна необычная история, в результате которой был нарушен церковный канон. Речь идет о запрете использования натурщиков или натурщиц при написании ликов святых, и в частности Пресвятой Богородицы. Известный болгарский художник Иван Мырквичка нарушил это строгое правило.

Дело было так. У входа в недавно построенный храм он положил милостыню в протянутую руку бедной женщины. Нищенка встревожилась: «Господин, вы не ошиблись? Эта монета золотая… Вы не пожалеете об этом?» Тронутый честностью

нищенки, Мырквичка был также впечатлен и ее лицом, и глубоким, чистым взглядом. В результате чего в иконостасе северного придела появился образ Божией Матери с лицом той самой нищенки. Канон был нарушен, но церковь приняла работу. Образ Божией Матери с младенцем на руках по сей день радует глаз посетителей храма.

Глава 26. Самый популярный в Болгарии русский художник

ВАСИЛИЙ ВЕРЕЩАГИН ПО-НОВОМУ РАСКРЫВАЕТ БАТАЛЬНУЮ ЖИВОПИСЬ

Есть русский художник, чья жизнь окутана тайнами, а его картины произвели революцию в изобразительном искусстве. В них героическое лицо войны и страшный ее оскал переплетаются воедино, но второе всегда преобладает. Имя этого художника – Василий Верещагин.

Он является одним из самых популярных российских художников в Болгарии. Это неудивительно: именно Верещагин был живописцем, воссоздавшим запоминающиеся фрагменты Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободившей Болгарию.

В его сюжетах зачастую нет масштабных героических сцен, присущих батальной живописи. А если они и есть, художник обычно фокусируется не на них, а на их последствиях: множество трупов солдат, усеянная черепами снежная ширь, мародеры на поле боя.

Батальная живопись обычно прославляет героизм воинов. Верещагин сосредоточился на их страданиях. «Факты, перенесенные на холст без прикрас, говорят достаточно красноречиво о себе», – заявлял художник.

Василий Верещагин родился в 1842 году в дворянской семье. В семилетнем возрасте был отдан в элитный Александровский кадетский корпус, а затем окончил Морской кадетский корпус. Перед ним открывалась блестящая военная карьера, но всем на удивление юный мичман подал в отставку и поступил учиться в Петербургскую Академию художеств.

Он был учеником лучших русских художников того времени, но неожиданно прервал свое обучение и отправился на Кавказ, чтобы рисовать с натуры. Позже поступил в Парижскую академию, где его талант произвел впечатление на самых требовательных мастеров кисти. Париж заметил молодого русского художника.

В 1867 году Верещагин снова удивляет всех. Он принимает предложение туркестанского генерал-губернатора Кауфмана быть при нем художником и практически из блестящих салонов Парижа направляется в Самарканд, прямо на поле битвы. Там он

в рядах русской армии сражается с восставшим местным населением. В отличие от своих коллег, наблюдающих за сражениями издалека, Верещагин находится в гуще битвы. За проявленную храбрость он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Впрочем, иногда художник уединяется в мастерской, где он воссоздает военные сцены.

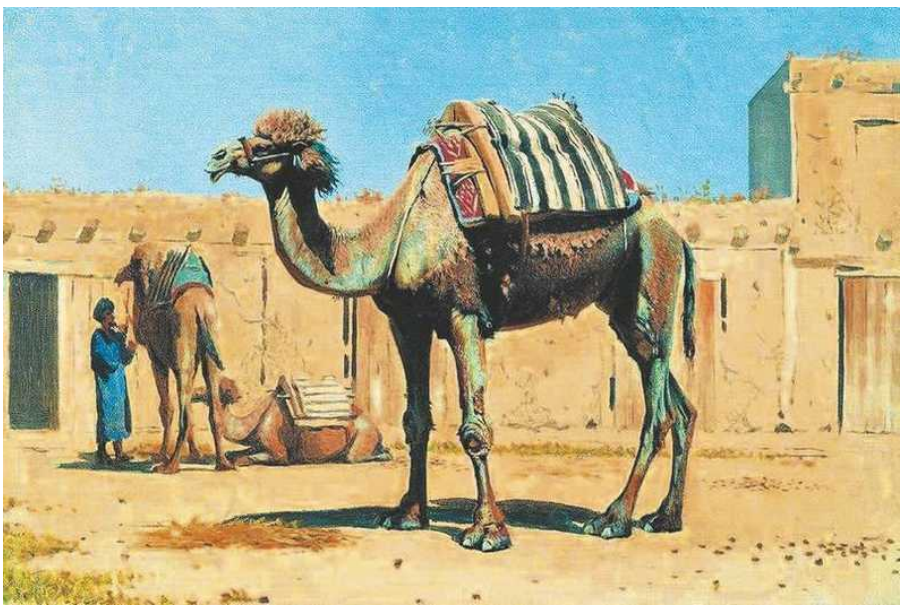
Василий Васильевич Верещагин

Верещагин за мольбертом. 1902 г. Фото Ф. Джонстон

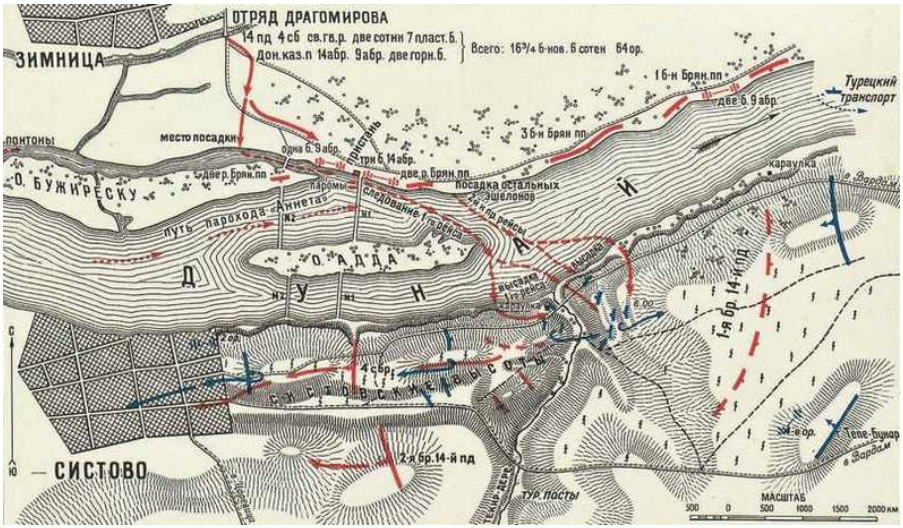
Медресе Шир-Дор на площади Регистан в Самарканде. Худ. В.В. Верещагин. 1869–1870 гг.

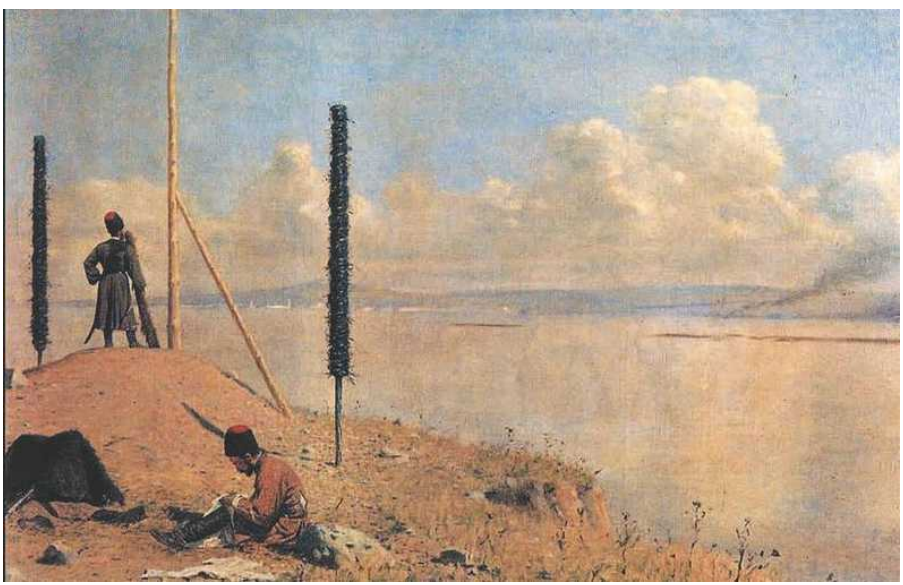
Верблюд во дворе караван-сарая. Худ. В.В. Верещагин. 1869–1870 гг.

Туркестанский период отражен Василием Верещагиным в 13 картинах, 81 этюде и 133 рисунках. Его полотна выставляются в Лондоне, а затем и в других городах Европы и приносят художнику известность.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Верещагин по его просьбе был зачислен в штаб российской армии.

Форсирование Дуная русскими войсками. Схема

Пикет на Дунае. Худ. В.В. Верещагин. 1879 г.

8 июня он участвовал в первых битвах во время форсирования Дуная – опять на передовой. Был ранен. Не долечившись, едет в Плевну и с тех пор до конца войны находится на поле боя вместе с солдатами.

Там он каждый день сталкивается со смертью. На фронте Верещагин постоянно видит ее уродливый оскал. Поэтому в его работах война предстает со всеми своими реальными ужасами и без напускного героизма, которым грешат учебники истории. На

Русско-турецкой войне он создает цикл картин, позже объединенных в так называемую Балканскую серию.

ПОЧЕМУ ВЕРЕЩАГИНА ОБВИНЯЛИ В ОТСУТСТВИИ ПАТРИОТИЗМА?

Его картины приносят не только признание, но и обвинения художника в упадничестве и отсутствии патриотизма. Полотна Верещагина демонстрируют неприглядное лицо войны, кровь, трупы, и часть критиков считают, что баталист, вместо того чтобы показывать мощь и героизм российской армии, позорит ее. Его картины часто характеризуют как антивоенные. Известно, например, что в Германии и Австрии командиры ограничивали доступ военнослужащих на выставки Верещагина!

На войнѣ.

ВОСПОМИНАНІЯ

О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ 1877 г.

художника В. В. Верещагина.

Со многими рисунками автора и снимками съ его картинъ.

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

В. В. Верещагинъ.

Титул книги «На войне. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877 г. художника В.В. Верещагина». Издание 1902 г.

В картине «Шипка-Шейново. Скобелев под Шипкой», например, он показывает долгожданную победу российской армии 8–9 января 1878 года. Генерал Михаил Скобелев на белой лошади объезжает строй ликующих солдат на поле боя, а они приветствуют его. Но происходит все это на заднем плане картины. А на переднем зритель видит десятки трупов вдоль

линии фронта. Это цена победы… Контраст между ликующим генералом и мертвыми солдатами поразителен. Сам художник, описывая работу над этой картиной, говорил так: «Начинаешь рисовать, разрыдаешься, останавливаешься… от слез ничего не видно…»

Хорошо известно, что генерал Скобелев сам вел своих солдат в бой, не страшась смерти. Но известно и то, что в атаках на турецкие позиции порой доходила только десятая часть атаковавших! Остальные погибали. При штурме Плевны Скобелев потерял около 80 процентов своего личного состава. Верещагин тоже испытал ужас катастрофических потерь, но ему повезло быть среди немногих оставшихся в живых. Поэтому неудивительно, что он показывает не пафос битвы или радость победы, а ужасную цену, которую заплатили скобелевцы за эту победу.

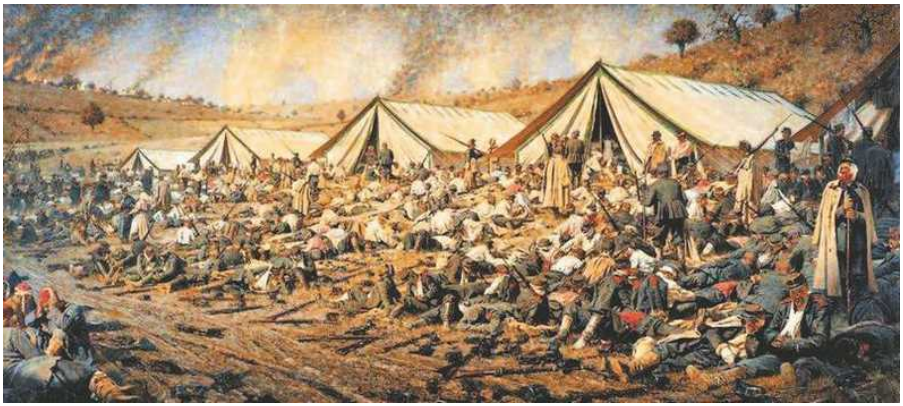
Шипка-Шейново. Скобелев под Шипкой. Худ. В.В. Верещагин. 1879 г.

На картине «После атаки. Перевязочный пункт под Плевной» живописец воссоздал третий штурм Плевны, в котором погибли около 13 000 русских солдат, в том числе и его брат Сергей Верещагин. Художник долго бродил вдоль разлагающихся тел, чтобы найти брата, и увиденное потрясло его. Похожий эффект производит на публику и его картина «Апофеоз войны» в Третьяковской галерее.

На другом своем полотне «Победители» Верещагин показывает турок, одержавших победу под селением Телиш. Полотно усеяно трупами погибших русских солдат: лейб-гвардии Егерский полк понес тяжелые потери во время атаки. Здесь ужасает варварство живых: турецкие солдаты-победители снимают с трупов одежду и сапоги, обчищают их карманы и весело смеются над плененным русским солдатом. Неуважение к мертвым шокирует. «Я не могу выразить тяжесть своих впечатлений, полученных при прохождении через поля сражений в Болгарии», – говорит художник.

Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев

После атаки. Перевязочный пункт под Плевной. Худ. В.В. Верещагин. 1881 г.

Победители. Худ. В.В. Верещагин. 1878–1879 гг.

Побежденные. Панихида. Худ. В.В. Верещагин. 1878 г.

Картина «Побежденные. Панихида» показывает поле, до горизонта усеянное трупами русских солдат. Единственные выжившие, священник и воин, служат панихиду по погибшим солдатам. Суровое свинцовое небо будто проклинает войну и оплакивает ее жертв…

Через два года после Русско-турецкой войны Верещагин провел грандиозную выставку Балканской серии в Санкт-Петербурге. Его приветствовали как героя: он талантливый художник и бесстрашный воин, участвовавший в боях, тяжелораненный и награжденный орденом за храбрость. Выставка имела огромный успех, но славянофилы подвергли ее критике и обвинили художника в отсутствии патриотизма. Его упрекнул в этом даже меценат Павел Третьяков, ведь в России эта война считалась освободительной, бескорыстной и необходимой для объединения славянских народов. Да и Верещагин был согласен с этим. Он тоже славянофил, но с пропущенным через собственную судьбу отношением к тысячам «безжалостно убитых и искалеченных солдат».

Среди знаменитых полотен, представленных в Третьяковской галерее, есть совершенно уникальное полотно Верещагина. Это «Апофеоз войны», завершивший Туркестанскую серию его работ. Среди выжженной пустыни высится пирамида из человеческих черепов, над которой кружит воронье. На заднем плане –

разрушенный город. Такие пирамиды сооружал полководец Тамерлан. Верещагин отразил в этой картине бессмысленность взаимоуничтожения людьми друг друга и приписал к ее названию «Апофеоз войны» слова: «Посвящается всем великим завоевателям, прошлым, настоящим и будущим».

Работы Василия Верещагина приносят ему мировую известность. Его талант в изобразительном искусстве сравнивают с писательским талантом Льва Толстого. В США ему предлагают гражданство. Он отказывается. Говорят, что за свое антивоенное искусство Верещагин был выдвинут на Нобелевскую премию мира, однако не получил ее.

Также ходили слухи, что Верещагин не только активно участвовал в открытых военных действиях, но занимался и разведывательной деятельностью…

ГЕНИАЛЬНЫЙ БАТАЛИСТ БЫЛ ЕЩЕ И РАЗВЕДЧИКОМ?

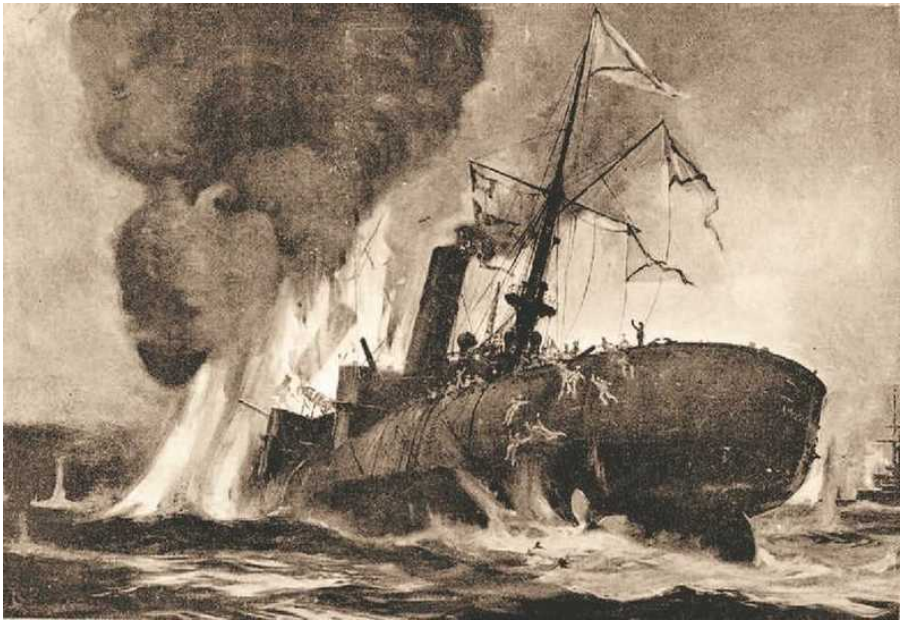
Первыми в этом заподозрили Верещагина англичане, проанализировав его многочисленные поездки по их колониям – вдоль побережья Индийского океана, а также по Гималаям и Тибету. Они предположили, что, помимо сюжетов для своих картин, Верещагин собирал и сведения о дислокации британских войск в их колониях. С подозрением к нему относились и японцы.

В его биографии действительно есть неоднозначные моменты. К примеру, военное министерство неизменно поддерживало его присутствие и участие во многих вооруженных конфликтах – на Кавказе, в Туркестане и Центральной Азии, на Балканах, в Палестине, Сирии и Японии… С другой стороны, он был художником-баталистом, и война была местом его работы. Во всяком случае, до сих пор не найдено ни одного документа, свидетельствующего о том, что Верещагин занимался разведывательной деятельностью.

Апофеоз войны. Худ. В.В. Верещагин. 1871 г.

Известно, что писатель Сомерсет Моэм участвовал в Первой мировой войне в качестве переводчика, военного врача и разведчика. И он не одинок: Грэм Грин, Эрнест Хемингуэй… Но, как бы там ни было, все они остались в истории прежде всего писателями.

Гибель броненосца «Петропавловск», рисунок из газеты «London News»

Илья Репин назвал Верещагина «великим художником своего времени, личностью колоссальной и загадочной». Он художник, который участвовал в многочисленных серьезных военных конфликтах, чтобы показать на своих полотнах весь ужас войны, унесшей на его глазах тысячи жизней. Война же сгубила и самого художника.

В.В. Верещагин погиб на Русско-японской войне 31 марта (13 апреля) 1904 года. Погиб вместе с адмиралом С.О. Макаровым на флагманском броненосце «Петропавловск», который подорвался на японской мине при выходе из гавани Порт-Артура.

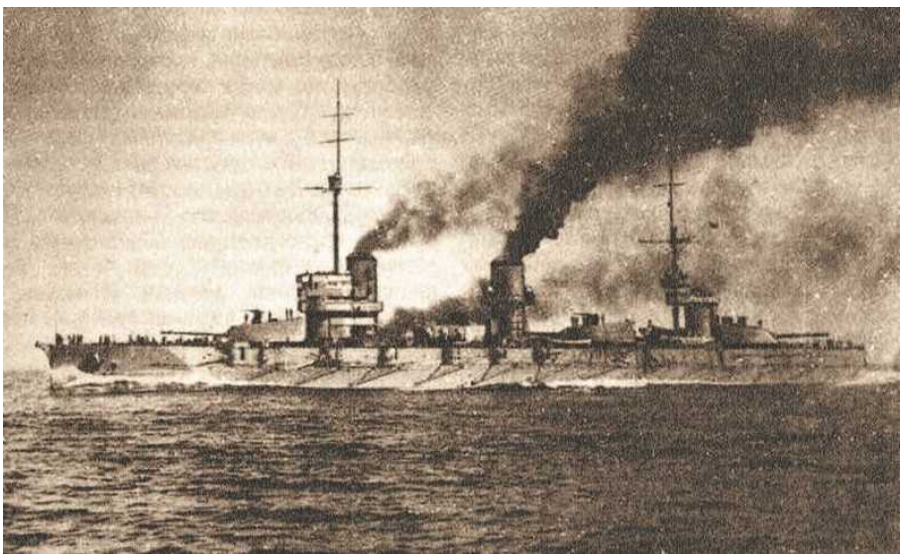
Глава 27. Адмирал Колчак не смог взять Варну и Константинополь

ОН ПРЕВРАТИЛ ЧЕРНОЕ МОРЕ В РУССКОЕ МОРЕ

В годы Первой мировой войны русский флот в целом господствовал на Черном море, а с 1915 года, после спуска на воду линкора «Императрица Мария», его преимущество стало подавляющим. Неприятельские турецко-германские корабли были «закрыты» им в Босфоре, а в портах Варна и Балчик болгаро-германский флот ушел в глухую оборону.

В июне 1916 года император Николай II назначил командующим российским Черноморским флотом 42-летнего вице-адмирала Александра Колчака. Самый молодой вице-адмирал в российской истории получил приказ подготовить десантную операцию по захвату Константинополя.

Колчак прославился за два года до этого блестящей службой на Балтийском море. И союзники России, и ее противники признавали за ним первенство как за лучшим в мире специалистом по организации минных заграждений на морских просторах. Это обеспечило превосходство России на Балтийском море. Молодой вице-адмирал быстро достиг успехов и нового назначения.

Линкор «Императрица Мария»

Болгарские порты Варна, Балчик и Бургас лежали вдоль пути российского флота к Константинополю. Помимо болгарских военных судов, здесь базировались турецкие эсминцы с немецкими экипажами и немецкие подводные лодки, которые создавали проблемы российскому флоту.

Вице-адмирал Александр Васильевич Колчак

Поэтому первой задачей Колчака было заблокировать выход из трех портов в открытое море. Эту науку он хорошо освоил еще на Балтийском море. Всего за несколько месяцев вице-адмирал «закупорил» минными полями пролив Босфор и наиболее крупные порты Черного моря, которые были в руках противников. Таким образом, он достиг своей главной задачи – ограничил присутствие вражеских военных кораблей в открытом море. Сосредоточенный в Севастополе и Констанце (морской порт в Румынии), российский военный флот получил возможность относительно безопасно ходить по Черному морю.

Параллельно с минированием портов вице-адмирал приступил к выполнению следующей задачи – уничтожению неприятельских кораблей и подводных лодок, базировавшихся в болгарских и турецких портах. Они представляли реальную опасность не только для его флота, но и для русских прибрежных населенных пунктов.

25 августа 1916 года силы русского Черноморского флота были сосредоточены близ устья Дуная. Отсюда Колчак намеревался ударить по Варне, в порту которой были заперты боевые корабли неприятеля. А в Евксинограде базировались две подводные лодки – немецкая U-33 и болгарская UB-18, которые создавали серьезные проблемы российскому флоту.

Для атаки на Варну были направлены девять новых сторожевых катеров, эскадренный миноносец «Заветный» и транспортные корабли «Император Александр I», «Император Николай I» и «Алмаз».

«Авианосцы» Первой мировой войны перевозили 20 гидропланов, готовых бомбить Варну. Они охранялись двумя дивизионами эсминцев и линейным кораблем «Императрица Екатерина Великая».

Вице-адмирал поднял свой флаг на миноносце «Счастливый», который возглавлял эскадру. Однако за день до запланированной атаки в море разразился шторм. Главнокомандующий понял, что корабли не смогут подойти в нужную точку к сроку, и скорректировал план.

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ РАЗБОМБИЛ ВАРНУ И УНИЧТОЖИЛ БАЛЧИК

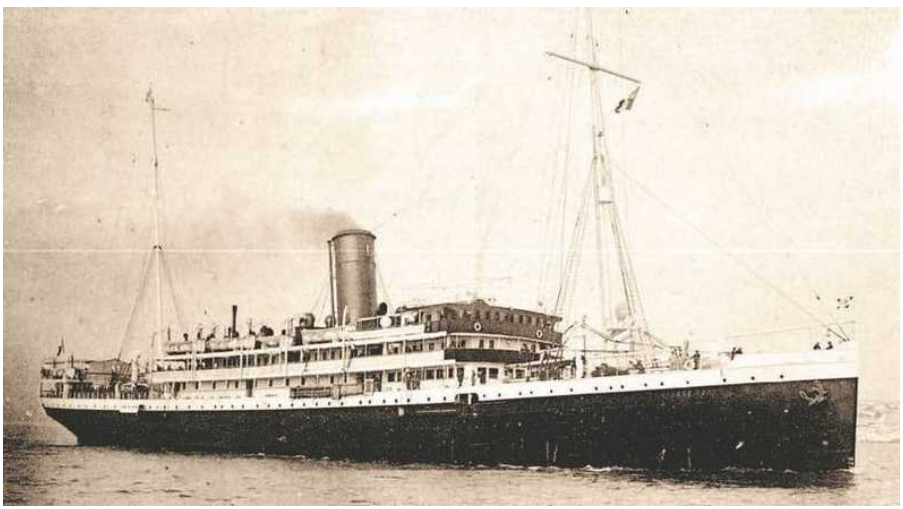
В 25 морских милях от Варны спустили на воду 20 боевых гидропланов. Из-за сильного ветра и большого волнения смогли взлететь только семь из них – остальные остались на воде.

Однако шквалистый ветер повредил три из семи, поэтому до Варны долетели только четыре груженных бомбами гидросамолета. Им удалось сбросить смертоносный груз на гавань и расположенные на берегу зенитные батареи.

Доклады болгарских военных сообщают, что сильный ветер и волнение ослабили ущерб от бомбардировки. Урон нанесли портовой инфраструктуре и одному из кораблей, на котором вспыхнул пожар.

А Колчак в своем докладе указал на недостаточный опыт военных пилотов и техническое несовершенство гидросамолетов. Вице-адмирал резюмировал, что его боевая авиация недостаточно эффективна: «Требуется большая подготовительная работа, и морская авиация может овладеть морем». Его слова оказались пророческими: к концу века авианосцы и морская авиация станут основной силой на море.

После Варны Колчак атаковал Балчик, который был важной базой для снабжения продовольствием болгарской и немецкой армий. Русские атакуют Балчик трижды: 7 сентября, 9 ноября и 13 декабря. На этот раз погода на стороне российского флота. Три боевых корабля приближаются на 4–5 км к расположенному амфитеатром Балчику и обрушивают на город более 80 тонн снарядов! Разрушены мельница, важные портовые сооружения и пути сообщения. Особенно сокрушительным стало нападение в декабре. Огневая мощь российского флота превосходила болгарскую в сотню раз. Город оказался наполовину разрушен, погибли горожане, было много раненых.

Гидроавиатранспортный корабль «Император Александр I»

«Балчик выглядит как кладбище! Мертвый Балчик!» –

восклицала болгарская поэтесса Дора Габе, которая сразу после бомбежки побывала в городе.

Из-за серьезных атак российского флота на болгарские порты шесть немецких подводных лодок и одна болгарская подлодка стали осуществлять круглосуточные дежурства и сумели сорвать часть атак. Тем не менее российский флот достиг превосходства в Черном море. Действия болгарского и немецкого военно-морских флотов были сильно затруднены из-за умело размещенных минных полей у крупных портов.

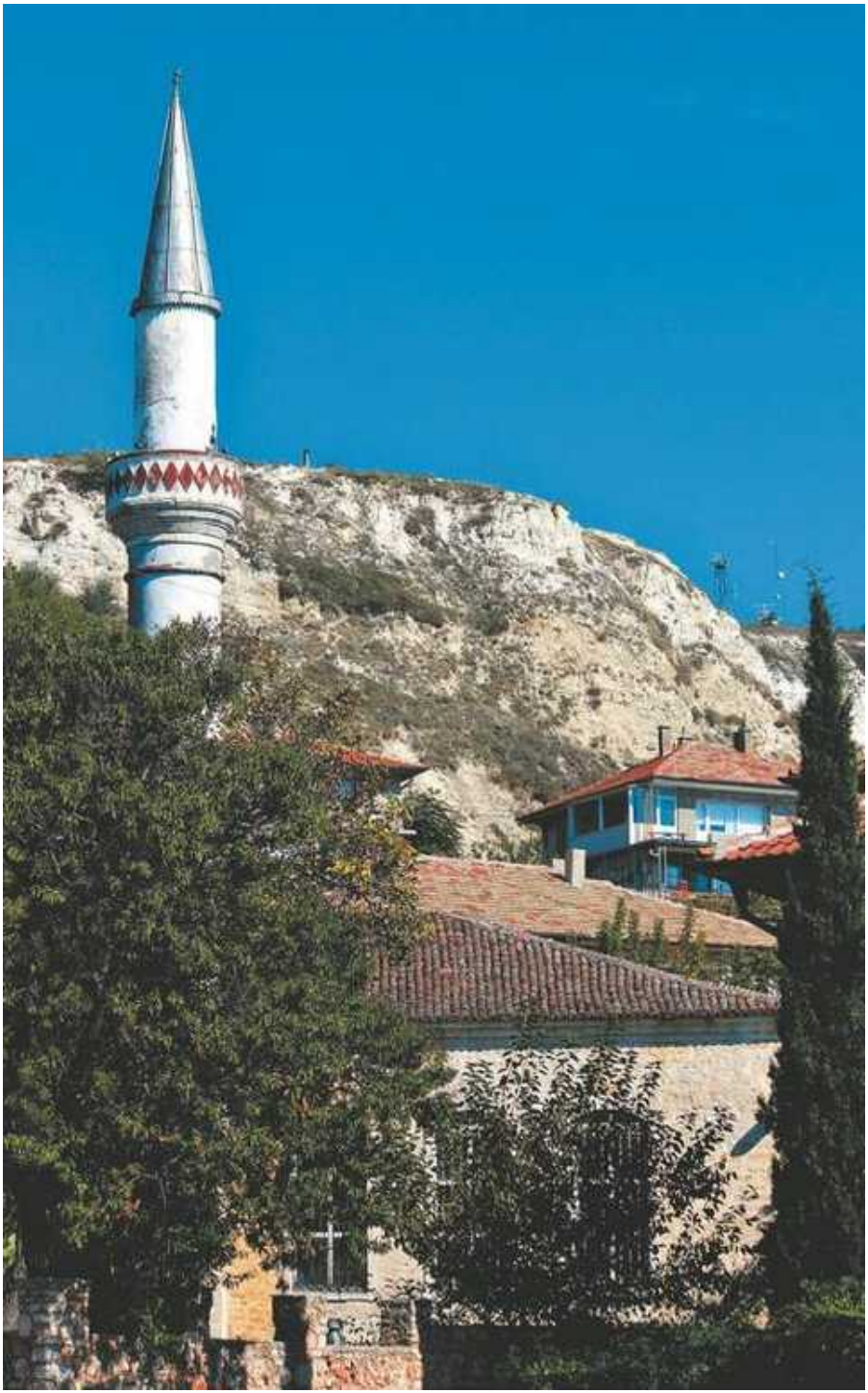

Поэтесса Дора Габе

Подводные мины уничтожили несколько миноносцев и буксир «Варна». Одна из немецких подводных лодок также подорвалась на мине. Все успехи Российского императорского флота были обусловлены новациями вице-адмирала Колчака. Именно против Болгарии он впервые в мире использовал подводный минный заградитель «Краб», специально предназначенный для блокировки подводных лодок противника в его собственных портах.

Вице-адмирал выполнил поставленные императором задачи менее чем за полгода. Количество вражеских кораблей в Черном море заметно сократилось. Регулярно приходили сообщения об очередном подорвавшемся на мине турецком, немецком или болгарском военном судне.

Российские газеты публиковали восторженные репортажи с портретом Александра Колчака на первых страницах. Российская армия готовилась к крупномасштабной атаке на Константинополь с моря и на суше. Однако очень скоро преимущество российского флота было потеряно: в столичном Петрограде назревали социальные потрясения.

Уголок старого Балчика

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПОДКОСИЛА РОССИЮ И

СПАСЛА КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Февральская революция 1917 года застала вице-адмирала Колчака в Батуми. Именно тогда он предложил российскому военному командованию организовать крупномасштабную операцию против Константинополя, чтобы отвлечь общественное мнение от Петроградского мятежа.

Но в Петрограде уже царил революционный экстаз, и никто не обратил внимания на слова царского вице-адмирала Колчака, которые сохранились в его докладе: «Мы стоим перед распадом вооруженных сил, поскольку старые формы дисциплины рухнули, а новые не созданы».

Позже революция пришла и на его корабли. Произошли мятежи. 5 июня матросы арестовали заместителя командующего флотом. 30 июня Колчак подал в отставку, понимая бессмысленность своих усилий. Дальнейшая судьба Колчака хорошо известна, вплоть до его расстрела в Иркутске 7 февраля 1920 года…

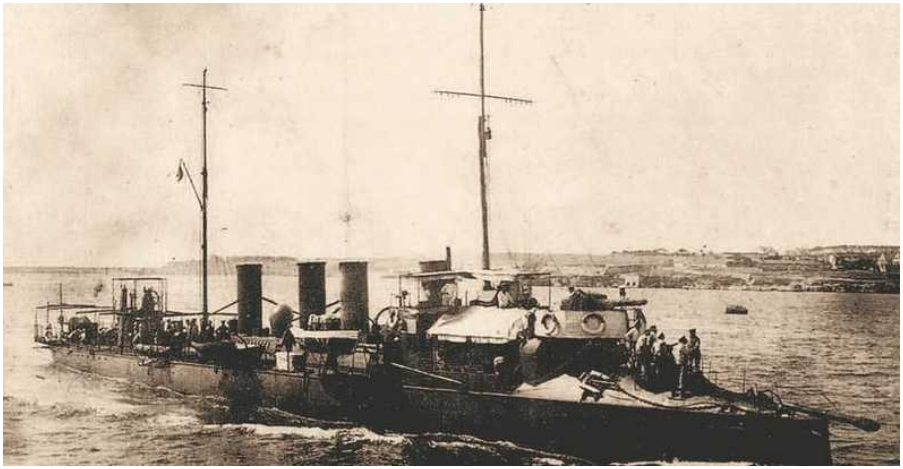
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ ПОСЛЕ КОЛЧАКА

До падения Третьего Болгарского царства историками Болгарии была создана колоссальная военно-историческая литература о боевых действиях против России. Но в период социализма эта тема была табуирована. Противостояние Болгарии и России не вписывалось в идеологическое клише «братских отношений» между СССР и Болгарией в период 1944–1989 гг., когда два государства вращались на одной идеологической орбите.

Поэтому столкновения между ними долгое время были предметом пристального внимания цензуры. И потому сегодня многие болгары и русские почти ничего не знают об этой русско-болгарской войне. И действительно сложно понять, как так случилось, что всего через 35 лет после Русско-турецкой войны 1878 года Россия-освободительница и освобожденная ею Болгария вступили в кровавое столкновение друг с другом.

Вспомним парадоксальный эпизод той войны. Тогда эсминец «Лейтенант Пущин», подорвавшись на болгарском минном поле, буквально разломился на две части и затонул у Варны. Погибли 80 человек, 15 были взяты в плен на болгарском берегу. В чем парадокс? А в том, что лейтенант Леонид Пущин, в честь которого был назван эсминец, был героем Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) и рисковал своей жизнью ради освобождения

Болгарии!

Эсминец «Лейтенант Пущин»

Другим парадоксом является то, что часть российских морских офицеров, атаковавших Варну под командованием вице-адмирала Колчака, несколько лет спустя находит братский прием в бомбардированной ими Варне. Они прибывают туда кораблями из Севастополя в качестве белогвардейских политэмигрантов. Их радушно встречают болгарские власти и народ, но это уже тема другого рассказа…

Глава 28. Как Болгария спасла, а потом предала русских белогвардейцев

МЕСТЬ ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

После окончания Второй мировой войны правительство побежденной Болгарии получает необычное распоряжение. Оно было выдано ей контрольной комиссией союзников, состоящей из представителей СССР, Великобритании и США. Полученный документ требовал немедленной регистрации… всех белогвардейцев. Запрос комиссии был сделан по настоянию Москвы.

В Болгарии действительно проживала одна из крупнейших диаспор российских эмигрантов, бежавших туда от Красной армии и советской власти. Статистика показывает, что в 1919–1923 гг. в страну прибыли более 35 000 русских – солдаты и офицеры армии Врангеля и гражданские беженцы. Эти люди преодолели тяжелые перипетии эмигрантской судьбы и умудрились найти свое место в болгарском обществе.

Однако выяснилось, что родина не забыла о них. Спустя четверть века после их побега она пустила по их следам военную контрразведку Смерша (Смерть шпионам!) – и болгарскую госбезопасность, которые выполняли требование советских представителей комиссии союзников. Они установили, что к концу 1947 года «белогвардейцев» в Болгарии насчитывается более 23 000 человек. Но почему вдруг Кремль заинтересовался эмигрантами, которые так давно бежали из России?

Ответ на этот вопрос до некоторой степени дают рассекреченные архивы Комитета государственной безопасности Болгарии. В них есть радиограмма из МВД Болгарии, адресованная всем его районным подразделениям, в которой говорится: «Проверьте всех белогвардейцев, которые выступали в качестве добровольцев в оккупационном корпусе Сербии и на Восточном фронте, указав их имена».

Обложка удостоверения сотрудника Смерша

На первый взгляд, этот интерес кажется понятным. После Второй мировой войны повсеместно разыскиваются те, кто каким-то образом поддерживал нацистов и их союзников. Однако в распоряжении требуется установить не только имена предателей, сотрудничавших с гитлеровской Германией, но и зарегистрировать абсолютно всех белогвардейцев, а также указать причины их приезда в Болгарию.

Приказ ГБ ясен, но трудно проследить судьбу всех российских эмигрантов в период 1918–1923 годов. Тогда в Болгарию прибывали тысячи беглецов со своими семьями. Около двух третей – вооруженные офицеры и солдаты Белой гвардии, остальные – гражданские лица: инженеры, литераторы, художники… Многие из них, особенно российские аристократы и офицеры, лишь пересекали Болгарию по пути в Париж, Прагу и другие европейские столицы.

ПОЧЕМУ БОЛГАРИЯ ПРИНЯЛА ОГРОМНУЮ ЭМИГРАЦИОННУЮ ВОЛНУ?

Во-первых, потому, что болгарское общество чувствует себя должником народа, который вернул ему государственность. Конечно, Болгария три года воевала против Николая II в Первой мировой. Ее пропаганда демонизировала русского царя и его

семью. Но, тем не менее, болгары помнят, что его дед, Александр II, начал Освободительную войну с турками. Когда среди эмигрантов выявляются 550 человек, участников войны 1877–1878 гг., болгарское правительство выделяет им пенсии в размере 2500 левов (неплохая сумма, если учесть, что зарплата учителя в столичной школе тогда была около 2000 левов).

Белые генералы, эмигрировавшие в Болгарию. 1921 г.

Во-вторых, русские из той же цивилизационной группы – православные христиане с близкой историей и близким языком. 28 марта 1920 года Священный синод БПЦ выходит с призывом в «Церковной газете»: «Взять русских беженцев в свои дома; относиться к ним как к братьям».

И, в-третьих, как побежденная страна в только что закончившейся Первой мировой войне, Болгария обязуется перед победителями принять часть бегущих из России эмигрантов. Лига Наций также просит Болгарию приютить российских политэмигрантов, прибывающих кораблями в Константинополь.

София принимает беженцев и устраивает их: предоставляет им жилье, работу, лечит раненых. Эмигранты создают свои школы, больницы. В Болгарии белогвардейцы чувствуют себя как дома. Их главнокомандующий генерал Александр Кутепов разместил свою штаб-квартиру в Велико-Тырнове, а войска расквартировал в казармах разных городов. Белая гвардия поддерживает состояние боеготовности, чтобы вести новые битвы с Красной армией. Дошло до того, что эта обученная армия числом превысила болгарскую, сокращенную Нейиским договором. Военные имеют свои военные суды, которые выносят приговоры, в том числе смертные! Очень быстро русские эмигранты в Болгарии обрели уверенность в себе.

Эти новости доходят до Москвы и вызывают беспокойство Кремля. Руководству Советской России удается убедить премьер-министра Александра Стамболийского, что белогвардейцы готовят переворот в Болгарии.

Чаша терпения правительства переполняется, когда несколько болгарских изданий публикуют секретное письмо барона Врангеля руководителю белогвардейской разведки Самохвалову. В нем обсуждается план захвата в Софии почты, центральной электростанции и вокзала. Фракция коммунистов в болгарском парламенте призывает правительство устранить опасность. В конце концов обеспокоенный Стамболийский разоружает белогвардейцев и выдворяет отдельных командиров из страны.

Александр Стоименов Стамболийский – премьер-министр Болгарии в 1919–1923 гг.

А БЫЛА ЛИ ПОПЫТКА БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ПЕРЕВОРОТА?

Позже выяснится, что большинство «доказательств» о подготовке переворота были подтасованы советскими спецслужбами, поскольку Москва была обеспокоена наличием вражеской армии в Болгарии. Но действительно ли

белогвардейцы намеревались захватить власть в Софии, чтобы затем пойти на Советскую Россию? Это остается лишь предположением.

В тот момент у Софии и Москвы были общие интересы. Обеим столицам было важно обезвредить остатки армии Врангеля в Болгарии. Этот факт не мог не беспокоить болгарские власти. Они, воспользовавшись ситуацией, не только разоружили белогвардейцев, но и выдворили из страны ее командиров.

Тем не менее многие российские эмигранты остаются жить в Болгарии и быстро интегрируются в общественно-политическую и экономическую жизнь страны. Большинство из них образованные люди. Они постепенно закладывают основу целых отраслей болгарской экономики, культуры и науки.

Газетные объявления того времени дают представление о профиле «белогвардейцев». Например, 24 февраля 1922 года газета г. Ловеча публикует такое объявление: «Российский офицер, выпускник консерватории, дает уроки игры на фортепиано за скромное вознаграждение». Подобных примеров великое множество. Правительство Болгарии поддерживает эмигрантов. А они, со своим образованием и опытом, реально поддерживают развитие страны.

Генерал Петр Николаевич Врангель

Статистика показывает, что в Болгарию эмигрировали более 50 профессоров Петербургского университета, было много ученых из Московского университета, из Киева. Большинство из них нашли работу по своим специальностям. Таким образом, эмигранты заняли достойное место в болгарском обществе. Они чувствовали себя равноправными гражданами государства. О

масштабах деятельности русской диаспоры, ее правах и свободах можно судить по тому, что в 20-е годы прошлого века в Болгарии издавалось 85 газет и журналов на русском языке!

Но, конечно же, многих эмигрантов тянуло на родину. Руководство СССР пользуется этим моментом и предпринимает ряд шагов, чтобы вернуть их и поквитаться за прошлые «грехи». С помощью болгарской компартии советское правительство создает в Болгарии комитеты по возвращению на родину. Часть русских поверили обещаниям. Около 4000 эмигрантов получают амнистию и отправляются из Болгарии, через Стамбул, обратно в Россию.

Однако поток желающих вернуться резко иссякает, когда родственники уехавших на родину получают информацию о том, что большинство репатриантов были сосланы в лагеря или исчезли без следа…

Офицеры Лейб-гвардии Семеновского полка в Болгарии. 1922 г.

ЭМИГРАНТЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОЗЖЕ

В этой войне Болгария выступает союзницей гитлеровской Германии. Эмигранты оказываются в стране, которая воюет с их родиной. Но ведь они и сами воевали с коммунистами. На чьей же они стороне в этот раз?

Часть из них еще в 1936 году уехали из Болгарии в Испанию и участвовали в гражданской войне на стороне диктатора Франко. Около 3000 русских из Болгарии вступили в образованный в 1941 году в Югославии Русский охранный корпус, который сражался на стороне фашистов против партизан Тито, а позже – и против Красной армии.

После войны они вернулись в Болгарию, но быстро были арестованы новым коммунистическим правительством страны и отправлены в СССР. Дальнейшая судьба большинства из них неизвестна. Лишь немногие смогли выжить после ГУЛАГа и вернуться в Болгарию. Вот характеристика органов безопасности на этих людей, из которой можно понять отношение к ним: «Особенно пожилые эмигранты-белогвардейцы по-прежнему остаются непримиримыми и все еще смотрят с ненавистью на советскую власть и Красную армию…»

И если судьба «врагов народа» из белогвардейцев была предопределена, тысячи остальных русских эмигрантов в начале 1950-х годов снова встают перед выбором: Москва начинает еще одну кампанию по возвращению российских беглецов.

Как видно из архивов КГБ НРБ, советское правительство стремилось таким образом устранить последние эмигрантские организации за рубежом и вернуть своих бывших соотечественников на контролируемые территории. В 1954 году советский посол в НРБ Юрий Приходов организовал серию встреч с русскими эмигрантами. Разъяснительная работа имеет эффект. Архивы показывают, что 3200 эмигрантов добровольно записываются в посольстве для возвращения в СССР. Некоторые из этих людей действительно уезжают. Однако в скором времени из России снова просачиваются предупреждения оставшимся в Болгарии, чтобы те не торопились с отъездом. Процесс возвращения во второй раз был приостановлен.

Лишь через десяток лет Советский Союз перестанет активно интересоваться бывшими белогвардейцами, понимая, что они уже не так опасны. Все-таки минуло четыре десятилетия с момента их эмиграции. Даже прибывшие 20-летними в Болгарию уже достигли пенсионного возраста. Впрочем, КГБ Болгарии продолжает следить за настроениями этих людей и сообщать об их возможных «вражеских» действиях.

На практике спустя полвека после эвакуации тысяч российских эмигрантов в Болгарию следы большинства из них теряются. Канули в неизвестность дворянские семьи, роды потомственных офицеров, писателей, ученых. В начале 1920-х годов в Болгарии находились 4 русских губернатора, 10 генералов, несколько адмиралов. Речь идет о части элиты российской нации. Будет ли когда-нибудь судьба этих людей объектом изучения не только спецслужб, но и ученых-историков? Будем надеяться, что да.

Глава 29. Как русский эмигрант спас болгарскую столицу от пожара

ЦАРЬ И МИНИСТРЫ ПОПАЛИ В ОГНЕННЫЙ КАПКАН

10 февраля 1923 года в переполненном зале Национального театра в Софии идет спектакль, посвященный 65-летию болгарского театрального искусства. Среди зрителей – царь Борис III, депутаты, министры, мэр Софии.

Внезапно сцена вспыхивает: от газовой лампы загораются шторы и декорации. Пламя перекидывается в зал и охватывает первые ряды. Публика в панике бежит к выходам, но они заперты для безопасности высоких гостей. Зрители мечутся в огненной ловушке. Все это происходит на глазах царя, министров и мэра города.

В этот трагический момент один из зрителей берет инициативу на себя. Это российский офицер Юрий Захарчук. Ему удается обуздать панику и организовать эвакуацию людей из горящего зала, а затем и возглавить тушение пожара.

В те годы центр Софии представлял собой старые деревянные строения, и, если бы пламя театра перекинулось на них, пожар имел бы катастрофические масштабы и последствия.

Национальный театр имени Ивана Вазова, г. София

На следующий день вся София говорит о герое, 33-летнем капитане армии Врангеля. Вскоре его вызывает к себе министр

внутренних дел. В разговоре выясняется, что Захарчук в прошлом руководил пожарными службами в российских городах Житомире, Тузле и Ананьеве. Министр назначает его командиром столичной пожарной части. А еще несколько лет спустя Захарчук командовал уже всеми пожарными в стране и руководил ими до самой своей смерти в 1944 году.

КТО ЖЕ ОН, СПАСИТЕЛЬ СОФИИ?

Юрий Порфирьевич Захарчук – русский дворянин, родившийся в Киеве. Окончил военное училище и юридический факультет университета. Еще в 16 лет начал изучать пожарное дело. Дослужился в армии до звания капитана, имел военные награды. После революции вступил в Белую гвардию, под командование генерала Врангеля.

Во время эвакуации белогвардейцев оказался в Стамбуле. Уже через год Захарчук создал пожарную службу в центральном районе города – в Бююкдере, организовал поставку специальной техники из Франции. Вскоре в Стамбул перебрались и его жена с дочерью, сумевшие бежать из России. Однако в восточном мусульманском мегаполисе им было неуютно, и семья отправилась в Софию.

Юрий Порфирьевич Захарчук

Отлично образованный и имеющий солидный опыт, Захарчук быстро наладил пожарное дело в Болгарии должным образом. В 1929 году руководители английской пожарной охраны, наблюдая за его действиями, говорят меж собой, что «софийская команда под руководством мистера Захарчука обладает великолепными качествами и, возможно, лучшая в мире».

РУССКИЙ ОФИЦЕР НАВЕЛ ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОРЯДОК В

Он ставит строгое условие: ни один из его подчиненных не вступает в политические партии. Захарчук обеспечивает их лучшей техникой, наращивает штат пожарных, выбивает им достойную оплату и досрочный выход на пенсию. Сам регулярно патрулирует Софию верхом на белом коне, а во время пожаров лично руководит действиями подчиненных. Горожане шутят: «Юра Захарчук является на пожар за пять минут до его начала». Русский пожарный быстро становится легендой всей Болгарии.

В Европе его называют «рыцарем огнеборческой чести». В 1932 году возглавляемая им столичная команда занимает первое место на соревнованиях в Европе. Царь Борис говорит о нем: «Дайте мне еще 20 таких Захарчуков, и я преобразую Болгарию». Юрия Захарчука приглашают на коронацию английского короля Георга VI в Лондон. Он получает награду от официального Парижа за спасение во время пожара французского посольства в Софии. Король Бельгии Леопольд III награждает Захарчука орденом Короны. Всего российский эмигрант получил за свою карьеру более двух десятков высших болгарских и европейских наград.

Во время бомбардировки Софии американскими самолетами во время Второй мировой войны Захарчук участвует в тушении состава с боеприпасами. Царь Борис III подписывает указ о награждении его высшим болгарским орденом. Захарчук – один из немногих в Болгарии, дважды получивший орден «Св. Александр» из рук царя Бориса III. Семья монарха часто приглашает его во дворец. Чтобы приучить своих детей Симеона II и Марию Луизу к порядку и дисциплине, Борис III регулярно отправляет их к Захарчуку. Он дружит с болгарским монархом, и в итоге эта дружба выходит ему боком.

Орден Короны – королевская государственная награда Бельгии

Орден «Святой Александр» – государственная награда Болгарии с 1882 по 1948 гг.

Блестящая карьера Захарчука закончилась в одночасье после вступления советских войск в Болгарию 8 сентября 1944 года. Друг из полиции предупредил, что «пожарного-монархиста», близкого к царской семье, ждет арест. И у самого Захарчука не было иллюзий относительно того, что его ждет, но он никуда не

скрылся и не попросил убежища ни в какой из западных дипмиссий в Софии, хотя вряд ли они отказали бы человеку, спасшему французское посольство и удостоенному английских и бельгийских государственных наград.

Он решил уйти, как русский дворянин и офицер. 10 сентября 1944 года Юрий Порфирьевич Захарчук застрелился из личного табельного оружия. В предсмертном письме написал кратко: «20 лет я честно служил Болгарии. Ни в никаких политических делах не участвовал. Я люблю Россию и Болгарию!»

Глава 30. Брат Михаила Булгакова был известным футболистом

ЕГО КОМАНДА ДВАЖДЫ ПОБЕЖДАЛА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЧЕМПИОНАТЕ БОЛГАРИИ

В августе 1921 года в Варну приезжает еще одна группа эмигрантов-белогвардейцев во главе с генералом Александром Кутеповым. На этот раз корабли приходят из Галлиполи, где находился 25-тысячный контингент армии Врангеля, эвакуированный год назад из Крыма.

После мучительного пребывания на побережье Дарданелл солдаты и офицеры элитных Корниловского и Марковского полков понимают, что нового похода против большевистской России не будет и им придется перестраивать свою жизнь. Турки относятся к ним недружелюбно, поэтому часть из них решают Среди прибывших в Варну – и 22-летний Иван Булгаков. Он шестой из семерых детей киевского богослова Афанасия Булгакова. Самый старший – Михаил – будущий драматург и писатель, который позже напишет «Собачье сердце», «Белую гвардию» и обессмертивший автора роман «Мастер и Маргарита». Однако мало кто знает, что Иван Булгаков прославился в Европе раньше, чем Михаил Булгаков обрел мировую известность.

Генерал Александр Павлович перебраться в Болгарию. *Кутепов*

Иван Булгаков не успел окончить обучение в 1-й Александровской гимназии в Киеве из-за революции 1917 года. Он сражался против большевиков в Астраханской армии, а затем – в рядах соединений под командованием Врангеля в Крыму. В 1920 году части Белой армии были вынуждены эвакуироваться в Галлиполи, а через год эмигрант Булгаков впервые ступил на

варненскую пристань.

Иван Афанасьевич Булгаков

Иван – многосторонне развитый молодой человек. Он сочиняет музыку, пишет стихи, организует культурно-просветительские вечера. А еще он отлично играет в футбол и входит в состав команды «Галлиполи», созданной русскими эмигрантами. Неожиданно для всех этот клуб выигрывает матч за матчем и создает трудности даже главной городской команде Варны «Владислав». Тренерский штаб варненской команды впечатлен профессиональной игрой полузащитника Булгакова и в 1922 году приглашает его в свой клуб.

Крепкий физически и обладающий отличной техникой, Булгаков быстро становится капитаном команды. Ваня, как его называют болельщики, – любимец футбольной Варны. При нем его клуб дважды выигрывает национальные чемпионаты Болгарии, в 1925 и 1926 годах, побеждая в том числе и в тяжелых поединках со столичным «Левски». Такого успеха до тех пор не добивалась ни одна провинциальная команда.

«Владислав» играет серию матчей в соседних европейских странах. Благодаря голу Ивана Булгакова он обыгрывает «Кюстенджу» в Бухаресте. Имя русского эмигранта становится известным не только в Болгарии, но и в футбольной Европе. Его фотографиями пестрят страницы газет и журналов. Булгаков защищал цвета «Владислава» в течение восьми лет, в том числе будучи капитаном команды.

В Варне Иван знакомится с Надеждой Минко, дочерью героя Русско-турецкой освободительной войны, генерала Кирилла Борисовича Минко. Молодые люди вступают в брак, и год спустя у них рождается дочь Ирина.

Кроме занятий футболом Иван Булгаков пишет стихи, сочиняет музыку и играет на струнных инструментах. Он организует детский ансамбль балалаечников, который участвует в концертах в Варне. Сочиняет нотные партитуры и пишет музыку к стихам собственного сочинения и сам их исполняет.

В то же время Михаил Булгаков становится все более известным писателем и драматургом в Москве. Он уже опубликовал свой роман «Белая гвардия» и повесть «Дьяволиада», его пьесы «Зойкина квартира» и «Дни Турбинных с успехом идут в московских театрах.

ФК «Владислав» (Варна), первые чемпионы Болгарии, 1925 г. И. Булгаков – третий справа

Писатель Михаил Афанасьевич Булгаков

Иван Булгаков, который с детства обожает старшего брата,

отправляет ему свои стихи. В архиве Михаила Булгакова сохранилось письмо Ивана, написанное 26 января 1926 года, с просьбой оценить восемь его стихотворений, сочиненных в Болгарии. Среди них «Страшный суд», в котором чувствуется влияние философа Владимира Соловьева и его «Краткой повести об Антихристе».

СВОИМ СТИХОТВОРЕНИЕМ МЛАДШИЙ БРАТ ПОДСКАЗАЛ СТАРШЕМУ ЗАМЫСЕЛ РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Авторы популярной «Булгаковской энциклопедии» говорят, что это стихотворение наиболее созвучно идее появления Антихриста (Воланда) в романе. Есть вероятность, что «Страшный суд» Ивана Булгакова подсказал замысел «Мастера и Маргариты» Михаилу Булгакову. Печаль младшего брата, выраженная в стихотворной форме, отозвалась у старшего брата сознанием свершившейся великой беды, поразившей русский народ. Находясь в России, он понимал, что это уже не только Россия, но и мир, в который явился Антихрист. Одинаковые с братом чувства порождали и сходные мысли, запечатленные затем в творчестве. Подобные настроения по поводу конца света присущи и другим русским авторам в эмиграции, пережившим кошмар революции и испытавшим последующую ностальгию, отчаяние и безнадежную тоску в изгнании.

Вот это «мистическое» стихотворение младшего брата, написанное им в 1925 году:

Иван Булгаков
СТРАШНЫЙ СУД

Не подвигом, не громом славы,
А днями скорби и тревог
В огне восходит год кровавый
На кровью крапленный порог.
Весами неба грех не взвесить,
Не схоронить, не уберечь.
Встречают Крест и Полумесяц
Открытого в словах Предтеч.
Земля исполнит Откровенье:
Где радость – скорбь, где пенье – крик,
И солнце отвернет с презреньем
Багряно-пламенный свой лик.
Одетый в пурпуры зарницы,

Брильянтами осыпан рос,
Сойдет Антихрист, Сын Денницы,
Как небом посланный Христос.
Ему, последнему мессии,
Последняя открыта казнь.
Пред ним склонит покорно выю
Земле измученной боязнь.
И, протянув из звуков медных
По небу трепетную нить,
Трубой печальной Ангел бледный
На Страшный суд начнет будить.

МИХАИЛ БУЛГАКОВ: «ТВОЯ МУЗА МРАЧНА И ПЕЧАЛЬНА»

Михаил Булгаков отказался от детальной оценки творчества своего брата. Сохранилось только одно письмо, в котором он довольно жестко рецензирует стихи Ивана Булгакова.

«Во многих местах смысл затемнен. Изображения не ясны. Есть верные и истинные моменты, за которыми следует слабые, которые все портят. И это видно во многих стихотворениях. Они написаны туманно. Мысль не была высказана до конца», – пишет Михаил Булгаков. «Твоя муза мрачна и печальна», – заключает он, но советует брату следовать за ней.

Он похвалил только одно стихотворение, «Стара Планина», в котором «все правильно, а изображения настоящие». Почему Михаил Булгаков похвалил именно эти вирши, остается загадкой. Впрочем, судите сами:

Иван Булгаков
СТАРА ПЛАНИНА

Балкан. Кровавые утесы.
Гигантской брошенный рукой
Осколок, словно знак вопроса,
И, прорубив седой гранит,
Змеистый путь наверх бежит.
Пастух овец сбирает стадо,
Чтоб узкой горною тропой
До темноты в селе быть надо,
Где после трудового дня
Прилечь у дымного огня.
Наш поезд мчится в пасть туннеля.

Ловлю последний луч. Закат
На горы стелет алый плат,
Туманом пеленает ели…
Какая мощь и старина
В тебе, угрюмая страна!

…В сентябре 1930 года Иван Булгаков принял приглашение другого своего брата, Николая, и отправился к нему из Варны в Париж. Ему уже было сложно жить футболом, а отсутствие системного образования мешало найти хорошую работу. Он зарабатывает на жизнь как музыкант в оркестре русского ресторана.

Жизнь Ивана тяжела, и он жалуется на это в нескольких сохранившихся письмах брату в Москву. Последнее из них датировано 4 мая 1934 года. В нем он в очередной раз просит Михаила оценить отправленные ему стихи. «Даже худшая критика лучше, чем твое молчание», – упрекает его Иван.

В Париже Иван Булгаков впадает в кутежи, и как следствие – безденежье, как и многие русские эмигранты, он разводится с женой, все чаще обращается к водке. План троих братьев встретиться в Париже провалился, после того как в 1934 году власти ответили отказом на просьбу Михаила Булгакова разрешить ему посещение Франции.

…Иван Булгаков скончался в 1969 году в Париже. Двукратный победитель национальных чемпионатов Болгарии по футболу никогда больше не вернулся ни в Варну, ни в Россию.

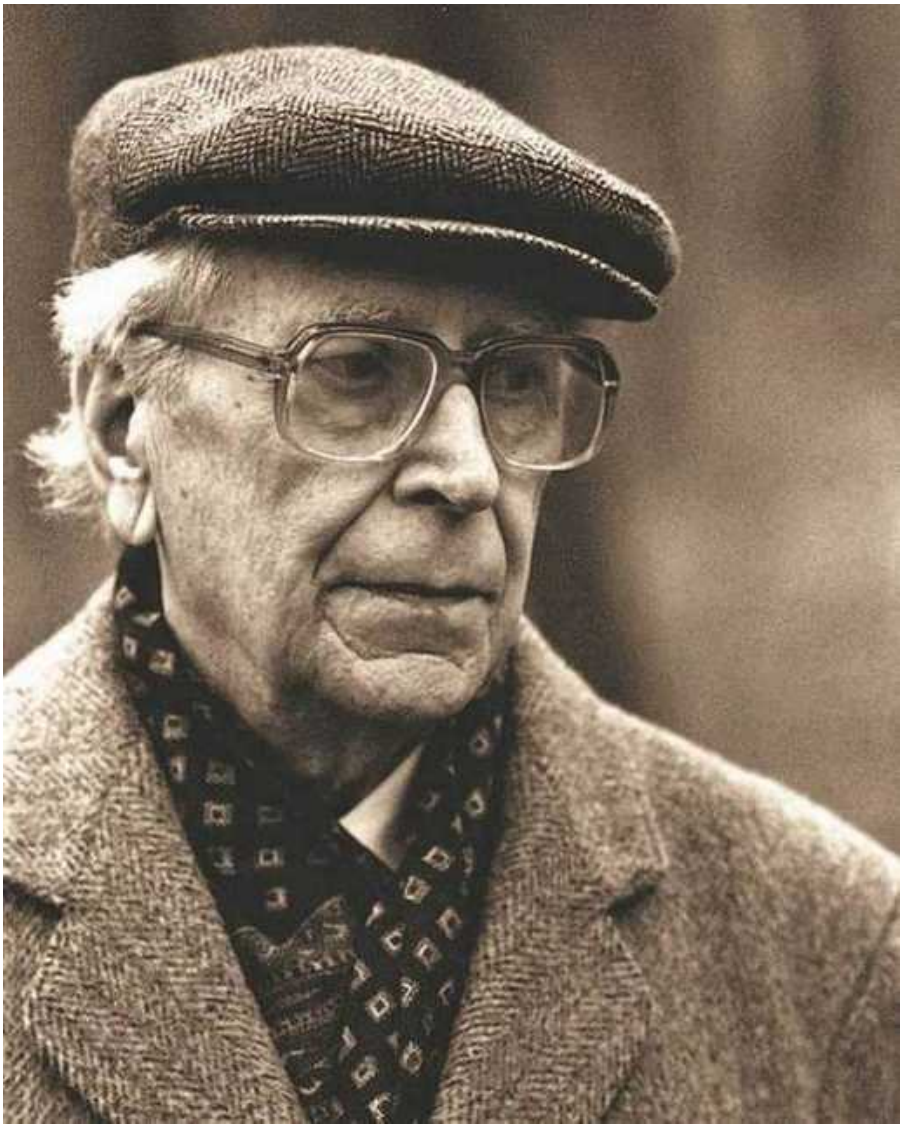
Стара-Планина, Болгария

Глава 31. Император Александр II и генсек Иосиф Сталин были соратниками в борьбе с болгарской схизмой

КАК БОЛГАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОЛУЧИЛА ТОМОС

Истории церквей Болгарии и России настолько взаимосвязаны, что трудно отслеживать и оценивать однозначно их отношения друг с другом с течением времени. Однако есть два неоспоримых факта.

Первый – вклад Болгарской церкви в принятие и распространение православия в России. Может быть, наиболее краткой и емкой в этом отношении является оценка академика Дмитрия Лихачева: «Несомненно, что наше богослужение и книжность пришли к нам, прежде всего из Болгарии». Схожую оценку дает и ныне здравствующий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «В Русской православной Церкви всегда помнят, что именно болгарские ученики святых Кирилла и Мефодия в десятом веке просветили наших предков Святой православной Церковью и приобщили их к славянской письменности».

Дмитрий Сергеевич Лихачев. Фото И. Пальмина

Второй исторический факт также неоспорим: после установления в Болгарии османского владычества в 1396 году на протяжении пяти веков ее церковь выживала благодаря помощи из России.

Но есть несколько моментов в истории двух государств, которые порождают споры. Одним из них является позиция России и ее императора Александра II при наложении схизмы на Болгарскую церковь в 1872 году. Другим – роль Иосифа Сталина при отмене той же схизмы в 1945 году.

ПОЧЕМУ НА БОЛГАРСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ БЫЛА НАЛОЖЕНА СХИЗМА?

В первой половине XIX века, когда Болгария все еще была под Османской империей, церковь стала играть важную роль в национально-освободительном движении болгарского народа. Патриотически настроенные духовные лидеры нации решили для начала обрести церковную независимость от Константинополя, а затем, используя структуры церковной организации, добиться национального освобождения.

Сначала испросили разрешения у Константинопольского патриархата иметь свою независимую церковную иерархию на всех территориях, населенных болгарами. Ведь все болгарские храмы и монастыри еще при завоевании болгарских земель османами были включены в управление Константинопольской патриархии. И теперь, чтобы предоставить автокефалию (независимость) Болгарской церкви, Константинополь должен был отказаться от них. Конечно, подобное согласие не могло быть получено.

Неожиданно болгарам помогли турки. Правительство Османской империи, которое пыталось противостоять христианам в Турции и ослабить российское влияние, издало в 1870 году султанский фирман о болгарской церковной независимости.

Естественно, Константинопольский патриархат встал на дыбы. А какова была позиция России? Император Александр II заботился о православных в Османской империи и Юго-Восточной Европе. Но целостность Православной церкви на этих территориях также имела важное значение для России. Поэтому официальный Петербург поначалу возразил против обособления Болгарской церкви. Дошло даже до того, что по настоянию влиятельного посла России в Константинополе графа Игнатьева турецкое правительство сослало в Измир троих самых активных болгарских владык – Панарета Пловдивского, Илариона Ловчанского и Илариона Макариопольского.

Но усилия российской дипломатии по удержанию Болгарской церкви под духовным руководством Фанара (резиденции Вселенского патриарха в районе Фанар в Константинополе) терпят неудачу.

Митрополит Пловдивский Панарет

Митрополит Кюстендилский и Ловчанский Иларион

Герб Константинопольского патриархата над входом в собор Святого Георгия, Фанар

В 1872 году болгарские владыки восстанавливают средневековую Болгарскую церковь и отделяются от Вселенского патриархата. Официальный Санкт-Петербург понимает, что не может остановить процесс обособления, и потому быстро делает шаг назад, чтобы не потерять союзников-болгар и свое влияние на них, так как в то время среди болгар усиленно проповедуют католические и протестантские миссионеры, которые обещают им самостоятельную церковь под покровительством Ватикана.

С этого момента усилия России и ее посла графа Николая Игнатьева были направлены на то, чтобы предотвратить наложение схизмы (объявления раскола) Вселенским патриархатом на Болгарскую церковь. Игнатьев знал, что этот акт подорвет единство христиан в Османской империи, поэтому приложил все силы, чтобы остановить процесс. Но было уже поздно. 16 сентября 1872 года Вселенской патриархией был созван православный собор, на котором болгары были обвинены в ереси этнофилетизма, т. е. в обособлении по этническому принципу. Наложенная схизма требовала автоматической изоляции болгар от всех остальных православных церквей.

РУССКИЙ СВЯТЕЙШИЙ СИНОД СТОЛКНУЛСЯ С ДИЛЕММОЙ

Дилемма была такова. Если Синод признает схизму, он оттолкнет от себя Болгарскую церковь, с которой связано многовековое сотрудничество. Если Синод не признает схизму, он осложнит свои отношения со Вселенским патриархатом. Потому Синод Русской церкви принял соломоново решение: он отказался от участия в Константинопольском соборе, наложил схизму, но не высказался категорично по болгарской автокефалии. Русские митрополиты в письме Константинопольскому патриархату пишут, что стремление болгар иметь независимую национальную церковную иерархию на территориях под диоцезом Фанара (руководством Константинополя) нужно порицать, но некоторые их требования должны быть удовлетворены. Таким образом, Русская церковь не приняла полностью сторону Константинопольского патриархата, но и не признала открыто болгарскую церковную независимость: это было невозможно в тот момент.

Александр II высказался в том смысле, что гораздо большая беда случится, если болгары примут унию или католицизм от Ватикана из-за упорства Вселенского патриархата. Император видел, что российская политическая элита сочувствует болгарам, и повелел, чтобы они были поддержаны в рамках возможного. Русская церковь отказалась от определения Болгарской церкви как раскольнической. На практике это означало, что она не одобрила схизму.

Митрополит Московский и Коломенский Макарий. Худ. неизвестен. 1880-е гг.

Более того. В 1873 году по настоянию русского Святейшего синода против схизмы открыто выступил архиепископ Литовский и Виленский Макарий (в 1879 году он стал митрополитом Московским и Коломенским). Российское общественное мнение было против схизмы. Все крупные русские газеты резко клеймили

решение Константинопольского патриархата, принятое против «братского славянского народа».

В последующие годы XIX и XX веков русский Святейший синод продолжал поддерживать Болгарскую церковь в рамках разумного компромисса, стараясь особо не противопоставлять себя Константинопольскому патриархату.

СТАЛИН МЕНЯЕТ СТАТУС-КВО

После Второй мировой войны Советский Союз создал социалистический лагерь из стран Центральной и Восточной Европы, в которых были свои церкви. Именно их советское руководство решило использовать в качестве скрытых союзников в обостренном политическом противостоянии миру капитала.

С помощью вынужденно лояльной к советской власти Русской церкви создается сеть православных контактов. Задача состояла в том, чтобы новые союзники проводили линию Москвы в международных христианских организациях, таких как Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей, Христианская мирная конференция. Это можно было делать через голоса православных церквей в странах социалистического лагеря. Болгария была одной из этих стран, и ее самостоятельный голос был крайне полезен Москве.

Поэтому неудивительно, что Русская церковь во времена Сталина твердо выступала за признание объявленной султанским фирманом 1870 года Болгарской церкви автокефальной. Таким образом, добавился бы еще один голос в группе православных церквей, поддерживающих линию Русской церкви, заданную ей советским руководством. А это было необходимо.

Алексий I и экзарх Стефан во время визита патриарха в Болгарию. 1946 г.

После разгрома гитлеровской Германии Советский Союз вместе со странами-сателлитами получает очертания мировой геополитической империи. Тогда же возрождается старая имперская мечта: Москва будет «третьим Римом»! Если бы Болгарская церковь не была наказана, она могла бы своим голосом помочь и этим планам.

Новая коммунистическая власть в Болгарии умело руководит православной церковью в стране. Ожидаемо Москва дает двойную поддержку – политическую и церковную – для схизмы.

В ответ на просьбу Синода Болгарской церкви в октябре 1944 года к русскому Синоду (а это автоматически означало – к советскому правительству) были проведены переговоры с представителями патриархатов Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима.

21 января 1945 года новоизбранный болгарский экзарх и митрополит Софийский Стефан просил «снять с болгарского клира и народа объявленное церковное отлучение и восстановить мир и единение в теле Святой нашей Православной церкви». Просьба экзарха Стефана была удовлетворена 22 февраля того же года Синодом Константинопольского патриархата, а 13 марта того же года в патриархии был торжественно подписан томос об автокефалии Болгарской церкви.

По этому поводу в своей телеграмме патриарху Алексию I болгарский экзарх Стефан указывает: «Благодаря Вашему

внушению и заступничеству схизма снята». Мы можем только догадываться, какие формы имели эти «внушение и заступничество». Но это действительно открыло путь к сотрудничеству между двумя церквями. И не только.

На протяжении десятилетий БПЦ посылает молодых перспективных монахов специализироваться в Московской или Ленинградской духовной академиях, чтобы они потом стали епископами и митрополитами. Они, в свою очередь, затем готовят своих учеников по той же системе образования, которое получили сами. Таким образом, в определенные периоды около 90 процентов руководящих должностей в БПЦ занимали выпускники русских высших церковных школ.

По мнению некоторых болгарских исследователей, во время учебы в СССР часть этих священнослужителей были завербованы советскими спецслужбами. Нередко старшие митрополиты в Священном синоде БПЦ подвергались упрекам (без каких-либо конкретных доказательств) за то, что они следовали интересам Москвы.

В то же время русское обучение болгарских священнослужителей обеспечивало плодотворное сотрудничество между руководством обеих церквей. Порой они имели разные мнения, но чаще выступали с близких позиций.

Глава 32. Глава Болгарской православной церкви был агентом советского ГРУ?

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ЭКЗАРХА СТЕФАНА

Глава Болгарской православной церкви в середине XX века – экзарх Стефан I – умер в 1957 году, после 9-летней ссылки, и на протяжении десятилетий считался жертвой коммунистического режима в Болгарии.

Однако в 1989 году, во времена так называемой перестройки и гласности, экзарх Стефан был обвинен болгарскими историками и журналистами в сотрудничестве с ГРУ – Главным разведывательным управлением Генерального штаба Вооруженных сил СССР.

Экзарх Стефан (в миру Стоян Шоков) родился 7 (по новому стилю – 19) сентября 1878 года в селе Широка Лыка (ныне Смолянской области). Получил начальное образование в родном селе, окончил духовную семинарию в Самокове, духовную академию в Киеве, преподавал в Пловдивской мужской гимназии и Цареградской духовной академии в Константинополе, где сблизился с экзархом Иосифом I. В 1910 году пострижен в монахи под именем Стефан. В 1922 году был избран митрополитом Софийским и прослужил на этом посту 26 лет.

Упорно добивался отмены схизмы, наложенной в 1872 году Вселенским патриархатом на Болгарскую экзархию. Царь Борис III почитал его, и, по всей видимости, у них были хорошие отношения.

Экзарх Стефан не раз открыто выступал против гитлеровской Германии. В 1943 году организовал кампанию против отправки болгарских евреев в лагеря смерти (объявлен праведником мира в мемориале «Яд ва-Шем»). При содействии правительства Отечественного фронта, где доминировали коммунисты, в 1944 году был избран наместником-председателем Священного синода Болгарской церкви. В январе 1945 года (при той же протекции) был объявлен главой Болгарской церкви – экзархом. В феврале того же года при содействии Русской православной церкви (и неофициальной поддержке Советского государства) Вселенский патриарх отменяет схизму, наложенную Вселенским патриархатом на Болгарскую православную церковь в конце XIX в.

Таким образом, Болгарская церковь получает автокефалию во главе с экзархом Стефаном.

Экзарх Стефан I

Старинная открытка с изображением мужской гимназии в г. Пловдив. 1900 г.

Бачковский монастырь, где похоронен экзарх Стефан

Но сам экзарх вскоре теряет доверие власти. Он настаивает на независимости церкви, а коммунистическая София требует послушания. В конце концов, 24 ноября 1948 года, экзарх был свергнут и сослан в село Баня, где он жил в изоляции и забвении до самой смерти – 14 мая 1957 года. Похоронен в Бачковском монастыре.

МОГ ЛИ ЭКЗАРХ СТЕФАН СОТРУДНИЧАТЬ С ГРУ?

Болгарский политолог Антон Тодоров и ряд историков утверждают, что глава Болгарской церкви, еще будучи митрополитом Софийским, в 1943 году был завербован резидентом советской военной разведки в Болгарии Дмитрием Федичкиным.

В качестве своего источника историки называют архивные материалы начальника церковного отдела НКВД генерала Георгия Карпова. С сентября 1943 года до февраля 1960 года генерал был председателем Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР (позже Совете Министров СССР). Он был назначен на этот пост лично Сталиным.

В личном архиве советского генерала было обнаружено письмо неизвестному адресату, подписанное митрополитом Стефаном. Это письмо конца 1940-х годов, т. е. послевоенное, когда экзарх уже отбывал ссылку в селе Баня (община Карлово). Явно надеясь на поддержку, Стефан вспоминает прежние заслуги перед своим корреспондентом и спрашивает его: «Помнишь, дорогой друг, как вы использовали мою машину для радиопередачи на улицах Софии?»

Генерал Георгий Григорьевич Карпов

У экзарха был паккард (американская марка престижных легковых автомобилей). Немцы засекли советский передатчик, но не сообразили, что он мог размещаться в машине религиозного деятеля. Хорошая придумка советской резидентуры – отправлять шифрограммы из автомобиля, разъезжающего по улицам города!

Исходя из этого, исследователь приходит к выводу, что уже в

конце 1943 года митрополит Стефан начал активно сотрудничать с резидентом советской разведки в Болгарии Д. Федичкиным.

Дальше в указанном письме митрополит говорит, что готов сотрудничать и в дальнейшем, при условии, что советские службы помогут ему сохранить место столичного митрополита, а затем – занять должность патриарха БПЦ.

Далее в своих публикациях болгарские исследователи утверждают, что митрополит Стефан, который был подробно осведомлен о политических интригах болгарской верхушки, периодически информировал Федичкина. Он сообщал также о тайных планах болгарских властей и их немецких союзников.

Русская церковь Св. Николая Мирликийского, г. София

Однако неясно, декларируется ли это на основе документов

или вследствие логических домыслов, априори исходя из того, что Стефан являлся агентом и, следовательно, должен был готовить материалы подобного содержания.

Есть также информация о том, что связь резидента с митрополитом поддерживалась через храм Св. Николая Мирликийского Чудотворца (Русская посольская церковь), что на бульваре Царя-освободителя в Софии. Утверждается, что митрополит Софийский использовал кафедру храма в качестве тайника.

Одновременно исследователи заявляют: остается неясным, что послужило поводом для вербовки митрополита Стефана. Они предлагают, что это могло произойти либо на идейно-религиозной почве, либо в результате шантажа на основе компромата, либо быть завязано на корыстном финансовом интересе. Зная образ жизни митрополита Стефана, последнее предположение наиболее вероятно. Он любил компании, часто злоупотреблял алкоголем. Если добавить сюда прошлую связь с Россией (во время учебы в Киеве в молодости), Стефан представляется вполне уязвимым для классических методов вербовки.

Однако в многотомной истории советской разведки, в частности, в ее разделе 42 (том 4) с названием «Наша разведка в Болгарии», отсутствует цитирование источников о болгарском высокопоставленном священнослужителе. Опять же, даже в последних критических исследованиях советской разведдеятельности в Болгарии в период Второй мировой войны, нет никаких сведений об агентурной работе софийского митрополита, хотя он был известен своими антигитлеровскими убеждениями. Объектом его симпатий были страны антигитлеровского блока – Россия, Великобритания, США. Его высокий сан позволял ему выражать свои политические пристрастия, не особо опасаясь санкций. Возможно, что он проявлял готовность к сотрудничеству с антигитлеровскими силами, но был ли он агентом советской разведки в последний год царского режима в Болгарии?

Есть сообщение информатора с агентурной кличкой Бойко, который в 1953 году передает слова экзарха, сосланного в село Баня: «Я в прошлом много помогал советскому посольству…» Тот же осведомитель доносит следующее: «Владыки хотели знать, где те деньги, которые он получил от Советского Союза. Даже Паисий набросился, чтобы избить его».

ЭКЗАРХ СТЕФАН ПОЛУЧАЛ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО ДЕНЬГИ?

Существует также текст Георгия Филева, сокамерника родственника экзарха. Этот заключенный сообщил, что родственник экзарха сказал ему, что «Стефан был возведен в экзархи русскими, потому что до 9 сентября 1944 года устраивал встречи советского дипломата Степана Кирсанова с д-ром Иваном Пашовым и д-ром Минчо Нейчевым»… Вопрос: можно ли доверять заключенному, учитывая принудительные условия, в которых пишутся подобные «документы»? И даже если экзарх организовывал встречи между советскими дипломатами и болгарскими политиками, доказывает ли это его сотрудничество с ГРУ?

Напомним также еще раз, что митрополит Стефан открыто защищал болгарских евреев – в Болгарии их было спасено около 40 тысяч, и Стефан сыграл в этом процессе ключевую роль, что не очень вписывается в модель поведения тайного агента. Хотя агенты-информаторы, занимающие самое заметное место в обществе, конечно, не могут не быть в центре общественного внимания.

Как видим, выводы болгарских исследователей не могут быть ни отвергнуты, ни безоговорочно приняты из-за отсутствия достаточных аргументов. Таким образом, заголовок к этой главе – «Болгарский экзарх Стефан был агентом советского ГРУ?» – в обозримом будущем так и останется с вопросительным знаком.

Глава 33. Почему НРБ не стала шестнадцатой республикой СССР?

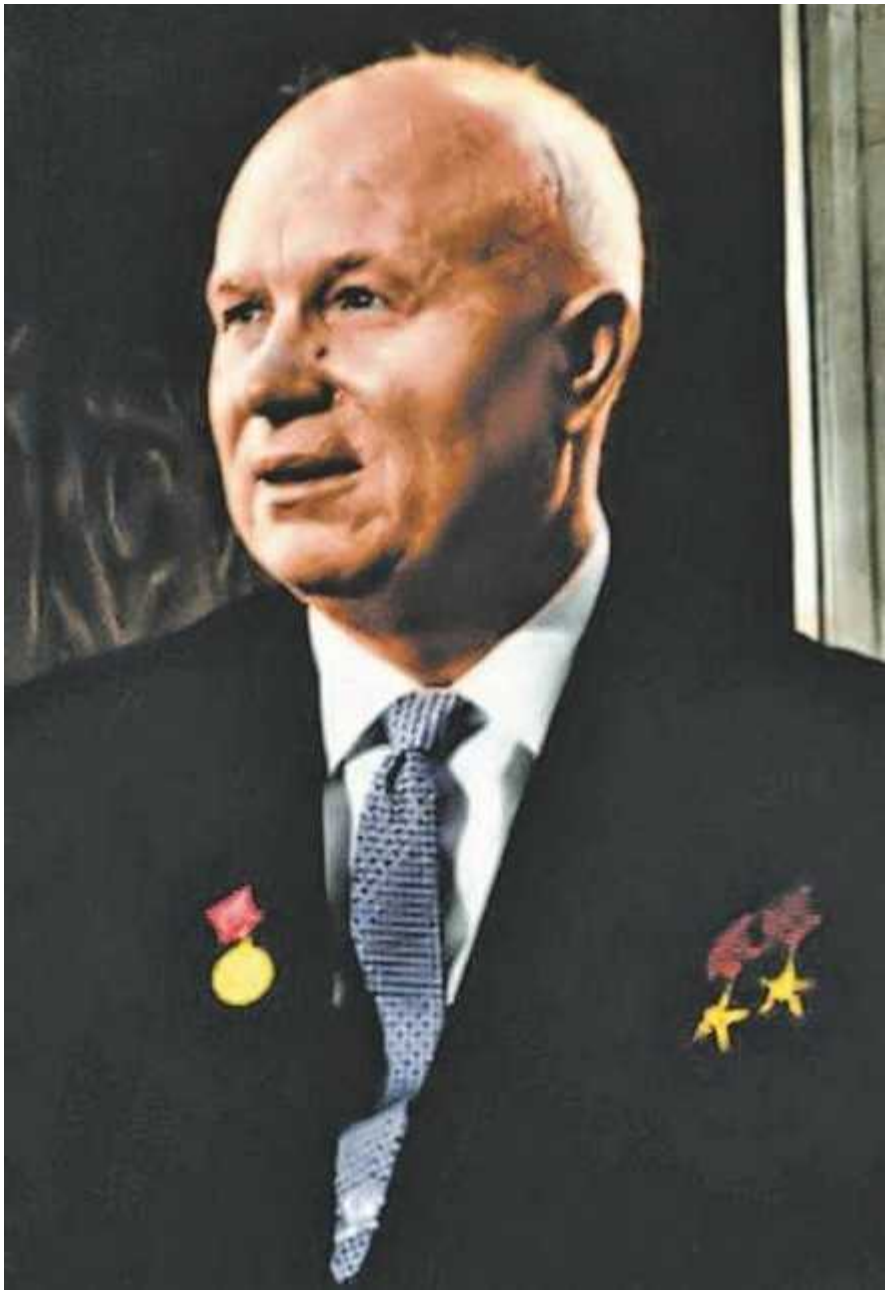
«КУРИЦА НЕ ПТИЦА, БОЛГАРИЯ НЕ ЗАГРАНИЦА!»

Люди старшего поколения в России помнят крылатую фразу «курица не птица, Болгария не заграница!». Говорят, так ответил Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев на предложение своего коллеги Тодора Живкова о вхождении Болгарии в состав СССР. Другая версия гласит, что так советские люди иронизировали над Болгарией, которая никакая не заграница по своему уровню, а скорее шестнадцатая республика СССР.

Как бы там ни было, суть шутливой сентенции точно отражает статус-кво в социалистическом лагере в то время. София была более лояльна Москве, чем даже большинство республик в самом Союзе, не говоря уже о странах того самого соцлагеря. Более того, Болгария была единственной среди восточноевропейских стран, которая не просто зондировала возможность войти в состав республик СССР, но и настойчиво просила о подобном объединении!

ПОПЫТКА № 1. ПОЧЕМУ ХРУЩЕВ НЕ ПРИНЯЛ БОЛГАРИЮ В СССР?

Согласно партийным архивам, первые шаги по реализации этой идеи были сделаны в начале 1960-х годов. Тогда Тодор Живков пытался склонить Никиту Хрущева принять Болгарию в состав СССР. Болгарский руководитель точно выбрал момент для своего предложения: в этот период «непослушные» Румыния, Албания и Китай уже пытались вести самостоятельную политику. А Болгария должна была послужить позитивным примером для других социалистических государств.

Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев

Хрущев выслушал Живкова и спросил, каким будет присоединение – в форме конфедерации или федерации. Болгары восприняли его вопрос как положительный знак и начали лихорадочную подготовку. 4 декабря 1963 года специальный пленум ЦК БКП практически решил, что Народная Республика Болгария откажется от своего национального суверенитета и

начнет процесс слияния с СССР. Это было обсуждено в разделе повестки дня под заголовком «О дальнейшем сотрудничестве и наиболее тесном всестороннем сближении, а затем, в перспективе, и объединении Болгарии с Советским Союзом».

Пленум постановил, что нет необходимости в референдуме: болгарский народ и так примет идею «полного объединения двух наших братских стран». Инициатива Тодора Живкова была оценена как «замечательное проявление интернационализма» и, как водится, принята «бурными овациями членов и кандидатов в члены ЦК БКП».

Но от СССР неожиданно последовал «вежливый отказ». До конца мотивы решения Хрущева неясны. Говорят, он ответил в присущей ему манере, что хитрецы-болгары хотят сесть за наш стол и поесть нашей свининки, а мы должны будем платить за них репарации грекам! Речь шла о причитающейся от Болгарии компенсации Греции за оккупацию ее территории, когда Болгария была союзницей гитлеровской Германии.

Мы не знаем, точно ли так отреагировал Хрущев, но он, безусловно, понимал, что при возможном объединении все болгарские счета будут оплачиваться Москвой. Как бы там ни было, вопрос о «шестнадцатой республике» был отложен до лучших времен. А год спустя Никита Хрущев был смещен своими соратниками и разговор с ним потерял актуальность.

По мнению большинства болгарских политических аналитиков, этим актом Живков хотел закрепить свое руководящее положение в республике и Болгарской компартии. Тем более что в то время экономическое положение Болгарии было аховым даже для соцлагеря. Золотой запас был продан, чтобы погасить долги страны. Частное сельское хозяйство в качестве основного средства существования государства было разрушено коллективизацией, Болгария испытывала нехватку основных продуктов питания.

Генеральный секретарь ЦК БКП Тодор Христов Живков

В поисках выхода из бедственной ситуации болгарские власти организовали в 1962 году секретную акцию по поиску и изъятию драгоценностей. Они отправили милицию и партийных активистов по монастырям и церквям для конфискации церковной утвари как «незаконно нажитого имущества».

София задолжала огромные суммы Советскому Союзу и была обязана выплачивать военные репарации. И у нее не было никаких возможностей вернуть свои долги в реальной перспективе. Да и сам Живков никак не мог справиться с

партийной оппозицией и чувствовал себя неуверенно.

Вхождение Болгарии в состав СССР представлялось спасительным выходом и для него, и для страны, живущей на кредиты. Потому через 10 лет после первой неудачной попытки присоединиться к СССР Живков попробовал еще раз. Уже при следующем лидере Советского Союза – Леониде Ильиче Брежневе.

ПОПЫТКА № 2. ЖИВКОВ ПЫТАЕТСЯ СОБЛАЗНИТЬ БРЕЖНЕВА

На пленуме в июле 1973 года ЦК БКП уполномочивает Тодора Живкова возобновить переговоры с Москвой о слиянии Болгарии и СССР. Причем идея даже не была согласована с ЦК КПСС и самим Брежневым. Вероятно, Живков боялся получить предварительный отказ и поэтому решил пойти ва-банк.

В партийный документ были включены замечательные «интернациональные» предложения. Болгарский народ будет воспитываться с целью «…его предстоящего включения в новую общность людей – советский народ». Национальное перевоспитание будет проходить в «духе любви и преданности СССР и сыновней признательности и верности советскому народу». Встречаются и такие перлы, как «Болгария может быть суверенной и независимой только как часть Советского Союза»…

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев

НАРОД ПОНИМАЕТ СУВЕРЕНИТЕТ, КОГДА ЕСТЬ ЕДА И ВОДА!

Среди экзотических предложений – идея Лычезара Аврамова, кандидата в члены Политбюро ЦК БКП. Как руководитель Болгарской ассоциации туризма и отдыха, он предлагает, чтобы

каждая болгарская семья, живущая на побережье, в летний сезон обязалась предложить жилье хотя бы одной семье из СССР: «Каждый болгарский дом должен принять советских гостей!» Для этого нужны были кредиты на строительство новых квартир на морском побережье. Но и на это не было средств, и идея также провалилась.

В 1970-е годы в БКП уже понимали, что потеря национального суверенитета грозит беспорядками в стране, поэтому документы пленума шли с грифом секретности.

В ЦК КПСС же совсем не спешат с удовлетворением болгарской просьбы. Болгария была полезнее Москве как верная, но суверенная страна-спутник, чем как одна из ее многочисленных республик, чье мнение не имеет никакого веса на международной арене. На текущий же момент Болгария имеет самостоятельный голос в ООН, который она потеряет, если станет шестнадцатой республикой в составе СССР. Кроме того, возможное объединение осложнило бы отношения Советского Союза и с капиталистическими соседями Болгарии.

Несмотря на скепсис Москвы, Тодор Живков продолжает торговать независимостью своей страны с завидным упорством. На крымском форуме восточноевропейских компартий в августе 1978 года он вновь, уже открыто, настаивает на том, чтобы Болгария рассматривалась Москвой как советская республика. И вновь получает очередной отказ.

«Суверенитет – это счастье и благоденствие народа. Мы работаем для народа, а не для проформы», – объясняет Живков на пленуме ЦК БКП. И приводит аргументы: в то время как среднее годовое потребление мяса в Болгарии составляет 35 кг, в СССР оно превышает 65 кг!

Но «Москва слезам не верит»… Балканская республика так и не была принята в состав СССР.

Глава 34. Почему Ванга с особой теплотой относилась к русским?

ЕЕ ДАР ПРЕДСКАЗАНИЯ БЫСТРО СТАЛ ИЗВЕСТЕН

Трудно сказать что-то новое о Ванге. О болгарской ясновидице писали самые тиражные мировые СМИ, ее дар предвидения был известен на всех континентах. Тем не менее отметим одну любопытную деталь. На протяжении всей своей жизни Ванга с теплотой отзывалась о русском народе. Нередко она сравнивала Россию с другими странами, и ее симпатии всегда были на стороне великой славянской страны. Ясновидящая говорила, что болгарское процветание зависит только от России.

Откуда взялось это русофильство у пророчицы? Причин тут может быть несколько. Во-первых, она росла в семье, в которой Россия всегда считалась старшей православной сестрой и освободительницей Болгарии. Во-вторых, когда Ванга была уже широко известна своими пророчествами, из иностранцев к ней в основном приезжали русские из СССР.

Ванга родилась зимой 1911 года в маленьком городке Струмица. Для семьи Ванги и многих болгар Россия символизировала собой в первую очередь страну-освободительницу от турецкого гнета. Маленькая Вангелия была воспитана в любви и уважении к русскому народу.

Во время Второй мировой войны Ванга предсказала болгарскому царю Борису дату его смерти. Ее дар предсказания быстро стал известен. Со всей Болгарии шли к ней люди, чтобы расспросить ее о своих родственниках на фронте. Очередь перед ее домом становилась все больше и больше. Слава пророчицы перешла границы Болгарии.

Провидица Ванга

К ее дому приставили милиционера следить за порядком среди ожидающих, ввели плату, а спецслужбы установили в ее доме подслушивающие «жучки». С какого-то момента ее предсказания тщательно анализировались болгарскими «органами».

НЕСМОТРЯ НА СЛЕПОТУ, ЗНАЛА, ГДЕ В ДОМЕ СПРЯТАНЫ «ЖУЧКИ»

Доступ иностранцев к ней был сильно ограничен. Представителей «загнивающего» Запада в очереди к ее дому не было. Кроме болгар ее посещали, в основном, граждане Советского Союза. Да и те – после строгого отбора. Конечно, и в этом тоже проявляется ее особое отношение к России.

Ванга беседует с тысячами простых людей, но дружит с ней в основном элита болгарского общества: дочь Генерального секретаря ЦК БКП Тодора Живкова – Людмила Живкова, знаменитый болгарский художник Светлин Русев, популярный поэт Любомир Левчев, известная гимнастка Нешка Робева. Все они члены БКП.

Наивно полагать, что идеологическая машина государства оставила бы без контроля такого человека, как Ванга. Рассекреченные архивы показывают, а бывшие сотрудники спецслужб подтверждают, что Ванга была под постоянным наблюдением. Ее близкие говорят, что сама ясновидица, несмотря на слепоту, не только хорошо ориентировалась в своем доме, но даже указывала, где в нем спрятаны «жучки». О России она всегда говорила эмоционально и хорошо, но вряд ли обычно прямолинейная Ванга лукавила из-за того, что ее записывали микрофоны «прослушки».

При этом большинства ее пророчеств на магнитных записях нет.

МАНИПУЛИРОВАЛИ ЛИ СЛОВАМИ ЯСНОВИДЯЩЕЙ?

Больше всего об особом отношении Ванги к России говорил писатель Валентин Сидоров. Он общался с ней в 1979 году, чтобы написать книгу о ней для читателей из СССР. Специально для этих разговоров Вангу првезли в Софию.

Как свидетельствовал сам Сидоров, его встречи с ясновидящей были строго конфиденциальными, но всегда в присутствии Людмилы Живковой – тогда члена ЦК БКП. Она играла роль переводчика.

Писатель Валентин Митрофанович Сидоров

Позже в своей книге писатель выразил признательность обеим женщинам.

Ванга рисует будущее России так: «Все растает, как лед, только одно останется неизменным – слава Владимира, слава России. Нет такой силы, которая может сломать Россию. Россия будет развиваться, расти, укрепляться и не только сохранит себя, но и станет “хозяйкой всего мира”».

«Как орел, Россия будет парить высоко над землей, – говорила Ванга Сидорову, – и осенит своими крыльями всю землю. Ее духовное превосходство признают все, включая Америку». Но это, согласно пророчице, произойдет через шестьдесят лет. Писатель уточняет, что он переспрашивал ее три раза, и три раза она устанавливала именно этот срок. До этого будет союз трех стран – Китая, Индии и России.

Председатель Комитета по культуре и искусству Народной Республики Болгарии Людмила Тодорова Живкова

– А Болгария? – заинтересовалась Людмила Живкова. «Болгария тоже будет в порядке, но если она будет вместе с Россией и как часть России, – ответила Ванга – Без России у Болгарии нет будущего. И еще: весь мир погибнет, только Россия и Болгария будут существовать».

Согласно другому ее пророчеству, «новый человек под знаком Нового учения появится в России»…

«СКАЖИТЕ БОРИСУ, ЧТОБЫ ПИЛ МЕНЬШЕ!»

В начале 1990-х к Ванге приехала команда Ельцина. Им она предсказала победу на выборах; члены команды будущего президента передают ее слова: «Россия – это все. Сколько раз она нас освобождала! Россия помогает нам во всем – едой, деньгами. Россия сильная. Теперь у нее есть проблемы, но она их решит, – сказала Ванга и добавила: – Передавайте привет Борису и скажите, чтобы пил меньше! Он поможет России, но больше – второй и третий». Кто «второй и третий», она не говорила, но мы можем уже частично догадаться…

В конце концов, если мы посмотрим на ее предсказания, мы поймаем «правильные» послания от властей тогдашнего Советского Союза и Болгарии. В этом контексте, когда Ванга говорит о Западе, ее слова обычно негативны. Например: «У нас все плохое идет из Америки, но Америка впереди с техникой».

В 1971 году она предсказала отцу четырехлетнего Филиппа Киркорова, что его сын станет музыкантом, а в 27 лет он женится на женщине, чье имя начинается на «А». В 1994 году Киркоров действительно женился на Алле Пугачевой. Обязан был, раз Ванга сказала. И Алла по счастью начинается на «А». Впрочем, Филипп мог жениться и на любой Анне, Алисе, Анастасии, Аглае или Аленушке…

Певец Бедрос Киркоров. © www.kremlin.ru

Еще более странной является приписываемая ей рекомендация Японии вести переговоры с Советским Союзом об аренде островов, поскольку ожидается некая катастрофа. Она говорила Нешке Робевой: «Японские острова станут опасными и непригодными для жизни, поэтому Япония должна договориться с Россией, чтобы она дала им землю». В контексте давних споров о так называемых северных территориях, группе островов Курильской гряды, эти ее слова звучали очень политически недвусмысленно и для СССР, и для России!

Конечно, вполне возможно, что Ванга действительно все это говорила во время долгих разговоров с Людмилой Живковой и ее окружением. Но также возможно и то, что ее слова были отредактированы удобным для властей образом. Большая часть ее утверждений не задокументирована, поэтому приходится доверять воспоминаниям ее собеседников.

В этой ситуации естественен вопрос: какие из утверждений

принадлежат Ванге, а какие приписаны ей с той или иной целью?

«ВАНГА ПРЕДСКАЗАЛА КОРОНАВИРУС!»

Интересно, что имя предсказательницы продолжает эксплуатироваться и по сей день. Мировые СМИ регулярно вспоминают о ее «пророчествах», связанных с текущими событиями.

Ванге приписывали слова: «Когда придет к власти черный президент, тогда Америка пойдет вниз», – но ни в чьих записях не указано, что она говорила такое.

Британская «Дейли миррор» определяла аварию 2011 года на японской атомной электростанции Фукусима как «предсказанную» пророчицей.

Английский таблоид «Th e Sun» опубликовал на первой странице аршинный заголовок: «Ванга предсказала Брекзит!»

А вот совсем свежее в том же духе. Российский еженедельник «Собеседник» в марте 2020 года пишет: «Ванга предсказала коронавирус!» Где еженедельник это взял? Неважно! Ведь есть «сенсация», а на душе читателя становится теплее, когда он читает, что «охвативший человечество вирус будет побежден». И спасение, конечно, придет из России: «Лекарство создадут из шишек сибирского кедра. Новый препарат поднимет человеческий иммунитет и сделает организм устойчивее к вирусам. …Эпидемия сплотит человечество, исчезнут границы между богатыми и бедными, сотрутся границы государств. Все окажутся равны перед страшной угрозой заражения».

…Скоро будет четверть века со дня смерти болгарской ясновидящей. За такой период обычно стираются из памяти множество «звезд прошлого». С Вангой такого не наблюдается. Чем больше лет проходит со дня ее ухода, тем больше смыслов приписывают ее пророчествам…

Дом Ванги в с. Рупите, где она вела прием в последние годы жизни

Глава 35. Советско-болгарские полеты в космос

НЕШТАТНЫЕ СИТУАЦИИ НИКОЛАЯ РУКАВИШНИКОВА И ГЕОРГИЯ ИВАНОВА

10 апреля 1979 года с космодрома Байконур стартовал пилотируемый космический корабль «Союз-33» с международным экипажем на борту. Старт проходил в штатном режиме, и поначалу ничто не предвещало аварийной ситуации в космосе.

Корабль с двумя космонавтами – опытным советским командиром Николаем Рукавишниковым и новичком, болгарским космонавтом-исследователем Георгием Ивановым должен был пристыковаться к орбитальной станции «Салют-6», доставить на станцию технику, приборы, разработанные в НРБ, и продукты питания «живущим» на орбите космонавтам Владимиру Ляхову и Валерию Рюмину. Ну и, конечно, всем четверым предстояло выполнить программу четвертой миссии в рамках Международной космической программы «Интеркосмос».

Космодром Байконур

…За первые сутки полета были выполнены все тесты, три маневра дальнего сближения. Бортовые системы «Союза-33» работали нормально. Приближался самый ответственный момент. Корабль и станцию разделяли 16 км. Система радиоизмерений «Игла» показывала экипажу и операторам ЦУП (Центр управления

полетами) параметры сближения. Расстояние между объектами планомерно сокращалось.

Герои Советского Союза космонавты Николай Рукавишников и Георгий Иванов. Фото Александра Моклецова (из архива МИА Россия сегодня)

Установка ракеты-носителя с космическим кораблем «Союз-33» на стартовой площадке космодрома Байконур. Фото Александра Моклецова (из архива МИА Россия сегодня)

– Дальность девять, – сообщили «Сатурны» (позывные «Союза-33») – Включаем БУС (блок управления сближением).

На этом этапе полета работала автоматика. Ее электронный мозг быстро и безошибочно анализировал параметры относительного движения корабля и станции, сравнивал их с расчетными, а автоматическое устройство четко выдавало команды на разгон, торможение и компенсацию боковых отклонений.

– Дальность четыре километра.

– Станцию наблюдаем, – отозвались «Сатурны».

В переговоры включились и «Протоны» (позывные В. Ляхова и В. Рюмина, которые находились на станции «Салют-6»).

– Внимание всем! – голос дежурного руководителя смены Центра управления полетом вдруг стал тревожным. Он обратил внимание, что «Игла» и двигатель выключаются самостоятельно. Маршевый двигатель недорабатывает: вместо расчетных шести секунд проработал три. Что это – случайный сбой в системе «Игла» или неполадки в самом двигателе?

…ПРОИЗОШЕЛ ОТКАЗ МАРШЕВОГО ДВИГАТЕЛЯ КОРАБЛЯ

На заключительном этапе автоматического сближения со станцией обнаружилась нештатная работа маршевого двигателя корабля. Космонавты на орбитальной станции, наблюдающие за подходом «Союза-33», отметили также необычную форму факела двигателя.

Самое важное, что этот двигатель универсален – он используется как для ускорения, так и для торможения и маневрирования на орбите. «Союз-33» и «Салют-6» расходятся всего в нескольких метрах. ЦУП с Земли рекомендует космонавтам сделать еще одну попытку.

Корабль снова приближается к станции. За несколько секунд до стыковки двигатель начинает вибрировать и снова блокируется. Ситуация становится чрезвычайной.

Следующая попытка приблизиться к «Салюту-6» может быть сделана примерно через 20 часов. За это время специалисты на Земле должны проанализировать все возможности и предложить наиболее благоприятный вариант спасения людей.

Пока ждут решения ЦУПа, космонавты совершают 16

оборотов вокруг Земли, наблюдая за ней с расстояния около 350 км. Болгарин достает камеру и делает 72 кадра (десятилетия спустя эти пленки будут рассекречены, а фотографии – показаны на международной выставке).

«Союз-33» как спутник Земли продолжает кружить на орбите вокруг нее в безвоздушном пространстве. Опытный Рукавишников, у которого за спиной уже два полета в космос, быстро осознал серьезность ситуации: в истории пилотируемых космических полетов до этого момента не было случая блокировки маршевого двигателя…

ПРОГРАММА «ИНТЕРКОСМОС» ПОД УГРОЗОЙ СРЫВА

«Интеркосмос» – это амбициозная космическая программа СССР. В ней участвуют космонавты из стран социалистического лагеря. Возможная катастрофа – удар по престижу

Советского Союза и, что еще хуже, реальная угроза жизни космонавтов, которые могут попросту не вернуться с орбиты, задохнувшись внутри корабля, когда кончится запас кислорода…

ЦУП мучительно решал: что делать? Попытаться провести еще одну стыковку или, используя резервный двигатель, «столкнуть» корабль с околоземной орбиты и вернуть его на Землю? Рассматривалась и попытка навести на корабль саму станцию, задействовав двигатели «Салюта-6» для стыковки с «Союзом-33». Выбрали самый безопасный для жизни космонавтов вариант – возвращение на Землю.

Но резервный двигатель преподносит сюрприз: отказывается включаться. Ситуация приближается к катастрофической.

«Я думал о том, что произойдет, если возвращение на землю окажется невозможным», – напишет позже Рукавишников. Запасы кислорода на корабле ограничены. Если «Союз» останется на орбите еще несколько дней, им грозит мучительная смерть от удушья. «Поэтому я решил – в худшем случае мы продолжим полет, пока можем. А потом… Я знал, где находится клапан для разгерметизации корабля. Его открытие гарантировало нам почти мгновенную смерть… Я был готов к этому варианту», – вспоминал Николай Рукавишников.

Им не пришлось заходить так далеко. Байконур приказал Рукавишникову запустить резервный двигатель. Чтобы свести корабль с околоземной орбиты и приземлить в заданной точке, он должен был работать ровно 188 секунд. Если двигатель отключится менее чем за 90 секунд, корабль навсегда останется на орбите…

Двигатель сработал, но на запланированной 188-й секунде не выключился!

ВЕРНЕТСЯ СПУСКАЕМЫЙ АППАРАТ НА ЗЕМЛЮ ИЛИ СТАНЕТ КАТАФАЛКОМ КОСМОНАВТОВ НА ОРБИТЕ?

Выключить двигатель вручную, или пусть еще поработает? Но тогда он может прожечь камеру сгорания или отклонить корабль от заданной траектории. А если Рукавишников отключит его, где гарантия, что двигатель уже выполнил свою функцию и корабль сошел с орбиты?

Командир смотрел на секундомер: 190 секунд, 200, 213… Он, наконец, выключил двигатель.

Рукавишников вспоминал: «Гул стих. Что теперь? В корабле тихо, в эфире тоже ни звука. Включаю все средства связи и кричу: “Двигатель проработал 213 секунд. Идем на баллистический спуск”. Ответа нет. Повторяю доклад. Тишина. Если мы идем вниз, то перегрузки будут большие, десять единиц. Но это нас не страшило. Перетерпим. Где сядем – тоже неважно: найдут и спасут. Хуже, если импульс был слишком слабым, и тогда мы еще долго будем оставаться на орбите. А кислорода мало…»

Экипаж снова вышел в эфир. Ответа нет. Рукавишников включил все средства связи и открытым текстом передал: «Всем!.. Всем!.. Всем!.. Я – «Союз-33», я – «Союз-33»… – и далее о сложившейся ситуации. Он надеялся, что морские корабли – под ними была ночная Атлантика – или радиолюбители услышат голос с орбиты, и мир узнает о катастрофе, что произошла в космосе.

Серия марок, посвященная совместному советско-болгарскому космическому полету

«Прошло 20 минут, потом – 25, а никакого признака входа в атмосферу не ощущалось. Была невесомость. Я заметил пылинку,

которая висела прямо перед нами. “Смотри, – говорю Георгию, – это наша судьба. Если она пойдет вниз, мы спасены – начнется торможение”. Мы не отрывали глаз от пылинки. Минуты кажутся долгими, как год. Но вот пылинка дрогнула и начала оседать…»

Стали нарастать перегрузки, а это означало, что корабль идет к Земле.

– Самолеты поисково-спасательной службы наблюдают плазменный след, – сообщил информатор ЦУП. – Дальность от расчетного места посадки 1800 километров.

Рванул парашют. Высотомер откручивал метры и предупреждал, что пора приготовиться к касанию.

Удар о землю, спускаемый аппарат перевернуло на бок, и он замер.

В конце концов фортуна и опыт Рукавишникова не подвели. «Союз-33» вернулся, как говорится, с того света…

Космонавты облетели 31 раз вокруг Земли и оставались на орбите почти двое суток, которые длились как две недели. Поскольку полет завершился аварийно, его программа не была выполнена.

КАКИЕ НАУЧНЫЕ ОПЫТЫ ПРОВЕЛ НА СОВЕТСКОЙ ОРБИТАЛЬНОЙ СТАНЦИИ «МИР» БОЛГАРИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ?

7 июня 1988 года, спустя 9 лет после первого полета болгарина в космос, на корабле «Союз ТМ-5» стартовал второй болгарин, космонавт-исследователь Александр Александров. Командиром корабля был Анатолий Соловьев, бортинженером – Виктор Савиных.

Болгарам удалось разработать ко второму своему полету в космос новую научную программу «Шипка» в рамках «Интеркосмоса». Шипка – это символ боевого братства русских и болгарских воинов, приведшего к освобождению Болгарии от османского ига, а проект «Шипка» – это содружество ученых двух стран в освоении космоса.

Общая масса болгарской аппаратуры превысила 200 килограммов. В ИКИ БАН под руководством профессора Д. Мишева был разработан прибор «Спектр-256», позволяющий регистрировать спектральные характеристики земной поверхности в 256 каналах видимого и инфракрасного диапазонов.

Основной экипаж космического корабля «Союз ТМ-5» в Центре подготовки космонавтов имени Юрия Гагарина в Звездном городке: космонавт-исследователь Александр Александров (Народная Республика Болгария), командир корабля Анатолий Яковлевич Соловьев и летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, кандидат технических наук Виктор Петрович Савиных. Фото Александра Моклецова из архива МИА Россия сегодня

Болгарские специалисты использовали полученные данные в

интересах геологии, геоморфологии, почвоведения, геодезии, картографии и экологии… С помощью съемки из космоса были составлены сейсмические карты Болгарии. Бортинженер Савиных вспоминал:

– К съемкам Болгарии мы приступили 10 июня. К сожалению, мешала сильная облачность, закрывавшая более 2/3 территории республики. За весь полет мы сделали над Болгарией восемь витков, из них четыре – в ночное время. В дневное Александров не отходил от иллюминатора. Ему хотелось в деталях рассмотреть свою Родину. Панорама внизу постоянно менялась, мы летели над Болгарией всего 40 секунд. Наши надежды на улучшение метеорологических условий оправдались. Земля очистилась от облаков и предстала во всей своей красоте и графической четкости. 14 июня Александров увидел свой родной город Омуртаг. Мы выполнили программу фотосъемки с помощью аппаратуры, разработанной в Болгарии.

Болгарские специалисты создали для проекта «Шипка» астрофизический комплекс «Рожен», предназначенный для измерения оптических излучений звезд, галактик, туманностей. Еще один прибор – импульсный фотометр «Терма». Космическое материаловедение в проекте «Шипка» было представлено тремя экспериментами: «Климент-Рубидий», «ВОАЛ» и «Структура». Цели их соответственно – получение монокристаллов, сплавов вольфрам-алюминий и алюминий-медь.

Восход солнца над Болгарией. Вид из космоса

Основным направлением медико-биологической программы

проекта «Шипка» стало комплексное исследование работоспособности космонавта на начальных этапах адаптации к условиям космического полета. При создании прибора «Плевен-87» исходили из принципа моделирования основных элементов операторской деятельности. Для реализации этой программы в Болгарии был разработан целый комплекс специальной аппаратуры, основой которой была микропроцессорная система «Зора».

Впервые с помощью болгарской программы были проведены компьютеризированные эксперименты с человеческим сном. «Экспериментом “Сон-К” мы доказали, что космонавты могут полностью восстанавливаться во время длительных полетов в космосе», – вспоминал позже А. Александров.

Таким образом, участие болгарской стороны во втором космическом полете было оплачено своеобразным бартером – поставкой научного и технического оборудования на сумму около 14 миллионов долларов США. А советская космическая программа позволила Болгарии отправить на околоземную орбиту двоих космонавтов и создать свою уникальную космическую программу «Шипка».

Александр Александров провел в полете на борту советской космической станции «Мир» 9 суток и 20 часов. Он стал 206-м землянином, побывавшим в космосе, и вторым космонавтом из Болгарии.

Послесловие

Уважаемый читатель! Коль скоро Вы добрались до этих строк – значит, Вы завершили чтение книги Андрея Павловича Кудина. А может быть, Вы начали листать ее с конца, и в этом случае Вам только предстоит познакомиться с этим увлекательным и самобытным произведением. На сей раз автор цикла «Болгарские тайны» избрал особо интересную и многогранную тему – русско-болгарские отношения с глубокой древности до конца XX века.

Во время преобладания идей славянофильства 2-й половины XIX века или в период развитого социализма тысячелетнее братство и дружба России и Болгарии были неоспоримым постулатом, отражавшимся в школьных учебниках, работах историков, произведениях изящного и монументального искусства. Но наступали иные эпохи, менялась государственная политика, и уходила официальная идеология. И люди в наших странах переставали в обязательном порядке получать одобренные «сверху», упорядоченные и достоверные знания об истории отношений русского и болгарского народов. А многие ее страницы даже во времена союзнических отношений не вмещались в прокрустово ложе идеологической конъюнктуры и оставались белым пятном не только для масс, но и для специалистов.

В наши дни на всем пространстве бывшего Советского Союза очень многие люди на уровне подсознания и генетической памяти ощущают чувство симпатии и интерес к Болгарии и хотели бы подкрепить и насытить их конкретными фактами, именами, датами. Однако в поиске их они зачастую сталкиваются с трудностями из-за нехватки доступных и ясных материалов по этой теме. И именно поэтому данная книга будет особенно интересна и полезна для российского читателя.

Для своего труда А.П. Кудин осознанно избрал жанровую форму коллекции отдельных кратких очерков, посвященных самым разным сюжетам из всех периодов истории русско-болгарских отношений. В этом смысле книгу «Болгарские тайны 3» можно сравнить с разноцветной мозаикой или витражным окном, каждый фрагмент которого имеет свою форму, объем и колорит. От очерка к очерку автор легко и непринужденно переносит нас из эпохи в эпоху, с берегов Дуная и склонов Балкан на Русскую равнину, берега Днепра, Невы и Волги, и обратно. На страницах книги перед нами разворачивается яркая и живая портретная галерея князей, царей и полководцев, церковных иерархов и просветителей, писателей и ученых-гуманитариев,

литературных персонажей и их реальных прототипов, каждый сыграл свою уникальную роль в общей истории России и Болгарии. Написана книга простым и ясным языком, а не сухим «высоким штилем» академической науки.

Слово «тайны» далеко не случайно фигурирует в названии данной книги. Автор смело подступает к наиболее сложным, противоречивым и дискуссионным проблемам в истории связей России и Болгарии. По многим из них у ученых в России, Болгарии и иных странах до сих пор нет единой точки зрения. При этом А.П. Кудин не пытается обгонять специалистов-историков и не предлагает легких и сенсационных трактовок, чем грешат жанры крипто– и фолк-истории. Его задача – заинтересовать читателя, удивить его необычной постановкой проблемы и оригинальными гипотезами ее разрешения. Поэтому неоднократно на протяжении своего повествования автор использует вопросительную интонацию и подчеркивает, что готовых и однозначных ответов историческая наука пока дать не может. А значит, это оставляет обширное пространство и для дальнейших научных открытий, и для новых популярных и увлекательных рассказов об этом широкой публике.

И если после прочтения книги «Болгарские тайны 3» Вы, читатель, удивились многочисленным хитросплетениям истории русско-болгарских отношений и захотели еще больше узнать об этом, то автор книги вполне достиг своей цели. Как мне представляется, это ему удалось.

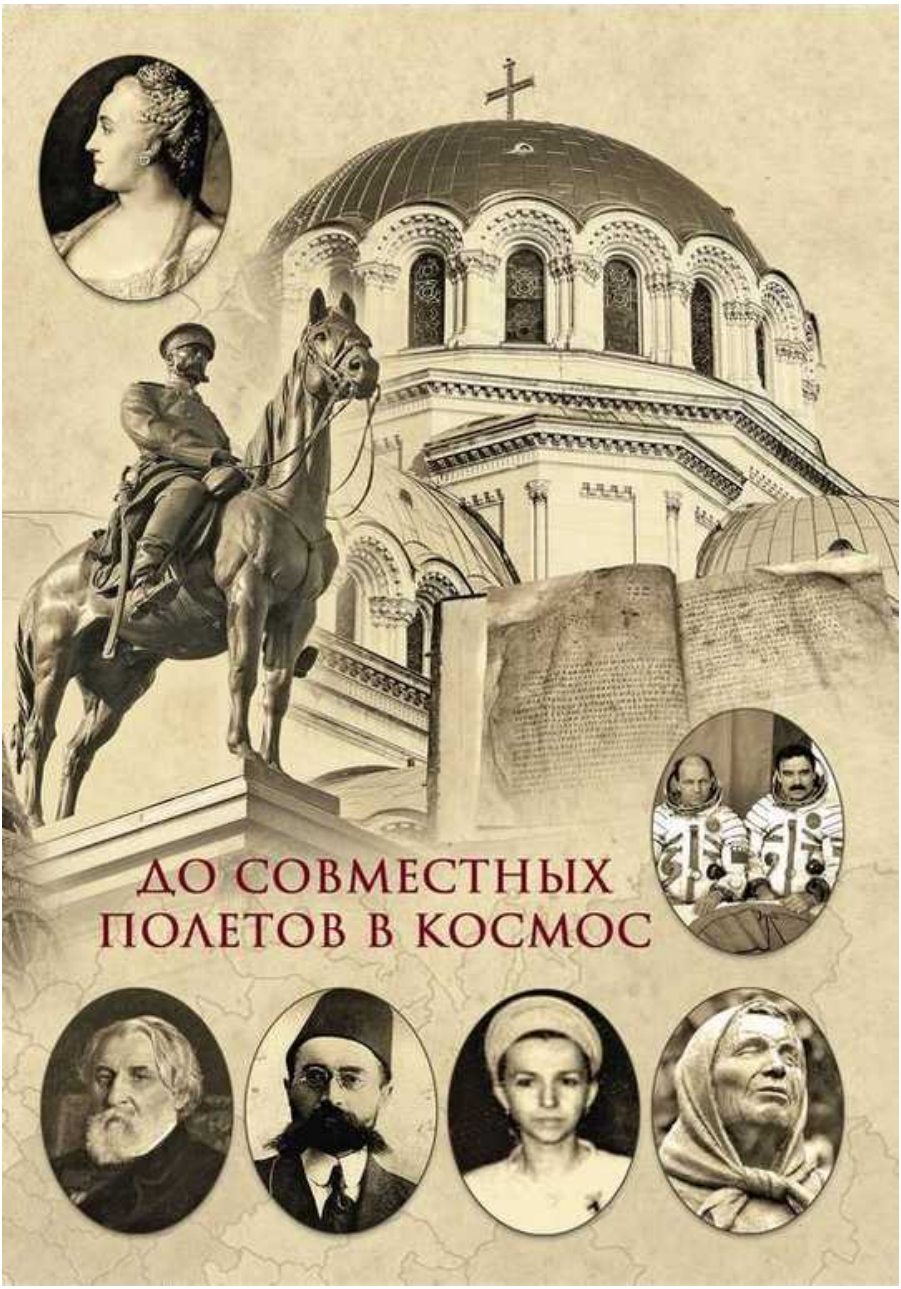
В.Б. Каширин, *к.и.н., старший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук*

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность за помощь в подготовке и издании книги Марину Делчеву, Ивану Жилеву и Василию Каширину, а также Марине Гусевой и Рамилю Фарзутдинову.

В оформлении обложки использованы фрагменты картин «Кубрат и его сыновья» (худ. Д. Гюдженов), портрет Петра I (худ. П. Деларош), Иван Асень II, царь Болгарии (фреска из Зографского монастыря на Афоне) и фотоизображения собора Александра Невского в Софии (фото В. Кочеткова), памятника Кириллу и Мефодию в Москве (фото А. Макарова), членов экипажа международного космического корабля «Союз-33» Георгия Иванова и Николая Рукавишникова (фото А. Моклецова) из архивов МИА «Россия сегодня» и Dreamstime, на авантитуле – фрагмент фотографии перстня хана Кубрата из собрания Государственного Эрмитажа.

Для художественного оформления книги использованы фотографии, находящиеся в общественном достоянии, либо распространяемые по лицензиям CC BY и CC BY-SA, авторов С. Петкова, К. Морозова, И. Ангелова, А. Волкова, А. Грызунова, Н. Семеновой, И. Иванова, Б. Грекова, С. Колева, И. Гриценко, В. Васильева, Е. Боткина, Пакко, Ц. Четъшки, К. Байдужа Бирдас, Janusz Recław, Dennis Jarvis, Tonii Crasher, Cezar Suceveanu, Seiko En Vislupus, Klearchos Kapoutsis, David Levinson, A. Marenko, W. Robrecht, Luca Borghi, Georgid Neovitaha, Lalupa Cthuljew, Binin Garten, Pitichinaccio Militaryace, Alexander Shukshin, Panairjdde/Classical Numismatic Group, Bill Ingalls/NASA, Kuchin Ster Targovishtenec, Julian Nyča, Aleksander Dragnes, Ulrich Kohls, Urum Kandi, Biser Yanev, Colossus Fdutil, Franck Raux, Sliven Enev, Nenko Lazarov, Центрального государственного архива Болгарии, Российской национальной библиотеки, Государственного архива Германии, Музея-архива Белого движения в Париже, Fototeca.iiccr.ro, Библиотеки им. Джона Ф. Кеннеди (Wikimedia Commons), а также фотографии следующих авторов: Larissa Bergemann, Mikhail Markovskiy, Elena Osorgina, Nerksi Adamico, Oleg Zabielin, Jackbluee Didreklama, Vassiliy Kochetkov, Design Trust, Anna Hristova, Tupungato, Vasil Plugchiev, Tomas Griger (Dreamstime).

ДО СОВМЕСТНЫХ
ПОЛЕТОВ В КОСМОС